

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

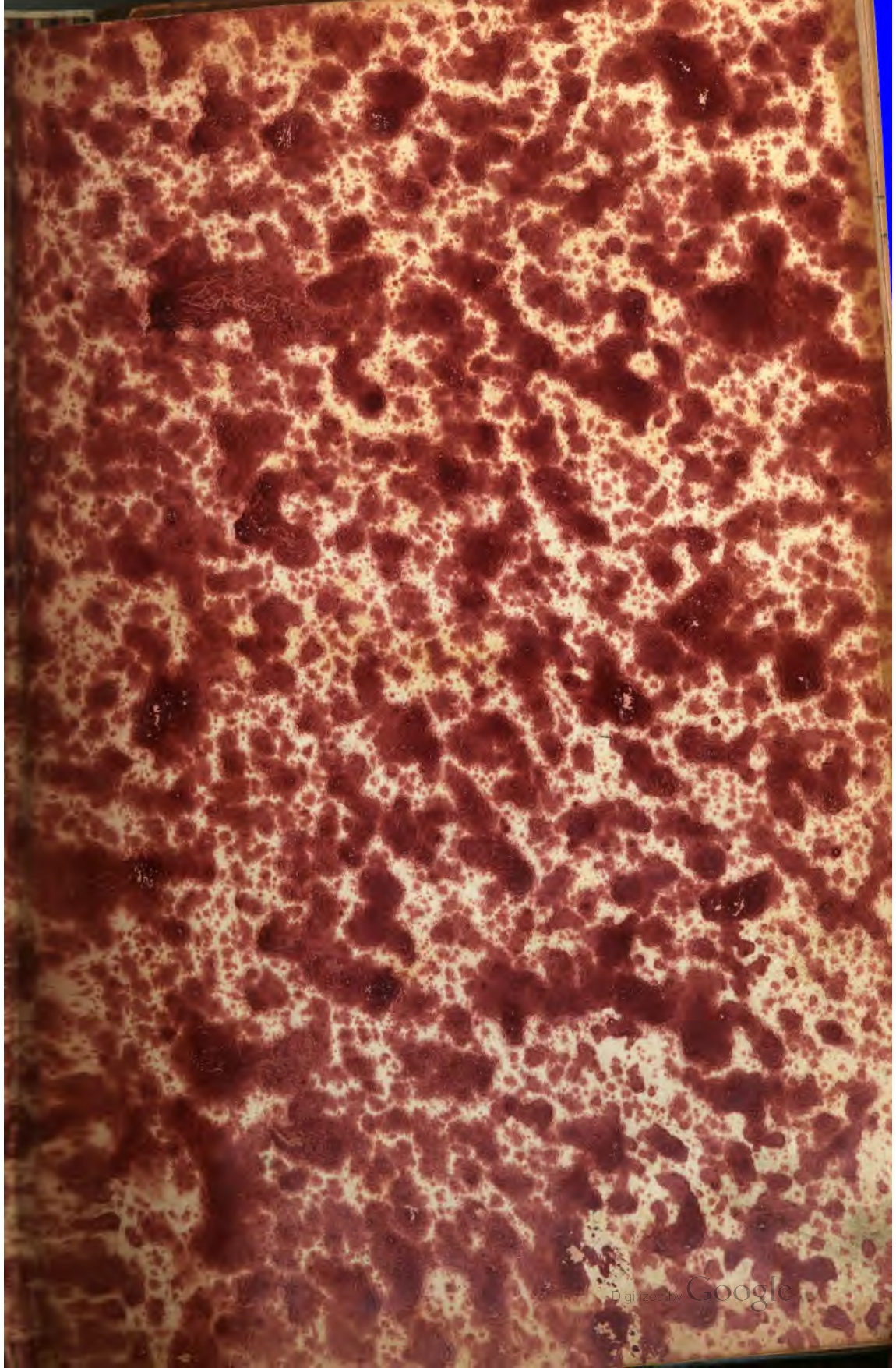
Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

3 3433 07920216 8

БИБЛИОТЕКА
Скита Оптин. Пустыи.
Отдѣленіе (. . .)

№

ПРАВОСЛАВНЫЙ

СОБЕСѢДНИКЪ.

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ

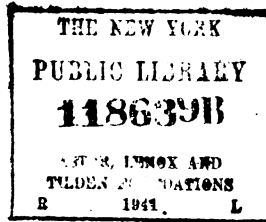
КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

1865.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

КАЗАНЬ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

**Отъ казанскаго комитета духовной цензуры печатать
позволяется. 13 августа 1865 года.**

Цензоръ, инспекторъ академіи, архимандритъ *Веніаминъ*.

КЪ ГЛАГОЛЕНЫМЪ СТАРООБРЯДЦАМЪ.

**ВЪ ДЕНЬ ВСЕМИРНАГО ВОЗДВИЖЕНІЯ ЧЕСТНАГО
И ЖИВОТВОРЯЩАГО КРЕСТА ГОСПОДНЯ.**

Читанные и въ вашихъ собраніяхъ, глаголемые старообрядцы, на всеобщемъ бдѣніи нынѣшняго Господскаго праздника, воздвиженія честнаго и животворящаго креста, по старопечатнымъ книгамъ, канонъ и синаксарь главнымъ образомъ повѣдаютъ намъ о Божественной силѣ и славѣ креста Господня, потому что въ нихъ прославляются спасительныя послѣдствія, произшедшія для человѣческаго рода отъ распятія на немъ Господа и Спаса нашего Іисуса Христа. Но кромѣ сего они должны еще исправить ваши своеобразныя мнѣнія о видѣ, какой долженъ имѣть благословенный крестъ, въ православной Церкви.

У васъ учатъ, что православные христіане не должны чествовать двучастный крестъ. По словамъ виновниковъ вашего отпаденія отъ сою-

за съ православною Церковью, одни латиняне, по отдѣленіи своемъ отъ восточной Церкви, стали изображать распятіе Христово на двучастныхъ крестахъ; а въ православной Церкви благословенный крестъ всегда былъ тричастный, т. е. на продольномъ деревѣ имѣлъ три поперечины—верхнюю, съ надписаніемъ ~~нынѣ~~ распятія Христова, среднюю, на которой были пригвождаемы руки, и нижнюю, на которой утверждались ноги Христовы ⁽¹⁾; почему нынѣшняя наша Церковь у васъ всячески злословится за то, что она дозволяетъ своимъ иконописцамъ изображать распятіе Христово, кромѣ осмиконечныхъ крестовъ, еще на четырехконечныхъ, а священникакъ своимъ разрѣшаетъ освящать воду и благословлять народъ послѣдними. Но въ синаксарѣ объ установленіи нынѣшняго Господскаго праздника воздвиженія креста Господня говорится, что когда, по повелѣнію св. царицы Елены, было раскопано мѣсто, гдѣ со времени смерти Христовой былъ зарытъ крестъ Христовъ, то «обрѣтоша погребены три кресты, и потомъ обрѣтоша честныя гвозди. Недомысливающимся же всѣмъ, кій есть Христосъ крестъ, и въ то убо время изнесоша двѣицу нѣкую мертву. Тогда Макарій повелѣ носящимъ ю стати, и полагаше крестъ по единому. Егда же положиша крестъ Христовъ, абіе оживе и воста двѣица мертвая, силою Божест-

(1) Библиотекѣ старохристіанской церкви Павла Любопытнаго, сочиненія подъ №№ 9, 201, 269, 386, 529, 591, 635.

веннаго креста Господня. Царица же съ радостію взявъ честный крестъ, и поклонися ему и облобыза его, такожде и весь синклитъ царевъ; иже бѣ съ нею; нини же не можаху видѣти въ то время утѣсненія ради, и помолиша поне видѣти его. И потомъ възыде Макарій, патріархъ іерусалимскій, въ велицей церкви на амбонѣ, и показа честный крестъ народомъ, и начаше людіе звати «Господи помилуй», и оттолѣ начать бысть праздноватися праздникъ воздвиженія честнаго креста». А въ священныхъ пѣсняхъ канона, нынѣ поемаго, говорится: «крестъ воздвизаемъ на немъ вознесенному страсть пречистую пѣти повелѣваетъ всей твари. Токмо водрузися древо, Христе, креста твоего, основанія подвизашася смерти. Воздвизаемому древу, окроплену кровію воплощагося Бога Слова, пойте небесныя силы. Егоже Елена изобрѣвши міру явлена сотвори ѿ, и тя днесъ воздвигуще вѣрныхъ лица зовемъ. Кресте пречистый, днесъ воздвизаемъ Божественнымъ мановеніемъ возносиши вся, окраденіемъ смерти окраденныя, и въ смерть пополнишися». Всѣ эти слова прямо обличаютъ ваше предубѣжденіе противъ нынѣшней нашей Церкви за то, что она почитаетъ, сверхъ тричастныхъ, еще двучастные кресты, и покланяется и послѣднимъ, наравнѣ съ первыми. Ибо какой былъ крестъ, который оживилъ мертвую дѣвицу, которому поклонилась св. царица Елена, съ своимъ синклитомъ, который патріархъ Макарій воздвигъ, дабы народъ

почтилъ его, и котораго, по заповѣди св. Церкви, «возносима видяще, вси боголюбивѣи должны возвеличить върою»? Очевидно, что не трисоставный, а двучастный; потому что если бы на немъ были верхняя и нижняя поперечины, то, по обрѣтеніи трехъ крестовъ, тотчасъ бы отличили крестъ Христовъ, и не было бы надобности, для удостовѣренія въ подлинности его, узнавать его посредствомъ чудотворенія. А если такъ, то есть ли правда въ томъ, что вы утверждаете, будто православная наша Церковь уклонилась въ латинство, дозволяя распятіе Христово писать на двучастныхъ крестахъ четырехконечныхъ? Въдъ распятіе Христово и у васъ изображается на однихъ доскахъ, или на св. сосудахъ; но такихъ крестовъ вашихъ никто не осуждаетъ за то, что они писаны не на трисоставныхъ крестахъ.

Правда, въ чинѣ крещенія приходящихъ отъ латинъ, составленномъ при патріар. Филаретѣ, латиняне проклиняются, между прочимъ, за то, что «на крестъ не пишутъ распятія Христова шаровнымъ устройеніемъ, но токмо во единомъ дрѣвѣ, и идѣже обрѣтается написано на иконѣ Христово распятіе шаровнымъ устройеніемъ, и то странно и необычно и испревращенно виситъ не по подобію, и длани пригвождены, и персты не распростерты, но сжаты и подножіе у креста пишутъ впрямь, и въ обѣ ноги Христовы вонзенъ единъ гвоздь»; а въ старинныхъ лѣтописяхъ нашихъ говорится, что въ 1473 году по Р. Х. митрополитъ

московскій Филиппъ, съ освященнымъ соборомъ и царскимъ синклитомъ, во избѣжаніе посяганія православной нашей вѣры, воспретили папскому послу войти въ Москву, въ преднесеніи ему крыжа. Но въ древнемъ чинѣ крещенія приходящихъ отъ латинъ, осуждающемъ крыжъ латинскій, одни ваши учителя видятъ запрещеніе писать распятіе Христова на двучастныхъ крестахъ и почитать такіе кресты; изъ благомыслящихъ же людей всякій долженъ видѣть, что здѣсь осуждается одинъ образъ латинскаго изображенія распятія Христова. Ибо въ соборномъ изложеніи Филарета же патріарха о фрягахъ и латиняхъ (л. 241) и латинскій крестъ названъ Господнимъ, и латиняне осуждены не за то, что почитаютъ двучастные кресты, а за то, что «во святой и великій постъ не покланяются кресту, но въ нѣкоемъ темнѣмъ мѣстѣ, плащаницею обвивше, скрываютъ его».

Что же касается воспрещенія митрополита Филиппа папскому послу войти въ Москву, въ преднесеніи крыжа, то крыжъ сей былъ не освященный крестъ, а нарочито устроенный у латинянъ для процессій своихъ архіереевъ. Слѣд. въ настоящемъ случаѣ митрополитъ Филиппъ отвергъ не двучастный крестъ; а намѣреніе папскаго посла войти въ Москву, съ латинскими знаками сана своего, или, лучше, не согласился на торжественный пріемъ папскаго посла, по силѣ 2 правила 2 всел. собора, которое воспре-

ицаетъ всякому епископу обнаруживать свою власть въ чужой епархіи.

Далѣе, у васъ утверждаютъ, что благословенный крестъ непременно долженъ быть три-составный, потому что крестъ Господень будто былъ составленъ изъ четырехъ деревъ—кедра, пегы, кипариса и маслины, по предсказанію пророка Исаи. Но тѣ же синаксарь, нынѣ читаемый, и канонъ, нынѣ поемый, исправляютъ это ваше мнѣніе о подлинномъ крестѣ Христовомъ. Ибо если бы сей былъ действительно составленъ изъ сказанныхъ четырехъ деревъ, то вѣдшимъ его не было слѣда недоумѣвать, который изъ трехъ, найденныхъ въ землѣ, крестовъ есть Христовъ. Его тогда могли узнать по запаху отъ кипариса, потому что распятые со Христомъ разбойники (ибо другіе два креста очевидно принадлежали имъ) не заслуживали чести быть распятыми на крестахъ изъ дорогихъ деревъ. Пятый же и вами нынѣ канонъ неоднократно свидѣтельствуетъ, что подлинный крестъ Христовъ былъ сдѣланъ изъ одного дерева; а изъ какого именно, по причинѣ молчанія свящ. Писанія, мы не должны допытываться. Такъ, въ этомъ канонѣ говорится: «да возрадуются *дерева* дубровная вся, освящшуся естеству ихъ, отъ негоже быша исперва насаждена, Христу распеншуся на *дереви*. Приндите *вѣрнии* животворящему *дереви* поклонимся, на немже Христосъ Царь славы волею руцъ распростеръ, вознесе насъ на первое блаженство.

*Древо*мъ подобаше *древо* изцѣлити, и страстно Безстрастнаго, яже на *древъ* разрѣшити страсти осужденнаго. Приидите вси языцы, благословленному *древу* поклонимся, имъ же бысть вѣчная правда, праотца бо Адама прельстивый *древомъ* крестомъ побѣждается». Какой смыслъ имѣютъ всѣ эти священныя пѣсни? Не иной, какъ тотъ, что если одно древо (познанія добра и зла) было причиною паденія праотца нашего Адама, то изъ одного же дерева былъ составленъ и крестъ, на которомъ распялся плотию Царь славы, Христосъ, нашего ради спасенія.

Въ доказательство того, что Христовъ крестъ былъ трисоставный, у насъ обыкновенно приводятъ то, что въ сѣдальнѣ, въ среду и пятюкъ октоиха 3 гласа о Христѣ говорится, что Онъ «вознесся на кипарисъ, пегъ и кедръ»; а св. Григорій синаитъ, пѣснописецъ XIV в., въ своемъ канонѣ кресту Господню, именуетъ его «трисоставнымъ, Троицы бо носитъ тріѣчностасныя образъ». Но св. пѣснописцы подъ вознесеніемъ Христовымъ на кипарисъ, пегъ и кедръ разумѣли не то, что благословенный крестъ Христовъ былъ трисоставный, а то, что распятію Христову мы должны поклоняться въ чувствахъ благочестія, вѣры и любви, потому что въ другихъ канонахъ своихъ кресту Господню они же говорятъ: «Церковь вопіетъ ти, Христе, въ пегъ, кедръ и кипарисъ покланяющіися тебѣ, побѣды

царю даруй» ⁽¹⁾, и: «яко кедръ благочестіе, яко вѣру кипарисъ, любовь же яко певгъ носяще; кресту Божественному поклонимся» ⁽²⁾. Ибо древніе церковные учителя пророчество Исаи о славѣ ливановой, имѣвшей придти къ Іерусалиму на кипарисъ, певгъ и кедръ, обыкновенно объясняли такъ: «Ливанъ же съ тремя древесы наричутся праведницы, иже имутъ внити въ рай со крестомъ» ⁽³⁾. Се кажутъ гору въ стафникистей дубравѣ, и учащена есть тацѣми древесы благовонными. Сею горою Церковь нарече, исполнену духовнымъ ученіемъ» ⁽⁴⁾. А св. Троицу, по Андрею кесарійскому, писателю VI в., изображаетъ четвероконечный крестъ. Ибо онъ такъ объяснилъ 13 стихъ 21 гл. Апокалипсиса: «четверочастный же образъ вратъ и троичное ихъ сказаніе и объясненіе являетъ познаніе пресвятыя Троицы, покланяемая отъ четвероконечныя вселенныя, еже животворящимъ крестомъ пріяхомъ» ⁽⁵⁾. Сверхъ сего и св. Григорій синаитъ почитаетъ въ крестѣ образомъ св. Троицы не поперечины его, а высоту, глубину и широту ⁽⁶⁾.

Наконецъ, изъ нынѣшнихъ синаксаря и канона вы должны уразумѣть, что животворная

(1) Октоих. 7 глас. въ среду утра.

(2) Октоих. 8 глас. въ пятокъ утра.

(3) Собор. сл. 4 въ недѣлю мясопустную Паладія монаха. л. 154.

(4) Харат. кормч. въ патріаршей ризницѣ. л. 374.

(5) Андр. кесар. толков. на Апокал. л. 150.

(6) Пѣсн. 4 стих. 2 и пѣсн. 8 ст. 2.

сила креста Христова заключается не въ составѣхъ, какіе онъ имѣлъ въ минуты смерти Христовой на немъ, а въ распятіи и смерти Христовой на немъ. Ибо если обрѣтенный св. Еленю крестъ, не имѣя всѣхъ частей, какія были у него, когда на немъ висѣлъ плотію Христосъ Спасъ нашъ и испустилъ духъ свой, оживотворилъ мертвую дѣвицу, изліялъ всѣ дарованія и прогналъ бѣсовъ, то симъ ясно дано намъ знати, что не самимъ древомъ креста Христова «родъ человѣческій безсмертіе объять и жизнь первую воспріять, но Христу претерпѣвшу смерть поносну на деревѣ», и что «начало лютаго міродержца упразднено, клятва истреблена не древомъ, а вознесшимся на оное Христомъ». Ибо «каплями боготочныя крове и воды, проліянныя отъ ребръ Христовыхъ, возсоздася міръ», потому что «водою омыты грѣхи всѣхъ, и кровію написано прощеніе ихъ». Почему церковныя пѣсни, поемыя въ православной Церкви во славу креста Господня, учатъ насъ поклоняться въ крестъ вѣрою вольному распятію Христову, славить спасительныя страсти Его, имже мы всѣ спасаемся, благочестно поклоняться недомыслимому смотрѣнію Его, и говорятъ, что если водруженный на землѣ крестъ достигъ небесъ, то «ве яко древу достигшему высоту, но распенъшемуся на немъ плотію Христу, исполняющему вселенская».

Напрасно ваши учителя усиливаются удерживать васъ отъ должнаго почитанія двучастнаго

креста тѣмъ, что будто въ Божеств. писаніяхъ сей крестъ нигдѣ не именуется Христовымъ, но или ветхозавѣтною сѣнію креста Христова, или просто крестомъ (напр. на священническихъ облаченіяхъ). Ибо въ евангеліи отъ Іоанна зач. 60 Христовымъ названъ крестъ, егоже на рамѣхъ своихъ Христосъ на смерть грядый свесъ на гору Голгоѳу; а онъ былъ еще двучастный. По Кирилловой книгѣ, св. апостолъ Андрей, пришедъ ко кресту, на которомъ его распяли, и который былъ четвероконечный, «не поругася, яко нынѣ врази креста Христова поругаются, но рече: благословенъ буди кресте, иже плотію Христовою освященъ» (л. 175). Севасть Арменопуль (кн. 5 отв. Іоанна китрожскаго) говоритъ, что латиняномъ и намъ суть общія чтенія писанія ветхаго и новаго, молитвы и пѣснопѣвія, божественныя храмы и *поклоненіе гестнаго креста* и святыхъ иконъ, понеже и тамо *гестный крестъ* и Божеств. образъ есть воздвиженіе и поклоненіе; а у латинякъ употребительнѣйшій крестъ есть двучастный. На стоглавомъ соборѣ, бывшемъ въ Москвѣ въ 1551 году по Р. Х., поставленный царемъ Иваномъ Васильевичемъ Грознымъ на московскомъ Успенскомъ соборѣ двучастный крестъ названъ воздвизательнымъ, имже благословляютъ (гл. 41. вопр. 5).

Итакъ, покланяясь нынѣ, по уставу православной Церкви, животворящему кресту Господню, обратитѣ, возлюбленные о Господѣ, безпристрастное

вниманіе на то, что въ синаксарѣ и законѣ говорится о составѣ креста Христова, который обрѣла св. царица Елена. Изъ словъ ихъ вы должны убѣдиться, если отложите всякую злобу, и всякое коварство и лицемеріе и зависть и всякое злословіе (1 Петр, 2, 1), что у васъ напрасно заподозрили насъ въ томъ, будто мы, почитая двучастные кресты, возлюбили латинскій крестъ и возненавидѣли Христовъ крестъ, отъ кедръ, пегъ и кипариса сотворенный; ибо мы признаемъ двучастные кресты истинными по примѣру всѣхъ, бывшихъ свидѣтелями обрѣтенія подлинника креста Господня въ 326 году по Р. Х. Въ настоящемъ дѣлѣ не мы подлежимъ осужденію, а вы; потому что не хотите подражать дѣлу, которое православная Церковь прославила и до конца міра будетъ прославлять.

СЛОВО

**ВЪ ДЕНЬ КОРОНОВАНІЯ И СВЯЩЕННѢЙШАГО МУРОПОМАЗАНІЯ ЕГО
ВЕЛИЧЕСТВА, БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРА-
ТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОС-
СІЙСКАГО, И СУПРУГА ЕГО, ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА, БЛАГОЧЕСТИВѢЙ-
ШЕЙ ГОСУДАРЬНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ АЛЕКСАНД-
РОВНЫ (*)**

*Молю убо прежде всѣхъ творити мо-
литвы, моленія, прошенія, благодаренія... за царя, да тихое и безмолвное
житіе проживемъ во всякомъ благоче-
стїи и чистотѣ. 1 Тим. 2, 1. 2.*

Не въ первый уже разъ торжествуетъ Русь
православная коронованіе и священнѣйшее муро-
помазаніе Его Величества Благочестивѣйшаго Го-

(*) Произнесено въ кафедральномъ соборѣ г. Казани 26 августа.

сударя Императора Александра Николаевича, когда Онъ съ принятіемъ вѣнца и иныхъ знаменій Величества сподобился получить и особые дары Святаго Духа, потребные для Его великаго и превознесеннаго служенія благу народа русскаго. Не смотря на то, и въ нынѣшнее торжество этого событія ко времени благовѣстить вѣрно поданнымъ Его Величества о силѣ словъ святой Церкви къ нимъ изъ апостола: *молю убо творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за царя, да тихое и безмолвленное житіе проживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ*. (1 Тим. 2, 1. 2).

Чинъ коронованія и священнѣйшаго мвропомазанія и нынѣ напоминаетъ намъ, что тихая и безмятежная жизнь на землѣ во всякомъ благочестіи и чистотѣ соединена съ лицемъ царя: намъ ли, поэтому, не творить *молитвы* за Него? Онъ извѣщаетъ, что все, потребное для нашего благосостоянія на землѣ, приходитъ къ намъ чрезъ посредство царя: намъ ли не творить *моленія* за Него? Онъ внушаетъ, что всякое опредѣленіе во благо наше на землѣ находится у царя и исходитъ отъ царя: намъ ли не творить *прошенія* за Него? Онъ сообщаетъ, что слуга Божій на землѣ по превосходству, посланникъ для наказанія преступниковъ и для поощренія дѣлающихъ добро (Рим. 13, 4. 1 Петр. 2, 14) есть царь: намъ ли не творить *благодаренія* за Него?

Земныя царства подобны, въ устройствѣ своемъ, живому тѣлесному составу (организму), состоящему изъ множества членовъ.

Никто, конечно, не станетъ пререкать, что члены живаго тѣлеснаго состава не могутъ дѣйствовать одинаково. Самъ Богъ устроилъ его такъ, что не всѣ члены въ немъ имѣютъ равное достоинство, но одни изъ нихъ ниже, а другіе важнѣе, и одни управляютъ, а другіе состоятъ подъ управленіемъ, всѣ же водятся однимъ главнымъ членомъ, отъ котораго исходитъ жизнедѣятельность всѣхъ прочихъ. Тоже самое должно быть и въ земномъ царствѣ. Какъ ни различны въ немъ сословія, среди ихъ необходимо должно быть одно лице, которое живило бы и приводило въ дѣятельность все царство. Было время, когда человечество не имѣло такого лица изъ своей среды; но и тогда управлялось оно единымъ Господомъ Богомъ. Впоследствии человечество раздѣлилось на сѧ. Явились сыны Божіи и сыны человѣческіе; но у тѣхъ и другихъ видѣтъ по одному главному правителю: сынами Божіими владѣтъ Небесный, сынами человѣческими—перстныя, назначаемые Небеснымъ (Дан. 4, 14. Сирах. 10, 4). Неблагодарные сыны Божіи высказали, наконецъ, нежеланіе оставаться подъ непосредственнымъ управленіемъ Божиимъ. Тогда Господь Богъ и имъ даровалъ правителя изъ среды ихъ: во образъ своего единства—единого, во образъ своего единовластительства—самодер-

жавнаго, во образъ своего постоянства и своей вѣчности—наслѣдственнаго. Между неразумными сынами человѣческими появлялись иногда такіе, которые свергали съ себя узы благоутишнаго единодержавія и учреждали у себя правленіе многодержавное, народное; но, мало по малу истерзанные многоначіемъ, снова возвращались подъ единовластительный скипетръ царя. Между сынами Божиими о Христвъ Іисусъ, Господь нашъ, нѣкоторые также покушались установить въ своихъ царствахъ равенство сословій; но вскорѣ, послѣ разныхъ переворотовъ, сознали необходимость имѣть царя. На нашей уже памяти извѣстный образованный народъ Европы неоднократно высказывалъ на дѣлѣ желаніе управляться многоначіемъ; но столько же разъ опытно убѣждался въ той непреложной истинѣ, что для блага царства необходимо единоначаліе. Единоначаліе необходимо для блага царства... Нужно ли говорить, что слѣдуетъ всегда за тѣмъ, когда какойнибудь народъ отвергаетъ царя, воздвигаемаго обыкновенно самимъ Богомъ? Кому не извѣстно, сколько въ такомъ случаѣ совершилось раздоровъ, возмущеній, кровопролитій и смертоубійствъ въ древнія времена—въ римской республикѣ, въ недавнія—времена—въ греческомъ королевствѣ, въ позднѣйшее время—во всей почти Европѣ? Вѣруемъ непоколебимо, что многоначаліе является въ земныхъ царствахъ за грѣхи нечестивыхъ (Притч. 28, 2), что въ безначаліи

Господь Богъ наливаетъ фіалъ ярости и гнѣва своего, Вседержителя (Апок. 19, 15), а имже нѣсть управленія, падаютъ аки листвіе. (Притч. 11, 14). Молимъ убо васъ отъ лица святой Церкви: *творите молитвы за царя*, да будетъ здоровъ и долготѣнъ Онъ на землѣ, да не восплачется земля наша и не умалится со всѣми, вселившимися на ней (Осіи 4, 3).

Извѣстно, что живой тѣлесный составъ имѣетъ многоразличныя потребности. Но видѣлъ ли ктонибудь такой тѣлесный составъ живой, въ которомъ бы какойнибудь одинъ членъ самъ собою исправлялъ все, потребное для всего тѣлеснаго состава? Въ человѣческомъ, напримѣръ, тѣлѣ мы знаемъ исходяще живота—сердце (Притч. 4, 23); но въ то же время замѣчаемъ, что въ немъ свѣтъ видится глазомъ, звукъ слышится ухомъ, доброе въ свѣдѣ познается вкусомъ, и проч. Вообще, каждая потребность живаго тѣлеснаго состава имѣетъ свой особый членъ отправления, имѣющій особое назначеніе въ составъ цѣлаго. Не иначе можетъ быть и въ земномъ царствѣ. Сколько здѣсь потребностей у различныхъ словій его, и сколько, потому, должно быть лицъ, обязанныхъ заниматься удовлетвореніемъ этихъ потребностей надлежащимъ образомъ! Въ земномъ царствѣ, какъ извѣстно, одни сословія должны заниматься добываніемъ веществъ и вещей, необходимыхъ для внѣшней его жизни: имъ нужны лица, которыя указывали бы, какъ имъ ис-

полнять свое дѣло вѣрно, и вмѣстѣ наблюдали бы, вѣрно ли они исполняютъ его; другія сословія должны заботиться объ обработкѣ и переработкѣ добытыхъ первыми сословіями веществъ и вещей, сообразно потребностямъ царства: таковымъ нужны руководители въ этомъ дѣлѣ и надзиратели за ихъ трудолюбіемъ, справедливостію и честностію; иныя сословія должны пешихъ о распространеніи обработанныхъ и переработанныхъ веществъ и вещей по всему царству: этимъ нужны охранители ихъ собственности, оградители ихъ правъ и споспѣшники ихъ благосостоянію. Есть, кромѣ сего, въ земномъ царствѣ и такія сословія, въ коихъ тѣ нуждаются въ безмездномъ пропитаніи, эти—въ надлежащемъ воспитаніи и образованіи для полезной дѣятельности и благоденственной жизни, иныя—въ почетномъ довольствѣ, еще иныя—въ милостивомъ призрѣніи и снисходительномъ упокоеніи, а еще иныя въ тихомъ и обеспеченномъ пристанищѣ, въ безмездномъ врачеваніи и сердобольномъ служеніи. *Во многѣ языцѣ слава царю* (Притч. 14, 18); но царь во всемъ царствѣ, какъ ни многъ славящій его языкъ, одинъ. Какъ человекъ, онъ не можетъ быть въ одно и тоже время въ различныхъ мѣстахъ: слѣдовательно, самъ собою, лично, онъ не можетъ удовлетворить всѣмъ потребностямъ различныхъ сословій своего царства. *Трудомъ утрудившимся несноснымъ и ты,*—сказано было Моисею,—*и вси людие сіи, иже суть*

съ тобою; не возможеши творити всего ты единъ (Исход. 18, 18), а между тѣмъ собственно для сотворенія всѣмъ всего, для удовлетворенія нуждамъ всѣхъ подданныхъ, Господь Богъ даетъ царю державу и силу (Прем. 6, 3) и ниспосылаетъ съ небесъ святыхъ отъ престола славы своей премудрость, да сущи съ нимъ трудится, и наставитъ его въ дѣлахъ его цѣломудреннѣ (Прем. 9, 10. 11). Итакъ, чтобы царь могъ исполнить и своевременно удовлетворять всѣмъ сословіямъ своего царства и каждому изъ нихъ по разнѣ, ему нужны сотрудники въ управленіи, споспѣшники въ великомъ служеніи его благу всего царства. Молимъ убо васъ отъ лица святой Церкви: *творите моленія за царя*, да поставляетъ надъ нами и для насъ по всѣмъ градомъ нашимъ власти и покровители всего полезнаго для насъ, которыя управляли бы и руководили нами вѣрно по вся часы, слово же неудоборѣшительное доносили къ Нему (Исход. 18, 21. 22).

Отъ чего живой тѣлесный составъ цвѣтетъ, сохраняетъ свою силу и крѣпость? Не отъ того ли, что каждый членъ его вѣрно выполняетъ свое назначеніе? А различные члены живаго тѣлеснаго состава не отъ того ли вѣрно выполняютъ собственное имъ, что дѣйствуютъ по извѣстнымъ, собственно для нихъ начертаннымъ, правиламъ, которыя требуютъ, чтобы они дѣйствовали именно такъ, а не иначе? Не будь такихъ правилъ, — въ живомъ тѣлесномъ составѣ послѣдовало бы

смѣшеніе въ исправленіи каждымъ изъ нихъ своего дѣла, безпорядокъ и разстройство. Не то же ли самое стало бы и съ земнымъ царствомъ, еслибы дѣятельность членовъ его не была подчинена опредѣленнымъ правиламъ? Духъ чловѣка не иначе можетъ, во времени, осуществитъ высшія свои стремленія, какъ если тѣлесная его природа будетъ при немъ. Отсюда первая заботливость чловѣка на землѣ состоитъ въ томъ, чтобы обезпечить свое существованіе. Какъ созданный, вначалѣ, по образу Божію, а между тѣмъ осужденный, въ послѣдствіи, снѣсть хлѣбъ въ потъ лица своего (Быт. 1, 27. 3, 19), онъ долженъ для этого трудиться, чтобы изъ земли извлечь для себя продовольствіе. Сколько поту, сколько усилій иждиветъ онъ по сему случаю!! Но опытъ скоро дастъ знать, что природа не всегда будетъ доставлять ему потребное въ одинаковой мѣрѣ, а силы чловѣка, между тѣмъ, не всегда окажутся способными къ пріобрѣтенію средствъ для своего поддержанія и подкрѣпленія. Вслѣдствіе сего чловѣкъ возымѣетъ намѣреніе въ одинъ разъ взять у природы столько, чтобы взятымъ довольствоваться и на будущее время. Онъ начнетъ пріобрѣтать собственность, Съ такими же точно требованіями обратятся къ природѣ и другіе люди; но и эти скоро примѣтятъ, что природа не удовлетворяетъ ихъ требованіямъ въ такой мѣрѣ, какъ хотѣлось бы имъ. Что же дѣлать въ такомъ случаѣ? Неудерживае-

мая ничѣмъ внѣшнимъ, испорченная природа человека не замедлитъ указать на этотъ разъ право на то, что пріобрѣлъ другой. Каждый такимъ образомъ станетъ дѣлать покушеніе на собственность ближняго. Начнется столкновеніе личностей. Послѣдуетъ взаимная борьба между людьми. Тогда-то, въ борьбѣ воли, ничѣмъ внѣшнимъ не удерживаемыхъ, но по естеству испорченныхъ, разгорятся зависть, недоброжелательство, ненависть, гнѣвъ, злоба, мщеніе, а все будетъ вращаться около того, что одинъ станетъ разрушать благоденствіе другаго. Гдѣ же тихое и безмолвное житіе (1 Тим. 2, 2) въ земномъ царствѣ, если въ немъ каждый будетъ содѣйствовать тому, чтобы оно разстроилось и рушилось? Итакъ, чтобы различныя сословія царства, исходя—каждое—въ среду другихъ сословій, не зашло въ своемъ дѣйствованіи далѣе должнаго, нужны правила, которыя внятно говорили бы: *до сего дойдеши, и не преjdeши* (Іов. 38, 11),—нужны законы, которыми опредѣлялись бы и права и взаимныя отношенія ихъ. Молимъ убо васъ отъ лица святой Церкви: *творите прошенія за царя*, да не оскудѣетъ пророчество во устѣхъ его, въ судищи же да не погрышати уста его (Притч. 16, 10). Единъ есть премудръ, свѣдѣй на престолѣ своемъ Господь Богъ (Сир. 1, 7). Единъ Онъ даетъ законы въ мысляхъ человеческихъ (Іерем. 31, 37). Имъ же единымъ и ца-

ріе царствуютъ, величаются, держать землю, и пишутъ всякую правду (Притч. 8, 15. 16).

Въ живомъ тѣлесномъ составѣ, говоримъ, сила и крѣпость сохраняются отъ того, что каждый членъ его вѣрно выполняетъ свое назначеніе, дѣйствуя въ составѣ цѣлаго по опредѣленнымъ правиламъ. Такой образъ дѣйствованія между членами живаго тѣлеснаго состава можетъ сохраниться навсегда, если только не будетъ повреждено самое исходище живота его: это потому, что члены его способны дѣйствовать только такъ, какъ свойственно имъ дѣйствовать. Совсѣмъ иное можетъ быть въ земномъ царствѣ. Здѣсь находятся такіа существа, которыхъ самъ Господь Богъ оставилъ въ рукахъ собственнаго произволенія, предложивъ имъ огонь и воду: на что захотятъ, на то и прострутъ они руки свои (Сир. 15, 14. 16). Такимъ образомъ, въ земномъ царствѣ могутъ быть и такіа лица, которыя будутъ взирать на свое званіе, какъ на нѣкое священнодѣйствіе, какъ на служеніе самому Господу Богу, и такіа, по мнѣнію которыхъ то или другое званіе есть не болѣе, какъ средство къ поправленію, улучшенію и упроченію своего состоянія, или къ достиженію другой какой нибудь корыстной цѣли;—такія, которыя отъ всей души преданы будутъ престолу и отечеству, и такіа, которыя только вѣремя будутъ служить имъ, а въ напасти поспѣшатъ сойти съ поприща своего служенія;—такія, къ которымъ другіе могутъ

обращаться съ дерзновеніемъ, какъ дѣти къ своимъ родителямъ, и такія, которыя не будутъ полагать различія между людьми и предметами бездушными;—такія, которыя будутъ подвизаться для блага другихъ, сколько достанетъ на то силъ у нихъ, какъ бы оно было ихъ собственное, и такія, которыя станутъ даже изыскивать случаи къ тому, чтобы сотворить насиліе убогу праведному, не пощадить вдовицы, ниже старца устыдиться съединъ многолѣтнихъ (Прем. 2, 10). Ты и другія лица будутъ дѣйствовать, какъ извѣстно, въ одномъ и томъ же царствѣ. Но *единъ созидая, а другій разоряя, что успѣетъ болѣе, токмо трудъ* (Сир. 34, 23)? При удобопреклонности челоуѣка къ неправдѣ, сколько честныхъ, справедливыхъ, сострадательныхъ, трудолюбивыхъ и миролюбивыхъ людей въ царствѣ можетъ ослабѣть въ своемъ стояніи въ законѣ царскомъ, уныть въ исполненіи обязанностей своего званія и уклониться отъ праваго пути въ своемъ назначеніи! Съ другой стороны, когда другія лица царства будутъ дѣйствовать по волямъ злаго сердца своего, сколько можетъ появиться несправедливостей, сколько—произойти злоупотребленій въ царствѣ! А въ такомъ случаѣ, сколько сердецъ можетъ убитися уныніемъ! сколько лицъ можетъ омыться слезами! сколько можетъ погибнуть собственностей, стяжанныхъ по томъ, не во всякомъ случаѣ не кровавымъ! Гдѣ же, опять, тихое и безмолвное житіе, котораго ищетъ че-

ловѣкъ въ царствѣ? Правда, замѣтилъ премудрый, — правда возвышаетъ языкъ (Притч. 14, 34); а правда обыкновенно служитъ огражденіемъ и утвержденіемъ престола царскаго (Притч. 16, 12. 25, 5). Царь-вѣтель нечестивыхъ (Притч. 20, 26), отмститель во гнѣвъ злое творящему (Рим. 13, 4). Для того и посаждается онъ на престолъ, да судить людямъ своимъ въ правдѣ, и спасетъ сыны убогихъ, и смирить клеветника (Псал. 71, 2. 4). Сохраненіе ему—милость и истина (Притч. 20, 28). Творяй злая—мерзость ему (Притч. 16, 12). Молимъ убо васъ отъ лица святой Церкви: *творите благодаренія за царя*, да всегда противу враговъ пребудетъ, по волю Господа, местникомъ и другомъ воздающимъ благодать (Сир. 30, 6).

Творите *молитвы*, чтобы Господь Богъ приложилъ благочестивѣйшему Государю нашему Императору Александру Николаевичу здравія лѣта на лѣта, да во единъ день не придутъ на насъ язвы, смерть, и плачь, и гладъ (Апок. 18, 8). Творите *моленія*, чтобы даровалъ Ему Господь Богъ усмотрять себѣ отъ всѣхъ людей своихъ мужи сильны, Бога боящияся, праведны, ненавидящія корысти (Исход. 18, 21), да поставитъ ихъ судіями и книгочіями во всѣхъ градѣхъ своихъ, яже далъ Ему Онъ по племеномъ (Второз. 16, 18). Творите *прошенія*, чтобы не пересталъ ущедрять Ему Господь Богъ премудрость и отъ лица своего познаніе и разумъ (Притч. 2, 6), да

разумѣваетъ всегда, что есть угодно предъ очами Его, и что есть право въ заповѣдяхъ Его, еже вся устроить къ пользамъ народа русскаго ⁽¹⁾. Творите *благодаренія*, чтобы не остави идти предъ лицемъ Его милость и истина (Псал. 88, 15), да подчиненные суды Его сохраняются немздоймны и нелицепріятны ⁽²⁾, а Онъ пребудетъ врагомъ побѣдителенъ, злодѣемъ страшенъ, добрымъ милостивъ и благонадеженъ ⁽³⁾. Творите *молитвы, моленія, прошенія и благодаренія* за Него, если вы любите тихое и безмолвное житіе во всякомъ благочестіи и чистотѣ,—если для васъ дорого собственное благополучіе и многоцѣнно благосостояніе отечества. Аминь.

(1) Смотр. молитву, читаемую Государемъ Императоромъ во время коронованія, по пропѣтіи многолѣтія.

(2) Ектен. на Чинѣ коронованія.

(3) Молитва коленопреклоненія, на Чинѣ коронованія.

ПРЕЖНІЯ ОТНОШЕНІЯ РИМСКИХЪ ПАПЪ КЪ ВОЛГАРСКОЙ ЦЕРКВИ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

Съ тѣхъ поръ, какъ южно-славянскія племена, оставивъ язычество, приняли христіанскую Вѣру отъ восточной Церкви, а римскій епископъ, провозгласивъ себя главою христіанства, сталъ изъяслять притязанія на духовно-всемірное господство, югославянскія племена испытали тяжкую борьбу за православіе съ стремленіями папизма. Папство принимало всевозможныя мѣры къ тому, чтобы сдѣлать южныхъ славянъ подданными римской церкви: славяне противились этимъ мѣрамъ и не хотѣли отступить отъ православія.

Въ своихъ стремленіяхъ подчинить себя православныя южно-славянскія церкви, папы завели споръ съ патріархами константинопольскими о

правъ власти надъ иллирійскими церквами; въ то-же время папы отправляли на иллирійскій полу-островъ своихъ легатовъ, которые дѣйствовали здѣсь совѣтами, убѣжденіями и угрозами. Папы прилагали всевозможныя усилія къ осуществленію своихъ честолюбивыхъ притязаній. И къ сожа-лѣнію, эти усилія иногда отчасти удавались имъ. Папская политика тамъ, гдѣ не могла успѣть собственными силами, дѣйствовала чрезъ славян-скихъ же князей, пользуясь политическимъ поло-женіемъ южно-славянскихъ областей. При неза-висимости и самостоятельности этихъ областей, папы предлагали князьямъ свою дружбу, коро-левскіе титулы и вѣнцы; при несчастномъ поло-женіи они предлагали имъ отъ себя защиту и покровительство; а въ томъ и въ другомъ случаѣ условіе было всегда одно—признать главенство папы въ христіанствѣ и принять латинство. Сла-вянскіе князья нерѣдко принимали такіа предло-женія, нерѣдко и сами заискивали дружбу папъ, желая избѣжать предстоящей опасности и найти сильнаго союзника. Но къ чести племенъ сла-вянскихъ надобно сказать, что они въ такихъ случаяхъ никогда не оказывали сочувствія къ личнымъ выгодамъ князей; народъ и духовен-ство твердо стояли за православіе, и когда явля-лись изъ Рима папскіе легаты, чтобы, по усло-вію съ князьями, ввести латинство, то всегда про-тиводѣйствовали имъ съ такою силою, что сами князья отказывались отъ своего союза съ папою,

и ихъ временная измѣна православію ничего не прибавляла къ дѣйствительной власти папы.

Только къ концу XI вѣка папству удалось, послѣ продолжительныхъ усилій, отторгнуть отъ восточной Церкви—церковь хорватскую: хорваты подчинились западу какъ въ вѣроисповѣдномъ, такъ и въ гражданскомъ отношеніи. Можно было ожидать, что такая же участь постигнетъ православіе и въ другихъ славянскихъ земляхъ, потому что заботливость о выгодахъ латинства не позволяла папамъ успокоиться ни на минуту, пока они не достигнутъ предположенной цѣли—подчинить своей власти всю греко - восточную Церковь. Въ самомъ дѣлѣ, папы неутомимо продолжали преслѣдовать свои цѣли относительно славянскихъ племенъ. Мало того, что они посылали къ славянамъ проповѣдниковъ и легатовъ съ своими посланіями, и за несогласіе на латинство грозили отлученіемъ; они стали призывать на помощь венгерскихъ королей. Короли венгерскіе, слѣдуя своему призванію быть защитниками латинства и его возлюбленными сынами, нерѣдко дѣйствовали въ пользу папы и тѣмъ съ большею ревностію, что всегда имѣли при этомъ свои собственныя выгоды, имѣя въ виду подавить политическую самостоятельность южныхъ славянъ, сливъ ихъ народность съ своею, именно посредствомъ насильственнаго обращенія въ латинство, отъ котораго славяне должны бы были усвоить понятія, чувства и нравы, сколько чуж-

дья имъ въ отношеніи къ вѣрѣ, столько же не-
свойственныя и народному ихъ духу и предані-
ямъ. И когда Венгрія ополчалась на защиту пап-
ства противъ Болгаріи и Сербіи, когда Карлъ или
Людовикъ венгерскій являлись, по приказанію
папы, съ оружіемъ на границахъ болгарскихъ или
сербскихъ, славянскіе князья спѣшили успокоить
папу обещаніемъ сдѣлаться покорными сынами
римской Церкви. Но обещаніе, вынужденное по-
чти силою и въ минуту крайней опасности,
оставалось однимъ обещаніемъ. Только въ Босніи,
въ одной изъ областей Сербіи, папство, подъ за-
щитою венгерскаго оружія, имѣло довольно зна-
чительный успѣхъ.

XIV вѣкъ принесъ новыя несчастія православ-
нымъ южно-славянскимъ церквамъ. На иллирій-
скомъ полуостровѣ явились турки и всѣми сила-
ми устремились на славянъ. Пользуясь такимъ по-
ложеніемъ, а съ нимъ вмѣстѣ и внутреннимъ неу-
стройствомъ славянскихъ земель, распространители
латинства дѣятельно продолжали свою проповѣдь
на полуостровѣ и убѣждали славянъ искать по-
мощи противъ турокъ у Рима. Славяне, дѣйстви-
тельно, нѣсколько разъ обращались за помощію
къ Риму, которую и предлагали имъ тамъ толь-
ко подъ однимъ непремѣннымъ условіемъ—при-
нять латинство. Но славяне рѣшились лучше при-
знать надъ собою господство мусульманъ, кото-
рые оставляли имъ полную свободу исповѣды-
вать православіе, нежели принять помощь отъ

запада, старающагося довести ихъ до измѣны православію.

Мы имѣемъ намѣреніе прослѣдить эту борьбу православія съ латинствомъ въ южно-славянскихъ странахъ съ самаго ея начала до покоренія южныхъ славянъ турками; впрочемъ не думаемъ и не можемъ представить въ полномъ смыслѣ новое изслѣдованіе объ этомъ предметѣ. Скажемъ болѣе: при несовершенствѣ предварительныхъ работъ по части южно-славянской церковной исторіи, мы сознаемъ всѣ недостатки нашего изслѣдованія ⁽¹⁾, даже большіе пробѣлы становились для насъ неизбѣжными. Не имѣя подъ руками всѣхъ посланій папскихъ на юговостокъ, мы не рѣшались ограничиваться сухимъ перечнемъ событій. Однако, и при тѣхъ источникахъ, которые были у насъ подъ руками, мы льстимъ себя надеждою, что если и немного скажемъ новаго, то прояснимъ хотя нѣсколько судьбы православныхъ южно-славянскихъ церквей въ первые вѣка ихъ существованія.

Почти исключительно населявшія балканскій полуостровъ племена славянскія съ VII и до половины XV вѣка были болгары и сербы; поэтому и главныя юго-славянскія церкви или первыя архіепископіи были болгарская и сербская.

⁽¹⁾ По выраженію Гильфердинга, «есть больше средствъ познаться съ исторією древнихъ мексиканцевъ, или ассирійцевъ, нежели сербовъ и болгаръ, нашихъ сосѣдей и братій». Письм. объ истор. серб. и болгар. стр. 1. Москва. 1853 г.

Мы изслѣдуемъ каждую изъ нихъ особю, и сначала болгарскую церковь, потому что изъ за нея преимущественно начали и продолжали папы споръ съ константинопольскими патріархами о правѣ владѣнія иллирійскими церквами, а потомъ уже представимъ, въ послѣдствіи, попытки папъ подчинить своему престолу церковь сербскую ⁽¹⁾.

I.

Въ первой половинѣ V вѣка славяне пребывали на сѣверномъ берегу Дуная, а во второй половинѣ его они начали селиться на южномъ берегу Дуная, въ Мизіи, въ продолженіе же VI-го вѣка они заселили Дарданію и Македонію. Утвердившіяся здѣсь славянскія племена находились первоначально въ подданствѣ грековъ, но управлялись собственными князьями и старѣйшинами. Весьма вѣроятно, что во время этой зависимости мизійскихъ, дарданскихъ и македонскихъ славянъ отъ грековъ, многіе изъ нихъ приняли христіанскую Вѣру, насажденную въ мѣстахъ поселенія ихъ еще въ первые вѣка, начиная съ апостольскаго ⁽²⁾,

⁽¹⁾ Сюда же должно войти и разсмотрѣніе притязаній папскихъ на церковь хорватскую; ибо хорваты—племя сербское, а первоначальная жизнь сербовъ, по переселеніи ихъ на иллирійскій полуостровъ, тѣсно связана съ жизнью хорватовъ, съ которыми они въ одно время приняли христіанство, облизались съ греческою Церковію и чрезъ это сближеніе почти въ одно время вызвали противъ себя римскихъ первосвященниковъ.

⁽²⁾ Христ. чтен. 1858. ч. 2. стр. 148—164.

отъ греческаго духовенства ⁽¹⁾. Но у славянъ не могла еще образоваться самостоятельная церковь, такъ что и священниковъ они имѣли греческихъ; и въ политическомъ отношеніи они еще не составляли одного цѣлаго, а были разсыяны на всемъ огромномъ пространствѣ отъ береговъ Дуная до Константинополя. Скоро однако распространение христіанства между мизійскими, дарданскими и македонскими славянами было подавлено болгарами, которые, явившись въ Мизиі въ 678 году, овладѣли окрестностями Варны, покорили заселенныя славянами мѣста, и, оставшись въ нихъ, такъ полюбили выгоды образованной, гражданской жизни, что въ короткое время переняли языкъ, нравы и образъ жизни своихъ подданныхъ, а въ послѣдствіи приняли и христіанскую Вѣру, словомъ—совершенно переродились и сдѣлались изъ уральской чуди подгемскими славянами. Мало помалу повелители славянъ болгаре покорили часть Тракіи, Македоніи и Албаніи. Это произошло въ теченіе двухъ столѣтій (отъ 678 по 860 годъ). Отсель навсегда остается за славянами и ихъ побѣдителями, составившими съ первыми одинъ народъ, имя болгаръ. Следъ подъ этимъ именемъ мы должны разумѣть вѣсть съ ослабянившими завоевателями и славянъ,

(1) Когда болгаре заняли Мизию, Дарданію и Македонію, то нашли здѣсь христіанъ и греческихъ священниковъ. *Anastas. Biblioth.* pag. 122. in *Corp. histor. byzant.* tom. XIX. edit. Venet. *Farl. Illiric. sacr.* tom. VIII. pag. 180. 181. *Migne Patrolog. curs. compl.* tom. CCXXII. col. 1255.

жившихъ по сѣверной сторонѣ Дуная, до устья Дравы, далѣе въ древней Мизіи и нынѣшней восточной Сербіи, отъ устья Дуная до Моравы, потомъ во Фракіи, Македоніи, Фессаліи и въ сѣверной части Албаніи ⁽¹⁾.

Христіанство, подавленное въ странахъ, заселенныхъ славянами, возникло со славою, когда князь болгарскій Крумъ сталъ переводить на берега Дуная христіанъ, жителей Фракіи, и даже оставлялъ при нихъ прежнихъ пастырей ⁽²⁾. Наслѣдникъ Крума Мортагонъ былъ жестокимъ гонителемъ ихъ, старавшихся распространить оное между его подданными. Но сынъ Пресяма ⁽³⁾, Мортагонова преемника, Богорисъ или Борисъ, незамѣтно для него самого подчинился уже вліянію христіанъ, находившихся въ его царствѣ. По свидѣтельству византійскихъ историковъ, онъ сталъ слушать греческаго монаха Теодора Куфару, находившагося въ плѣну у болгаръ; а потомъ, когда императрица Теодора, заботясь объ осво-

⁽¹⁾ *Theophan.* pag. 299. *Anastas.* pag. 114. *Nicephor patr.* pag. 23. apud *Stritter.* II. pag. 507—509. см. *Шафарика* Слав. древн. т. 2. кн. 1. стр. 241. 264. Москва, 1837.

⁽²⁾ Такъ Крумъ, опустошивъ окрестности Византіи и другихъ городовъ, голодомъ заставилъ сдаться Адрианополь, и безчисленное множество захваченныхъ въ плѣнъ во Фракіи и Македоніи велѣлъ отправить въ Болгарію. Переселеніе въ Болгарію такого множества христіанъ, между которыми находились епископы и другія духовныя лица, было причиною распространенія христіанской Вѣры между болгарами. *Шафарика* т. 2. кн. 1. стр. 283. 284. *Stritter.* II. pag. 557. 558. Также сказанія византійскихъ историковъ.—Указанными здѣсь источниками мы пользуемся и въ слѣдующихъ сказаніяхъ.

⁽³⁾ Иначе называютъ его Владиміромъ и Маломіромъ.

боженіи Куфары, для обмѣна возвратила въ Болгарію борисову сестру, которая когда-то ребенкомъ попала въ руки грековъ, воспитана была при дворѣ въ Царьградѣ и тамъ просвѣтилась христіанствомъ⁽¹⁾, это вліяніе христіанъ на Бориса еще болѣе усилилось. Царствованіе Бориса—язычника было вообще несчастливо. Онъ терпѣлъ неудачи въ войнахъ съ нѣмецкимъ императоромъ Людовикомъ, съ сербами и хорватами. Къ пораженіямъ его въ 859 году присоединились еще голодъ и моръ; особенно былъ страшенъ для него походъ императора Михаила для завоеванія Болгаріи въ 860 году. Изнемогая подъ такими несчастіями, давно уже предрасположенный къ истинѣ греческими духовными (Куфарою и Мееодиѣмъ) и сестрою своею христіанкою, князь Борисъ призналъ въ этихъ несчастіяхъ гнѣвъ Божій, для приведенія его ко Христу. По убѣжденію сестры, онъ помолился Богу христіанъ, и народное бѣдствіе облегчилось; Болгарія ожила, Борисъ увѣровалъ. Онъ рѣшился вступить въ дружескія сношенія съ императоромъ греческимъ, заключивъ съ нимъ самый прочный миръ. Договоръ былъ заключенъ и укрѣпленъ со стороны повелителя болгаръ и его бояръ принятіемъ крещенія, а со стороны греческаго императора—уступкой болгарамъ небольшой, но важной въ стратегическомъ отношеніи, области, называемой

(1) Имя ея неизвѣстно.

Загорье ⁽¹⁾. Сверхъ того, Борисъ обязался въ договоръ подчинить свое царство константинопольскому императору, а свою церковъ константинопольскому патріарху ⁽²⁾. Въ 861 году онъ принималъ крещеніе и, въ честь греческаго императора Михаила III, заочно бывшаго воспріемникомъ его отъ св. купели, названъ Михайломъ ⁽³⁾.

Визствъ съ Борисомъ приняла крещеніе часть его народа ⁽⁴⁾. Патріархъ цареградскій Фотій тогда же послалъ въ Болгарію учителей просвѣщать этотъ новообращенный народъ и объяснять ему православную Вѣру. Какъ первосвятитель грече-

(1) По имени ея назывались впоследствии нѣкоторые цари болгарскіе. Такъ, въ нѣкоторыхъ письмахъ папъ и въ житіи св. Саввы Іоаннъ I Асѣвъ называется кралемъ Загорья. Рукоп. слов. библиот. № 201.

(2) Византійскіе писатели говорятъ, что Борисъ тогда же совершенно подчинился императору (*romano subesse imperatori*); но хотя образъ дѣйствій его и клонился повидимому къ этому, однако намѣренія его, какъ оказалось вскорѣ на дѣлѣ, были совсѣмъ иныя.

(3) Касательно обращенія Бориса въ христіанскую Вѣру византійскіе историки разногласятъ только въ словахъ и нѣкоторыхъ второстепенныхъ обстоятельствахъ, но въ главномъ, въ томъ, что принять крещеніе склонили его, утраченного несчастіями и неудачными войнами, греческіе монахи Феодоръ Куфара и Мессидій (братъ Кирилла), также сестра Бориса, всѣ они согласны.

(4) По обращеніи Бориса, часть болгарскихъ бояръ, недовольныхъ нововведеніями, особенно приказаніемъ князя, чтобы всѣ его подданные принимали крещеніе, возмущились съ прочими противниками христіанской Вѣры, и осадили князя Михаила-Бориса въ его замкъ, но онъ съ нѣсколькими преданными ему мужественно противостоялъ бунтовщикамъ и какбы чудомъ одолѣлъ ихъ. Послѣ этой побѣды, онъ приказалъ казнить многихъ бояръ и вельможъ, вмѣстѣ съ ихъ семействами, что заставило и прочихъ покориться ему и принять крещеніе. (*Pag. in Annal. Baron. tom. XV. pag. 55. 56*). Возмущеніе это надо приписывать не славянамъ, а болгарамъ, народу въ то время еще господствующему, окончательно ослабевшему только послѣ крещенія.

ской Церкви, которой принадлежала честь просвѣщенія Болгаріи, Фотій написалъ къ новообращенному князю пространное письмо, гдѣ, изложивъ сущность христіанской Вѣры и нравственности въ духъ восточной Церкви, убѣждалъ его къ распространенію евангельскаго свѣта и на весь подчиненный ему народъ. Въ этомъ письмѣ Фотій, между прочимъ, обращался къ нему съ слѣдующими словами: «о прекрасное созданіе моихъ трудовъ, благородное и подлинное рожденіе моихъ духовныхъ болѣзней!» Такимъ образомъ христіанство утвердилось въ Болгаріи трудами греческихъ пастырей. Значительная доля участія въ семъ дѣлѣ принадлежитъ святымъ братьямъ Меѳодію и Кириллу, изъ коихъ первый, какъ показываютъ единогласно памятники греческіе и славянскіе, былъ наставникомъ самого Михаила-Бориса. По греческимъ лѣтописцамъ, Борисъ еще до крещенія своего призвалъ къ себѣ Меѳодія, трудами котораго во всѣхъ церквахъ болгарскихъ введено было славянское богослуженіе. Введеніе въ употребленіе при богослуженіи славянскаго языка послужило залогомъ того величія болгарской церкви, котораго она достигла въ первый періодъ своего существованія. Христіанство и богослуженіе славянское довершали соединеніе славянскихъ племенъ, жившихъ въ обихъ Мизіяхъ, въ Дарданіи, Македоніи и частію въ Албаніи, въ одно самостоятельное, могущественное государство болгарское. Съ неутомимымъ усердіемъ

новые христіане стали строить въ болгаріи церкви, и возобновлять старыя, разрушенныя болгарами въ первые годы ихъ поселенія на балканскомъ полуостровѣ. Черезъ нѣсколько времени новообразовавшаяся митрополія болгарская была также обширна, какъ обширны были предѣлы владѣній князя Михаила-Бориса. Главный престолъ епископскій былъ основанъ въ Охридѣ, на границѣ Македоніи и Албаніи, и архіепископъ болгарскій или охридскій получилъ всѣ права епископа первой Юстиніаны (*).

Таково начало церкви болгарской, — начало счастливое. Но спокойствіе ея было непродолжительно. Болгарія вскорѣ послѣ крещенія во-

(*) *Le Quien. Oriens christian. tom. II. pag. 283. L. Allatii de Ecclesiis occidentalis atque orientalis regn. cons. lib. 1. cap. XXV.* Митрополиту первой Юстиніаны были подчинены: Дакія внутренняя (*mediterranea*), Дакія прибрежная (*ripensis*), Македонія, Мизія, Фессалия, Дарданія и Превалисъ (*Novella Just. 11.*). Въ первой половинѣ VI вѣка, въ самую эпоху появленія славянъ на полуостровѣ балканскомъ, церковное управленіе Македонією, Фессалиєю и всѣмъ вообще Иллирикомъ, по декрету Юстиніана, перенесено было изъ Македоніи въ Дарданію (западную часть Болгаріи), иначе изъ Фессалии въ Охридъ (*ibid. pag. 310*), архіепископъ которой, по декрету тогоже императора (*Novella 451. cap. III.*), сдѣлался независимымъ и самостоятельнымъ (*автокефалосъ*) владыкою подчиненныхъ ему церквей, подобно тому какъ нѣкогда такою же самостоятельностью и независимостью пользовались митрополиты еракійскіе, понтійскіе и азійскіе. Занявъ Дарданію, болгаре основали въ Охридѣ мѣстопробываніе своего князя и епископа. Такимъ образомъ, и въ составъ болгарской митрополіи вошли тѣже самыя области и епископъ болгарскій получилъ тѣже самыя права. Только относительно Ахайи и Превалиса мы не знаемъ навѣрное, были ли эти страны славянскими землями; однакожъ объ одной изъ нихъ, о Превалисѣ, утвердительно можно сказать, что церковь превалитанская была причислена къ округу охридскаго или болгарскаго патріарха. См. *Алліатъ* въ упомянутомъ сочиненіи кн. 1. гл. XXV. стр. 430.

влеклась въ споры, раздѣлявшіе тогда Церковь Христову, и новообращенный народъ болгарскій, едва только услышавшій имя Христова, долженъ былъ отстаивать чистоту и цѣлость принятой имъ чистой Вѣры отъ честолюбивыхъ притязаній папъ.

Въ разсматриваемое нами время папою былъ Николай I, вступившій на престолъ въ 858 году. Этотъ папа еще въ 860 году выражалъ требованіе, чтобы Михаилъ, константинопольскій императоръ, возвратилъ подъ его духовную власть Епиръ, Иллирію, Македонію, Фессалію, Ахаію, Дакію, Мизию, Дарданію и Превалисъ ⁽¹⁾, которыми нѣкогда управлялъ солунскій митрополитъ въ качествѣ намѣстника римскаго папы. Императоръ не согласился на это. Могъ ли послѣ сего папа остаться спокойнымъ, когда произошло обращеніе всего болгарскаго народа, и юная церковь не думала признавать его главою всей Церкви, но подчинялась святителю константинопольскому? Могъ ли, повторимъ, папа остаться спокойнымъ и равнодушно смотрѣть на то, что церковь болгарская входитъ въ составъ грече-

⁽¹⁾ Epist. IV. in Patrol. curs. compl. tom. CXIX. col. 779.—
 Kopitar str. LXXVII. въ Pamietn. Aleks. Maciejovsk. 1. str. 83.
 «Желательно, писалъ папа, чтобы ваше императорское величество соизволили возобновить въ ваше время древній обычай нашей (римской) церкви, по которому никто не имѣетъ права оспаривать ту власть блаженнаго Петра, князя апостоловъ, какою пользовался нашъ престолъ въ лицѣ епископовъ, поставленныхъ въ вашихъ предѣлахъ, т. е. въ лицѣ ессалоникійскаго епископа, который есть намѣстникъ римскаго престола въ древнемъ и новомъ Епирѣ, Иллирикѣ, Македоніи, Фессаліи, Ахаіи, Дакіи прибрежной (giressem) и Дакіи внутренней (mediterranean), Мизіи, Дарданіи и Превалиса.

скаго патріархата, когда патріаршю каеедру въ Константинополь занималъ Фотій? И можно ли было найти болѣе удобное, повидимому, время для того, чтобы подчинить болгарскую церковь римскому престолу, когда болгаре были еще не совсѣмъ тверды въ Вѣрь?! Со стороны Фотія не могло быть уступки; но Николай рѣшился дѣйствовать мимо его. Не прошло и двухъ лѣтъ послѣ обращенія болгаръ въ христіанскую Вѣру, какъ въ Болгаріи явились римскіе священники и стали учить народъ нововводнымъ мнѣніямъ западной церкви (¹). Духовенство западное имѣло въ Болгаріи успѣхъ. Не знаемъ, имѣло ли оно вліяніе на народъ, и, если имѣло, то насколько; несомнѣнно по крайней мѣрѣ, что на самого Михаила и на многихъ его бояръ вліяніе это было довольно сильно. Въ душѣ Михаила произошла замѣтная перемѣна; онъ не былъ доволенъ тѣмъ, чему доселѣ вѣрилъ. Его стали занимать вопросы: сколько вселенскихъ патріарховъ? который патріархъ занимаетъ первое мѣсто послѣ римскаго? которая вѣра истинная? должны ли священники вести брачную жизнь? и проч.

Въ то время, какъ западное духовенство дѣйствовало въ пользу папы въ Болгаріи, въ Кон-

(¹) О дѣйствіи въ это время римскаго духовенства въ Болгаріи свидѣлствуютъ вопросы болгаръ, посланные ими въ Римъ въ 866 году. *Patrol. curs. compl. tom. CXIX. col. 978—1016.* Кромѣ того, патріархъ Фотій въ окружномъ посланіи къ восточнымъ епископамъ говоритъ, что латинскіе проповѣдники явились въ Болгарію чрезъ два года послѣ крещенія болгаръ. *Pag. in Annal. Baron. tom. XV. pag. 99. 100. num. III.*

константинополь происходили смятенія какъ въ цер-
 ковныхъ, такъ и въ политическихъ дѣлахъ. Импе-
 раторъ и патріархъ, занятые своими дѣлами,
 не имѣли времени поддержать прежнія отноше-
 нія къ нимъ Болгаріи; духовная связь Болгаріи
 съ Константинополемъ должна была ослабѣвать.
 Это положеніе Болгаріи, эти смятенія константи-
 нопольскія, далѣе—усилія папы въ дѣлахъ Цер-
 кви, проявленныя особенно осужденіемъ патріар-
 ха Фотія въ 863 году, давнія сношенія болгаръ
 съ франками, повелѣвавшими тогда Пандоніею и
 западными славянами, и въ 864 году угрожав-
 шими болгарамъ новою войною (1), желаніе Ми-
 хаила-Бориса войти въ хорошія отношенія съ
 папою и получить что нибудь отъ него для сво-
 его королевства, особенно же дѣйствія западна-
 го духовенства въ самой Болгаріи, побудили Ми-
 хаила-Бориса отправить великолѣпное посольство
 въ Римъ къ папѣ Николаю въ 866 году съ из-
 вѣстіемъ о своемъ крещеніи, препроводивъ къ
 нему въ числѣ богатыхъ даровъ св. Петру и
 броню, въ которой сражался противъ возмутив-
 шихся приверженцевъ язычества. Михаилъ-Бо-

(1) Франкамъ и германцамъ было очень непріятно, что болгаре
 сами ославянились и входили въ дружескія связи съ славянами, жив-
 шими по сю и по ту сторону Карпатъ. Смотри на болгаръ, какъ на
 орудіе для своихъ замысловъ противъ славянъ, они сильно заботи-
 лись о присоединеніи ихъ къ римской церкви и о подчиненіи ихъ тѣмъ
 самымъ своей власти. Въ 864 году императоръ Людовикъ пошелъ
 противъ болгаръ, и вынудилъ у нихъ обѣщаніе быть христіанами,
 т. е. вѣроятно римско-католическаго исповѣданія. *Hindmar. Rem.*
Annal. и Pertz. 1. str. 465. См. Pamiętn. Aleks. Maciejowsk. 1. str. 84.

рисъ жаловался папѣ, что въ Болгаріи многіе проповѣдники изъ Греціи, Арменіи и другихъ странъ учатъ различно, что какой-то священникъ самозванецъ крестилъ много народу. Поэтому Михаилъ просилъ у папы вѣроучителей, наставленій, книгъ, и упрасивалъ его возвести Болгарію на степень отдѣльнаго патріархата ⁽¹⁾. Эти и многія другія просьбы Михаила были изложены въ 106 вопросахъ, на которые онъ просилъ отвѣтовъ папы. Посольство Михаила прибыло въ Римъ 11 Августа 866 года. Николай обрадовался. Въ болгарахъ онъ видѣлъ вѣрнѣйшее орудіе къ тому, чтобы дѣйствовать на ненавистный ему Константинополь, противившійся его честолюбивымъ замысламъ, и потому немедленно, въ томъ же 866 году, послалъ въ Болгарію двухъ епископовъ, Павла піомбинскаго и Формоза портуанскаго, съ книгами и подробнымъ наставленіемъ въ отвѣтъ на вопросы, предложенные ему княземъ, обѣщаясь немедленно исполнить и вполне удовлетворить и прочія его желанія. «На ваши вопросы, такъ начинается папа посланіе свое болгарамъ, немногое нужно будетъ отвѣчать: съ Божіею помощію, мы не только посылаемъ вамъ книги закона Божія, но и назначили въ вашу страну, къ славному королю вашему, возлюбленному нашему

(1) Можетъ быть, Михаилъ боялся, какъ бы вліяніе греческаго духовенства въ Болгаріи не повело и къ политическому подчиненію ея Греціи.

сыну, достойныхъ пословъ, которые васъ наставлятъ, и снабдили ихъ нужными имъ для того книгами».

Мы не будемъ подробно разбирать отвѣты папы на вопросы болгаръ: многіе изъ нихъ не представляютъ ничего важнаго для нашей цѣли, какъ касающіеся нѣкоторыхъ частныхъ преступлений, разныхъ случаевъ общественной и частной жизни и проч. Укажемъ только на тѣ изъ этихъ отвѣтовъ, въ которыхъ особенно рѣзко высказывается желаніе Николая удержать за собою болгарскую церковь и особенно ярко обрисовывается личное нерасположеніе его къ Церкви константинопольской и къ патріарху константинопольскому, и желаніе унижить въ глазахъ болгаръ какъ самую Церковь греческую, такъ и ея предстоятелей (¹).

«Пресвитеровъ, ведущихъ брачную жизнь, слѣдуетъ ли держать при церквахъ, или нужно прогнать отъ себя»? спрашивали болгаре. «Хотя они достойны всякаго порицанія, но держать ихъ можно», отвѣчалъ папа.—«Можетъ ли у насъ быть поставленъ патріархъ»? спрашивали далѣе болгаре. Уклончивый папа отвѣчалъ на этотъ вопросъ такъ: «Объ этомъ нельзя отвѣчать положительно, пока не возвратятся отъ васъ послы наши; на первый разъ имѣйте епископа, потомъ, когда

(¹) *Responsa Nicolai ad consulta Bulgarorum* напечатаны in *Patr. curs. compl. tom. CXIX. col. 978—1016. et Mansi. Conc. tom. XV. (ibid). Labbei tom. VIII. pag. 816 et sq.*

у васъ распространится христіанство и поставлены будутъ надъ отдѣльными церквами епископы, тогда можно будетъ одного изъ нихъ провозгласить если не патріархомъ, то по крайней мѣрѣ архіепископомъ».—«Кѣмъ долженъ быть поставленъ патріархъ»? «Меньшее благословляется отъ большаго (Евр. 7, 7): онъ долженъ быть поставленъ первосвященникомъ, занимающимъ престолъ св. Петра; онъ долженъ получить паллій (омофоръ) отъ римскаго престола, какъ это соблюдается во всей Галліи и Германіи».—«Вы желаете знать, сколько настоящихъ патріарховъ», писалъ папа, и отвѣчалъ: «истинные патріархи тѣ, которые по преемству возсѣдаютъ на апостольскихъ престолахъ, начальствуютъ въ церквахъ, основанныхъ апостолами. Таковы патріархи: римскій, александрійскій и антиохійскій. Итакъ истинный патріархъ есть патріархъ церкви римской, которую основали своею проповѣдію первоверховные апостолы Петръ и Павелъ, и которую они освятили, проливъ въ ней свою кровь по любви ко Христу. Далѣе, истинный патріархъ находится въ церкви александрійской; потому что она основана евангелистомъ Маркомъ, котораго послалъ для этого въ Александрію апостолъ Петръ. Наконецъ, истинный патріархъ находится въ церкви антиохійской; потому что ея нѣсколько лѣтъ управлялъ блаженный Петръ. Константинопольскій же предстоятель хотя и называется патріархомъ, не имѣетъ власти патріаршей; пото-

му что ни изъ апостоловъ кто либо не основывалъ константинопольской церкви, ни соборъ никейскій, славнѣйшій изъ всѣхъ соборовъ, не сдѣлалъ о ней никакого упоминанія; но больше по благорасположенію правителей, нежели по разсудительному основанію, такъ какъ Константинополь названъ новымъ Римомъ, и его первосвященникъ наименованъ патріархомъ. Что касается іерусалимскаго предстоятеля, то хотя и онъ называется патріархомъ, и по древнему обычаю почтенъ даже на никейскомъ соборѣ, но онъ почтенъ только какъ митрополитъ. Притомъ, на этомъ же святомъ и великомъ соборѣ онъ названъ не іерусалимскимъ, а элійскимъ епископомъ; ибо истинный Іерусалимъ на небѣ, земной же Іерусалимъ былъ разрушенъ, по слову Господа, до основанія римскимъ императоромъ Эміемъ Адрианомъ, такъ что въ немъ не осталось камня на камнѣ».—«Который патріархъ—вторый послѣ римскаго?» спрашивали болгаре. Папа отвѣчалъ: «Вторый патріархъ послѣ римскаго, какъ принимаетъ св. римская церковь, какъ постановили никейскіе каноны, какъ утверждаютъ св. предстоятели римскіе, есть патріархъ александрійскій». Папа пошелъ и далѣе, и раскрылъ неопытнымъ болгарамъ всю, задуманную имъ, систему папства. Онъ во всей рѣзкости представилъ имъ ученіе римской церкви, что св. Петръ какбы воплощается во всѣхъ своихъ преемникахъ, и что римская церковь сама по себѣ, не-

зависимо отъ духовнаго единства съ другими церквами, имѣеть исключительный даръ непогрѣшимости: вѣдь, новообращенные болгаре не знали, что св. Петръ одинаково съ римскою церковію основалъ и другія церкви, и что были папы, осужденные на вселенскихъ соборахъ за лжеученіе. Надобно замѣтить, что въ сношеніяхъ съ восточными святителями папа Николай, стремясь къ тѣмъ же выводамъ, никогда не выражалъ ихъ такъ рѣзко и былъ гораздо осторожнѣе. Не приводя въ подтвержденіе нашей мысли всѣхъ подлинныхъ словъ Николая, укажемъ на болѣе характеристическое мѣсто изъ его посланія къ болгарамъ. Такъ, на просьбу болгаръ преподавать имъ истинное и совершенное христіанство, не имѣющее скверны и порока, Николай писалъ: «Не довольни есмы къ сему, но довольство наше отъ Бога. Св. Петръ, живущій и предсѣдѣющій на своемъ престолѣ, открываетъ истину вѣры ищущимъ, и римская церковь, основанная тѣмъ, чье исповѣданіе одобрено было Богомъ, всегда пребывала безъ скверны и порока: и вотъ, чтобы внушить вамъ, Божіею благодатію, такую вѣру, мы отправляемъ къ вамъ писаніе наше, послѣвъ и разныя книги. И доколѣ дерево не пуститъ корней, мы не перестанемъ орошать его; и будемъ поить васъ млекоу, пока не доростете до совершенства». Въ заключеніе посланія папа пишетъ: «Вотъ что, какъ далъ Богъ намъ, отвѣчаемъ мы на вопросы ваши,—не столько, сколько

бы могли, но сколько почли достаточнымъ. Когда же, по милости Божіей, вы будете имѣть отъ насъ епископа, онъ васъ наставитъ всему, что касается его служенія, а если чего не будетъ онъ знать, на то получить указаніе отъ апостольскаго престола. Богъ же, явившій въ васъ дѣло спасенія, да совершитъ и утвердитъ его до конца. Аминь».

Съ такимъ посланіемъ, съ дарами для Михаила-Бориса и съ книгами отправились въ Болгарію легаты папы Николая I, епископы Павелъ піомбинскій и Формозъ портуанскій. Они прибыли въ Болгарію въ 867 году и были приняты княземъ съ подобающими почестями. Въ это время уже не было въ Болгаріи славянскихъ проповѣдниковъ—братъевъ Кирилла и Меѳодія: прошло слишкомъ три года, какъ они отправились въ Моравію. Они, очевидно, не имѣли возможности, въ короткое свое пребываніе у болгаръ, образовать для нихъ архипастыря изъ своихъ учениковъ. Не было ли удаленіе родныхъ наставниковъ началомъ того духовнаго неустройства въ Болгаріи, на которое самъ Борисъ жаловался? Во всякомъ случаѣ, римскіе священники и епископы не нашли себѣ соперниковъ при дворѣ князя, скоро пріобрѣли его расположеніе и подчинили его наконецъ своему вліянію. Они потребовали отъ него выслать изъ Болгаріи греческое духовенство, стали повторять муропомазаніе, совершенное греческими священниками, вводить обы-

чан римской церкви и символъ вѣры съ прибавленіемъ «и отъ Сына»; славянское богослуженіе начали замѣнять латинскимъ и церковно-богослужебныя книги, переведенныя Кирилломъ и Меѳодіемъ, книгами латинскими.

Легатъ папскій епископъ Формозъ такъ сблизился съ Борисомъ, что послѣдній, по внушенію его, отправилъ новое посольство къ папѣ съ просьбою назначить Формоза архіепископомъ болгарскимъ и прислать еще въ Болгарію священниковъ. Николай отправилъ къ Михаилу епископовъ Гримольда полимартійскаго и Доминика тривентинскаго и съ ними священниковъ; что же касаетъ первой просьбы Михаила, то папа не согласился на нее, но предлагалъ избрать кандидатомъ на архіепископство болгарское кого либо изъ посланныхъ имъ священниковъ, а Формоза поспѣшилъ вызвать въ Римъ, гдѣ въ 868 году, чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ по смерти Николая, видимъ его посвящающимъ учениковъ Кирилла и Меѳодія въ священники и діаконы ⁽¹⁾. Противъ такого самовластия папы Николая и злоупотребленій латинянъ въ Болгаріи возсталъ патріархъ Фотій. Онъ имѣлъ достаточныя побужденія обличить ихъ поступки, потому что латинскіе проповѣдники касались не одной церковной обрядности, но вводили и догматическія разногласія, и притомъ самъ папа слишкомъ унижалъ въ глазахъ болгаръ всю церковь константинопольскую и ея іерарховъ: его

(1) *Щафар. Рамат.* глав. XVI.

епископы открыто проповѣдывали въ Болгаріи, что константинопольскій патріархъ Фотій не есть истинный и законный пастырь, и потому всѣ его дѣйствія не имѣютъ никакой силы. Такіе поступки были крайне оскорбительны для пастыря константинопольскаго, видѣвшаго, какъ отторгали отъ него духовныхъ чадѣ, которыхъ онъ возродилъ евангельскимъ благовѣстіемъ. Сильно смущенный этимъ, патріархъ Фотій увѣдомилъ патріарховъ и епископовъ востока о великой обидѣ, нанесенной ему папою Николаемъ, который всячески домогался распространить власть свою въ восточной Церкви;—изложилъ отступленія отъ православія, расстраиваемыя епископами и священниками римскими въ Болгаріи, указывая между прочимъ на то, что они, вопреки апостольскимъ и соборнымъ правиламъ, запрещали священникамъ вести брачную жизнь, предписывали поститься въ субботу, разрывали на молоко, сыръ и яйца во время сѣтыредесятницы и проч.; особенно онъ выставилъ на видъ искаженіе сѣмвола вѣры прибавленіемъ, неслыханнымъ на вселенскихъ соборахъ, и наконецъ приглашалъ восточныхъ пастырей на соборъ для огражденія и утвержденія отеческихъ постановленій и законныхъ правъ Церкви, для водворенія общаго мира и для противодѣйствія замысламъ папы ('). Императоръ константинопольскій Мн-

(') *Pag. in Annal. Baron. tom. XV. pag. 99. 100.*

хаиль и кесарь Василій обратились къ самому Михаилу съ представленіемъ о томъ же предметѣ; но Михаилъ передалъ ихъ письмо папѣ, который немедленно окружнымъ посланіемъ вызывалъ къ опроверженію этого письма духовенство западной церкви. Вслѣдъ за тѣмъ открытъ былъ соборъ въ Константинополѣ, въ присутствіи намѣстниковъ патріарха александрійскаго, антiохійскаго и іерусалимскаго, епископовъ, клириковъ, самого императора Михаила и кесаря Василя, въ присутствіи сенаторовъ, вельможъ и многихъ другихъ мірянъ, подъ председательствомъ патріарха Фотія. На соборъ предъявлялись дѣянія папы Николая и, по разсмотрѣніи ихъ, присудили его къ низверженію съ престола, признали его недостойнымъ церковнаго общенія и наконецъ предали его анаѣмъ, со всѣми его единомысленниками. Опредѣленіе объ этомъ, подписанное тысячею лицами, отослано было немедленно къ Николаю въ Римъ съ Захаріемъ, митрополитомъ халкидонскимъ, и Θεодоромъ карійскимъ. Но все это не имѣло особенныхъ послѣдствій, потому что вскорѣ патріархъ Фотій устраненъ былъ, по обстоятельствамъ, отъ престола; и его мѣсто снова занялъ Игнатій. Въ томъ же (867) году сошелъ въ могилу и безпокойный и упорный папа Николай I. На папскій престолъ былъ избранъ и утвержденъ Адріанъ II. Адріанъ былъ истый преемникъ надменности Николая: имѣлъ точно такія же притязанія на вселенское господ-

ство въ Церкви, и съ такимъ же жаромъ рѣшился удержать за такъ называемою кафедрою апостола Петра обладаніе болгарскою церковію. Положеніе дѣлъ на востокъ еще болѣе возбуждало въ немъ властолюбивыя стремленія. Возстановленный патріархъ Игнатій хотѣлъ, чтобы тяжесть соборнаго осужденія была снята съ него также торжественно, какъ и наложена. Онъ и императоръ отправили къ папѣ пословъ съ письмами, въ которыхъ заявляли горячее желаніе возстановить порядокъ церковный, спрашивали у него совѣта, какъ поступить съ приверженцами Фотія, и убѣждали его прислать полномочныхъ людей для устройства дѣлъ церковныхъ. Тогда Адріанъ составилъ въ 869 году соборъ, въ церкви св. Петра въ Римѣ, изъ тридцати епископовъ, и на немъ отвергъ константинопольскій соборъ 867 года, сожегъ его дѣянія, полученныя изъ Константинополя, осудилъ и отлучилъ отъ Церкви Фотія и подтвердилъ возстановленіе Игнатія. Почитая теперь себя возстановителемъ Игнатія, Адріанъ никакъ не предполагалъ, что бы послѣдній сталъ противодѣйствовать его цѣлямъ; напротивъ, представлялъ себѣ естественнымъ, что Игнатій, бывъ обязанъ ему своимъ возстановленіемъ на патріаршемъ престолѣ, откажется въ благодарность за это, отъ споровъ за права на-реградскаго престола и отъ правъ его на Болгарію, за которыя такъ усиленно вступился-было его предшественникъ Фотій. Въ такомъ само-

обольщеніи папа Адріанъ II написалъ къ императору и Игнатію письма ⁽¹⁾ и отправилъ въ Царьградъ легатовъ своихъ, епископовъ Доната остійскаго и Стефана непійскаго и кардинала діакона Марина, съ рѣшительнымъ предложеніемъ—составить тамъ «многочисленный соборъ подъ председательствомъ легатовъ римскихъ»,—въ твердой увѣренности, что на немъ все состоится согласно съ его цѣлями и усиліями. Предложеніе это было принято. Императоръ немедленно созвалъ соборъ въ столицѣ, въ церкви св. Софіи.

Между тѣмъ Михайлъ - Борисъ, не желая имѣть архіепископомъ болгарскимъ ни одного изъ кандидатовъ, предложенныхъ ему Николаемъ, снова отправилъ въ Римъ посольство, во главѣ котораго былъ родственникъ князя бояринъ Петръ, съ дорогими подарками и съ письмомъ къ новоизбранному папѣ. Въ этомъ письмѣ онъ просилъ папу назначить въ Болгарію архипастыремъ если не Формоза, то упомянутого, извѣстнаго уже князю, кардинала діакона Марина. Папа отправилъ въ Болгарію другаго кандидата—Сильвестра. Но Сильвестра Михайлъ воротилъ назадъ изъ Болгаріи вмѣстѣ съ епископами Леонардомъ и Доминикомъ, и съ письмомъ, въ которомъ заключалось требованіе или прислать въ Болгарію архіепископа или возвратить въ нее епископа Формоза. Неудовлетвореніе папою просьбамъ Михай-

⁽¹⁾ *Mansi Plena collect. concilior. tom. XVI. pag. 20. 311. 50. 327.*

ла долженствовало, между прочимъ, показать болгарамъ власть такъ называемаго апостольскаго престола и приучить ихъ къ подавляющему авторитету папства. Михаилъ - Борисъ понялъ это; такой способъ дѣйствования не понравился ему, власть папская показалась ему слишкомъ тяжелою, и онъ, желая опять сблизиться съ константинопольскою церковію и положить конецъ несогласіямъ, вызвалъ наконецъ изъ Рима родственника своего Петра. Когда онъ прибылъ, Михаилъ тотчасъ же отправилъ его въ Константинополь на соборъ вмѣстѣ съ другими боярами и съ письмомъ къ императору и собору, поручивъ посламъ добиться ихъ безпристрастнаго рѣшенія, какой церкви должны повиноваться болгарскіе христіане, римской или константинопольской.

Соборъ открылся въ Константинополѣ 5 октября 869 года. На немъ все шло, повидимому, такъ, какъ хотѣлось Адріану. Члены собора, состоявшіе изъ лицъ или враждебныхъ Фотію, или безразличныхъ въ нравственномъ отношеніи, или прямыхъ поборниковъ папскаго самовластия, словами и дѣйствіями изъясляли глубокую покорность римской каердѣ; Фотій былъ проклятъ, акты прежнихъ опредѣленій соборныхъ противъ папы Николая сожжены, уполномоченные отъ восточныхъ патріарховъ, на прежнемъ соборѣ, объявлены ложными, а лица, свидѣтельствовавшіе противъ Игнатія, подвергнуты покаянію. Засѣданія

собора кончились. Какъ вдругъ, на четвертый день послѣ сего, императоръ Василій предлагаетъ легатамъ римскимъ, патріарху Игнатію и инокамъ, представлявшимъ, по желанію самого императора, александрійскаго, антиохійскаго и іерусалимскаго патріарховъ, снова собраться въ его дворецъ, чтобы рѣшить дѣло о болгарской церкви и выслушать письмо болгарскаго князя и его посла Петра. Когда всѣ собрались, вошелъ Петръ и сталъ говорить: «Господинъ Михаилъ, князь болгарскій, съ радостію узналъ, что вы собрались изъ разныхъ странъ для пользы святой Церкви Божіей, по желанію престола апостольскаго, и благодарить васъ, пословъ этого престола, благоволившихъ посвятить его по пути и вручить ему грамоты». «Мы и не могли не посвятить васъ, какъ чадъ св. римской церкви», отвѣчали послы римскіе. «До сего времени мы были язычниками, продолжалъ Петръ, и только недавно удостоились принять благодать христіанства. Поэтому, чтобы нельзя было упрекать насъ въ какомъ-либо заблужденіи, желаемъ узнать отъ васъ, намѣстниковъ великихъ патріарховъ, какой церкви мы должны повиноваться». Можно вообразить изумленіе римскихъ пословъ отъ такого неожиданнаго вопроса. «Очевидно, говорятъ они, святой римской церкви, которой чрезъ тебя же, Петръ, подчинился твой государь со всѣмъ своимъ народомъ, и отъ которой вы просили и получили наставленіе и священниковъ, которые и

теперь находятся у васъ». Петръ: «вы правду говорите, что мы просили, получили и должны имѣемъ священниковъ отъ св. римской церкви; но рѣшите съ этими патріаршими намѣстниками, какой церкви справедливѣе должна подчиниться Болгарія, римской или константинопольской»? Легаты римскіе отвѣчали на это, что къ сужденію относительно болгарской церкви они не уполномочены папою Адріаномъ; но думаютъ, что такъ какъ болгарская страна наполнена римскими священниками, то она, кромѣ римской церкви, ни кому не должна принадлежать. Тогда греки спросили болгарскихъ пословъ: «Когда вы заняли страну, которою нынѣ владѣете, кому она была подчинена и какихъ имѣла священниковъ»? Болгаре отвѣчали: «Мы добыли ее оружіемъ отъ грековъ, и нашли въ ней греческихъ священниковъ, а не латинскихъ». «Стало быть, страна ваша была подчинена греческой митрополіи» — сказали греки. Но легаты римской церкви доказывали неосновательность, по ихъ взгляду, такого довода и громко говорили о неоспоримыхъ правахъ на болгарскую церковь римскаго первосвященника. По требованію членовъ этого совѣщанія, они доказывали права тѣ такимъ образомъ: «во-первыхъ, говорили легаты, Фессалія, древній и новый Епиръ, Дарданія (нынѣ Болгарія) издревле зависѣли отъ римскаго престола. Во-вторыхъ, такъ какъ болгаре, поселившись въ этихъ странахъ, чрезъ нѣсколько лѣтъ вступили подъ покрови-

тельство апостольскаго престола, то очевидно должны подчиняться намъ, которыхъ добровольно избрали въ наставниковъ своихъ. Въ-третьихъ, какъ отъ апостольскаго престола, по распоряженію папы Николая, были посланы туда епископы, напримѣръ Павелъ, Доминикъ и др., которые обратили болгаръ отъ различныхъ заблужденій къ истинной вѣрѣ, то очевидно они и должны принадлежать апостольскому престолу. На возраженія противъ этихъ доводовъ, легаты говорили отцамъ Собора: «святѣйшій апостольскій престолъ ни самъ, ни чрезъ насъ не избралъ васъ, которые конечно ниже его, судьями въ своемъ дѣлѣ. Ему одному принадлежитъ право судить всю Церковь, а вашъ приговоръ онъ съ такою же легкостію пренебрегаетъ, съ какою вы произносите его». Члены совѣщанія, не дѣлая никакого замѣчанія на такія высокоумѣрные слова римскихъ легатовъ, единогласно присудили, чтобы земля болгарская, которая изстари находилась подъ властію грековъ и имѣла греческихъ священниковъ, отторгнутая отъ св. константинопольской церкви язычествомъ, нынѣ возвращена была ей чрезъ христіанство». Легаты протестовали противъ такого рѣшенія и обратились къ патріарху Игнатію, предполагая, что онъ не захочетъ рыпать вопросъ о болгарской церкви не въ пользу Адріана. «Заклинаемъ тебя, патріархъ Игнатій, говорили они ему, авторитетомъ святыхъ первоверховныхъ апостоловъ предъ Богомъ

и Его ангелами и всеми присутствующими, дѣйствовать согласно съ письмомъ святѣйшаго Адріана, возвратившаго тебѣ престолъ, которое теперь и вручаемъ тебѣ, воздерживаться отъ всякаго вмѣшательства въ управленіе Болгаріею, не посылать туда никого изъ твоихъ, дабы св. апостольскій престолъ, возстановившій тебя, не потерялъ чрезъ тебя ничего своего. Если же ты имѣешь какую-либо жалобу противъ сего, чему мы впрочемъ не вѣримъ, то не медли представить ее твоей возстановительницѣ, св. римской церкви». Тогда патріархъ Игнатій, взявъ папское письмо и отложивъ его въ сторону, не смотря ни на какія увѣщанія легатовъ прочитать его, сказалъ: «да не будетъ, чтобы я противъ моей чести исполнилъ эти требованія». Словами патріарха Игнатія законченъ споръ о болгарской церкви.

Такъ 3 марта 870 года состоялось опредѣленіе, по которому Болгарія воссоединилась съ восточною Церковію. Михаилъ-Борисъ съ радостию принялъ этотъ приговоръ. Разорвавъ связь съ Римомъ, онъ сблизился съ Константинополемъ болѣе, нежели когда нибудь прежде. Императоръ и патріархъ послали въ Болгарію архіепископа Теофилакта съ греческимъ духовенствомъ. Кроме Теофилакта, которому ввѣрена была восточная часть Болгаріи, западная часть около обѣихъ Моравъ, получила своего архіепископа Агаеона (*). Между тѣмъ латинскій епископъ Гри-

(*) Западная часть Болгаріи называлась болгарскою Моравою. Вѣроятно болгаре, тотчасъ по прибытіи своемъ, овладѣли землею .

моальдъ, видя такое положеніе дѣлъ, удалился изъ Болгаріи (по однимъ добровольно, а по другимъ принужденно) со всѣмъ своимъ латинскимъ причтомъ⁽¹⁾. Съ удаленіемъ римскаго духовенства, славянское богослуженіе опять возстановилось въ Болгаріи. Скоро вся страна была очищена отъ латинства; духовная жизнь Болгаріи возрастала. Въ Болгарію стали отправляться постоянно греческіе духовные, и теперь уже не могло быть недостатка въ наставникахъ и священнослужителяхъ. Въ знакъ расположенія къ грекамъ, Михаилъ-Борисъ послалъ сына своего Симеона въ Царьградъ для образованія. И греки съ своей стороны старались угождать болгарамъ. Императоръ назвалъ Михаила своимъ духовнымъ сыномъ; архіепископъ болгарскій получилъ въ придворныхъ торжествахъ первое мѣсто послѣ патріарха цареградскаго. Обманувшійся въ своихъ

между Тимокою, Дунаемъ и Моравой; остальную же часть между болгарскою и сербскою Моравою, и далѣе отъ Моравы по Дрину, покорили себѣ въ послѣдствіи, во время вторженій своихъ въ Славонію и Македонію, напр. при Михаилѣ. Въ 869 году Дарданія, т. е. край на Бичъ-Моравѣ, принадлежалъ болгарамъ. По распространеніи предѣловъ болгарскаго царства къ самой Дравѣ, всю эту страну стали называть нижнею Моравою, для отличія отъ верхней (вышней), въ которой повелѣвали славянскіе князья Моймиръ, Ростиславъ и друг. (Сл. Др. Шафар. т. 2. кн. 1. стр. 353). Въ послѣдствіи эта часть Болгаріи отошла къ Сербіи. Не можемъ опредѣлить, гдѣ именно на нижней Моравѣ находился епископскій престолъ Ага-еона. *Le Quen. Oriens christ. tom. II. col. 287. Paris. 1740.*

(¹) Не вѣроятно, что бы латиняне добровольно оставили Болгарію; дѣло не могло обойтись безъ сопротивленія съ той и другой стороны. Черезъ нѣсколько времени папа Адріанъ выговаривалъ Игнатію за изгнаніе латинянъ изъ Болгаріи. *Epist. XXXVII. in. Patr. orig. compl. tom. CXXII. col. 1311. 1312.*

расчетахъ папа первые порывы своего гнѣва выместилъ на Гримоальдъ, лишивъ его сана священнаго, какъ только онъ появился въ Римѣ. Но въ отношеніи къ болгарамъ и грекамъ онъ долженъ былъ сдержать на время свой гнѣвъ, хотя и почиталъ себя жестоко оскорбленнымъ какъ тѣми, такъ и другими. Дѣйствовать подобно Николаю онъ не могъ, потому что самъ императоръ греческій вступился теперь за права константинопольскаго патріарха на церковь болгарскую, и могъ бы не допустить латинскихъ духовныхъ въ эту страну, если бы папа рѣшился водворить ихъ тамъ насильно. Притомъ, іерархія болгарской церкви была теперь не такъ слаба и незначительна, чтобы безъ большаго сопротивленія можно было замѣнить ее латинскою, какъ это случилось въ первые годы по обращеніи болгаръ. И сами болгаре неблагопріятно уже стали смотрѣть на латинское духовенство, потому что оно стѣсняло ихъ свободу совѣсти въ дѣлѣ вѣры, и стремилось подавить въ нихъ всякое сознаніе народности, замѣняя славянское богослуженіе латинскимъ и строго подчиняя ихъ авторитету папскому. Теперь болгарамъ неизбежно представлялся вопросъ, почему первымъ дѣломъ папы было введеніе въ ихъ церквахъ латинскаго богослуженія, и почему западное духовенство строго преслѣдовало церковно-богослужебныя книги, переведенныя тѣми великими проповѣдниками, живое слово которыхъ еще такъ недавно и такъ

спасительно дѣйствовало на народъ болгарскій, тогда какъ первымъ дѣломъ греческаго духовенства было введеніе во всѣхъ церквахъ болгарскихъ славянскаго богослуженія. И не естественно ли было имъ, при рѣшеніи этого вопроса, отдавать преимущество и все уваженіе послѣднему? Не говоримъ о той силѣ православія, которая такъ живо дѣйствовала на духъ болгаръ; уже и то, что греки заботились о распространеніи славянскаго богослуженія и поддерживали его, естественно должно было располагать въ ихъ пользу народъ болгарскій. Расположенность болгаръ къ грекамъ сдѣлалась очевидною для всѣхъ, даже для папы, и онъ только въ слѣдующемъ году снова рѣшился обратиться къ патріарху и императору константинопольскому съ требованіемъ—уступить въ его завѣдываніе церковь болгарскую. Въ ноябрѣ 871 года онъ писалъ, между прочимъ, императору Василию: «Вопреки ожиданіямъ нашимъ, многія дѣла вашего прежняго благочестія и благосклонности къ апостольскому престолу слабѣютъ и измѣняются. Именно, пользуясь вашимъ покровительствомъ, братъ и соепископъ нашъ Игнатій осмѣлился посвятить владыку для Болгаріи, чему мы очень удивляемся и не понимаемъ, почему вы отступаете отъ своего благочестиваго намѣренія. Просимъ васъ, чтобы вы своими спасительными убѣжденіями вызвали изъ этой страны поставленнаго архіерея; въ противномъ случаѣ ни онъ не

избѣжитъ законнаго наказанія, ни тѣ, которые присвоиваютъ себѣ тамъ владычество или другую какую-либо службу, не освободятся отъ отлученія» ⁽¹⁾. Въ письмѣ къ Игнатію папа укорилъ его за то, что греческіе духовные вытѣснили изъ Болгаріи латинскихъ, и представлялъ дѣломъ вполне справедливымъ и законнымъ то, что прежде греческіе духовные были изгнаны изъ этой страны латинскими, такъ какъ это были фотіане, «которымъ, говорилъ папа, мы дѣйствительно запрещали и теперь запрещаемъ священнодѣйствовать въ Болгаріи. Зная это, заключаетъ свое посланіе папа, тебѣ ничего не должно было предпринимать въ этомъ царствѣ» ⁽²⁾.

Но уступки уже не могло быть. Не смотря на запрещеніе Адріаномъ священнодѣйствія болгарскому духовенству, духовенство это продолжало священнодѣйствовать и воспитывать народъ болгарскій въ духъ истинной, православной Вѣры, распространять и утверждать у него обряды православной восточной Церкви. Первосвященникъ римскій долженъ былъ отказаться отъ притязаній считать болгарскій округъ въ своемъ патріархатѣ. Между тѣмъ Адріанъ умеръ въ 875 году. Преемникъ его Іоаннъ VIII рѣшился поправить дѣло, не удавшееся его предшественнику.

⁽¹⁾ Epist. XXXVI. XXXVII in Patr. curs. compl. tom. CXXII. col. 1309—1314. 1312. Annal. Bar. t. XV. pag. 230—232. num. X—XIV.

⁽²⁾ ibidem.

Онъ два раза писалъ къ Игнатію, требуя отъ него возвращенія Болгаріи; однако напрасно. Новыя священники продолжали прѣзжать въ Болгарію изъ Константинополя. Агаѳеонъ, епископъ болгарской Моравы, посвятилъ, въ началъ 878 года, епископа въ Бѣлградъ (тогда болгарскомъ городѣ) Сергія, родомъ славянина ⁽¹⁾. Болгаре снова стали ходатайствовать объ учрежденіи у нихъ патріархата, и патріархъ константинопольскій обѣщался исполнить ихъ желаніе. Тогда папа рѣшился принудить Игнатія къ уступкѣ силою угрозъ и проклятій. Въ 878 году Іоаннъ отправилъ въ Константинополь епископовъ Павла анконскаго и Евгенія остійскаго съ письмами и къ императору и къ Игнатію. Въ письмѣ къ императору онъ ничего не говорилъ о болгарской церкви, а только просилъ его принять легатовъ апостольскаго престола, и потомъ дать имъ проводниковъ въ Болгарію, чтобы они могли безопасно довхаты туда и обратно ⁽²⁾. Патріарху же Игнатію онъ напоминалъ, будто онъ получилъ константинопольскую кафедру по власти и милости апостольскаго престола, и потому долженъ бы довольствоваться однимъ округомъ константинопольскимъ, а не присваивать себѣ Болгарію, такъ какъ страна эта отъ временъ папы

⁽¹⁾ Въ письмѣ папы и во многихъ другихъ латинскихъ актахъ Агаѳеонъ называется Георгіемъ.

⁽²⁾ Epist. CXIII. in Patr. curs. compl. tom. CXXVI. col. 766. 767. Annal. Baron. tom. XV. pag. 315. num. IV.

Дамаса до вторженія въ нее язычниковъ была управляема апостольскимъ престоломъ. «Но все это ты, достопочтенный братъ, презрѣлъ, писалъ папа, попралъ постановленія св. отцевъ дерзкою стопою, и, забывъ полноту благодѣній апостольскаго престола, возстаешь противъ него, похищаешь нашъ округъ въ царствѣ болгарскомъ и вносишь свою косу въ чужую жатву». Затѣмъ наша продолжаетъ говорить самымъ надменнымъ и повелительнымъ тономъ. Во имя авторитета св. первоверховнаго апостола Петра онъ требуетъ, чтобы Игнатій въ теченіи тридцати дней вызвалъ изъ Болгаріи жившее тамъ и учившееся народъ греческое духовенство, съ тѣмъ чтобы по прошествіи двухъ мѣсяцевъ не осталось въ ней ни одного члена его, и чтобы онъ совершенно отказался отъ Болгаріи въ пользу римскаго престола, а на случай неисполненія такого требованія грозятъ лишить его тѣла и крови Христовой, если же упорство его продолжится, то и самага сана патріаршаго. «Ибо мы, говоритъ папа, не потерпимъ, чтобы поставленные тобою въ болгарской странѣ противозаконно и находящіеся уже внѣ благодати апостольскаго престола заразили сердца новыхъ рабовъ Божіихъ, т. е. тѣхъ, которыхъ мы возрастили въ вѣрѣ и напоили водою спасительнаго ученія»⁽¹⁾.

⁽¹⁾ Epist. CXI in Patr. curs. compl. Annal. Baron. tom. XV. pag. 315. 316. num. V. VIII. collect. Concil. Harduin. tom VI. par. 1. col. 20. Вотъ въ какихъ сильныхъ выраженіяхъ папа угрожалъ

Но прежде нежели Павелъ и Евгеній успѣли прибыть въ Константинополь, Игнатій скончался. На патріаршій престолъ императоръ Василій немедленно возвратилъ Фотія. Но письма были адресованы не къ нему и потому не могли произвести никакихъ послѣдствій. Легаты папскіе, не теряя времени, отправились въ Болгарію для переговоровъ о присоединеніи болгарской церкви къ римскому патріархату. Папа писалъ съ ними не только самому Михаилу-Борису, но и, извѣстному уже намъ, вельможѣ Петру и другимъ важнымъ сановникамъ болгарскимъ. Въ письмѣ къ Михаилу онъ старается поколебать его вѣру въ чистоту и святость греческой Церкви и ея исповѣданія вѣры, выражаетъ свою печаль по случаю сближенія болгаръ съ греками, и не падить грековъ въ описаніи глубокаго, по его мнѣнію, паденія ихъ. «Умоляю тебя, сынъ мой, пишетъ папа, словами Моисея: *вопроси отца*

Игнатію отлученіемъ за его непокорность: «Si intra triginta intervalla dierum omnes, quos vel tu, vel episcopi tui consecrasse in aliquo gradu putantur Ecclesiae, a totius regionis Bulgaricae terminis non eduxeris, et temetipsum ab omni ecclesiastico illius jure dioeceseos non subduxeris, tandiu sancto corpore ac pretioso sanguine Domini nostri Jesu Christi post duos menses a die numerandos, qua huius epistolae tomum acceperis, esto privatus, quandiu his obstinatus decretis nostris minime obedientiae colla submiseris. Jam vero si pertinaciter in hac indisciplinatione atque persvasione permanseris, et episcopos et quotquot illic vel illi vel tu consecrasse videris, foras illinc minus expuleris, omnipotentis Dei judicio et beatorum apostolorum principum auctoritate nostraeque mediocritatis sententia, omni patriarchatus esto dignitate, quam favore nostro receperas, alienus et exsors, nullo penitus summi sacerdotii privilegio praeditus vel potitus».

твоего, и возвѣститъ тебѣ, старцы твоя, и рекутъ тебѣ (Втор. 32, 7), были ли когда нибудь греки безъ той или другой ереси; и такъ какъ не было времени, въ которое бы они свободны были отъ такого или другаго лжеученія, то вы, очевидно, должны убѣгать ихъ обмановъ и сообщества, чтобы и вы не впади въ заблужденіе, когда они уклонятся отъ истинны, и не стали хулителями правой вѣры, когда они возобновятъ свои хулы. Возвратитесь, умоляетъ папа Михаила, возвратитесь къ блаженному Петру, князу апостоловъ, котораго вы возлюбили, котораго вы избрали, котораго вы искали, изъ источниковъ ученія котораго вы спасительно черпали и покровительству котораго вы ввѣрили себя со всеми подданными. *Техасть добръ, вызываемъ съ апостоломъ. Кто вамъ возбрани не покаратися истинъ?* За тѣмъ папа еще разъ обращается къ константинопольской церкви, опять унижаетъ ее и восклицаетъ: «Горятѣ, которые находятся въ сообществѣ съ патриархомъ или императоромъ константинопольскимъ. Скажи, прошу тебя, возлюбленный сынъ, что сдѣлалъ бы ты и народъ твой, если бы вы принадлежали къ обществу грековъ во времена духоборца Македонія, предстоятеля церкви константинопольской, когда царствовалъ и нечестивый императоръ Констанцій? Развѣ вы приняли бы ученіе его, вносящее хулу на Духа Святаго, которая, по свидѣтельству Господа, не от-

пустится ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій (Матѣ. 12, 32)? Развѣ вы присоединились бы къ ихъ нечистому обществу и усвоили бы себѣ ихъ ложное ученіе, и чрезъ то блудомы были на день страшнаго суда, подобно собраннымъ снопамъ, для сожженія въ вѣчномъ огнѣ? Не удивляйтесь, если они говорятъ иногда и хорошее; ибо и демоны исповѣдывали Сына Божія, но самъ Онъ заповѣдывалъ имъ молчать, чтобы кто нибудь не послѣдовалъ ихъ примѣру, слыша ихъ проповѣдующими истинное». Но совсѣмъ другое говоритъ онъ, обращая рѣчь къ своему престолу и къ римской церкви; онъ выражается съ жаромъ и увлеченіемъ о главенствѣ римской церкви и ея предстоятелей, превозноситъ чистоту и истинность латинскаго исповѣданія, и только одно это исповѣданіе признаетъ православнымъ и спасительнымъ. «Поэтому, писалъ папа, обратитесь къ божественному Петру, князю апостоловъ, который первый узналъ Сына Божія и исповѣдалъ Его, которому поручено было пасти овецъ Господнихъ, и который, чтобы привести ихъ къ пастбищамъ жизни вѣчной, удостоился власти—здѣсь вязать и рѣшить, а тамъ отворять имъ врата царствія небеснаго. Итакъ, знайте, возлюбленнѣйшій, что если вы послушаете насъ и возвратитесь къ стаду св. Петра, то мы воспримемъ васъ съ отверстыми объятіями, какъ своихъ любезнѣйшицъ чадъ и будемъ носить васъ всегда во утробѣ любви Христовой, не преста-

вая предлагать вамъ и употреблять для васъ все, что свято, спасительно и полезно» ⁽¹⁾. Тѣже обличенія на константинопольскую церковь, тѣже скоби и воздыханія о гибели, предстоящей болгарскому народу, высказываетъ Іоаннъ и въ письмахъ къ родственнику Михаила Петру и къ другимъ вельможамъ болгарскимъ. Кромѣ того, онъ всѣхъ ихъ убѣждаетъ склонять Михаила-Бориса къ подчиненію его власти. Какъ родственникъ и приближенный царя, какъ первый изъ его придворныхъ, Петръ имѣлъ большое вліяніе при дворѣ и пользовался особеннымъ довѣріемъ Михаила. На него-то особенно и могъ разсчитывать папа; могъ надѣяться скорѣе убѣдить его въ величіи римскаго престола, потому что Петръ нѣсколько разъ бывалъ въ Римѣ въ качествѣ посла отъ Михаила, жилъ тамъ по нѣскольку времени и видѣлъ все внѣшнее величіе и блескъ этого престола. Поэтому посланіе къ Петру отличается особенно льстивымъ тономъ. «Мы пишемъ тебѣ, такъ начинается его папа, какъ къ близкому намъ и возлюбленному нашему; ты былъ въ этомъ дѣлѣ предтечею и руководителемъ самому царю ⁽²⁾; ты стоялъ какбы

⁽¹⁾ Epist. CVIII. in Patr. curs. compl. tom. CXXVI. col. 758—760. Annał. Baron. tom. XV. pag. 316. num. VIII. Въ заключеніе посланія папа произноситъ отлученіе на Сергія, епископа быградскаго, называя его обманщикомъ и похитителемъ епископскаго достоянства.

⁽²⁾ Папа говоритъ здѣсь о прежнемъ обращеніи болгаръ къ римскому престолу.

въ срединѣ между нимъ и нами и, хвала Богу, все, сдѣланное для спасенія болгарскаго народа, сдѣлало не безъ твоего содѣйствія. Поэтому убѣждаемъ тебя, великій изъ мужей, убѣди царя, избраннаго сына нашего, не обращаться назадъ, не оставлять того пути, которымъ онъ шелъ; убѣди его прочитать евангельскую исторію, изъ которой онъ можетъ узнать, что Іисусъ Христосъ только Петру открылся Сыномъ Бога живаго и сказалъ: *Азъ же молихся о тебѣ, да не оскудѣетъ вѣра твоя*. Слѣдовательно, если истина открыта особенно Петру, и если за него только молился Сынъ, да не оскудѣетъ вѣра его, то пусть разсудитъ мудрый царь, какъ похвально поступилъ онъ сначала, стремясь во градъ, въ который пришелъ этотъ самый апостолъ и основалъ въ немъ церковь, назначивъ ей быть владычицею міра». Сказавъ, что истинная вѣра хранится и исповѣдуются римскою церковію, папа продолжаетъ: «итакъ, возлюбленный сынъ, убѣждай царя, чтобы возжаждалъ этой вѣры, и что онъ можетъ найти ее только въ Римъ; кромѣ Рима, нигдѣ нельзя найти столь чистую и святую вѣру; только въ Римъ она сохраняется неиспорченною никакою ересью». Этимъ еще не оканчиваетъ папа свои увѣщанія Петру; но далѣе онъ отличаются только большимъ краснорѣчіемъ и притомъ однообразны; поэтому мы не почитаемъ нужнымъ излагать ихъ. Скажемъ только нѣсколько словъ еще о другомъ посланіи

папы Іоанна, о посланіи—всему болгарскому духовенству. Въ этомъ посланіи папа удивляется, какъ греческіе духовные осмѣлились противъ воли папской учить и священнодѣйствовать въ Болгаріи; представляетъ непонятнымъ, какъ они могли присвоить себѣ епископскія и священническія мѣста въ округъ болгарскомъ, принадлежащемъ апостольскому престолу. Въ слѣдствіе этого онъ, силою своей власти, предписываетъ всѣмъ греческимъ духовнымъ непременно оставить Болгарію въ продолженіе 30 дней, произносить отлученіе отъ Церкви на всѣхъ, кто не исполнитъ его требованія, и обыщаетъ епископскія и священническія мѣста въ другихъ странахъ тѣмъ, кто добровольно оставитъ Болгарію ⁽¹⁾.

Но послѣдствія этого посольства въ Болгарію были совсѣмъ не такія, какихъ ожидалъ папа Іоаннъ VIII. Его легаты, пользуясь полученнымъ отъ него полномочіемъ, позволили себѣ слишкомъ много во владѣніяхъ Михаила, такъ что сей нашелся вынужденнымъ обратиться съ жалобою къ нему. Между тѣмъ въ Константинополѣ составлялся уже соборъ для рѣшенія спорныхъ дѣлъ Церкви и утвержденія на патріаршескомъ престолѣ Фотія, и легаты должны были поспѣшить въ Константинополь, ничего не сдѣлавъ въ Болгаріи въ пользу папскихъ притязаній.

(¹) Epist. CXII. in Patr. curs. compl. tom. CXXVI. col. 764. 765. Annal. Bar. ibidem.

Императоръ и Фотій, желая видѣть совершенное единеніе между восточною и западною Церковію и прекратить всякій соблазнъ, отправили въ 878 году посольство къ папѣ Іоанну съ просьбою вступить въ общеніе съ Фотіемъ, въ другой разъ утвержденнымъ въ патріаршемъ санѣ. Іоаннъ не заставилъ долго ожидать отзыва своего на это. Онъ не былъ ни такъ упоренъ, какъ Николай I, ни такъ заносчивъ, какъ Адріанъ II. Ловкій и предусмотрительный, онъ понялъ, что дѣло обойдется и безъ него, если онъ будетъ упорствовать,—ожидалъ что, при настоящихъ обстоятельствахъ, въ Константинополь не будутъ строго разбирать форму, которую онъ дастъ своему вмѣшательству,—наконецъ имѣлъ въ виду и то, что, можетъ быть, снисходительность его будетъ вознаграждена отреченіемъ Фотія отъ правъ константинопольской церкви на Болгарію. Такъ онъ и расположилъ планъ своихъ дѣйствій. Онъ назначилъ легатами на соборъ вышеупомянутыхъ епископовъ Павла и Евгенія, придавъ имъ третьяго, кардинала-пресвитера Петра. Письма Іоанна, привезенныя послѣднимъ въ Константинополь, были, повидимому, нечужды миролюбія; но въ нихъ выставлялись на видъ духовная власть Петра и преимущества Рима, проглядывали гордость и желаніе повелѣвать. Папа изъявлялъ согласіе на признаніе Фотія патріархомъ только подъ тѣмъ, между прочимъ, условіемъ, если Болгарія подчинена будетъ Риму. Въ такомъ тонѣ писалъ онъ

и окружное посланіе къ восточнымъ епископамъ; тоже условіе выражалъ онъ и въ письмѣ къ константинопольскому клиру ⁽¹⁾, и въ письмѣ къ императору. «Мы повелѣваемъ еще вашему величеству, писалъ папа, чтобы патріархъ отнынѣ никомъ образомъ не осмѣливался распоряжаться въ Болгаріи, чтобы не посылалъ туда епископовъ и не принималъ этой страны подъ свою защиту, какбы собственной». Сказавъ, что папа Николай I принялъ Болгарію подъ свое покровительство, посылалъ туда епископовъ и священниковъ для наученія и крещенія народа болгарскаго, что преемникъ Николая Адріанъ нѣсколько времени имѣлъ подъ своею властію церковь болгарскую, и что она должна поэтому быть подчинена римскому престолу, Іоаннъ продолжалъ: «итакъ, никто не долженъ отнимать у насъ упомянутую область, тѣмъ болѣе никто не долженъ распоряжаться въ ней и посылать туда священниковъ и епископовъ. Извѣщаемъ васъ, что если мы найдемъ въ Болгаріи епископовъ, которые будутъ противиться намъ, то подвергнемъ ихъ изгнанію, и запрещаемъ вамъ принимать ихъ къ себѣ» ⁽²⁾. Въ письмѣ къ самому Фотію папа высказываетъ свое желаніе и въ то же время твердое рѣшеніе причислить къ римскому

⁽¹⁾ Epist. CCXLV. in Patr. curs. compl. tom. CXXVI. col. 866. *Harduin.* concil. tom. VI. par. I. num. XCIV.

⁽²⁾ Epist. CCXLIII. in Patr. curs. compl. ibidem col. 856—857. *Annal. Bar.* tom. XV. pag. 343—346. num. VII—XVII.

патріархату болгарскую церковь, которую приобрѣлъ апостольскій престолъ трудами папы Николая, и которою владѣлъ онъ во времена блаженнаго предстоятеля Адріана; требуетъ отъ Фотія, чтобы онъ впредь не осмѣливался распоряжаться въ Болгаріи и немедленно вызвалъ оттуда всѣхъ епископовъ, священниковъ и низшихъ клириковъ. «А если ты, говоритъ папа, будешь продолжать раздавать имъ церковныя достоинства или поручать имъ священныя должности, и, не повинаясь намъ, распоряжаться Болгаріею, то мы властію св. Петра всѣхъ васъ отлучаемъ отъ церковнаго общенія». На этомъ только условіи признаетъ далѣе папа избраніе Фотія на престолъ патріаршій законнымъ и соглашается признать его истиннымъ патріархомъ, своимъ соепископомъ ⁽¹⁾. Этой уступки должны были домогаться отъ Фотія и папскіе легаты, которымъ Іоаннъ строго подтвердилъ, чтобы не иначе признавали Фотія въ патріаршескомъ достоинствѣ, какъ если онъ сознаетъ себя обязаннымъ этою милостію единственно снисхожденію папы и если откажется отъ правъ на церковь болгарскую. Таковъ былъ планъ папы Іоанна осуществить свои притязанія на подчиненіе римскому престолу церкви болгарской. Но осуществился ли онъ?

Константинопольскій соборъ открылся въ 879 году, въ храмъ св. Софіи. Здѣсь присутствовали

⁽¹⁾ Epist. CCXLVIII ibidem. col. 870—872. Annal. Baron. pag. 351. num. XXXIII—XXXVII.

383 епископа, легаты папы, епископы Павелъ, Евгеній и кардиналъ-пресвитеръ Петръ, мѣстоблюстители восточныхъ патріарховъ ⁽¹⁾, подъ предсѣдательствомъ Фотія, а со стороны болгаръ находились: Агаѣонъ, архіепископъ болгарской Моравы, Гавріилъ, епископъ охридскій, и Свмеонъ, епископъ дебелтскій. Мы не будемъ подробно раскрывать ходъ соборныхъ совѣщаній; скажемъ только, что было постановлено на соборъ относительно болгарской церкви. Въ третьемъ засѣданіи были прочитаны посланія Іоанна. Отцы собора не одобрили ихъ потому между прочимъ, что въ нихъ явно обнаруживалось желаніе папы подчинить церковь болгарскую римской и распространить

(1) Не излишнимъ почитаемъ замѣтить здѣсь, что западные писатели, вполнѣ сознавая, что грамоты, привезенныя теперь мѣстоблюстителями восточныхъ патріарховъ отъ своихъ довѣрителей, обнаруживаютъ величайшую недобросовѣстность римскаго двора, рѣшившагося на низкій подлогъ въ 869 году, заподозрѣваютъ ихъ, т. е. грамоты, въ поддѣлкѣ ихъ Фотіемъ. Но это подозрѣніе не имѣетъ ни малѣйшаго основанія. Ибо—а) могъ ли Фотій рѣшиться на обманъ передъ 383 епископами, собравшимися на соборъ изъ разнообразныхъ мѣстностей, когда сношенія съ восточными патріархами были нерѣдки и незатруднительны, чтобы быть увѣреннымъ въ невозможности скораго обнаруженія такого обмана? б) Какая цѣль могла руководить Фотіемъ обратиться къ обману, когда, судя по дружественнымъ отношеніямъ его къ патріархамъ какъ теперь, такъ и во все послѣдующее время, до смерти Фотія, онъ и безъ обмана могъ выхлопотать грамоты отъ самихъ патріарховъ? в) Какъ объяснить прибытіе уполномоченныхъ съ востока, которыхъ, конечно, не могли не знать хотя нѣкоторые изъ присутствовавшихъ на соборѣ, состоявшемъ изъ 383 епископовъ? Наконецъ—г) голословная подозрительность, безъ всякой тѣни какаго либо повода, будучи бессильна вообще, въ настоящемъ случаѣ положительно опровергается отсутствіемъ не только возраженій или жалобъ со стороны патріарховъ на злоупотребленіе ихъ именемъ въ такомъ важномъ дѣлѣ, но и малѣйшаго намѣка на недовольство, которое непременно отразилось бы въ отношеніяхъ и сношеніяхъ патріарховъ съ Фотіемъ, — отношеніяхъ, постоянно отличавшихся близостью и пріязнью.

власть свою на церкви восточныя. Они прямо сказали, что эти посланія излишни; что же касается самой Болгаріи, то дѣло о ней должно быть предоставлено благоусмотрѣнію императора. Папскіе легаты, вѣрные своей инструкціи, нѣсколько разъ заводили рѣчь о Болгаріи, но всякій разъ встрѣчали сильное противорѣчіе со стороны прочихъ присутствовавшихъ на оборѣ. Въ мартѣ 880 года было послѣднее засѣданіе собора. Акты соборныя утверждены, подписаны и отосланы въ Римъ къ папѣ. Фотій торжественно признанъ законнымъ патріархомъ, а Болгарія осталась за константинопольскимъ патріархатомъ. Папа долженъ былъ почти окончательно разубѣдиться въ возможности склонить православный народъ болгарскій къ подчиненію римской церкви.

Въ то время, какъ продолжался константинопольскій соборъ и вниманіе всѣхъ, особенно Фотія, занято было этимъ дѣломъ, папа какъ бы спѣшилъ воспользоваться временемъ, чтобы на свободѣ и незамѣтно для патріарха константинопольскаго отторгнуть отъ его патріархата церковь болгарскую. Поручивъ своимъ легатамъ въ Константинополь домогаться присоединенія Болгаріи къ Риму, папа и самъ не менѣе ихъ, если еще не болѣе, хлопоталъ о томъ же въ самой Болгаріи. Но странная противоположность въ дѣйствіяхъ Іоанна! Тамъ, въ Константинополь, онъ—чрезъ своихъ легатовъ, представителей его

личности, готовъ былъ признать церковь константинопольскую православною, а Фотія законнымъ ея предстоятелемъ и своимъ соепископомъ, лишь бы этотъ согласился на его требованія: здѣсь, въ Болгаріи, Іоаннъ въ тоже самое время называетъ константинопольскую церковь еретическою, не находитъ въ ней истиннаго ученія Христова, а только одни ереси и расколы, не считаетъ истинными патріархами ея предстоятелей, и этимъ усиливается склонить болгаръ подъ власть Рима...

Въ маѣ 879 года Іоаннъ отправилъ въ Болгарію легатовъ съ письмами къ Михаилу и къ знаменитымъ вельможамъ болгарскимъ. «Всемогущій Богъ, писалъ онъ первому, по своей благодости и милосердію сподобилъ призвать тебя и народъ твой къ исповѣданію своего имени; слѣдовательно вы должны вспомнить, что Онъ сказалъ блаженному Петру: *ты еси Петръ, и на семь каменъ созижду церковь мою*. Вы изъявили повиновеніе и избрали въ правители преемниковъ этого апостола, но не знаю, по какой причинѣ и въ слѣдствіе чьей хитрости вы отклонились отъ его управленія. Спрашиваемъ васъ словами апостола: *кто вы прельстилъ есть не покориться истинѣ?* Или вы повѣрили тѣмъ (грекамъ), которые каждый день колеблются новыми и разнообразными ученіями? Но прошу, возлюбленный сынъ, оставь соблазны и обманы, обратись немедленно и съ любовію со всемъ народомъ

твоимъ въ лоно матери — св. римской церкви, которая есть глава всѣхъ церквей во вселенной. Таково же содержаніе письма папскаго къ вельможамъ. И ихъ папа точно также просить обратиться съ римской церкви и склонить къ обращенію царя Михаила ⁽¹⁾.

Михаиль-Борисъ отвѣтилъ на письмо папы, даже послалъ въ Римъ богатые подарки, но желанія присоединиться къ римской церкви не изъявилъ. Однако папа не терялъ надежды, и въ слѣдующемъ же мѣсяцѣ снова отправилъ въ Болгарію посланіе, убѣждая Михаила оставить константинопольскую церковь и подчиниться римской церкви. Въ этомъ же посланіи папа выражалъ желаніе отправить въ Болгарію посольство, и спрашивалъ на это согласіе Михаила ⁽²⁾. Михаилъ, желая отклонить намѣреніе папы, далъ знать ему чрезъ епископа Θεодосіа, что онъ самъ намѣренъ въ скоромъ времени отправить въ Римъ своихъ пословъ.

Довольный и этимъ, папа писалъ отъ 18 іюля Михаилу: «возвратись, возлюбленнѣйшій сынъ, къ матери твоей—къ св. римской церкви, родившей тебя духовнымъ рожденіемъ и даровавшей тебѣ исповѣданіе вѣры. Тебѣ извѣстно, что св. римская церковь первенствуетъ надъ всѣми народами, которые всѣ прибѣгаютъ къ ней, какъ своей

⁽¹⁾ Epist. CCXVII—VIII. in Patr. curs. compl. tom. CXXVI. col. 832. 833.

⁽²⁾ Epist. CCXXXI, ibidem col. 843.

матери и единой главъ. Не забывай же мать свою, потому что и она не забываетъ о тебѣ, но искренно любить тебя и вспоминаетъ о тебѣ предъ Богомъ» ⁽¹⁾. Но Михаилъ не думалъ обращаться къ Риму; онъ не исполнялъ и обѣщанія, даннаго папѣ. Въ началѣ 880 года папа напоминаетъ ему объ этомъ и удивляется, почему онъ такъ долго не отправляетъ къ нему обѣщанное посольство. «Пора бы уже убѣдиться тебѣ, писалъ папа, что ты долженъ со всякимъ благоговѣніемъ обратиться къ папѣ—пастырю душъ. Еще убѣждаемъ тебя, какъ возлюбленнаго сына нашего, пришли къ намъ пословъ своихъ, чтобы ты со всѣмъ народомъ могъ исполниться всѣхъ благъ отъ щедротъ матери—св. римской церкви» ⁽²⁾.

(1) Epist. CCXXXVI. *ibid.* col. 848. 849. Не говоримъ о томъ, что въ своихъ посланіяхъ папа продолжалъ порицать грековъ. Въ этомъ посланіи онъ говоритъ, что только любовь къ Михаилу удерживаетъ его отъ того, чтобы своимъ апостольскимъ опредѣленіемъ заставить всѣхъ грековъ выйти изъ Болгаріи.

(2) Epist. CCCVIII. *ibid.* col. 919. Въ послѣдующія времена защитники папскаго преобладанія относятся къ собору 879 г. иначе. Видя въ его дѣйствіяхъ неудачу для папъ, единство, твердость и стойкость всего представительнаго духовенства восточнаго въ отстояніи правъ своей Церкви и независимое и согласное съ апостольскимъ равенствомъ всѣхъ частей Церкви рѣшеніе вопросовъ вопреки притязаніямъ папъ, римскіе писатели позволили себѣ наконецъ отвергать дѣйствительность актовъ собора 879 года, увѣрять въ ихъ испорченности и подложности со стороны грековъ. Между тѣмъ акты эти сохранились въ нѣсколькихъ спискахъ и притомъ весьма древнихъ; есть рукописи ихъ греческія, весьма старыя, и притомъ въ римскихъ владѣніяхъ, напр. въ библиотекѣ ватиканской и графовъ Колонна; давно переведены они и на латинскій языкъ и согласны съ древними описаніями этого собора у различныхъ писателей, напр. съ сочиненіемъ кеесалонійскаго епископа (XI в.) Ілія Минатія «Камень соблазна».

Скоро получены были въ Римъ акты константинопольскаго собора. Можно представить, что происходило въ душѣ Іоанна, когда онъ увидѣлъ, что на соборѣ все рѣшили вопреки его расчетамъ и предположеніямъ, что понапрасну терялась вся сила краснорѣчія и власти. Но Іоаннъ умѣлъ сначала скрыть себя. Онъ выразилъ только удивленіе, что соборъ дозволилъ себѣ такіа отступленія отъ его указаній, и говорилъ, что подвергнетъ его дѣйствія разсмотрѣнію⁽¹⁾; онъ все еще надѣялся удержать за собою Болгарію: послалъ въ Константинополь легата діакона Марина съ порученіемъ—перемѣнить мнѣніе восточныхъ, писалъ снова съ императору, и наконецъ, послѣ напрасныхъ требованій, рѣшился на крайнія мѣры. Въ 881 году онъ созвалъ соборъ въ Римъ и предалъ на немъ Фотію проклятію. Произошелъ разрывъ между Востокомъ и Западомъ, а съ нимъ исчезла и послѣдняя надежда папы пріобрѣсти въ свое завѣдываніе болгарскую церковь уступкою со стороны константинопольскаго патріарха. Оставалось одно средство,—еще разъ обратиться съ увѣщаніями къ самому Михаилу-Борису, и папа отправилъ въ Болгарію въ 882 году новое посланіе, въ которомъ съ чувствомъ глубокой скорби напоминалъ Михаилу о прежнихъ его сношеніяхъ съ Римомъ и жалѣлъ, что онъ нарушилъ обѣтъ свой, данный св. пер-

(¹) Epist. CCCXVII. ibidem col. 910. 911.

воверховному апостолу Петру. «Постарайся же исправиться, писалъ папа, потому что конецъ вѣнчаетъ дѣло. Тебѣ не слѣдовало уклоняться отъ истиннаго пути. Или ты, возлюбленный сынъ, заткнувъ уши слушалъ святое Евангеліе, которое говоритъ: *претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ*»? Такимъ образомъ папа оставлялъ еще Михаилу время исправить мнимую ошибку свою, и выражалъ надежду, что онъ воспользуется его совѣтомъ, возвратится къ римской церкви, признаетъ ея главенство, подчинится власти ея предстоятелей со всѣмъ своимъ народомъ. Развивъ далѣе въ посланіи мысль о главенствѣ апостола Петра и всѣхъ его преемниковъ, папа заключаетъ: «пользуясь, подобно нашимъ предшественникамъ такою властію, хотя и недостойно, мы будемъ вынуждены проклясть васъ и въ семъ вѣкѣ и въ будущемъ, если только вы не поправите сдѣланнаго вами».

Это были послѣдніе, напрасные совѣты и убѣжденія, послѣднія угрозы папы Іоанна VIII твердому въ православіи Михаилу, послѣдняя, напрасная попытка его подчинить своему престолу православную болгарскую церковь! Болгарія продолжала идти путемъ истины; не смотря на усилія Іоанна совратить ее съ него, она осталась православною, и когда въ 885 году воздвигнуто было въ великой Моравіи гоненіе на славянскихъ проповѣдниковъ, учениковъ Кирилла и Меѳодія, Болгарія радостно открывала имъ

объятія, и приняла ихъ не изгнанниками, а наставниками, вручила имъ управленіе своей церкви. Съ честию принялъ святыхъ Климента, Наума и Ангелара правитель бѣлградскій Борита (Боритаканъ), зная, что для болгарскаго государя такіе люди — вождельные гости; не менѣе почтилъ ихъ самъ Борисъ. Долго жили они при дворѣ его, въ домахъ вельможъ болгарскихъ Ехачеса и Часлава. Михайлъ-Борисъ часто посѣщалъ ихъ, бесѣдовалъ съ ними, изучалъ подъ ихъ руководствомъ «древнія исторіи и житія святыхъ» и слушалъ изъ устъ ихъ свящ. писаніе: очевидно, его привлекалъ, его радовалъ славянскій переводъ библейскихъ книгъ, которыхъ въ этомъ переводѣ ученики Меѳодіевы могли принести съ собою изъ Моравіи гораздо больше, нежели сколько было прежде извѣстно въ Болгаріи. Подобно Горазду, Клименту и ихъ товарищамъ, конечно, и другіе многіе послѣдователи св. Меѳодія мало помалу перешли въ Болгарію, вытѣсняемые изъ Моравіи сначала западнымъ духовенствомъ, потомъ нашествіемъ венгровъ. Болгарская страна нашла наконецъ собственныхъ, родныхъ дѣлателей, а ея великій, честный и благовѣрный князь скончался наконецъ (907 г.) въ благой вѣрѣ и добромъ исповѣданіи Господа нашего Іисуса Христа ⁽¹⁾.

(окончаніе слѣдуетъ)

(1) Житиеоп. св. Климента въ Жит. русск. святыхъ, *Муравьева*.

ПРЕЖНІЯ ОТНОШЕНІЯ РИМСКИХЪ ПАПЪ КЪ БОЛГАРСКОЙ ЦЕРКВИ.

(окончаніе)

II.

Покушенія римскихъ папъ къ приобрьтенію въ свое подчиненіе болгарской церкви, вопреки всѣмъ усиліямъ ихъ, не удавшіяся при болгарскомъ князѣ Михаилъ-Борисъ, должны были показать имъ всю несостоятельность расчетовъ ихъ на это, и они дѣйствительно оставили свои попытки къ покоренію ея подъ иго своей власти, и притомъ на долгое время ⁽¹⁾. Правда, Болгарія входила въ сношенія съ Римомъ при Свмеонѣ Борисовичѣ и при Петрѣ Свмеоновичѣ; но это были сношенія политическія и притомъ самыя

⁽¹⁾ Сохранился, впрочемъ, еще одинъ отрывокъ изъ письма папы Іоанна къ Михаилу-Борису отъ 882 года. Вотъ онъ: «если вы принимаете нѣкоторыя таинства отъ отлученныхъ нами; то хотя и отвергли вы идолопоклонство, однако остаетесь неправославными, схизматиками». Epist. CCCLXIX in Patr. curs. compl. tom. CXXVI. col. 959.

непродолжительныя ⁽¹⁾. Затѣмъ Болгарія до конца XII вѣка оставалась спокойною отъ притязаній епископовъ римскихъ, сблизившись съ Греціею еще болѣе, когда подпала подъ власть греческихъ императоровъ.

Паденіе болгарскаго царства, изнемогшаго отъ внутренняго безсилія, началось при Петрѣ Сѹмеоновичѣ, а совершилось при сынѣ его Борисѣ. Въ 971 году болгаре были разбиты при Адрианополѣ и Преславѣ Іоанномъ Цимисхіемъ: Борисъ взятъ въ плѣнъ, а братъ его Святославъ

(1) Послѣ Михаила-Бориса царемъ Болгаръ былъ провозглашенъ сынъ его Сѹмеонъ: дотолѣ ни одинъ славянскій государь не носилъ титула «самодержца», который, соотвѣтствуя римскому *imperator*, употреблялся еще только императоромъ константинопольскимъ, да коронованнымъ въ Римѣ главою западной имперіи; но Сѹмеонъ не усомнился принять наименованіе самодержца. Впрочемъ, чтобы узаконить и освятить императорскій титулъ, нужно было церковное благословеніе и вѣнчаніе, а какъ въ то время императорское достоинство сопряжено было съ двумя столицами римскаго міра, Римомъ и Константинополемъ, то совершать этотъ обрядъ могли только папа и патріархъ константинопольскій. И вотъ Сѹмеонъ возобновляетъ давно прерванныя сношенія съ папою. Было, конечно, странно и неправильно, что онъ искалъ духовнаго освященія своему царскому достоинству не отъ константинопольскаго патріарха, а отъ римскаго первосвященника; но патріархъ не рѣшилъ бы вѣнчать Сѹмеона противъ воли своего государя, а папа, напротивъ, могъ съ радостію внять желанію Сѹмеона, которое, повидимому, соотвѣтствовало его собственнымъ видамъ на вселенское господство, и Сѹмеонъ вѣрно не преминулъ льстить этимъ видамъ. Онъ достигъ своей цѣли: папа прислалъ новому царю болгарскому императорскій вѣнецъ и свое патріаршее благословеніе. Есть сказаніе, что Петръ Сѹмеоновичъ входилъ въ сношенія съ папою Мариномъ II чрезъ одного монаха, которымъ былъ, по всей вѣроятности, епископъ Мадалбертъ, посланный папою къ Хорватамъ на Сплѣтскій соборъ. Извѣстно, что Мадалбертъ, по приказанію папы, посѣтилъ Болгарію еще при жизни Сѹмеона съ цѣлію устранить несогласія между нимъ и хорватами. Онъ и былъ, вѣроятно, въ Болгаріи при воцареніи Петра, который, вступивъ на престолъ мимо старшаго брата и находясь еще въ разрывѣ съ Константинополемъ, искалъ конечно у него освященія своему сану.

осажденъ въ Доростолъ, и, наконецъ, принужденъ былъ подписать миръ на условіяхъ, выгодныхъ для грековъ. Болгарія, отъ Филиппополя до Дуная, оставалась въ рукахъ Византіи. Сильный гарнизонъ оставленъ былъ въ Доростолъ и въ Преславъ; Преславъ былъ наименованъ Іоаннополемъ. Болгарія, какъ покоренная область, подчинена была греческимъ правителямъ. Цимисхій, возвращаясь въ Царьградъ, везъ съ собою болгарскихъ царевичей. Передъ стѣнами столицы встрѣтилъ побѣдителя ликующій народъ съ драгоценными вѣнками и жезлами. Такъ кончилось на время самостоятельное существованіе государства болгарскаго! Оно вошло въ составъ византійской имперіи, и стало жить съ своею митрополіею одною жизнію, какъ политическою, такъ и духовною (').

Такое положеніе Болгаріи продолжалось до 1186 года, когда Асънь и Петръ, потомки древнихъ царей, первые провозгласили ея независимость, и когда потомъ третій братъ ихъ Іоаннъ I Асънь возвратилъ ей прежнюю самостоятельность и могущество. Возстановленное Асънями царство утвердилось между Гемомъ съ одной

(') По такой близости Болгаріи къ Греціи, болгарскіе святители иногда вмѣстѣ съ константинопольскими писали противъ латинянъ. Таковъ былъ напр. Левъ, архіепископъ охридскій, жившій въ половинѣ XI вѣка и обличавшій западную церковь въ отступленіи отъ древнихъ постановленій вмѣстѣ съ Михаиломъ Келураліемъ (1057 г.). Vid. Patr. curs. compl. tom. CXLIII. col. 744—769. 793—798. Epist. 1. et c.—Annal. Bar. tom. XVII. pag. 81—83. num. XXIII—XXXI. pag. 92—94. num. X—XV.

стороны и Дунаемъ съ другой. Для Болгаріи настала новая пора, новая жизнь, которая сосредоточилась теперь въ столицѣ болгарскаго государства, въ Терновѣ, куда былъ перенесенъ изъ Охриды и главный епископскій престолъ. Когда такимъ образомъ развернулись вновь силы Болгаріи, Іоаннъ I Асвъ поставилъ для себя задачею—доставить ей достаточную прочность политическую, даже первенство на всемъ иллирійскомъ полуостровѣ, и церковную самостоятельность. Въ этихъ видахъ онъ рѣшился вѣнчаться императорскою короною, найти надежнаго союзника въ одномъ изъ сильнѣйшихъ владыкъ запада, и учредить независимое болгарское патріаршество. Оставалось рѣшить, у кого просить благословенія на царство и согласія на учрежденіе патріаршества: у цареградскаго ли патріарха, или у римскаго папы? Но патріархъ цареградскій никакъ не могъ исполнить желаніе Іоанна, потому что не могъ дѣйствовать вопреки выгодамъ имперіи, а дворъ цареградскій въ то время болѣе, чѣмъ когда-либо, расходился въ дѣлахъ съ Болгаріей, почиталъ ее своимъ врагомъ, и, не въ состояніи бывъ бороться въ открытомъ полѣ, старался всѣми силами распространять несогласія и крамолы въ самомъ Терновѣ. Напротивъ, римскій папа могъ исполнить желаніе Іоанна съ удовольствіемъ, потому что оно согласовалось съ его собственными видами. Самъ Іоаннъ ни въ комъ, кромѣ папы, не могъ найти лучшую опору для

своего престола. Въ это время папою былъ Иннокентій III. Никогда еще папство не находилось на такой высокой степени могущества и силы, какъ при Иннокентіи; теперь оно достигло послѣдней степени своего развитія, почти осуществило идею вселенскаго господства. Въ присвоенномъ себѣ качествѣ исключительнаго намѣстника Христова и духовной главы христіанства, Иннокентій раздавалъ престолы государямъ и двигалъ изъ Ватикана цѣлою Европою. Такую силу признавала въ папѣ почти большая часть христіанскаго міра; его благосклонностію дорожили, его дружбы искали всѣ сильныя государя Европы, и всѣ думали, что только онъ можетъ раздавать королевскіе вѣнцы и благословлять на царство. Повелѣвая огромными войсками, Иннокентій могъ быть самымъ вѣрнымъ союзникомъ и самымъ опаснымъ врагомъ, особенно для Іоанна, государя болгарскаго, потому что крестоносное воинство папы, овладѣвъ византійскою имперіею, угрожало Болгаріи ежеминутною опасностію. И не естественно ли было Іоанну войти въ хорошія сношенія съ владыкою крестоносныхъ войскъ, если только онъ желалъ спокойствія своему государству и прочности своему трону⁽¹⁾? И къ кому было обратиться ему съ просьбою о ко-

(1) Іоаннъ вступилъ на престолъ мимо малолѣтнихъ дѣтей брата своего Асіня—Іоанна и Александра. Греки, недовольные непокорностію Іоанна, стали поддерживать права престолонаслѣдія въ пользу малолѣтнихъ сыновей Асіня, племянниковъ Іоанна.

ронъ императорской, какъ не къ Иннокентію, тѣмъ болѣе, что Іоаннъ почиталъ себя потомкомъ одной изъ благороднѣйшихъ и знаменитыхъ фамилій римскихъ?

Уже нѣсколько разъ Іоаннъ Асѣнь отправлялъ пословъ въ Италію; но они не могли доѣхать до Рима. Узнавъ объ этомъ, Иннокентій послалъ къ Іоанну въ Болгарію (1199 г.) легата Доминика Брундузія съ письмомъ, въ которомъ рекомендовалъ ему своего легата и выражалъ полную готовность исполнить все, чего только онъ пожелаетъ отъ римскаго престола. При этомъ папа очень кстати съумѣлъ польстить Іоанну и задѣть его, такъ сказать, за самую живую струну. Онъ писалъ: «узнавъ, что предки твои происходятъ отъ благородной фамиліи города Рима и что ты какбы въ наслѣдство отъ нихъ получилъ и благородную кровь и искреннее благоговѣніе, оказываемое тобою апостольскому престолу, мы давно уже хотѣли послать къ тебѣ нашихъ легатовъ съ апостольскими нашими посланіями, но, занятые различными церковными дѣлами, доселѣ не могли исполнить свое намѣреніе» ⁽¹⁾.

Нельзя не признать, что Иннокентій дѣйствовалъ въ этомъ случаѣ со всею ловкостію хитраго политика. Онъ говоритъ въ своемъ посланіи

⁽¹⁾ Reg. Innocent. III. lib. II. col. 825. Epist. CCXLVI. in Patr. curs. compl. tom. CCXIV.

такъ просто, такъ умѣренно; не высказываетъ никакихъ требованій, выражаетъ только желаніе «соединить во едино всѣхъ чадъ апостольскаго престола, разсыянныхъ по вселенной». А какое сильное вліяніе произвело это посланіе на Іоанна и на всѣхъ его приближенныхъ! Посланіемъ своимъ Иннокентій хотѣлъ только расположить къ себѣ болгарь, а дальнѣйшія дѣла въ Болгаріи предоставилъ уже легату Брундузію, давъ ему на этотъ разъ особую инструкцію. И легатъ очень искусно выполнилъ возложенное на него папою порученіе; своею ловкостію, краснорѣчіемъ онъ увлекъ не только Іоанна, но и предстоятеля терновской церкви, архіепископа Василія, и многихъ придворныхъ. Архіепископъ Василій писалъ потомъ къ папѣ: «когда мы увидѣли и услышали легата Брундузія, то возблагодарили Бога, что не презрѣлъ насъ смиренныхъ и недостойныхъ рабовъ своихъ, ищущихъ и жаждущихъ благодати и благословенія св. вселенскаго и апостольскаго престола»⁽¹⁾.

Въ отвѣтъ на посланіе Иннокентія, Іоаннъ благодарилъ его, что онъ вспомнилъ о его происхожденіи отъ римлянъ, взыскалъ его, смиреннаго раба, и желаетъ соединить во едино всѣхъ чадъ апостольскаго престола, и просилъ, чтобы онъ, «святѣйшій отецъ и папа», дѣйствительно

⁽¹⁾ ibidem lib. v. col. 1116. Epist. CXVII. Raynald. ann. 1202. num. XXXIV.

присоединилъ народъ болгарскій къ св. римской церкви, какъ къ матери; просилъ далѣе прислать ему императорскую корону, обѣщаясь исполнить, въ благодарность за это, все, что только будетъ угодно папѣ потребовать отъ него ⁽¹⁾. Въѣзвъ съ Іоанномъ изъѣвлялъ полную преданность римскому престолу одинъ изъ первыхъ министровъ Болгаріи, Беллота, который и отъ себя ходатайствовалъ у Иннокентія объ исполненіи просьбы государя, просилъ молитвъ святѣйшаго отца и владыки и поручалъ его покровительству себя, жену, дѣтей и весь свой домъ ⁽²⁾. Еще съ большею, повидимому, преданностію папѣ писалъ архіепископъ Василій; онъ называлъ себя смиреннымъ и покорнымъ рабомъ папы, а по званію духовнаго пастыря болгарскаго народа, — писалъ къ нему отъ лица всей своей паствы ⁽³⁾. По прибытіи легата Брундузія въ Римъ, Иннокентій не замедлилъ отправить въ Болгарію новаго легата Іоанна капеллана, уполномочивъ его преобразовать болгарскую церковь, т. е.

⁽¹⁾ Reg. Innocent. III. lib. V. col. 1112—1113. Epist. CXV.

⁽²⁾ ibidem. col. 1116 Epist. CXVIII. Письмо это озаглавлено такъ: Ego, Bellota princeps, nimis peccator, adoro majorem sanctitatem vestram superexaltatam universo mundo. Annal. Eccl. Bzov. tom. XIII. pag. 96. num. XI.

⁽³⁾ Reg. Inn. III. lib. V. col. 1115—1116. Epist. CXVII. Honoratissimo et sanctissimo summo pontifici papae, писалъ Василій, ego Basilius, indignus archiepiscopus sanctitatis vestrae et pastor de Zagora, salutem, gaudium, et adorationem mitto vobis, tanquam patri nostro spirituali.... Quamvis non possimus vos corporaliter adorare, vos tamen spiritualiter adoramus.

распространить въ ней латинство со всеми его обрядами ⁽¹⁾. Въ знакъ зависимости болгарскаго архіепископа отъ римскаго престола, Иннокентій послалъ Василю съ легатомъ паллій, митру и перстень. Вмѣстѣ съ тѣмъ папа предписалъ своему легату утвердить Василю въ епископскомъ достоинствѣ, взять съ него клятву въ неизмѣнной вѣрности римской кафедрѣ, утвердить Іоанна на престолѣ и освятить его власть отъ лица папы. Іоаннъ искалъ отъ папы главнымъ образомъ не благословенія на царство, а королевскаго вѣнца; но Иннокентій былъ не таковъ, чтобы тотчасъ же, по первому слову Іоанна, надѣть на его голову императорскій вѣнецъ; ибо видѣлъ, что этимъ случаемъ можетъ упрочить власть свою надъ Болгаріею. Онъ хотѣлъ напередъ увѣриться, дѣйствительно ли желаетъ Іоаннъ подчиниться его престолу; мало того, если будетъ возможно, взять съ него торжественную клятву въ послушаніи и покорности римской церкви. Поэтому онъ далъ приказаніе легату узнать въ Болгаріи, точно ли нѣкоторые предшественники Іоанна получали изъ Рима императорскіе вѣнцы отъ папъ, какъ писалъ объ этомъ Іоаннъ ⁽²⁾, и

(1) Кромѣ того, папа наказалъ легату, чтобы по его распоряженію впродъ въ Болгаріи посвящали во всѣ священныя степени только римско-католическіе епископы, сосѣдственные, или находящіеся въ самой Болгаріи.

(2) Онъ дѣйствительно писалъ папѣ, что желаетъ получить корону по примѣру предшественниковъ своихъ, напр. Петра, Самуила и др., но о томъ, что они получали корону изъ Рима, не говоритъ.

если получали, то уговориться съ нимъ объ условіяхъ, на которыхъ возможно исполнить это первосвященнику Рима. А чтобы успокоить Іоанна, Иннокентій писалъ ему, что онъ только на время отлагаетъ коронованіе его, потому что еще не вполне увѣренъ въ совершенной преданности его римской церкви; при чемъ указывалъ на непостоянство болгаръ при Михаилъ-Борисъ и его преемникахъ, и обѣщался немедленно исполнить его желаніе, какъ скоро узнаетъ отъ своего легата, что князь дѣйствительно подчиняется римскому престолу со всѣмъ своимъ народомъ. Между тѣмъ, доказывая Іоанну главенство римской церкви во всемъ мірѣ, Иннокентій убѣждалъ его къ полному и совершенному подчиненію этой церкви, «къ каковому подчиненію онъ даже обязанъ былъ, по словамъ папы, тѣмъ самымъ, что происходилъ отъ благородной крови римлянъ».

Подробнѣе раскрылъ Иннокентій ученіе о своемъ главенствѣ въ церкви въ письмѣ къ архіепископу Василю. «Такъ какъ сказанное блаженному Петру: *и ты нѣкогда обратишься утверди братію твою*, сказано въ лицѣ его и намъ, его преемникамъ: то мы должны заботиться и дѣйствительно заботимся о спасеніи и единеніи съ церковію всѣхъ, даже самыхъ отдаленныхъ нашихъ соепископовъ. Если церковь есть одно тѣло, какъ говоритъ Апостолъ: *всѣ мы едино тѣло есмь о Христѣ*; то конечно у одного

тѣла не можетъ быть нѣсколько главъ, но послѣ Господа — только тотъ глава церкви, кого самъ Онъ сдѣлалъ своимъ намѣстникомъ и называлъ главою, сказавъ апостолу Петру: *ты нарегешися Кифа*, что значитъ Петръ и глава. Слѣдовательно, если ему только Господь Иисусъ Христосъ поручилъ пасти овецъ, то тотъ не принадлежитъ къ стаду Христову, т. е. къ Его церкви, кто не признаетъ Петра главою и пастыремъ. Посему мы, недостойные намѣстники Христовы и преемники первоверховнаго апостола, имѣя отеческую любовь къ болгарской церкви, радуемся и хвалимъ твое благоразуміе, что признаешь главенство апостольскаго престола и жаждешь благословенія отъ истинной и апостольской церкви». Затѣмъ Иннокентій настоятельно уже требуетъ отъ Василія, чтобы онъ постоянно признавалъ папу вселенскимъ главою, постоянно оказывалъ благоговѣніе его престолу и римской церкви, чтобы вслѣдствіе этого принялъ его легата, какъ самого папу, и неизмѣнно сохранялъ и соблюдалъ все, что легать постановить въ Болгаріи, и чтобы и вся паства его ненарушимо исполняла всѣ постановленія римскаго престола, «потому что, говоритъ папа, тѣ, кои имѣютъ происхожденіе отъ римлянъ, должны принимать всѣ постановленія римской церкви» ⁽¹⁾.

(1) Reg. Innocent. III. lib. V. col. 1116—1118. Epist. CXIX.

Отправившись изъ Рима съ посланіями и съ подарками отъ папы, Іоаннъ капелланъ на пути въ Болгарію долженъ былъ, по приказанію папы, завхать сначала въ Босну, а потомъ остаться на нѣсколько времени въ Венгріи. Между тѣмъ въ Болгаріи уже давно ожидали его прибытія, и нетерпѣливый Іоаннъ, предполагая, что Иннокентій или не получилъ его письма, или отказался короновать его, рѣшился наконецъ отправить въ Италію самого Василия съ тѣмъ, чтобы онъ тамъ лично выпросилъ у Иннокентія императорскую корону для него, а для себя — рукоположеніе въ санъ патріаршій. Въ то же время патріархъ и императоръ, какъ скоро узнали, что дѣлалось въ Болгаріи, предложили Іоанну чрезъ пословъ вѣнчать его на царство и посвятить Василия въ патріарха, умоляя только не нарушать общенія съ греческою Церковію и не измѣнять православію ⁽¹⁾. Но греческихъ убѣжденій не послушали въ Болгаріи, и Василій отправился въ Римъ, съ великолѣпною свитою, въ іюль 1203 года. Онъ везъ съ собою письмо и богатые подарки отъ императора первосвященнику Рима — золото, серебро, драгоценныя матеріи и самыхъ лучшихъ муловъ. Въ письмѣ къ Иннокентію Іоаннъ называлъ его святѣйшимъ владыкою и вселенскимъ патріархомъ; просилъ ради блаженнаго Петра прислать въ Болгарію кардиналовъ,

(1) *ibid.* lib. VI. col. 155. 156. Epist. CXXII.

чтобы они вѣнчали его на царство и учредили въ его земль патріаршество, обѣщаясь остаться послѣ этого рабомъ римскаго престола на всю жизнь; писалъ далѣе, что онъ посылаетъ въ Римъ Василя въ знакъ своего рабскаго поклоненія. «Отъ этого, говоритъ онъ, удерживали меня греки; но я прибѣгаю къ твоей святости, потому что хочу быть рабомъ св. Петра и твоимъ. Я, императоръ болгарскій, понимаю, что ты имѣешь отъ Бога власть вязать и рѣшить, подобно блаженному Петру, которому сказалъ Господь: *и дамъ ти ключи царства небеснаго: и еже аще свяжешь на земли, будетъ связано на небесѣхъ: и еже аще разрѣшиши на земли, будетъ разрѣшено на небесѣхъ* (Матѣ. 16, 19). Въ лицъ блаженнаго Петра даровалъ Господь эту власть и тебѣ, такъ что кого ты разрѣшишь, тотъ будетъ разрѣшенъ, а кого ты свяжешь, тотъ будетъ связанъ»⁽¹⁾. Такъ, повидимому, привлекалъ Иоанна Римъ и престолъ римскаго первосвященника! Но ужели онъ въ самомъ дѣлѣ искренно признавалъ первосвященника этого своимъ духовнымъ владыкою и главою Церкви?! Дальнѣйшія обстоятельства дѣла покажутъ намъ это.

Архіепископъ Василій довхалъ уже до Дураццо (въ Албаніи); только Адриатическое море отдѣляло его отъ Италіи, и онъ готовъ былъ

⁽¹⁾ ibidem.

сѣсть на корабль, какъ вдругъ былъ схваченъ албанскими греками, которые, узнавъ о цѣли его путешествія, подъ угрозою смерти требовали отъ него, чтобы возвратился въ Болгарію. По совѣту латинскаго духовенства города Дураццо, Василій остался на время въ одномъ латинскомъ селеніи, неподалеку отъ Дураццо. Отсюда онъ успѣлъ переслать въ Римъ съ Константиномъ пресвитеромъ и Сергіемъ письмо своего государя. Однако Василю недолго привелось прожить здѣсь: чрезъ нѣсколько времени Іоаннъ уведомилъ его о прибытіи въ Терново папскаго легата Іоанна, и просилъ поспѣшить въ Болгарію. Въ началѣ сентября Василій видѣлся уже съ Іоанномъ, который передалъ ему письмо отъ папы. «Получивъ отъ Іоанна письма ваши, писалъ Василій къ папѣ, я прочелъ ихъ. Душа моя наполнилась неизреченною радостію, и, простирая руки къ небу, я благодарилъ Бога, что посѣтилъ народъ свой владыка и отецъ нашъ блаженный папа, ищущій заблудшую овцу, чтобы возвратить ее въ свое святое стадо» ⁽¹⁾.

8 сентября, въ праздникъ рождества пресвятыя Богородицы, происходило торжественное богослуженіе въ соборномъ терновскомъ храмѣ. Папскій легатъ торжественно, въ присутствіи императора, вельможъ и народа, вручилъ архіепископу Василю, по западному обычаю, паллій,

⁽¹⁾ Reg. Inn. III. lib. VII. col. 288. 289. Epist. V.

митру и перстень, нарекъ его примасомъ болгарской церкви; потомъ рукоположилъ, по западному же обычаю, двоихъ митрополитовъ, подчинивъ ихъ примасу, въ знакъ его высшей духовной власти. Затѣмъ съ такою же торжественностію императоръ, примасъ Василій, два новопосвященные митрополита и многіе важные сановники въ присутствіи легата клялись въ вѣрности и преданности римскому престолу, обязываясь соблюдать всѣ постановленія западной церкви и признавать папу главою всего христіанскаго міра. Въ память этого событія Іоаннъ издалъ золотую буллу, въ которой свидѣтельствовалъ предъ всѣми, что онъ никогда не отступитъ отъ повиновенія римскому престолу.

Нѣтъ сомнѣнія, что Іоаннъ издалъ такую буллу единственно для того, чтобы увѣрить папу въ своей преданности оффиціальнымъ документомъ. Сдѣлаться самодержавнымъ и вѣнчаннымъ государемъ, поставить Болгарію на возможно-высшую степень величія и образовать изъ нея отдѣльный патріархатъ—вотъ задушевные мысли и стремленія Іоанна!

Въ началѣ 1204 года Іоаннъ отправилъ въ Римъ съ легатомъ богатые дары, и епископа болгарскаго Власія, для засвидѣтельствованія предъ папою почтенія и преданности отъ всего болгарскаго народа и отъ императора. Замѣчательны письма, отправленные теперь къ Иннокентію Іоанномъ и Васи́ліемъ. Первый просилъ и умолялъ

«святѣйшаго владыку и вселенскаго папу, возсѣдающаго на престолѣ блаженнаго Петра, владыку и отца своего, первосвященника, занимающаго апостольскій престолѣ св. римской церкви, и правителя всей вселенной», сдѣлать Василя патріархомъ великой терновской церкви, прислать ему патріаршій жезлъ и всѣ принадлежности этого высокаго сана, навсегда учредить въ Болгаріи патріаршество, предоставить на будущее время болгарскимъ епископамъ самимъ избирать и посвящать патріарха, дозволить совершать муропомазаніе надъ крестившимися въ великой терновской церкви и прислать для этого муро, и наконецъ прислать ему царскій скипетръ, діадему и золотую буллу въ знакъ его коронованія отъ апостольскаго престола, чтобы она навсегда сохранилась въ терновской церкви. «Если ваша святость исполнить все это, заявлялъ Іоаннъ, то вы можете считать насъ со всѣмъ нашимъ домомъ и со всѣми нашими подданными, болгарами и валахами, избранными чадами св. римской церкви» (*). Архіепископъ Василій, будто неопытный, только что рукоположенный пастырь, просилъ Иннокентія научить его управленію стадомъ, полученнымъ отъ Бога и отъ папы, устроить

(*) *ibid.* col. 290—292. *Epist.* VI. Іоаннъ выражалъ въ своемъ письмѣ такую преданность папѣ, что даже предоставлялъ на его волю распределение границъ между Болгаріею и Венгріею, изъ-за которыхъ онъ спорилъ съ королемъ венгерскимъ, и обѣщалъ признать справедливымъ всякое рѣшеніе его по этому дѣлу.

въ его паствѣ церковный порядокъ, наставить, какъ крестить и мвропомазывать ⁽¹⁾, прислать палліи для новопоставленныхъ митрополитовъ и, вообще, сдѣлать все, что только будетъ нужно. «Во всемъ наставляй насъ погибающихъ», выражался Василій ⁽²⁾.

Считаемъ лишнимъ говорить, какъ былъ радъ Иннокентій, когда получилъ изъ Болгаріи письма такого содержанія, и когда ему была представлена булла Іоанна. Теперь онъ могъ увѣриться, что наконецъ болгарская церковь подъ его властію, что онъ можетъ распоряжаться ею и вписать ее въ списокъ римскихъ епархій. Теперь онъ могъ требовать отъ Іоанна и Василія совершеннаго преобразования церкви болгарской по римско-католическимъ обрядамъ; и первый примѣръ своего самовластія показалъ Иннокентій на Власіѣ, когда тотчасъ же, по прибытіи его въ Римъ, вѣлѣлъ троемъ латинскимъ епископамъ, въ своемъ присутствіи, мвропомазать его, Власія, по обряду римской церкви, подтвердивъ ему, чтобы отсель навсегда въ Болгаріи совершаемо было при рукоположеніи епископовъ мвропомазаніе. Теперь Иннокентій рѣшился короновать Іоанна болгарскаго, въ полной увѣренности, что возлагаетъ императорскую корону на голову

(1) Православные греки, узнавъ объ измѣнѣ Іоанна и Василія православію, перестали присылать болгарамъ св. мвро.

(2) Некоторые епископы и митрополиты болгарские и отъ себя просили Иннокентія о присылкѣ имъ палліи.

покорнаго сына римской церкви, вѣрнаго слуги папскаго престола, и въ мартѣ тогоже (1204) года послалъ въ Болгарію кардинала Льва съ царскими украшеніями ⁽¹⁾ для императора и съ епископскими для Василія. Но Иннокентій не согласился еще на возведеніе Болгаріи на степень патріархата. Мало того, онъ старался даже ограничить и прежнія права самостоятельнаго архіепископа Болгаріи. Въ этомъ нельзя не видѣть хитрой предусмотрительности римскаго первосвященника, который понималъ, что при самостоятельномъ патріархѣ ему трудно и почти невозможно будетъ удержать за своимъ престоломъ болгарскую церковь, и догадывался, можетъ быть, что въ этихъ именно видахъ и хлопоталъ Іоаннъ объ учрежденіи болгарскаго патріархата. Между тѣмъ, чтобы успокоить Василія и не вооружить противъ себя императора, папа сталъ доказывать имъ, что приматство и патріаршество—одно и то же, что это только два разныхъ названія одного сана, и слѣдовательно нѣтъ никакой необходимости называться Василію патріархомъ. «Мы по-

(1) Въ числѣ ихъ было знамя съ изображеніемъ креста и ключей. Изображенія эти Иннокентій объяснилъ такъ: «на знамени находится изображеніе креста и ключей, потому что блажен. Петръ апостолъ понесъ крестъ за Христа и принялъ отъ Него ключи царства небеснаго. Крестъ съ изображеніемъ распятаго Христа означаетъ то, что Христосъ побѣдилъ воздушныя власти и разрушилъ державу смерти. Ключи имѣютъ двоякое значеніе: различенія, т. е. чтобы ты отличалъ добро и зло, свѣтъ и тму, истинное и ложное, и — власти, чтобы ты всегда помнилъ начальство того, кому сказано Господомъ: *ты еси Петръ, и проч.*

ставляемъ тебѣ примасомъ въ царствѣ болгарскомъ и валахскомъ, писалъ Иннокентій Василю, и даемъ церкви терновской всѣ права приматства, постановляя, чтобы ты и преемники твои управляли всѣми митрополитами и епископами болгарскими и валахскими, и чтобы они тебѣ и твоимъ преемникамъ оказывали послушаніе и почете, приличныя примасу, принявъ во вниманіе то, что у насъ эти два званія, примаса и патріарха, означаютъ почти одно и тоже, и различаются только какъ имена» ('). Въ тоже время мына ограничивалъ власть болгарскаго примаса, хотя онъ предоставлялъ Василю и его преемникамъ право благословлять, помазывать и короновать царей болгарскихъ, рукополагать митрополитовъ и епископовъ; но право давать имъ палліи оставлялъ за римскимъ престоломъ, позволивъ Василю раздавать лишь другія епископскія украшенія. Иннокентій требовалъ, чтобы каждый вновь избранный епископъ, получивъ посвященіе, или самъ лично отправлялся въ Римъ за полученіемъ паллія, или посылалъ за нимъ особыхъ пословъ, и потомъ предъ принятіемъ паллія произносилъ клятву въ вѣрности римской церкви и ея первосвященнику. По словамъ Иннокентія, въ Болгаріи не было ни одного истиннаго, православнаго христіанина, потому что весь народъ болгарскій предпочесть и муропомазать не-

(') Reg. Innocent. III. lib. VII. col. 280—282. Epist. II.

законными епископами и священниками, не имѣющими ни епископской благодати, ни священническаго поставленія; епископы же и священники не имѣютъ благодати Божіей потому, что не получали при своемъ рукоположеніи священнаго помазанія. На этомъ основаніи папа требуетъ, чтобы всѣ православные христіане болгарскіе были перекрещены и снова помазаны св. муромъ, чтобы съ этого времени муропомазаніе надъ крестившимися совершали одни только епископы и притомъ по уставу римской церкви, помазуя только чело и темя, а священники помазываютъ только елземъ передъ крещеніемъ, чтобы была помазываема муромъ рука у тѣхъ, кои посвящаются въ пресвитеры, и рука и голова у тѣхъ, кои посвящаются въ епископы. «Такъ содержать, говоритъ папа, церковь не только по заповѣди Господней, но и по примѣру апостоловъ», и далѣе представляетъ изреченія святихъ Писанія и примѣры съ объясненіемъ, почему посвящаемому въ епископа должно помазывать голову и руку; а посвящаемому въ пресвитера — одну руку. Чтобы такимъ образомъ освятить и узаконить всю болгарскую іерархію, Иннокентій предлагаетъ прежде всего самому Василю принять св. муропомазаніе отъ кардинала Льва; потомъ, когда получитъ онъ дары Св. Духа, поручаетъ ему помазать торжественно всѣхъ архіереевъ и епископовъ; послѣдніе должны уже совершить муропомазаніе надъ пресвитерами, строго

соблюдая при этомъ все обряды римской церкви (*).

Относительно архіепископа Василя Иннокентій могъ рассчитывать, что онъ исполнитъ теперь его требованія; но прочее болгарское духовенство и народъ болгарскій могли не принять ихъ. Папѣ необходимо было расположить въ свою пользу духовенство Болгаріи, и вотъ Иннокентій посылаетъ съ легатомъ палли для епископовъ и нѣкоторые знаки отличія для прочихъ духовныхъ, проситъ ихъ достойно принять легата, съ готовностію исполнить все, что онъ предложитъ имъ; представляетъ опасное положеніе болгарской церкви, отдѣлившейся отъ единого стада Господня; доказываетъ, какъ необходимо имъ присоединиться къ римской церкви, и какъ съ своей стороны римскій престолъ, желая собрать чадъ Христовы въ едино, якоже кокошъ собираетъ птенцы своя, желаетъ присоединить и ихъ къ стаду Господа. Съ другой стороны, Иннокентію необходимо было привлечь на сторону Рима, его учрежденій, народъ болгарскій. Для этого Иннокентій придумалъ поддѣвить въ немъ сознаніе народности своей, разувѣрить его въ томъ, что онъ принадлежитъ къ великой семьѣ славянъ и внушить ему увѣренность въ томъ, что предки его—благородные римляне. Выпишемъ нѣсколько строкъ изъ посланія

(*) ibidem col. 282—287. Epist. III.

Иннокентія, характеризующихъ его политику. «Мы, писалъ онъ, особенно заботимся о болгаряхъ, особенно печемся о приведеніи ихъ къ единенію съ римскою церковію, потому что народъ болгарскій не только принялъ православную вѣру отъ апостольскаго престола, но происходитъ отъ крови римлянъ, слѣдовательно особенно близокъ къ намъ, близокъ и по плоти и по духу. А такъ какъ народъ болгарскій происходитъ отъ римлянъ; то мы, за которыхъ, какъ за преемни ковъ блаженнаго Петра, молился Господь, да не оскудѣетъ вѣра наша, но да утвердимъ мы въ ней братій своихъ, особенно желаемъ утвердить народъ тотъ въ православной вѣрѣ и въ преданности апостольскому престолу. Посему увѣщаемъ васъ принять нашего легата какъ насъ самихъ, и принять отъ него все, что онъ предложитъ вамъ. Хотя вы были блуждающія овцы, но такъ какъ вы обратились теперь къ пастырю и блюстителю душъ вашихъ, которому Господь поручилъ управленіе и начальство надъ всею церковію, то слѣдуйте его ученію. Убѣждаемъ также васъ оставаться твердыми въ благоговѣніи къ апостольскому престолу» (¹).

Кардиналъ Левъ вѣхалъ въ Болгарію чрезъ Сербію и Венгрію. Въ послѣдней его приняли съ большими почестями; но когда король узналъ, что онъ вѣдетъ короновать болгарскаго государя,

(¹) Ibid. col. 281. 292. 294. Epist. VII. IX. XIII.

его врага, то далъ тайное приказаніе схватить легата на границѣ государства и не пускать его въ Болгарію. Уже одинъ Дунай отдѣлялъ легата папскаго отъ Болгаріи, и послы Іоанна готовы уже были встрѣтить его на противоположномъ берегу, какъ вдругъ онъ вмѣстѣ съ Власіемъ былъ схваченъ и заключенъ въ замокъ. Венгерцы требовали отъ него, чтобы предварительно рѣшилъ споръ о границахъ между болгарскимъ и венгерскимъ королями. Легатъ отвѣчалъ, что онъ не можетъ этого сдѣлать, потому что посланъ не для мирскихъ дѣлъ, и что болгарскій государь еще не связанъ духовными узами съ римскимъ престоломъ. Но его не слушали, усилили надзоръ за плѣнниками, а графъ замка издалъ приказъ, которымъ, подъ страхомъ смерти, запрещалось оказывать имъ какую бы то ни было услугу. Нѣсколько времени кардиналъ и епископъ болгарскій содержались подъ самою крѣпкою стражею; домъ, въ которомъ они жили, окружали триста воиновъ. Между тѣмъ кардиналъ успѣлъ уже сообщить о своемъ приключеніи въ Римъ, и Иннокентій немедленно отправилъ чрезвычайнаго посла къ Владиславу съ письмомъ, въ которомъ укорялъ его за невѣрность римскому престолу въ самыхъ сильныхъ выраженіяхъ. «Увы, увy, возлюбленный сынъ!» восклицалъ папа. «Гдѣ твое царское смиреніе? гдѣ твоя вѣра православная? гдѣ твое особенное благоговѣніе? гдѣ твоя преданность намъ и св.

римской церкви? Пюблекъ великолюбный цвѣтъ, золото превратилось въ изгарь! Впрочемъ, мы твердо увѣрены, что ты исправивъ допущенную тобою ошибку, и изъ любви къ намъ замѣнишь обиду почестями, оскорбленіе милостію» (1). Король писалъ въ свое оправданіе, что Іоаннъ не уступаетъ ему нѣкоторыхъ владѣній, и что ему досадно видѣть императорскую корону на головѣ своего врага, тѣмъ болѣе, что онъ не имѣетъ ея самъ. Иннокентій тотчасъ же отвѣтилъ на письмо Владислава, просилъ, умолялъ его отпустить легата Льва, обещался прислать ему корону и даже сдѣлать Іоанна его вассаломъ (2). Наконецъ, послѣ продолжительнаго плѣна кардиналъ съ его свитою и Власій епископъ были освобождены и прибыли въ Болгарію. Здѣсь назначенъ былъ день для муропомазанія Василія и другихъ болгарскихъ архіепископовъ и епископовъ. Въ великой терновской церкви, передъ началомъ богослуженія, кардиналъ Левъ благословилъ примаса Василія, совершилъ надъ нимъ муропомазаніе по латинскому обычаю, помазавъ голову и руку. Какъ получившій епископскую благодать и благословеніе отъ римскаго престола, Василій, въ знакъ этого полномочія и по приказанію папы, совершилъ муропомазаніе надъ двумя митрополитами, рукоположенными еще Іоан-

(1) *ibidem.* col. 410. 411.

(2) *ibid.* col. 413. 414.

номъ напеланомъ, а легаты папы Левъ передалъ этимъ митрополитамъ римскіе палли и митры. Затѣмъ примасъ Василій, всѣ присутствовавшіе архіепископы и епископы торжественно клялись предъ св. евангеліемъ навсегда остаться вѣрными и покорными римской церкви ('). На другой день послѣ этой церемоніи происходило въичаніе короля. При многочисленномъ стеченіи народа и войска кардиналъ Левъ во время богослуженія торжественно возложилъ на голову Іоанна императорскую корону; вручилъ ему царскій скипетръ, державу, священное знамя и провозгласилъ его въичаннымъ императоромъ болгарскимъ и валахскимъ. Коронованный Іоаннъ вторично произ-

(') Форма этой клятвы слѣдующая: «Я (Василій, архіепископъ терновскій, примасъ всей Болгаріи и Валахіи), отъ сего часа навсегда буду вѣренъ и покоренъ блаженному Петру, святому римскому апостольскому престолу, владыкѣ моему папѣ Иннокентію III и всѣмъ его преемникамъ. Не буду участвовать, ни деломъ, ни словомъ, ни намѣреніемъ, въ замыслахъ противъ ихъ жизни; папство римское, почести, достоинство и права св. апостольскаго престола буду защищать противъ всѣхъ, доколь буду въ силахъ и здоровъ. Когда позовутъ на соборъ, приду, если только не встрѣтятся никакого препятствія. Каждое четвереклѣтіе буду посѣщать праги апостоловъ или лично, или чрезъ своего нунція; легатовъ апостольскаго престола буду принимать съ честию и помогать имъ во всемъ необходимомъ. Если буду рукополагать епископа, буду брать съ него клятву въ томъ, что онъ всегда будетъ оказывать благоговѣніе и покорность римскому папѣ и св. римской церкви. Если буду короновать царя болгарскаго по праву, данному мнѣ и моимъ преемникамъ апостольскимъ престоломъ, возьму съ него клятву въ томъ, что онъ навсегда останется преданъ и покоренъ тому, кто будетъ возсѣдать тогда на апостольскомъ престолѣ, его преемникамъ и св. римской церкви, и что онъ навсегда сохранитъ въ повиновеніи этому престолу всѣ подчиненныя ему страны и народы. Все это сохраню неумѣнно, и да поможетъ мнѣ Богъ и сіе святое евангеліе нынѣ и во вѣки вѣковъ, аминь». Эту присягу, съ небольшими измѣненіями, произносили и другіе епископы.

несъ клятву въ вѣрности и полномъ подчиненіи римскому престолу, и получилъ отъ кардинала Льва золотую буллу папы, какъ доказательство его дѣйствительнаго коронованія отъ апостольскаго престола. Въ этой буллѣ, послѣ довольно обширнаго трактата о своемъ главенствѣ, Иннокентій въ слѣдующихъ выраженіяхъ благословлялъ Іоанна на царство: «мы, недостойно занимающіе на землѣ мѣсто Того, ниже царіе царствуютъ и господіе господствуютъ; мы, которыми Господь въ лицѣ апостола Петра, сказавъ: *Азъ молихся о тебѣ, Петръ, да не оскудѣетъ вѣра твоя: и ты нѣкогда обращаешся утверди братію твою, далъ власть пасти овецъ Его,* слѣдовательно и народъ болгарскій, давно уже уклонившійся отъ матери своей; мы, облеченные властію Того, чрезъ кого Самуилъ помазалъ на царство Саула, поставляемъ тебя царемъ надъ народомъ болгарскимъ, посылаемъ тебѣ съ избраннымъ сыномъ своимъ Львомъ, кардиналомъ и пресвитеромъ св. Креста, корону императорскую, скипетръ и діадему, какбы возлагая ихъ на тебя собственными своими руками и принимая отъ тебя клятву въ томъ, что ты навсегда пребудешь покоренъ и преданъ намъ, нашимъ преемникамъ и св. римской церкви и навсегда сохранишь въ такомъ же подчиненіи и благоговѣніи къ апостольскому престолу всю страну свою и всѣ подчиненные тебѣ народы... Познай, возлюбленный сынъ, благодать Божію, данную

тебѣ матерю твоюю св. римскою церковію, воздай намъ за все, что мы даемъ тебѣ, утверди царство твое въ вѣнчаніи подчиненіи апостольскому престолу, и ты, при помощи этого престола, достигнешь царства славы» (1).

Такимъ образомъ унія повидимому окончательно была принята въ Терновѣ, и православная церковь болгарская подчинена римскому престолу. Іоаннъ торжествовалъ свое вѣнчаніе. Онъ достигъ своей цѣли, сталъ самодержавнымъ, коронованнымъ государемъ болгарскаго царства. Кардиналъ Левъ оставилъ Болгарію. Императоръ и пріемъ отправили съ нимъ подарки папѣ, и двоихъ мальчиковъ изъ духовнаго званія съ тѣмъ, чтобы они получили воспитаніе въ римскихъ школахъ и, по окончаніи образованія, опять прибыли въ Болгарію, также письма, въ которыхъ благодарили Иннокентія за его вниманіе и милости къ болгарамъ. Василій, по прежнему, называлъ себя смиреннымъ рабомъ и покорнымъ сыномъ папы, а папу своимъ отцемъ и господиномъ, святѣйшимъ и высокимъ папою. Но Іоаннъ писалъ уже не съ прежнимъ униженіемъ и покорностію. Въ его словахъ проглядываетъ сознаніе достоинства коронованнаго владыки. Доселѣ онъ предоставлялъ все на волю папы, ввѣрялъ ему даже рапредѣленіе границъ государства. Теперь онъ только выражаетъ желаніе, чтобы Иннокен-

(1) Reg. Innocent. III. lib. VII. col. 277—280. Epist. 1.

тѣмъ принималъ участіе въ этомъ дѣлѣ и заставилъ короля венгерскаго удалиться отъ границъ Болгаріи. Далѣе Іоаннъ проситъ папу распорядиться, чтобы крестоносцы—латиняне не вторгались въ его владѣнія; «если же, продолжаетъ онъ, они будутъ нападать на мои владѣнія и я ихъ прогоню, не вините меня, потому что я свободенъ» (*).

Какъ многозначительны были послѣднія слова! Въ нихъ ясно высказывается политика Іоанна. Достигши цѣли своей, Іоаннъ даетъ уже замѣтить Иннокентію, что государю болгарскому нужна свобода дѣйствованія. Не задумалъ ли уже Асень выйти изъ того положенія, въ которое поставилъ себя, домогаясь получить императорскій вѣнецъ отъ папы? Не предвѣщала ли эта неожиданно высказанная рѣзкая мысль перемену болѣе важную во взаимныхъ отношеніяхъ Іоанна съ Иннокентіемъ; и не служила ли предвѣстіемъ возвращенія независимости болгарской церкви? Въ самомъ дѣлѣ, дружба Іоанна съ Иннокентіемъ была очень непродолжительна; недолго продолжалось и единеніе болгарской церкви съ римскою. Вызванный на сближеніе съ папою политическими обстоятельствами и своими собственными интересами, а отнюдь не искреннимъ желаніемъ быть въ подчиненіи у него, Іоаннъ при другихъ обстоятельствахъ прерываетъ сношенія съ нимъ. Войдя въ дружественныя сношенія съ первымъ двигателемъ политическихъ

(*) *ibidem*. col. 551—553. Epist. CCXXX.

стремленій того времени, съ папою, Іоаннъ сталъ искать воинской славы на полѣ брани. Храбрый и предприимчивый, онъ не задумался при первомъ представившемся случаѣ обратить оружіе даже противъ мнимыхъ друзей своихъ, противъ крестоноснаго воинства Інноцентіева. Можетъ быть, впрочемъ, Іоаннъ сталъ раскаиваться въ измѣнѣ православію и, чтобы загладить этотъ тяжелый на душѣ грѣхъ, рѣшился подать руку помощи имперіи и церкви греческой, находившимся въ это время въ самомъ бѣдственномъ положеніи. По вѣзтіи Константинополя крестоносцами, почти вся восточная имперія сдѣлалась ихъ добычею, и была страшно опустошена. Не менѣе тяжкимъ бѣдствіемъ подверглась и православная церковь греческая. Латинамъ хотѣли силою заставить грековъ принять римскаго папу исключительнымъ наместникомъ Христовымъ. Ихъ притѣсненія вывели наконецъ грековъ изъ терпѣнія; произошло всеобщее возстаніе. Греки обратились за помощію къ Болгаріи. Іоаннъ Асенъ получилъ извѣстіе объ этомъ на другой годъ послѣ коронованія своего папскимъ легатомъ, и, немедленно собравъ большое войско изъ болгаръ и валаховъ, подступилъ къ Адрианополю, напалъ на Балдуина, разбилъ его и взялъ въ плѣнъ. Отведши Балдуина и другихъ плѣнниковъ въ Терново, Асенъ заключилъ ихъ въ оковы и посадилъ въ тюрьму. Братъ плѣннаго императора Генрихъ, занявшій тогда его мѣсто въ Константинополѣ,

извѣстилъ Иннокентій о несчастномъ положеніи Балдуина, умолялъ послать къ Константинополю помощь и убѣдить болгарскаго государя отпустить плѣнника. Можно представить, какъ изумился Иннокентій, получивъ такое извѣстіе! Уже ли всѣ его труды подчинить своему престолу Болгарію должны были кончиться ничѣмъ,—и еще такъ невыгодно для его видовъ на восточную имперію? Чтобы поправить дѣло, Иннокентій послалъ въ Терново легата съ письмами къ Іоанну и къ архіепископу Василю. Первому онъ напоминалъ о его прежнихъ отношеніяхъ къ Риму, о томъ, что онъ поручилъ царство свое покровительству блаженнаго Петра, а теперь забываетъ обѣтъ свой; выражалъ любовь къ нему и желаніе заботиться о его спокойствіи и безопасности отъ всѣхъ непріятельскихъ нападеній; убѣждалъ отпустить Балдуина и заключить съ латинянами миръ, угрожая, въ противномъ случаѣ, невозможностію противиться крестоносцамъ съ одной, и венгерцамъ съ другой стороны. Но все было напрасно. Напрасно убѣждалъ Иннокентій и Генриха, брата Балдуинова, хлопотать объ освобожденіи брата и о заключеніи мира съ болгарскимъ императоромъ. Іоаннъ, оправдывая себя предъ папою, продолжалъ въ тоже время дѣйствовать за одно съ греками, и ничто уже не могло отклонить его отъ союза съ ними^(*). Теперь

(*) Nicet. Choniât. pag. 408. 410. 413. Georg. Acropolit. pag. 12. et in Chron. comp. pag. 118. apud Stripter. tom. III. pag. 718—719.

бы многого можно было ожидать отъ Іоанна для государства и для церкви; но онъ умеръ во цвѣтъ лѣтъ (1207 г.), не успѣвъ положить ничего прочнаго въ основъ возродившійся Болгаріи, и еще менѣе успѣвъ сдѣлать въ пользу церкви болгарской.

Мы прослѣдили попытки папы Иннокентія III подчинить римскому престолу православную болгарскую церковь; видѣли, что дѣйствительно ему подчинялись и обязывались признавать его всеобщимъ отцемъ и исключительнымъ намѣстникомъ Христовымъ самъ императоръ, первый архіепископъ, нѣкоторые епископы и свѣтскіе вельможи Болгаріи; знаемъ при этомъ, что Иннокентій имѣлъ твердую волю, обширный умъ, и былъ однимъ изъ первыхъ дипломатовъ своего времени, и невольно приходимъ къ вопросу: имѣли ли сношенія Иннокентія съ Іоанномъ и Василиемъ какое нибудь вліяніе на состояніе православія въ Болгаріи, или остались безъ важныхъ послѣдствій для него?

Не отвергая того, что нѣкоторые изъ болгаръ признали главенство папы, мы смѣло, однако, утверждаемъ, что латинство не могло слишкомъ распространиться въ народъ болгарскомъ, что оно не могло распространиться далѣе Тернова. Всѣ проповѣди, всѣ требованія Иннокентія относились главнымъ образомъ къ Іоанну и Василию, которые давали на нихъ повѣдному полное согласіе, а между тѣмъ о выполненіи ихъ не думали. Далѣе, мы видимъ только одного легата съ небольшою свитою въ странѣ, твердой

въ православіи, приверженной къ нему. Могъ ли онъ ввести здѣсь обряды латинской церкви, безъ проповѣдниковъ, которые могли бы разойтись для сего по городамъ и селамъ Болгаріи? Наконецъ, въ то время усилилась въ Болгаріи секта Богомиловъ. Преемникъ Іоанна, благочестивый Борисъ II, вынужденъ былъ созвать и созвалъ (1210 г.) соборъ болгарскихъ пастырей для ослабленія этой секты и утвержденія по поводу ея православія. На этомъ соборѣ православіе утверждено было во всей его чистотѣ; но опредѣлений противъ латинскихъ обрядовъ не сдѣлано на немъ ни одного⁽¹⁾. Ясно, что чрезъ три или четыре года не осталось уже и слѣдовъ латинства даже въ самомъ Терновѣ, гдѣ происходили засѣданія собора; но этого никакъ не могло бы быть, если бы попытки Іннокентія имѣли такое вліяніе на народъ болгарскій, какое приписываетъ имъ римская церковь.

Латиняне уже нѣсколько лѣтъ владѣли Константинополемъ. Но не оставались въ бездѣйствіи и греки; они готовились на отчаянную борьбу, — или умереть, или возвратить свободу. Императоръ Ватаци поднялъ знамя всеобщаго опомненія и заключилъ въ 1234 году союзъ съ болгарскимъ государемъ Іоанномъ II Асѣнемъ, сыномъ Асѣня, возстановителя Болгаріи. Въ слѣдующемъ году они осадили Константинополь, и хотя были разбиты крестоносцами, но скоро

(¹) Синодикъ царя Бориса. См. Временникъ. имп. моск. общ. ист. и др. росс. № 21, статья Палаузова.

оправились и стали дѣйствовать съ большимъ успѣхомъ. Счастіе измѣнило крестоносцамъ. Они терпѣли постоянныя пораженія, отдали грекамъ большую часть городовъ и были въ опасности навсегда лишиться своего владычества въ восточной имперіи. Тогда первосвященникъ римскій отправлялъ войска на помощь Константинополю, старался воодушевить крестоносцевъ своими посланіями; но все было напрасно. Наконецъ онъ послалъ (1237 г.) въ Болгарію легата епископа Перузина съ тѣмъ, чтобы онъ постарался убѣдить болгаръ оставить грековъ и перейти на сторону латинянъ. Въ посланіи къ болгарамъ Григорій IX просилъ ихъ принять легата, какъ его самого, и съ благоговѣніемъ принять все, что онъ предложитъ имъ; просилъ духовенство болгарское убѣждать Іоанна II къ союзу съ латинянами и къ единенію съ римскою церковію, обѣщая всѣмъ отпущеніе грѣховъ за содѣйствіе въ столь спасительномъ дѣлѣ. Въ своемъ посланіи къ Іоанну Григорій старался склонить его къ союзу съ латинянами, представляя ему выгодную сторону этого союза и обѣщая всевозможныя блага, если только онъ обратится къ римской церкви. «Просимъ тебя, писалъ между прочимъ Григорій Іоанну, помогать императору (латинскому) константинопольскому, чтобы мы могли назвать тебя православнымъ государемъ и возлюбленнымъ сыномъ апостольскаго престола». Въ то же время Григорій просилъ венгерскаго

короля Белу принять участіе въ этомъ дѣлѣ и помочь римскому престолу зависящими отъ него средствами; писалъ архіепископу колошскому и многимъ другимъ епископамъ Венгріи, чтобы они съ своей стороны посодѣйствовали легату Перузину и убѣдили Іоанна подчиниться римской церкви. Вслѣдъ за посольствомъ Григорій отправилъ въ Болгарію и проповѣдниковъ, доминиканцевъ и францисканцевъ, учить болгарскій народъ догматамъ западной церкви и располагать его въ пользу крестоносцевъ ⁽¹⁾.

Съ одной стороны опасаясь папы и венгерскаго короля, съ другой не слишкомъ бывъ расположенъ и къ греческому императору ⁽²⁾, Іоаннъ Асѣнь принялъ сторону латинянъ и занялъ замокъ Дзурулъ. Но здѣсь остановило его раздумье; оставивъ латинянъ, онъ вошелъ въ сношенія съ греками и сталъ принимать въ своемъ государствѣ искавшихъ пріюта и защиты отъ притѣсненій латинянъ. Легатъ Перузинъ выѣхалъ изъ Болгаріи, и, извѣстивъ папу о положеніи дѣлъ на востокъ, остался въ Венгріи въ ожиданіи дальнѣйшихъ приказаній изъ Рима ⁽³⁾. Гри-

⁽¹⁾ Gregor. lib. 11. epist. 96. 97. 110. 112. 212. apud Raynald. ann. 1237. num. LXXII.

⁽²⁾ Нужно сознаться, что и восточные императоры не благопріятствовали развитію славянской народности въ Болгаріи и не рѣдко старались ослаблять ее.

⁽³⁾ Что Асѣнь принималъ сторону латинянъ вслѣдствіе угрожающей ему опасности, а не по искреннему расположенію къ нимъ, какъ говорилъ папа, въ доказательство этого приведемъ слова латинскаго писателя Фарлита. *Sincera ne essent Asani sensa, an ex animi inconstantia et calliditate, eventu comprobatum est, nova scilicet*

горій не замедлилъ своими распоряженіями. Въ слѣдующемъ же (1238) году онъ предписалъ Перузину, архіепископу колошскому и всѣмъ епископамъ венгерскимъ проповѣдывать крестовый походъ противъ Болгаріи; велѣлъ Балдуину спѣшить къ границамъ ея съ войсками, назначенными для защиты Константинополя, занять ее и отдать ее, какъ новое пріобрѣтеніе, апостолу Петру. Папа написалъ довольно обширное посланіе и къ венгерскому королю Белъ, называя его сосудомъ, избраннымъ для распространенія латинской вѣры, возлюбленнымъ сыномъ римской церкви. Описавъ состояніе болгарской страны, наполненной будтобы только еретиками и схизматиками, Григорій продолжаетъ: «такъ какъ между царскими дѣлами благочестія, пріятными и угодными Царю царей, важно особенно то, чтобы цари по ревности къ божественному закону вооружались на тѣхъ, кои, какъ предшественники антихриста или—лучше—самые антихристы, преслѣдуютъ нашу вѣру; то мы просимъ величество твое, христіаннѣйшій государь, будь защитникомъ Христа, побуждай къ раскаянію народъ заблудшій, уклонившійся отъ истины, позорящій имя христіанское. Да воспламенитъ тебя ревность по католической вѣрѣ и устремитъ противъ враговъ имени Христова. Мы же, по милости всемогущаго Бога и блаженныхъ апостоловъ Петра и Павла,

adversus romanam ecclesiam rebellione tum ex instabili illius gentis ingenio, tum Graecorum malignitate. Illir. sac. tom. VIII. pag. 232. not. 1.

уполномоченные Господомъ Иисусомъ Христомъ и облеченные Его властію, тебѣ и всѣмъ твоимъ сотрудникамъ въ этой священной войнѣ даемъ полное отпущеніе грѣховъ и предоставляемъ въ твое распоряженіе страну болгарскую» (').

Бела радъ былъ случаю начать войну съ соседомъ подъ такимъ благовиднымъ предложеньемъ. Тотчасъ же по полученіи папскаго воззванія онъ сталъ готовиться къ крестовому походу на Болгарію. Между тѣмъ, желая извлечь изъ этого похода всѣ возможные выгоды для себя самого, Бела отправилъ въ Римъ посла для переговоровъ съ папою о предстоящей священной войнѣ. Прежде всего Бела свидѣтельствовалъ предъ Григоріемъ все свое усердіе, всю преданность своєю римскому престолу и всю готовность исполнить порученіе его. Затѣмъ онъ просилъ Григорія позволить ему проходить владѣнія Іоанна въ качествѣ легата апостольскаго престола, дабы этимъ дать знать жителямъ, что онъ покоряетъ ихъ не себя, а римскому престолу; просилъ также позволенія носить во время похода крестъ, имѣть право распоряжаться новозавоеванною страной, разграничивать епархіи, раздѣлять приходы и поставлять епископовъ; просилъ навсегда оставить за нимъ сѣверскую землю, лежащую въ болгарскихъ предѣлахъ, чтобы по своему усмотрѣнію присоединить ее къ той или другой епар-

(') Gregor. lib. 11. epist. 373. apud Raynald. ann. 1238. num. VI—IX. XI—XIII. Annal. Ecclesiast. Bazov. tom. XIII. pag. 465. num. 11. Ilir. sacr. Parl. tom. VIII. pag. 233.

хив; наконецъ поручалъ венгерское царство въ свое отсутствіе покровительству римскаго престола, и повторилъ еще разъ, что его побуждаетъ къ исполненію порученной ему обязанности не жажда славы, не желаніе богатства, но единственно ревность о православной вѣрѣ и преданность власти папской.

Григорій охотно соглашался на всѣ просьбы короля венгерскаго, хвалилъ его ревность и принималъ все царство его подъ свое покровительство. Только относительно просьбы Белы — назначать по своему усмотрѣнію епископовъ Григорій замѣтилъ, чтобы онъ предварительно извѣщалъ объ этомъ римскій престолъ⁽¹⁾. На просьбу же о позволеніи носить во время похода крестъ, папа отвѣчалъ королю: «ты идешь на борьбу, какъ храбрый воинъ Христовъ, съ полною надеждою на Царя небеснаго и по вдохновенію свыше. И мы, разсудивъ, что тебѣ можно прославиться только съ крестомъ Господа нашего Иисуса Христа, соглашаемся на твое благочестивое желаніе имѣть крестъ Христовъ знаменемъ победы надъ врагами; мы не можемъ отказать тебѣ въ знакахъ небеснаго вооруженія, которые ты желаешь принять противъ хулителей Христа, противъ еретиковъ и схизматиковъ». За посланіемъ къ королю послѣдовало отъ римскаго престола предписаніе магистру ордена ми-

(1) Gregor. lib. 12. epist. 211. 213—217. apud, Raynald. ann. 1238. num. XVII. XIX. XX.

норитовъ и всѣмъ миноритамъ венгерскаго царства проповѣдывать по всей Венгріи и по другимъ сосѣдственнымъ странамъ священную войну противъ хулителей Христа, противъ еретиковъ и схизматиковъ болгарскаго царства, всѣми мѣрами побуждать вѣрныхъ къ принятію оружія и креста въ столь славномъ, спасительномъ и благочестивомъ дѣлѣ, объявляя будущимъ крестоносцамъ противъ Болгаріи тѣ самыя индульгенціи, которыя даются отъ римскаго престола крестоносцамъ святой земли. Другое предписаніе дано было всѣмъ предстоятелямъ церквей венгерскаго царства, по которому они должны были совершать торжественныя процессіи въ продолженіе шести дней каждой недѣли и молить Повелѣвающаго морями и вѣтрами, чтобы даровалъ въ священной войнѣ успѣхъ королю венгерскому; всѣмъ священникамъ предписывалось однажды въ недѣлю съ чистымъ сердцемъ и чистыми руками приносить жертву Господу Богу о благосостояніи крестоноснаго войска и просить молитвъ о войскѣ у своихъ пасомыхъ. «Но чтобы вѣрные хрістіане, писалъ папа въ тойже прокламаціи, мужественно и съ воодушевленіемъ шли на битву, мы повелѣваемъ нашимъ архіепископамъ и епископамъ въ Венгріи объявлять прощеніе грѣховъ всѣмъ, имѣющимъ погибнуть въ сраженіи». Такъ приготовлялись къ войнѣ противъ Болгаріи венгерцы! Съ другой стороны, недалеко отъ границъ Болгаріи, съ

огромными войсками, стоялъ Балдуинъ, готовый двинуться и начать военныя дѣйствія по первому слову папы. Въ то же время Григорій противъ грековъ и болгаръ вооружалъ венеціанъ, французовъ и англичанъ. Опасность для Болгаріи была очевидная. Не говоря о невозможности противиться соединеннымъ силамъ Европы, могла ли Болгарія противостоятъ однимъ, сформированнымъ уже, войскамъ Бѣлы и Балдуина? Повидимому, одинъ былъ исходъ Іоанну, одно оставалось у него средство спасти свое государство—оставить грековъ и примкнуть къ латинянамъ. Онъ такъ и сдѣлалъ. Но этою уступчивостію, этою покорностію Іоаннъ, отклонивъ высшее надъ его головою бѣдствіе, оградилъ болгарскую церковь отъ вынужденнаго подчиненія римскому престолу, потому что папа, довольный его послушаніемъ, не требовалъ уже отъ него принятія латинскаго исповѣданія вѣры. Венгерцы успокоились, а Балдуинъ прошелъ съ крестоноснымъ войскомъ чрезъ Болгарію, не сдѣлавъ ей никакой непріятности, и направился къ Константинополю.

Іоаннъ II Асѣнь умеръ въ 1241 году. Съ его смертію совершается рѣшительный переломъ въ политической жизни болгаръ. Государство быстро стало клониться къ паденію. Наслѣдники Іоанна безцвѣтными тѣнями появляются и исчезаютъ на терновскомъ престолѣ, среди постоянныхъ усобицъ и буйнаго духа бояръ.

По смерти Іоанна, на престолъ вступилъ сынъ его Коломанъ, рожденный отъ Маріи, дочери венгерскаго короля. Въ 1245 году папа Інноцентій IV отправилъ посольство въ Болгарію. Онъ писалъ Коломану, патріарху болгарскому и всѣмъ архіепископамъ, доказывая имъ, по обыкновенію, главенство римской церкви и ея предстоятелей, возсѣдающихъ на престолѣ блаженнаго Петра; говорилъ, что ему прискорбно смотрѣть на церковь болгарскую, отдѣлившуюся, по своей непокорности, отъ папы и умолялъ всѣхъ подчиниться ему и возвратиться къ единенію съ римскою церковію. При этомъ Інноцентій, желая скрыть отъ болгаръ свои честолюбивые замыслы относительно Болгаріи, писалъ между прочимъ Коломану: «просимъ тебя не возмущаться тѣмъ, что мы такъ заботимся о тебѣ и о твоёмъ народѣ; ибо мы ничего не ищемъ вашего, а желаемъ только спасенія вамъ и приобрѣтенія душъ вашихъ. Мы не хотимъ лишить васъ ни вашей славы, ни вашихъ правъ, но стараемся, напротивъ, возвеличить васъ. Наши заботы увѣнчаются полнымъ успѣхомъ, если только ты со всѣмъ народомъ своимъ возвратишься въ лоно св. римской церкви» (1).

Посольство Інноцентія кончилось ничѣмъ. Коломанъ умеръ въ томъ же году. Неудачны были притязанія на болгарскую церковь и Николая IV.

(1) Innocent. IV. lib. 2. epist. 10. apud. Raynald. ann. 1245. num. XI.

Труды его проповѣдниковъ въ Болгаріи были напрасны. Напрасно и самъ онъ послалъ болгарамъ римско-католическое исповѣданіе вѣры и убѣждалъ императора и патріарха Іоакима принять эту вѣру. «Вѣра эта есть источникъ благодати, писалъ Николай, она есть основаніе всего. Она смываетъ виновность, очищаетъ умъ, разгоняетъ мракъ невѣрія, разсѣваетъ облако заблужденія и всѣмъ доставляетъ спасеніе. Никто не можетъ получить спасенія внѣ общенія съ римскою церковію, которая по благодати Христа, виновника нашего спасенія, только одна имѣетъ высшее и главное начальство надъ всѣми церквами. Итакъ, просимъ васъ принять вѣру, предлагаемую нами и исповѣдуемую съ римскою церковію» (*). За то римскіе первосвященники много успѣли въ Болгаріи въ XIV столѣтіи, когда она подверглась нападеніямъ турокъ, была раздираема внутренними смятеніями, постепенно разслабѣвала и болѣе и болѣе склонялась къ окончательному паденію. Папа Бонифатій VIII отправилъ въ Болгарію, въ царствованіе Святослава, францисканцевъ. Проповѣдники равномысли по всей странѣ и ихъ проповѣдь не осталась безъ успѣха. Отсель постоянно стали являться въ Болгарію разные миссіонеры Рима, особенно ознаменовавшіе свою дѣятельность при болгарскомъ государѣ Страшимирѣ.

(*) Nicol. IV. lib. 4. epist. 21 et 22. apud Raynald. ann. 1291. num. XXXVIII. XXXIX.

По смерти болгарскаго царя Александра (1353 г.), Болгарія раздѣлена была между двумя сыновьями его Страшимиромъ и Шишманомъ, которые, происходя отъ разныхъ матерей, съ ожесточеніемъ нападали другъ на друга. Этимъ воспользовался венгерскій король Людовикъ великій: онъ овладѣлъ областію Страшмира и его самого отвелъ въ плѣнъ. Среди этихъ-то вѣроятно обстоятельствъ, въ 1366 году, братья минориты, при помощи Людовика, имѣли тѣ успѣхи въ Болгаріи, о которыхъ узнаемъ изъ письма генерала ордена Марка Витербскаго. Онъ говоритъ, что король венгерскій Людовикъ извѣстилъ его о неслыханномъ успѣхѣ восьми его братій, которые въ продолженіе 50 дней окрестили 200.000 человекъ. Сами невѣрные князья, по словамъ Марка Витербскаго, вмѣстѣ съ подданными приняли крещеніе, схизматики съ своими священниками присоединились къ римской церкви. Такъ какъ это обращеніе Болгаріи, въ которой онъ былъ теперь государемъ, казалось ему ненадежнымъ, то онъ просилъ генерала прислать до двухъ тысячъ миноритовъ для совершеннаго обращенія народа ⁽¹⁾. Такъ писалъ генералъ къ папѣ; но невѣроятно, что бы въ Болгаріи, еще въ IX вѣкѣ обращенной къ христіанству, было такъ много язычниковъ къ половинѣ XIV вѣка, и даже сами князья исповѣдывали язычество; еще невѣроятнѣе, что бы издавна пре-

(1) *Annal. Hungaror. Pray. pars. II. pag. 111. 112.*

данные язычеству такъ скоро перемѣнили его на христіанство: гораздо вѣроятнѣе, что мнѣориты перекрестили православныхъ болгаръ въ латинскую вѣру, предоставивъ только священникамъ и монахамъ присоединиться къ римской церкви безъ крещенія.

Двѣнадцать лѣтъ находился Страшимиръ въ плѣну у Людовика и былъ освобожденъ имъ только подѣ условіемъ принятія латинства.

Но всѣ послѣднія обращенія Болгаріи къ римской церкви были явленіемъ только переходящимъ. Страна эта осталась навсегда принадлежащею православнои вѣрѣ и Церкви. Можетъ быть, этому содѣйствовало самое отторженіе ея отъ остальнаго христіанскаго міра чрезъ завоеваніе турками. Ожесточенная борьба между Страшимиромъ и Шишманомъ дала случай Амурату овладѣть Болгаріею еще прежде паденія Константинополя. Паденіе Болгаріи началось со смертію Шишмана 1374 года; окончательно она покорена была турками въ 1396 году.

А. ТРОЯНСКІЙ.

КОНЧИНА ІОСИФА, МИТРОПОЛИТА АСТРАХАНСКАГО И ТЕРСКАГО ⁽¹⁾.

—

Въ 1597 г. отъ отца Климента и матери Варвары родился сынъ, впоследствии, при поступленіи въ монашество, нареченный Іосифомъ. Первоначальное же свѣтское его имя неизвѣстно, какъ неизвѣстно и то, кто были родители его Климентъ и Варвара. Уже въ дѣтскомъ возрастѣ Іосифъ ознакомился съ бурными временами бунтовъ и смутеній, и дѣтское любопытство его не обошлось ему даромъ. Въ происшедшее 1605 г. въ Астрахани возмущеніе, одинъ изъ казаковъ ударилъ осьмилѣтняго отрока Іосифа по головѣ, какъ-бы въ знакъ будущаго вѣщнаго отъ нихъ нанесенія злостраданія, говорить жизнеописатель святителя. Отъ этого удара голова Іосифа тря-

⁽¹⁾ Городъ Терки былъ на границѣ Россіи съ Персією при рѣкѣ Терекѣ, близъ раздѣленія ея на нѣсколько устьевъ, коими впадаетъ она въ Каспійское море.

слась до самой смерти святителя. На 52 году отъ рожденія онъ произведенъ въ архимандрита троицкаго астраханскаго монастыря, чрезъ 10 лѣтъ потомъ, въ 1659 г., хиротонисанъ въ архіепископа астраханскаго, а въ 1667 г. пожалованъ въ митрополита. Онъ находился въ Москвѣ при низложеніи патріарха Никона и получилъ отъ патріарховъ Паисія александрійскаго и Макарія антиохійскаго, приглашенныхъ на большой московскій соборъ, грамоту, подтверждавшую его въ новомъ достоинствѣ. Этою же грамотою митрополитамъ астраханскимъ предоставлено занимать третье мѣсто между великороссійскими и ѣздить на конѣ или ослѣ въ недѣлю Ваіи. 1671 г. Стенька Разинъ взялъ приступомъ Астрахань; паче же, говоритъ Платонъ Любарскій, измѣною астраханскихъ жителей ⁽¹⁾. Три недѣли Разинъ свирѣпствовалъ въ Астрахани. Тогда,

(1) По взятіи Астрахани, жители ея (молодые люди), чернь и бѣдняки, съ яростнымъ крикомъ бросились бить дворянъ, дѣтей боярскихъ пушкарей, людей боярскихъ и кто-то наскочилъ на князя Прозоровскаго, ударилъ его копьемъ въ животъ и онъ упалъ съ лошади. Вѣрный старый холопъ схватилъ его, пробился сквозь толпу, унесъ въ соборную церковь и тамъ положилъ на ковръ. Митрополитъ пришелъ въ церковь. Задушевная дружба соединяла его съ Прозоровскимъ. Слезно всхлипывая, архипастырь припалъ къ нему на грудь съдою головою, утѣшилъ словесами надежды будущихъ благъ, исповѣдывалъ и причастилъ св. таинъ. Начали стекаться въ церковь дѣвки, подъячіе, стрѣлцкіе офицеры, купцы, дворяне, дѣти боярскіе, всѣ, кто не хотѣлъ приставать къ измѣннику. Испуганные матери съ грудными младенцами, дѣвицы, дрожащія за свою честь, столпились за святымъ мѣстомъ у иконы пресвятой Богородицы, и ждали въ страхѣ молитвы. Двери церкви были затворены желѣзною рѣшеткою. Неустрашимый пятидесятиначальникъ Фролъ Дура етоялъ у входа съ обнаженнымъ ножомъ. Толпы бунтовщиковъ бросились на паперть соборной церкви. Дура былъ изрубленъ въ куски,

говорить лѣтописецъ, мимо церкви до приказной избы текла кровь человѣческая яко рѣка. Стенька приказалъ собрать тѣла убитыхъ, отвезти ихъ въ троицкій монастырь ⁽¹⁾ и похоронить въ одной общей церковной могилѣ. Когда убитыхъ сваливали, надъ могилою стоялъ старецъ и считалъ тѣла, и насчиталъ ихъ четыреста сорокъ одно. Тутъ былъ и князь Прозоровскій. Удалившись изъ Астрахани подъ Симбирскъ, Разинъ оставилъ атаманомъ вмѣсто себя Ваську Уса, а старшиною Оедьку Шелудяка. Ссоры изъ за добычи заставили и этихъ начальниковъ удалиться изъ Астрахани; на мѣсто ихъ были выбраны Иванъ Красулинъ, бывшій стрѣлецкимъ головою и Обаймко Андреевъ. 3 августа (вскорѣ по уходѣ Стеньки) произошло новое кровопролитіе, покончили еще нѣсколько уцѣлѣвшихъ въ первые дни рѣзни, отмѣченныхъ народною ненавистію. Въ числѣ ихъ былъ государевъ дворцовый промышленникъ Иванъ Тургеневъ. Спасаясь отъ бунтовщиковъ, онъ спрятался въ палатахъ митрополита. Мятежники искали его тамъ и не нашли. Разъяренные на архипастыря за то, что скрываетъ осужденныхъ злобою толпы, ворвались къ нему съ неистовствомъ и кричали: «ты угрожа-

но испустилъ дыханіе не прежде, какъ успѣвъ нанести ножомъ своимъ удары врагамъ.

(¹) Нынѣ совершенно упраздненный и обращенный въ теплый кафедральный троицкій соборъ, а уцѣлѣвшіе отъ него зданія обращены въ квартиры соборнаго духовенства и секретаря консисторіи.

даешь боярамъ; а не намъ; коли такъ, такъ и тебѣ не уцѣлѣть и людей твоихъ домовыхъ всѣхъ перебьемъ». Вдоволь набунтовавши, мятежники ушли; и приказные и домовые люди митрополита сошлись около своего владыки.

«Нынѣ ночью, сказалъ Іосифъ, было мнѣ видѣніе. Вижу я: стоитъ палата, вельми чудна и украшена; въ той палатѣ сидитъ предоблѣй бояринъ Іоаннъ Семеновичъ и сынъ его Борисъ Іоанновичъ и братъ Михайло Семеновичъ (Прозоровскіе), и сидятъ они всѣ вмѣстѣ и пьютъ питье сладкое паче меда, а надъ главами ихъ сіяютъ золотые вѣнцы, украшенные каменіемъ многоцѣннымъ. Вельми они и мнѣ състь въ тойже палатѣ, только не съ ними вмѣстѣ, а поодаль, а питья мнѣ не дали, говорятъ промежь себя: онъ еще къ намъ не поспѣлъ». Разказавъ это, архипастырь вздохнулъ и произнесъ: «еще не пришелъ часъ мой» ⁽¹⁾. 2 ноября къ митрополиту явился татаринъ Ениметь Мурза Енаевъ съ табунными головами и съ татарскими головами и вручилъ ему царскую грамоту, тайно привезенную узденемъ черкаскаго князя Киспулата Муциловича (постоянно вѣрнаго слуги Россіи). 3 ноября послѣ заутрени, еще за два часа до свѣта, митрополитъ призвалъ къ себѣ своего сына боярскаго Петра Золотарева, прочиталъ ему грамоту и со слезами сказалъ: «Великъ и милостивъ

⁽¹⁾ *Костомар.* Бунтъ Ст. Разина стр. 142. Сбор. солов. библіот. № 861.

государь, долготерпѣливъ и ждетъ обращенія измѣнниковъ. Возьми эту грамоту и спиши съ нея три списка; если воры отнимутъ у меня подлинную грамоту, то останутся списки: одинъ списокъ положу въ соборной церкви, другой—въ домовоѣ, а третій у себя оставлю». Потомъ митрополитъ позвалъ къ себѣ ключаря своего Теодора Негодяева, показалъ ему грамоту и сказалъ: «спиши съ этой грамоты и ступай къ вознесенскому игумену Сильвестру, возьми его съ собою и иди съ нимъ къ есаулу Андрею Лебедеву съ товарищами его; уговаривайте его, чтобъ онъ также свою братью воровъ уговаривалъ; а какъ настанетъ день, я прикажу заблаговѣстить и созову всѣхъ астраханскихъ людей, чтобъ увѣдали они милость государскую». Ключарь исполнилъ распоряженіе владыки. Между тѣмъ разсвѣтало и благовѣстъ въ соборъ оглашалъ народу что-то важное, необыкновенное. Немногіе шли въ церковь, всѣ тогда находились подъ страхомъ произвола атамана и старшинъ. Есаулъ Лебедевъ, вмѣсто того, чтобъ объявить своей братьи такъ, какъ наказывалъ митрополитъ, сказалъ казакамъ: «митрополитъ, по наущенію бояръ, съ своими попами да съ дворовыми людьми, да съ дѣтьми боярскими, складываетъ какія-то грамоты и хочетъ насъ всѣхъ руками отдать боярамъ».

Васька Усъ не пошелъ въ церковь, а послалъ туда другихъ. По приказанію митрополита,

ключарь облачился въ священническую одежду и сталъ на амвонѣ. Митрополитъ стоялъ подлѣ него, вручилъ ему грамоту. Она была невелика. Въ ней государь велѣлъ уговаривать мятежниковъ, чтобъ воры и клятвопреступники астраханскіе жители принесли вины свои Богу и великому государю и добились ему челомъ, и чтобъ также донскіе козаки принесли вины свои государю. Прочитавъ грамоту, священникъ отдалъ ее въ руки митрополита: а архипастырь сталъ уговаривать мятежниковъ. Но они бросились на него съ крикомъ: «подай, подай сюда грамоту». И вырвали ее у него изъ рукъ. «Еретики, клятвопреступники, измѣнники!» возопилъ митрополитъ. «Чернецъ ты этакой!» кричали мятежники; «зналъ бы ты свою келью! А тебѣ что за дѣло до насъ? Знаешь ли ты раскатъ?» спрашивали другіе. «Посадить его въ воду», кричали третьи. «Нѣтъ! въ заточенье его», говорили четвертые.

На другой день мятежники пришли на митрополичій дворъ, увели съ собою ключаря, пытками вынудили его сказать, сколько у митрополита списковъ съ подлинной государевой грамоты. «Побрать у него всѣ списки, чтобъ не смущалъ народа», рѣшили въ кругъ, и есаулъ вытребовалъ ихъ у митрополита не честію. Зима прошла тихо. 21 апрѣля въ великую пятницу явился къ митрополиту астраханскій стрѣлецъ Ганка Ларіоновъ Шелудякъ съ татарами и сказалъ о привезенной юртовскими татарами государевой

грамать. Митрополитъ очень обрадовался. Онъ зналъ, что рано или поздно Астрахань возвратится въ руки законной власти; Іосифъ желалъ достигъ этого путемъ мирнымъ и счастливымъ для астраханцевъ. Онъ горячо любилъ свою родину и хотѣлъ, чтобъ земляки его не пострадали и избавились отъ убійствъ и раззореній. Митрополитъ призвалъ къ себѣ соборнаго священника Іоанна и сказалъ ему: «еще не истощилось милосердіе великаго государя. Иди съ человѣкомъ, привезшимъ грамату, и скажи воровскимъ старшинамъ, что государь опять прислалъ милостивую грамату; пусть они обратятся къ истинѣ и придутъ ко мнѣ для совѣта». Черезъ нѣсколько времени, воротившійся священникъ сказалъ: «старшины стоятъ на базарѣ; я звалъ ихъ, но они не пошли». «Такъ я самъ къ нимъ пойду», сказалъ митрополитъ, и, опираясь на свой пастырскій посохъ, шелъ пѣшкомъ изъ кремля черезъ пре-чистянскія ворота въ бѣлый городъ, гдѣ соби-рался базаръ. Тогда была большая торговля на рынкѣ. Увидя владыку, народъ столпился около него. Митрополитъ говорилъ: «православные хри-стіане! мнѣ учинилось вѣдомо, что есть къ вамъ милость великаго государя, его государева при-зывная грамата; татары привезли ее и стоятъ за городомъ; и я не смѣю принять отъ нихъ го-судареву грамату; потому что вы меня первою государскою граматою поклепали, будто я самъ, со властью да съ попами, ее сложилъ и писалъ

у себя дома. Повзжайте сами, возьмите ее и привезите мнѣ. А великій государь многомилостивъ: вины вамъ отдастъ». Тутъ подошли старшины и закричали на народъ: «не смѣйте безъ атамана». «Мы не смѣемъ безъ атамана», повторили тѣ, кои внутренно готовы были исполнить порученіе митрополита. Митрополитъ отправился назадъ. При дверяхъ собора встрѣтили его атаманъ Васька Усъ и есаулъ Топорокъ. Между ними завязался горячій споръ. Дерзокъ былъ Усъ; но Топорокъ еще дерзостнѣе. Онъ такъ раздражилъ митрополита, что тотъ замахнулся на него посохомъ и крикнулъ: «воръ ты, врагъ окаянный, еретикъ беззаконный!» Казаки подняли крикъ и шумъ, и, обругавъ митрополита, разошлись.

На другой день утромъ въ великую субботу явился къ митрополиту есаулъ. «Подай грамату!» сказалъ онъ. «У меня нѣтъ граматы; она за Волгою у татаръ», отвѣчалъ митрополитъ. Пришли къ нему въ другой разъ и сказали: «если ты не отдашь грамату, такъ мы всѣхъ людей твоихъ побьемъ и самому тебѣ отъ насъ доставется». «Государевы граматы, отвѣчалъ архипастырь, у татаръ за Волгою. Пошлите за ними сами, кого знаете, и возьмите». Казаки послали, и въ 12 ч. грамота привезена была въ соборную церковь, куда прѣхалъ Усъ съ старшинами.

«Видите, сказалъ митрополитъ, я не составлялъ самъ. При васъ распечатаю. Онъ распечаталъ граматы при атаманахъ. Они глядѣли при-

стально. Митрополитъ приказалъ читать вслухъ. Но атаманъ и старшины перебили его и сказали: «намъ адъсь нечего дѣлать, на то у насъ есть кругъ, мы пойдемъ въ кругъ». И вышли изъ собора.

Митрополитъ взялъ съ собою священниковъ, дѣтей боярскихъ и дворовыхъ людей, отправился за ними въ кругъ, держа въ рукахъ двѣ грамоты. Онъ велѣлъ соборному протопопу Іоанну читать ихъ. Обѣ грамоты (къ астраханцамъ и къ митрополиту) были сходны отъ слова до слова. Но прочтении ихъ, голоса закричали: «вольны намъ писать—боярамъ самимъ; колибъ эта грамота была прямая государева, онабъ была за красною печатью. А всея, онъ митрополитъ, самъ сложилъ ее со властями, да съ попами». «Эхъ, тужить по немъ раскатъ!» говорили другіе. «Да еще осталось до того раската!» подхватили третьи. «Не тѣ дни теперь захватили; а то бы онъ узналъ у насъ, какъ атаманы молодцы смуту чинятъ. Вся бѣда отъ него, онъ переносывается и съ Терекъ и съ Дономъ; по его письмамъ и Терекъ и Донъ отъ насъ отложились».

Митрополитъ не испугался угрозъ мятежниковъ и началъ говорить: «астраханскіе жители! вѣрно по грамотѣ государя перехватить донскихъ воровъ и посадить въ тюрьму до указа великаго государя; а вамъ принести свою вину великому государю. Онъ—государь многомилостивъ, вины вамъ отдастъ; и поможется на ме-

ня; я стою за тѣмъ, что государь васъ окаянныхъ ничѣмъ не велитъ тронуть».

Казаки съ бышенствомъ кричали: «какъ? воровъ донскихъ? Да мы всѣ воры. Возьмите-ка, заревѣли они, возьмите-ка самого митрополита, да посадите въ каменную будку». «Не тѣ дни, возопили другіе. Святая недѣля. Не годится. Охъ, мы бы дали тебѣ память». «Отдай грамоту», сказалъ старшина Иванъ Красулинъ. «Хотя бы пришлось мнѣ здѣсь и помереть, не отдамъ», сказалъ митрополитъ.

Пасха прошла. Въ еоміно воскресенье атаманъ послалъ за ключаремъ. «Признавайся, говорили казаки, кто складывалъ эти грамоты и кто писалъ ихъ»? «Складывать ихъ невозможно было», сказалъ о. Ѳеодоръ и прибавилъ нѣсколько укорительныхъ выражений. Его отвели за городъ и тамъ изрубили. Тоже самое хотѣли сдѣлать, послѣ продолжительныхъ пытокъ, съ митрополитовыми дѣтьми боярскими. «Да что изъ того будетъ, отозвались нѣкоторые казаки, у митрополита иные писцы будутъ, пора бы приняться за самого митрополита. Убьемъ-ка его, такъ у насъ въ городѣ смуты не будетъ». Слыша между тѣмъ для себя плохія вѣсти, казаки составили приговоръ, гдѣ поклялись упорствовать въ своемъ дѣлѣ. Поднесли этотъ приговоръ митрополиту и требовали, чтобъ онъ подписалъ его, «Я такого воровскаго приговора не подпишу», отвѣчалъ митрополитъ; «а одно скажу вамъ: отстаньте вы отъ своего богопротив-

наго воровства, обратитесь къ истинѣ и прине-
сите повинную великому государю». Онъ началъ
поучать, приводя доказательства изъ свящ. Пи-
санія; казаки отвѣчали невѣжливою бранью.

Теодоръ Шелудякъ былъ въ это время съ
войскомъ въ Царицынѣ и узналъ подробнѣе, что
Донъ рѣшительно отложился отъ ихъ партіи.
Терекъ тоже. Между тѣмъ изъ Астрахани напи-
сали къ нему о митрополитѣ. Шелудякъ извѣ-
щалъ казачій кругъ, что и самъ слышалъ, какъ
митрополитъ вредить имъ, и приглашалъ каза-
ковъ раздѣлаться съ нимъ. 14 мая казаки посла-
ли двухъ есауловъ къ митрополиту звать его въ
кругъ. «Иди, въ кругъ тебя зовутъ», сказали по-
сланные митрополиту. «Добро, пойду, отвѣчалъ
онъ, только облачусь въ святительскія одежды». Дѣло было предъ литургіею во время соверше-
нія проскомидіи. Митрополитъ вышелъ изъ цер-
кви въ полномъ облаченіи и съ крестомъ въ ру-
кахъ. За нимъ шли его крестовый священникъ
Ефремъ, священникъ съ его учуга Іосифъ Осел-
ка, соборные священники и протодіаконъ. Раз-
дался благовѣстъ въ большой колоколъ, призы-
вавшій приходскихъ священниковъ. Нѣкоторые
изъ нихъ пришли, но уже не были допущены въ
кругъ; другіе попрятались.

«Зачѣмъ вы звали меня, воры и клятвопре-
ступники?» обратился митрополитъ къ атаману
Усу и къ казакамъ. Въмѣсто отвѣта, Васька об-
ратился къ прибывшему отъ Шелудяка казаку

Коченовскому и сказалъ: «что ты сталъ? Выступай. Съ чѣмъ прѣхалъ отъ войска? Говори то перво!» «Я присланъ съ рѣчами, отвѣчалъ Коченовскій; ты митрополитъ переписываешься съ Терекъ и съ Дономъ и по твоимъ письмамъ Терекъ и Донъ отложились отъ насъ». «Я съ ними не переписывался, отвѣчалъ Іосифъ. А хотѣ бы и переписывался, такъ это вѣдь не съ Литвою и не съ Крымомъ; я и вамъ говорилъ и теперь говорю, чтобъ вы отъ воровства отстали и вины свои принесли великому государю». «Что онъ таитъ воровство? Какой правый человѣкъ! Что онъ пришелъ сюда въ кругъ съ крестомъ? Мы вѣдь и сами христіане; а ты пришелъ будто къ невѣрнымъ. Снимайте съ него одежду», закричали злѣйшіе враги Іосифа. «Что это вы, братцы? Опомнитесь! На такой великій санъ хотите руки возложить, намъ къ такому великому сану и прикоснуться нельзя!» сказалъ, выступившій и заслонившій собою митрополита, казакъ Миронъ. Его убили; но замѣчанія его пробудили уваженіе къ святительскому сану. Казаки разсудили, что мучить и терзать митрополита можно, а прикоснуться къ его саккосу, точно, грѣхъ! Казаки закричали на поповъ, чтобы они снимали съ митрополита санъ. «Берись ты», кричали казаки на о. Іосифа Оселку, когда Ефремъ отказался. Іосифъ приблизился къ митрополиту. Тотъ самъ снялъ митру и панагію и отдалъ ему; но Іосифъ не зналъ, что дѣлать, его руки дро-

жали. «Возьми крестъ, сказалъ митрополитъ о. Ефрему. Приходитъ часъ мой! Прискорбна была душа моя даже до смерти днесь! Протодьяконъ Теодоръ! снимай санъ мой, разоблачай!» Протодіаконъ не рвшился, предвидя, для чего хотять разоблачить святителя. «Что ты сталъ? Что не разоблачаешь?» сказалъ Іосифъ; «уже пришелъ часъ мой». Протодіаконъ снялъ омофоръ и отдалъ священнику. «Продолжай», сказалъ митрополитъ. Протодіаконъ снялъ саккосъ и прочее облаченіе. Митрополитъ остался въ черной бархатной ряскѣ, о. Іосифъ накрылъ ему голову своею камилавкою. «Теперь ступайте прочь, до васъ намъ нѣтъ дѣла», сказали казаки священникамъ.

Митрополита повели на зеленый дворъ (гдѣ хранятся порохи). Съ намъ шло человекъ двадцать и между ними палачъ князя Семена Львова, Ларка, которому прежде назначалось казнить мятежниковъ, а на самомъ дѣлѣ пришлось казнить господъ. Сняли съ митрополита ряску, сняли потомъ другую и оставили въ одной черной суконной свиткѣ, которую Іосифъ носилъ вмѣсто рубахи; потомъ палачъ связалъ митрополиту руки и ноги, продѣлъ между ними бревно и положилъ на огонь. Бѣглый солдатъ Семенъ Сука наступилъ ему ногою на животъ и говорилъ: «скажи теперь, митрополитъ, съ кѣмъ ты переписывался!» Митрополитъ, вмѣсто отвѣта, лежа на огнѣ и стараясь заглушить страданія,

громко читалъ молитву. Его перевернули вверхъ спиною. Солдатъ началъ мять ему ноги. Потомъ допрашивали его объ имуществѣ: «говори: чьи у тебя животы?» «У меня ничьихъ животныхъ нѣтъ», отвѣчалъ страдалецъ.. «Сколько у тебя казны?» «Всего полтора ста рублей».

Обожженного, изувѣченного старца—святителя сняли съ огня, одѣли въ ряску и повели на казнь. Отъ страшной боли онъ едва могъ двигаться и пошелъ хромая; солдатъ измѣлъ ему ноги. «На раскатъ, на раскатъ», кричали казаки. Митрополита вели чрезъ то мѣсто, гдѣ былъ кругъ. Тѣло убитаго Мирона было не прибрано. Страдавшій архипастырь наклонился къ нему и осыпалъ его крестнымъ знаменіемъ. Поровнялись съ соборомъ. Митрополитъ помолился, прося у Бога помощи испить послѣднюю чашу. Наконецъ взвели его на высоту раската, посадили на краю, свѣсивъ ноги къ востоку, прямо противъ собора. Алешка (Грузиновъ) сталъ его толкать; но митрополитъ въ судорожномъ отчаяніи чуть чуть было не увлекъ его съ собою; тогда товарищи Грузинова положили страдальца на бокъ и упершись ногами во всю длину его тѣла, столкнули съ раската (съ колокольни). «И упалъ онъ», великій святитель, говоритъ современное извѣстіе, на востокъ предъ раскатными дверьми, къ собору правою щекою, и тою щекою сшибъ до крове, да изъ ноги вышло руды съ половину горсти».

Минуть двадцать убійцы стояли на раскатъ повѣся головы; имъ какбудто страшно стало своего злодѣйства. Внизу тоже молчаливо стоялъ Васьянъ съ товарищами. Священники, услыжавъ, что дѣлается, прибѣжали на мѣсто. Соборный священникъ о. Кирилль, совершавшій литургію, первый выбѣжалъ изъ церкви, за нимъ о. Козьма (церкви рождества Богородицы). Святитель еще трепетался, испуская послѣднее дыханіе. О. Кирилль бросился на грудь, а о. Козьма на ноги; они рыдали и просили прощенія. «Прочь гоните ихъ», закричалъ атаманъ. Священники, получивъ по нѣскольку ударовъ, ушли въ соборъ.

По немногомъ времени, протопопъ Іоаннъ Андреевъ со священниками, взявъ тѣло святительское, внесли на коврѣ въ соборную церковь въ одной холодной рясѣ, въ которой онъ былъ сринутъ съ раската на землю. По осмотрѣ соборными, оказались на немъ мучительныя пятна, раны и великіе пузыри, спина вся изожжена и черна, брада и волосы опалены. Послѣ сего въ тойже ряскѣ, облачивъ безъ свитки тѣло во все священное облаченіе, съ кажденіемъ и облачальными стихами по чиноположенію, положили въ уготованномъ ими гробѣ, гдѣ стояло оно въ соборной церкви сутки. На другой день въ 6 часовъ утра велѣли благовѣститъ въ большой колоколъ нечасто, какъ обыкновенно бываетъ на преставленіе архіереевъ къ позыву. Когда собрались священники и народъ, то, по отпѣтій большой панихиды,

опустили гробъ въ могилу въ придѣлѣ свв. Аѳанасія и Кирилла, по правую сторону ⁽¹⁾ подѣ олтаремъ и стоялъ непокрытымъ девять дней, а въ десятый, заградивъ дсками и каменьями, сложили гробницу. Убиенъ отъ рожденія на 75 году. Управлялъ епархіею 12 лѣтъ, четыре мѣсяца и 25 дней ⁽²⁾.

⁽¹⁾ Нынѣ гробница святителя находится въ нижнемъ соборѣ отъ южныхъ дверей вторая. Астраханскіе жители чтутъ митрополита Іосифа какъ святаго мужа. Въ бытность мою въ Астрахани, я слышалъ тамъ народные толки, что мощи святителя Іосифа потому не открываются, что въ Астрахани много бусурманъ (армянъ, персіанъ и особенно татаръ) и что отъ нихъ когда-то мощи митрополита уходили на Волгу.

⁽²⁾ *Костом.* Бунт. Ст. Раз. стр. 187—207. Акт. истор. т. IV. № 292. *Б.-Каменск.* Словар. достоп. люд. русск. земл. ч. 2. с. 451—456. Сборн. соловец. библиот. № 861. Чтен. общ. истор. и археол. ч. III. № 7.

ЕЩЕ ДВА ПИСЬМА СТАРООБРЯДЦА (*).

I.

Посланное вами письмо на имя мое отъ 15 марта ⁽¹⁾ я оное получилъ 17 апрѣля, а книги, посланныя отъ 9 марта на имя священника N, я получилъ 2 маія, за которыя приношу вамъ мою искреннѣйшую благодарность. Я хотя и не прочиталъ ихъ, однако по содержанію вижу, что онѣ мнѣ много принесутъ пользы, тѣмъ болѣе, что мнѣ теперь очень часто приходится имѣть состязаніе съ своими старовѣрами, потому (что) они уже узнали о моемъ намѣреніи, что я хочу присоединиться къ православной Церкви, и начинаютъ меня уговаривать, что я заблуждаю, читая еретическія книги. Я говорю имъ, что это вовсе не еретическія книги, а здѣсь все показывает(ся) и ссылается на наши старинныя книги. Такъ нѣтъ, говорятъ они: все это выбираютъ

⁽¹⁾ Тогоже самаго, первоначальное письмо котораго въ редакцію «Православнаго Собесѣдника» помѣщено уже на страницахъ его въ текущемъ 1865 г. (стр. 195—198 част. I). *Ред.*

⁽²⁾ Разумѣется отвѣтъ редакціи на первое письмо старообрядца, упомянутое въ предыдущемъ примѣчаніи. *Ред.*

для нашего прельщенія, какъ бы уловить насъ. Я же говорю: «неужто въ нашихъ книгахъ есть противорѣчащее ученіе»? Впрочемъ, сколько ни говори, они свое долбятъ, да и только; но во всякомъ случаѣ, я все таки изъ этихъ книгъ могу извлекать для себя нѣкоторые отвѣты, чтобы не быть совсѣмъ безотвѣтнымъ. Мнѣ много помогаетъ еще книга «Истинно древняя и истинно православная Христова Церковь». Потому я, по выпискѣ отъ васъ, въ прошломъ году, «Православнаго Собесѣдника», выписалъ и другихъ книгъ, которыя могли бы мнѣ способствовать къ разъясненію моихъ недоумѣній, а также обращаюсь и въ гуслицкій монастырь (') къ игумену іеромонаху Пароенію, какъ бывшему старообрядцу, и спрашивалъ у него кое-о-чемъ: онъ также отвѣтилъ мнѣ удовлетворительно и съ своей стороны послалъ мнѣ десять книжекъ своего сочиненія, которыя мнѣ тоже много пособляютъ; его сочиненія сильно поражаютъ теперешнее австрійское священство.

При семъ посылаю и вамъ четыре статьи, которыя вышли въ 1864 году изъ Бѣлой Криницы отъ митрополита Кирилла. Только не думайте, что бы смыслъ въ этихъ статьяхъ принадлежалъ Кириллу. Нѣтъ! это кѣмъ-то другимъ написано изъ московскихъ старообрядцевъ, а онъ самъ такъ прости, что рѣшительно ничего не понимаетъ. Это мнѣ говорилъ одинъ старообра-

(') Монастырь этотъ находится въ московской губерніи, богородскаго уѣзда, на границахъ рязанской и владимірской губерній, въ мѣстности, называемой Гуслицы. Ред.

децъ; да и всѣ о немъ такъ говорятъ, которые его знаютъ. Да и вообще можно сказать: большая часть старообрядцевъ такіе невѣжды и безтолковые, что ни на что непохоже. Это можно видѣть изъ того: вотъ какъ недавно отъ ихнихъ же пастырей было издано въ Москвѣ «окружное посланіе», которое, полагаю, вамъ извѣстно ⁽¹⁾; однако какой бунтъ оно произвело въ старообрядцахъ, такъ что и еще увеличилось нѣсколько сектъ и до сихъ поръ никакъ не могутъ ⁽²⁾ они успокоиться. А это почему происходитъ? Потому, что всѣ—невѣжды, и, не могши понять, начинаютъ шумѣть и этимъ производятъ раздѣленіе. Эти-то самые бунты и безтолковщина и заставили меня искать истины. Глядя на все на это, я задавалъ себѣ вопросы: въ самомъ дѣлѣ, что мы за люди, которые не хотимъ никого слушать? и—что это за вѣра, гдѣ то и дѣло что слышны разныя нареканія другъ на друга и отчужденія? какъ будто другъ друга почитаютъ еретиками и нечистыми, другъ съ другомъ не молятся Богу, а между тѣмъ у всѣхъ насъ книги однѣ, иконы однѣ, поемъ, читаемъ одинаково, молимся однимъ крестомъ, а во мнѣніяхъ другъ съ другомъ расходимся. Впрочемъ, объ этомъ мнѣ много нечего разъясняться: объ этомъ знаетъ, кажется, цѣлый свѣтъ.

О статьяхъ же скажу вамъ, что три статьи списаны съ печатной книжки въ четвертую до-

(1) Совершенно извѣстно. *Ред.*

(2) Въ подлинникѣ: не поймутъ. *Ред.*

лю листа крупными славянскими буквами, а четвертая, названная извѣщеніемъ, отъ 28 сентября 1864 г., писана скорописью, и всѣ онѣ присланы мнѣ изъ-за границы для прочтенія однимъ моимъ знакомымъ старообрядцемъ. Эти четыре статьи не мѣшало бы вамъ издать въ вашемъ журналѣ съ разборомъ и показать имъ всю эту несообразность ⁽¹⁾. Здѣсь они кое въ чемъ сами себя противорѣчатъ, а нѣкоторыми своими словами подводятъ своихъ предковъ, да и самихъ себя, подъ клятву,—въ первой статьѣ о почитаніи епископовъ. Теперь только начали видѣть, что тѣ только Христовы, которые со епископомъ, а въ прошедшее время, когда не было епископовъ почти двѣсти лѣтъ, чьи мы были? Наконецъ-то Богъ далъ, что начали понемногу приходить къ разуму ⁽²⁾; въ особенности въ «окружномъ посланіи» очень хорошо было высказались относительно православной Церкви ⁽³⁾. Да и въ этихъ статьяхъ тоже ничего: этими сочиненіями они много избавили пастырей православной Церкви отъ трудовъ, именно: теперь уже не нужно имъ доказывать о имени «Исусъ», о

⁽¹⁾ Постараемся, если не встрѣтятся препятствія, сдѣлать это въ свое время, примѣняясь къ содержанію статей тѣхъ, при этомъ писемъ полученныхъ нами. *Ред.*

⁽²⁾ Богъ всегда хочетъ, чтобы всѣ люди достигли познанія истины (1 Тим. 2, 4); но люди-то сами не всегда хотятъ этого. *Ред.*

⁽³⁾ Посланіе это, составленное лжеархіепископомъ австрійско-поповщинской секты Антоніемъ съ сотрудниками, достаточно разобрано игуменомъ спасопреображенскаго гуслицкаго монастыря Парошиемъ въ особой брошюрѣ (Москва. 1863 г.). *Ред.*

четверомонечномъ крестѣ, о пришествіи Ілии и Еноха, о пришествіи антихриста, и о другихъ заблужденіяхъ, обносящихся по разнымъ писаннымъ тетрадкамъ, въ которыя старообрядцы разнаго сорта вѣрили когда-то какъ въ евангеліе или чуть ли еще и не больше, а нынѣ всѣ эти тетрадки и прежнія мнѣнія уже не имѣютъ той цѣны въ глазахъ старообрядцевъ, болѣе или менѣе образованныхъ. Хотя пастыри ихъ и опровергли «окружное посланіе» и другія сочиненія послѣднимъ своимъ актомъ отъ 28 сентября 1864 г.; но нѣтъ: теперь уже не въ ихъ волѣ отнять убѣжденія, высказанныя въ оныхъ сочиненіяхъ, болѣе подходящихъ къ истинѣ и имѣющихъ основаніе на тѣхъ же старыхъ книгахъ, которыя ими почитаемы, какъ и теперь уже говорятъ нѣкоторые. А потому полезно бы было показать все это имъ на видъ, что наконецъ надо же сознаться, что предки наши заблуждались въ вышесказанномъ и вѣрили не такъ, какъ теперь мы признаемъ: почему бы не сознаться и во всѣхъ другихъ заблужденіяхъ, и разсмотрѣть обо всемъ основательно и добросовѣстно? Пора бы, кажется, выйти всѣмъ намъ, старообрядцамъ, изъ этого круга замкнутости, въ которомъ держали себя наши предки.

Еще нужно замѣтить, что въ «мирной грамотѣ», изданной отъ 27 февраля 1864 г. митрополитомъ Кирилломъ, въ которой онъ далъ свое обѣщаніе московскому собору «руководствоваться священными правилами, апостольскимъ

34-мъ, антиохійскаго собора 9-мъ и кареагенскаго собора 39-мъ, и если что-либо онъ сдѣлаетъ вопреки тѣхъ правилъ, таковыя за дѣйствительныя дѣйствія да не почитаются»; однако надолго ли онъ сдержалъ свое обѣщаніе? Въ томъ же 1864 году, только неизвѣстно котораго мѣсяца и числа, пріѣхали къ нему изъ Москвы раздорной партіи старообрядцы прежнему епископу московскому Антонію, съ однимъ монахомъ Антоніемъ же, и онъ поставилъ въ Буковинѣ, безъ согласія московскаго собора и вопреки своего обѣщанія, другаго епископа на одинъ и тотъ же московскій престолъ. Объ этомъ мнѣ говорилъ одинъ старообрядецъ, вѣхавшій изъ-за границы, и еще я читалъ въ «Русскомъ вѣстникѣ» въ IV-мъ номерѣ за 1864 годъ. Такъ вотъ вамъ и крайнѣйшій святитель! какую штуку учинилъ! А уже меньшіе-то пастыри должны съ него примѣръ брать. А все еще говоримъ, что мы слѣдуемъ и держимся правилъ святыхъ апостоловъ и святыхъ отецъ; а этотъ поступокъ чѣмъ назвать? Да не одинъ такой поступокъ, а почти сплошь да рядомъ.

А что теперь здѣсь дѣлается, такъ это ни на что непохоже. Въ Балтѣ, каменецъ-подольской губерніи, раздѣлились на два сорта, и другъ другому чуждаются, какъ еретиками. Въ селеніи Плюскомъ, херсонской губерніи, 25 верстъ отъ Бендеръ, раздѣлились на три сорта и также другъ друга ненавидятъ. Въ Кишиневѣ недавно было че-

тыре сорта, а теперь однимъ поменило. И за границею тоже самое происходитъ, что и здѣсь. Вся эти мѣста отъ Манзыра недалеко, а потому мнѣ все это хорошо извѣстно и въ Манзырѣ старообрядцы часто бывають и рассказываютъ обо всемъ этомъ, и тѣмъ болѣе, что я настоящій житель не манзырскій, а изъ Бендеръ, а Бендеры отъ насъ 41 верста, Кишиневъ 70 верстъ, Тирасполь 45 верстъ, и во всѣхъ этихъ мѣстахъ есть довольно старовѣровъ.

Однимъ словомъ, теперь у насъ вездѣ такая неурядица идетъ, что просто изъ рукъ вонъ: вездѣ споръ, да крикъ, и чуть до поединокъ не доходить, а споры—это дѣло какбы обыкновенное. Нѣкоторые говорятъ, что это хорошо, что если гдѣ есть споръ и о вѣрѣ, такъ тамъ есть еще вѣра. Не знаю, на чемъ это можно основать ⁽¹⁾?

Еще у насъ теперь поговаривають, что будетъ собираться соборъ въ молдо-влахскомъ городѣ Ботушанахъ, куда будутъ съѣзжаться и изъ Россіи. Не знаю только, о чемъ-то будутъ трактовать. Особеннаго же у насъ теперь пока еще ничего не случилось, а если что будетъ новое и достовѣрное, я тогда вамъ сообщу ⁽²⁾. Я же самъ думаю переѣхать на жительство въ г. Одессу, быть можетъ, въ августъ мѣсяцъ. Насъ въ Ман-

(1) Ни на чемъ, кромѣ своеголи неопредѣленнаго мнѣнія. О Тимофее, пишетъ св. апостолъ Павелъ: *преданіе сохрани, уклоняяся скверныхъ суетловій и прекословій ложнаго разума, о немже нѣкии являющеся, о спрѣ возрешимъ* (1 Тим. 6, 20, 21). Ред.

(2) Съ удовольствіемъ примемъ сообщенія такого рода. Ред.

зырь всего живетъ только три семейства; два живутъ ни отъ кого независимо, а я олуку прикащикомъ у одного купца, тоже старовъра, который самъ не живетъ въ Манзыря. И всѣ мы три семейства положили намереніе присоединиться къ Православію. Но, чтобы не имѣть больше неприятности отъ своихъ старовровъ, я прискалъ себѣ другое мѣсто, — у православнаго хозяина. Тамъ мнѣ гораздо будетъ свободнѣе что-либо написать, а здѣсь все какъ-то съ осторожностію. Того и глди какъ бы не замѣтили, что я пишу о нихъ. Тогда, пожалуй, примутъ въ буквальный смыслъ евангельское слово о соблазнитель, которому совѣтуется изять жерновъ осельскій и ввергнуться въ море, а они не полѣнятся и сами это исполнить, какъ нѣкогда предки ихъ исполнили: одного епископа своего Анфима бросили въ рѣку Днѣстръ близъ селенія Чобручей. Поэтому я и просилъ васъ ⁽¹⁾ не объявлять моего имени, какъ и теперь тоже прошу.

Я же, когда перейду въ Одессу, тогда, быть можетъ, выпишу отъ васъ и за 1865 годъ вашъ журналъ ⁽²⁾, и если вы эти статьи отпечатаете въ этотъ годъ, тогда могу въ Одессѣ показывать нѣкоторымъ старообрядцамъ всю ихъ неправоту: потому (что) ихъ есть тамъ довольно число и не такіе невѣжды, какъ по этимъ

⁽¹⁾ Смotr. «Православный Собесѣдникъ» 1865 г. ч. I. стр. 198.

⁽²⁾ «Православный Собесѣдникъ» за 1865 годъ будетъ высланъ N N безмездно. Ред.

настаѣ. Если вамъ нужно будетъ, и «окружное посланіе», я тоже могу вамъ выслать ⁽¹⁾. О полученіи же сихъ статей и о томъ, будутъ ли онѣ вами въ семь году напечатаны, меня прошу уведомить ⁽²⁾.

Если же что-либо въ этомъ письмѣ найдете неправильно написано, въ рѣчахъ или въ правописаніи, за все за это меня покорнѣйше прошу извинить; потому (что) вамъ, я думаю, извѣстно, изъ какой мы школы образованія выходимъ. Я обязанъ (настоящимъ образованіемъ своимъ) лавкѣ, въ которой я себя понемногу научилъ ⁽³⁾.

Затѣмъ остаюсь съ истиннымъ моимъ къ вамъ почтеніемъ и великою благодарностію вамъ всегда обязанный покорный слуга N N.

9 маія 1863 года.
Мѣстечко Манзырь.

II.

Отъ 9 числа сего мѣсяца маія я послалъ къ вамъ копію съ актовъ, учиненныхъ въ Буковинѣ старообрядческими властями въ 1864 году, а

(1) Смѣтр. выше стр. 142 примѣч. 1 и стр. 143 примѣч. 3. *Ред.*

(2) Смѣтр. выше стр. 143 примѣч. 1. *Ред.*

(3) Вслѣдствіе этого и въ настоящемъ и въ нижеслѣдующихъ письмахъ мы сдѣлали такія же поправки, какія и въ первомъ (смѣтр. Правосл. Собес. 1863 г. ч. I. стр. 193. примѣч.). *Ред.*

также и свое письмо, которыя, я полагаю, вы уже получили. Въ письмѣ своемъ я просилъ васъ меня увѣдомить кое о чемъ въ мѣстечко Манзырь. Но такъ какъ отъ васъ письма очень долго къ намъ доходятъ, и поэтому посланное вами письмо, быть можетъ, меня здѣсь не застанетъ: потому и прошу васъ адресовать письмо не въ Манзырь, а въ г. Бендеры, бессарабской области, А. А. С., а внутри письма съ передачею мнѣ. Это мой товарищъ, и тоже старообрядецъ, который тоже держится со мною одинаковыхъ мыслей касательно вѣры.

Еще я недавно приобрѣлъ одну рукописную тетрадку, написанную старообрядческими властями, въ которой дѣлается разсмотрѣніе о книгахъ, печатанныхъ нынѣ въ единовѣрческой типографіи, и которыя сходны со старопечатными слово въ слово. Эти книги нѣкоторые старообрядцы покупаютъ и по нимъ отправляютъ богослуженіе; а другіе, мало образованные, не хотятъ ихъ имѣть по той причинѣ, что книги эти печатаются по благословенію святаго Синода, и боясь, чтобы это благословеніе какънибудь не испортило ихъ вѣры. Такъ въ этой тетрадкѣ доказывается, что «причина эта, хотя не совсѣмъ ложная, но вовсе неосновательная и нимало не подающая повода къ помянутому умозаключенію». И далѣе въ этой тетрадкѣ излагаются историческіе примѣры, что и прежде были такія книги, печатанныя въ иновѣрныхъ ти-

нографіяхъ и, конечно, по благословенію духовной власти, а между тѣмъ православными, какъ греками, такъ и славянами, не были пренебрегаемы. Здѣсь однимъ доказательствомъ они отвергаютъ мнѣніе, нѣкогда высказанное въ «Соловецкой челобитной», касательно греческихъ книгъ, что будтобы онѣ испорчены латинами. Здѣсь же говорится такъ, что «по взятіи Царяграда турками въ 6961 году и по завладѣніи всѣмъ греческимъ царствомъ, греки, будучи въ столь отвѣщенномъ положеніи, что не могли у себя печатать книги, обратились съ просьбою къ латинскимъ типографамъ, которые имъ и напечатали церковныя на греческомъ языкѣ книги, въ городахъ Римъ, Парижъ, Венеціи и прочихъ, и по этимъ книгамъ отправляли и церковное богослуженіе, — которыя хотя и у иновѣрныхъ напечатаны, но съ греческими подлинниками были сходны слово въ слово; и при этихъ книгахъ греки были православны, какъ о томъ свидѣтельствуется «Книга о правой вѣрѣ», напечатанная въ 1648 году въ Москвѣ, во 2-й главѣ на 27-мъ листѣ на оборотѣ». Подлинныя слова изъ «Книги о вѣрѣ» въ тетрадь приведены. Такъ вотъ, наконецъ, (старообрядцы) сами этимъ высказываютъ, что въ «Челобитной» сказанныя слова не суть справедливы; впрочемъ, теперь уже много кое-что въ ней опровергнуто.

Если вамъ эта тетрадка будетъ нужна, то въ отвѣтномъ письмѣ напишите: я постараюсь вамъ

ее выслать. Она написана славянскими буквами, въ осьмуху на 23 листахъ. Писавшій ее, какъ видно изъ слога, былъ болѣе или менѣе образованный противъ своихъ собратій. А все-таки въ послѣдствіи заклеилъ проклятіемъ «никоніанскія новшества». По мѣстамъ также много приводится доказательствъ изъ старопечатныхъ книгъ. Однимъ словомъ,—приводитъ такое заключеніе, что не должно смотрѣть, кѣмъ писано или кѣмъ напечатано, а должно выискать въ содержаніе: если оно православно, тогда должно и принимать оное.

Болѣе же, особыхъ какихъ либо, событій пока еще не случилось у насъ, кромѣ извѣстныхъ раздоровъ и несогласій, которыя у насъ теперь вездѣ почти — что общи.

Затѣмъ остаюсь съ истиннымъ моимъ къ вамъ почтеніемъ и преданностію вамъ покорный слуга N N.

Маія 29. 1865 года.
Мѣстечко Маназырѣ.

СЛОВО

**ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ПРЕСВЯТЫХЪ ВЛАДЫЧИЦЫ
НАШЕЙ БОГОРОДИЦЫ И ПРИСНОДѢВЫ МАРІИ.**

*Въ той день возставлю скинію Дави-
дову падшую, и возгражду падшая ея,
и раскопаная ея возставлю, и возграж-
ду ю, якоже дніе въка (Амос. 9, 11).*

Святая Церковь благоговѣнно воспоминаетъ и торжествуетъ «сей день Господень» нынѣ, поелику въ событіи рождества Богоматери усматриваетъ исполненіе пророчества богодухновеннаго Амоса. «Исполнися, возглашаетъ она къ Богоматери въ настоящемъ торжествѣ, исполнися вопіющаго пророчество, глаголетъ бо: возставлю скинію падшую священнаго Давида, въ тебѣ, чистая, прообразившуюся, еяже ради всѣхъ человѣковъ персть въ тѣло создася Божіе»⁽¹⁾. Итакъ рож-

⁽¹⁾ Канон. на 8 сентябр. 2. пѣсн. 9 тр. 2.

дество пресвятыя Давы, «скинии нашего припренія къ Богу» ⁽¹⁾, было богообътованнымъ возстановленіемъ скинии Давидовой, Церкви ветхозавѣтной, которую духъ вражды на Бога уже превращалъ въ развалины. Чада Авраама (Матѣ. 3, 9) по плоти исказили своими плотскими понятіями духовное ученіе о Мессіи, поставили обряды выше нравственности, владычество закона Божія ограничили внѣшними дѣйствіями (Матѣ. 5, 20) и только въ своемъ наслѣдственномъ преимуществѣ заключили неотъемлемое право на обладаніе обътованіями, данными Богомъ отцу вѣрующихъ. Возсѣдавшіе на Моусеевомъ сѣдалищѣ (Матѣ. 23, 2) пастыри, слѣпые вожди слѣпыхъ, не могли оказать помощи погибшимъ овцамъ дома Израилева (Матѣ. 10, 16). Царственное потомство Давидово, въ которомъ заключалась надежда обътованнаго Сѣмени, низшло въ ряды подданныхъ и исчезало, какъ-бы забвенное ими. Но въ слабой и едва замѣтной лѣторасли на засыхающемъ корнѣ Іессеевомъ, среди развалинъ падшей скинии священнаго Давида, чудесно восходитъ незыблемое основаніе скинии истинной, которую воздвигъ Господь, а не человекъ (Евр. 8, 2); рождается неплодствовавшему вѣрою и благочестіемъ Израилю крѣпчайшая Авраамовой вѣра, высшее Давидова благочестіе, и содѣлываютъ Марію, еще младенчествующую, одушевленнымъ храмомъ, въ который благодатно пе-

(1) Канон. на 8 сентябр. 1. пѣсн. 8 тр. 1.

переходить слава Господня изъ скинии обветшавшей; въ сію новую скинію вселяется самъ Господь неба и земли, сочетавающій небесное съ земнымъ, божество съ человечествомъ. Благоговѣнно вспоминая исполненіе древняго пророчества, въ первичномъ насажденіи скинии Божіей, въ рождествѣ дѣвы Маріи, вспомнимъ о благодатной скинии Божіей, восстанавливающей насъ отъ паденій.

Блаженъ тотъ, кого при внимательномъ самоиспытаніи не осуждаетъ сердце (1 Іоан. 3, 21), и кто имѣетъ въ себѣ не лъстиво удостоверяющее свидѣтельство (1 Іоан. 5, 10), что духовная его скинія стоитъ твердо, кто ненарушимо сохраняетъ на дверяхъ своихъ печать Божію и никого не впускаетъ въ нихъ, кромѣ вошедшаго уже въ нихъ Господа, но держитъ ихъ по отношенію ко всему прочему закрытыми. Таковой да соблюдаетъ сокровище благодати, обрѣтенное, безъ сомнѣнія, подвигомъ и смирениемъ, бдительно, въ неослабывающемъ подвигѣ и смиреніи! Но часто недостатокъ духовнаго смиренія и правильнаго самосознанія скрываютъ отъ насъ горькую истину; мы не чувствуемъ непрерывныхъ паденій своихъ и тѣмъ самымъ увеличиваемъ число ихъ. Часто невѣрное разумнѣе просвѣщенія и нравственности, произвольно составленное по стихіямъ міра, а не по Христу, смежаетъ духовныя очи наши и заграждаетъ пути ниспадающимъ свыше лучамъ благодатнаго свѣта. Помазаніе отъ Святаго (1 Іоан. 2, 27), по-

чающее на насъ, какъ вѣрующихъ во Христа, учить насъ всему; но Святый и Неизримый говоритъ во глубинѣ души не внѣшнему слуху, а внутреннему: слѣдовательно нельзя плоти и крови внимать слову Его. Посему-то наставница возрожденныхъ, святая вѣра Христова заповѣдуетъ намъ постоянно мыслию всматриваться внутрь себя, *внимать себя, искушать себя, утверждаться во внутреннемъ словѣхъ* (Лук. 21, 34. 2 Кор. 13, 5. Ефес. 3, 16), а сердцемъ, полнымъ любви чистой, стремиться къ Богу и ближнему, не вѣща своего, но то, что Христово и что полезно для ближняго. Но ветхій нашъ человѣкъ сердцемъ въ самомъ себѣ только любитъ услаждаться, мыслию же бѣжитъ отъ самосознанія, ищетъ разсѣванія въ суетѣ міра, гдѣ мечтаетъ подчинить своему знанію все, не зная еще самого себя. Отъ этого, какъ въ зимній ясный день, многое блещетъ у насъ, но малое согревается; всемірно стараясь благовиднѣе поглядывать своего ветхаго человѣка, истлѣвающего въ похотяхъ (Ефес. 4, 22), мы въ слѣпотѣ душевной сами торжествуемъ побѣду внушеній плотскаго мудрованія надъ внушеніями спасительной Вѣры. Младенцы и юноши о Христѣ, мы отвыкаемъ отъ материнскаго голоса Церкви: одни потому, что лжеименный разумъ увѣряетъ ихъ въ мнимомъ совершеннѣйшій рода человѣческаго, другіе потому, что шумныя радости міра, составляя созвучіе, для чувственности пріятное, заглушаютъ кроткій го-

лось Церкви. Въ обоихъ случаяхъ совѣтъ апостола думающему, что онъ стоитъ, *да блюдетсѣ, да не падетъ* (1 Кор. 10, 12), и заповѣдь дѣйствительно стоящему върою: *не высокоумствуй, но бойся* (Рим. 11, 20), не достигаютъ сердца нашего. Однообразный говоръ житейской суеты наводитъ дремоту на нашъ разумъ, и онъ безпечно засыпаетъ на мягкомъ возглавіи легкомыслія и самообольщенія, не помышляя о томъ, что мнимые столпостѣны въ душѣ его суть не болѣе какъ дерева, сѣно, солома (1 Кор. 3, 12), глѣбующіе и близкіе къ истребленію, что самонадѣянность его среди дѣлъ тмы (Рим. 13, 12), подобно ночному призраку, исчезнетъ если не ранѣе, то непременно въ тотъ великій день, когда дѣло каждаго испытаетъ огонь, каково оно есть (1 Кор. 3, 12), когда *прійдетъ Господь, иже во свѣтъ приведетъ тайныя тмы* (1 Кор. 4, 5).

Но спасительные уставы Творца и Законодателя разумныхъ существъ начертаны не на зыбкомъ пескѣ человѣческихъ соображеній, но во глубинѣ сердецъ, и переживаютъ всѣ убѣжденія земнаго суетумудрія. Каково бы ни было могущество зла въ нашемъ сердцѣ, среди потаенныхъ требищъ страстей, въ немъ есть храмъ вѣдомому Богу, храмина совѣсти, гдѣ безсмертный духъ нашъ часто оплакиваетъ свои паденія, и гдѣ все напоминаетъ ему о невозможности самовозстановленія, о всемогуществѣ и милосердіи божественнаго Возстановителя падшихъ.

Когда утомленные суетою мысли наши возвращаются от своего разсвѣнія, когда пресыщенные желанія уже покидаютъ свои предметы и мы начинаемъ внимать себѣ: въ эти минуты часто мы чувствуемъ какую-то пустоту въ душѣ, грустимъ, а иногда и воздыхаемъ о раболопномъ служеніи міру. Не всякій разумѣваетъ въ себѣ это ощущение; чаще называютъ его скукою и стараются заглушить его новыми удовольствіями. Плачевное легкомысліе! О, если бы мы крѣпче заградили тогда всѣ выходы къ разсвѣнію, то поняли бы, что это внезапно пробудившееся чувство пустоты въ сердцѣ, это грустное настроеніе духа, эти воздыханія нашей расслабленной и долу преклонной души, суть гласъ Божій, пробуждающій падшую душу отъ того очарованія, въ которомъ держали ее міръ и плоть, открывающій ей, что прошедшая жизнь ея была цѣпью заблужденій, преступленій; что суетнымъ удовольствіямъ, которыми она развлекала свое ослѣпленіе въ путяхъ порока, заключаютъ въ себѣ сѣмя будущихъ казней; что на небесахъ наши сокровища некрадомыя, наши вѣнцы не тлѣнные, воздаянія вѣчныя; что только вѣрою въ небесное, надеждою небеснаго, любовію къ небесному можемъ и должны возмогать мы, земнородные, надъ земнымъ и пренеподнымъ.

Но: оставленные своимъ естественнымъ силамъ, посреди словесъ мысленнаго (Псал. 90, 3), въ точнѣхъ прелицающихся и прелидемыхъ (2 Тим.

5, 13), мы не можемъ исправить путь свой по заповѣдямъ Господнимъ (Псал. 118, 7); растлѣнное грѣхомъ естество наше, сильное пощипаніемъ похотей, даже воюютъ на душу (1 Петра 2, 11), удерживаетъ насъ въ жизни плотоугодной. Безпокойства совѣсти, безпокойства самолюбія, напрасное стараніе умирить ту и другое повергаетъ насъ во множество помысловъ, между собою осуждающихъ или отягчающихъ (Рим. 2, 15), и мы снова предѣмся въ неискусенъ умъ творити неподобная (Рим. 1, 28); чувствуемъ въ душѣ тайное влеченіе къ горнему міру, но вмѣстѣ и тяжесть долупреклонной плоти, и низпаденіе въ прахъ и снова окриленіе воли, и пламенное желаніе всю жизнь посвятить Христу и тревогу помышленій, смущающихъ насъ глубиною нашего грѣховнаго расслабленія.

Невозможная у человѣковъ, возможна суть у Бога (Лук. 28, 27). Благодать Его озаряетъ умы, согрѣваетъ сердца и укрѣпляетъ волю сверхъестественнымъ освѣщеніемъ. Благодатию Божіею взятыхъ изъ глубины прародительскаго грѣха въ лоно святой матери—Церкви, возрожденные къ новой жизни, призванные на свободу, яко къ тому не работати на юзъ вѣрзху (Рим. 8, 13), мы уже не свои, куплены бо цѣною (1 Кор. 6, 20), вѣстиною кровію и во аяца непорочна и пречиста Христа (1 Петр. 1, 19). Персть есмь (Псал. 102, 14); но Душѣ Божій живетъ въ насъ (1 Кор. 6, 16); оокро-

вище даровъ Его преисполняетъ скудельные: сосуды нашего существа, да *премножество силы будетъ Божіа, а не отъ насъ* (2 Кор. 4, 7); голосъ откровенія, материнское попеченіе о насъ Церкви, тайныя внушенія вѣры и надежды, и чрезъ все это самый *Духъ спослушествуетъ духови нашему, яко всмы гада Божіа* (Рим. 8, 16), хотя недостойныя и неблагодарныя, но еще не отверженныя. На каждомъ шагу своей благодатной жизни и во всѣхъ опасныхъ болѣзняхъ души мы равно имѣемъ дерзновеніе взывать къ Богу съ пророкомъ: *Господи! Отецъ нашъ еси Ты, мы же брѣніе, дѣла руку твою вси* (Иса. 64, 8), и небесный Отецъ нашъ, возлюбившій насъ въ Сына любви своей, Господь нашъ Іисусъ Христъ, не отречется отъ насъ, не оставитъ насъ сиры, придетъ къ намъ (Іоан. 14, 8) и обновитъ въ насъ духъ сыноположенія. *Егда забудетъ жена отрога свое, еже не помиловати истадіа грѣха своего? аще же и забудетъ сикъ жена, то Азъ не забуду тебе, глаголетъ Господь* (Иса. 49, 15) Сіону подзаконному. Въ Сіонъ благодатномъ, въ Церкви Христовой, Оца, по обѣтованію своему, неотступно пребываетъ во все дни до скончанія вѣка (Матѣ. 28, 20), и чадъ своихъ самъ руководитъ къ горнему Сіону. *И не погибнуть во вѣки и не восхититъ ихъ никтоже отъ руки Его* (Іоан. 10, 38): пришедшій выселить и спасти погибаго *благодатно и таинственно* вкон-

дѣтъ въ хранину сердца, отверзающаго Ему двери раскаянія, и сей путь весь озаренъ лучами любви, долготерпѣнія и всеобъемлющаго милосердія Божія. Великое множество разслабленныхъ по духу, прокаженныхъ сердцемъ, слѣпыхъ по разуму, хромыхъ въ неправдѣ, опаляемыхъ огневницею страстей, ежедневно, ежечастью и ежеминутно врачуется, очищается, подымается благодатию Господа нашего Иисуса Христа, текущею въ Церковь изъ источника вольныхъ Его страданій! Посему, искушая самихъ себя и со скорбію прозрѣвая въ мрачную глубину грѣшной души своей, мы должны быть смиренны, да будетъ болѣзненное чувство нашей грѣховности тихою *пегалию по Богу*, а не порывомъ самолюбія, раздраженнаго собственнымъ недостойнствомъ. *Потаенный сердца человекъ, въ неглубинѣ кроткаго и молчаливаго духа* (1 Петр. 3, 4) преимущественно способенъ обновляться *по вся дни* (2 Кор. 4, 16); потому онъ внимаетъ себѣ, бодрствуетъ и знаетъ ничтожность ложныхъ обвѣщаній древняго человекоубійцы, исчезающихъ, часто вмѣстѣ съ утреннимъ цвѣтомъ тлѣнной красоты и молодости; сокровище возрожденія, сокровенное въ сердцѣ подъ преобладающею плотію, подъ уметами помысловъ и дѣлъ суетныхъ, онъ обрѣтаетъ глубокимъ самопознаніемъ и вхожденіемъ внутрь себя; тогда въ могущественныхъ дѣйствіяхъ слова Божія, въ плодахъ благоговѣйной молитвы, въ мирѣ совѣсти, охраняемомъ въ-

рою и любовію, благоговѣйно познавая Духа утѣшителя, онъ свободно и всецѣло предается во-
ль Того, который *силенъ всяку благодать изобилувати въ немъ* (2 Кор. 9, 8), который при-
томъ самъ свидѣтельствуєтъ, что *любитъ насъ до ревности* (Іак. 4, 5), т. е. желаетъ обладать
существомъ нашимъ всецѣло.

Но что будемъ мы, истлѣвшіе страстями,
имѣющіе видъ болѣе изсохшихъ *костей теловъ-
тескихъ*, нежели истинныхъ Божіихъ челоувѣковъ,
живущихъ вѣрою, пламеньющихъ любовію къ
Богу? *Оживутъ ли кости сія?* возстанемъ ли
изъ праха суеты міроугодія и самолюбія мы,
лежащіе во прахъ? возградится ли скинія Божія
въ душахъ нашихъ? Будемъ молиться, да речетъ
всеблагій и всемогущій Богъ *костемъ силъ: се
азъ введу въ васъ духъ животенъ, и дамъ
духъ мой въ васъ, и оживете, и увѣсте, яко
азъ есмь Господь* (Іез. 37, 5. 6). Незримый дождь
благодати, *ранній и поздній* (Іак. 5, 7), ороситъ
души, скрывающія въ себѣ начатокъ живой вѣ-
ры, какъ сѣмя горчичное. Небесный дѣлатель о-
градитъ юное прозябеніе и возраститъ радост-
ную жатву во благовременіи. Тайна же духовнаго
произрастанія неизслѣдима. Вседержавный, всесвя-
тый *Духъ идѣже хочетъ дышетъ* (Іоан. 3, 8);
не намъ предназначать слѣды и мгновенія вла-
дычественнаго найтія Его. Онъ изливается на
всякую силу, предающуюся Его дѣйствованію, и
въ самомъ сердцѣ ветхаго челоувѣка отверзаетъ

источникъ новой жизни. Впруля въ Мя, рекъ Податель Духа, рѣки отъ грѣва истекутъ воды живы: сіе же рече о Дусѣ (Іоан. 7, 38. 39). А пріемлетъ Духа Божія только въра, любовію поспѣшествуемая (Гал. 5, 6). Грѣшная жена, возливавшая миро на Іисуса возлежащаго, растворяла даръ свой слезами и воздыханіями любви, — и отпущаются грѣси ея мнози, яко возлюби много (Лук. 7, 47).

Симоне Іонинъ! любиши ли Мя? вопрошалъ Спаситель Петра, и въ воздаяніе любви снова возвелъ отвергшагося въ санъ апостольскій. Какъ намъ отвѣчать Сердцевѣдцу? — Господи, молимъ Тя, да осынишь и насъ благодать твоя! Послѣши Духа твоего и возставятся раскопаная благодатной скиніи твоей въ душахъ нашихъ и совершится гласъ твой чрезъ пророка: се на рукахъ моихъ написахъ стѣны твоя, и передо мною еси присно (Иса. 49, 16). Аминь.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ ДРЕВНЕЙ РУССКОЙ ЦЕРКВИ

ОТНОСИТЕЛЬНО ЦЕРКВЕЙ.

Въ древнѣйшемъ періодѣ нашего законодательства церковнаго относительно благочинія и благодѣпія общественнаго богослуженія мы не находимъ ни одного почти такого законоположенія, которымъ опредѣлялось бы внѣшнее устройство и внутреннія принадлежности церквей. Причина такого явленія понятна. Въ это преимущественно время у насъ живы были преданія и обычаи восточной Церкви, которой предки наши старались слѣдовать во всемъ неуклонно. Св. Владиміръ построилъ и украсилъ кievскую десятинную церковь по образцу константинопольской софійской церкви. Ярославъ въ Новгородѣ, Андрей боголюбскій во Владимірѣ созидали церкви по образцу кievской. Имъ, безъ сомнѣнія, подражали въ строеніи церквей и другіе устроители послѣднихъ. Другая причина, даже исключавшая нужду поста-

новленій объ устройствъ церквей, была въ самомъ значеніи церквей въ древней Руси. Какъ мѣста особеннаго присутствія Божія, церкви были въ воззрѣніи предковъ нашихъ живымъ лицемъ, исполненнымъ благодати и Духа. Вліянію церквей у насъ часто приписывали побѣду надъ врагомъ; ему предоставляли выборъ іерарховъ по жребію, и такой выборъ почитали священнымъ и угоднымъ Богу. Въ простотѣ вѣрующаго сердца, древній русскій чловѣкъ переносилъ на зданіе для общественнаго богослуженія то, что говорилось въ греческихъ сочиненіяхъ о Церкви, какъ обществѣ христіанъ ⁽¹⁾. «Церковь есть на земли Богомъ создана въ жилище Святаго Духа и на просвѣщеніе всего міра, еже молитвъ домъ наречеса, въ нейже есть оправданіе и радость и очищеніе грѣховъ многихъ ⁽²⁾. Люби общую мать церковь и яже въ ней; церковь Божія Богу сродница, церковники Божіи посланники; аще кто угодитъ церкви Божіей, пріобрѣщенъ будетъ таковъ Божіи» ⁽³⁾. Кромѣ этого священнаго значенія, церковь была важна какъ мѣсто, въ которомъ христіане могли слышать живое слово Вѣры Христовой въ чтеніи, пѣніи и поученіяхъ пастырей Церкви. Въ церкви они знакомились съ исторією Христіанства въ священныхъ изображеніяхъ ⁽⁴⁾. Далѣе, церковь имѣла важное значе-

⁽¹⁾ Дух. христ. 186¹/₂ г. стр. 105—107.

⁽²⁾ Акт. историч. т. I. № 82.

⁽³⁾ Акт. историч. т. IV. № 62.

⁽⁴⁾ Лаврент. сп. стр. 173.

ніе въ гражданскомъ и житейскомъ быту. Во времена преобладанія грубой силы, при недостаткѣ устройства общественнаго, въ пору разгула буйныхъ страстей, церковь представляла спасительное убѣжище отъ буйной толпы мятежниковъ ⁽¹⁾. Когда нападали внѣшніе враги, защищаться шли въ церковь, и, въ случаѣ невозможности, почитали счастіемъ принять тамъ смерть отъ руки невѣрныхъ. Туда сносили имущество во время пожаровъ, въ надеждѣ защитить его крѣпкою постройкою отъ огня и обезпечить отъ грабителей святынею мѣста. При церквахъ бывали общественныя народныя собранія, заключались разнаго рода договоры; здѣсь же хранились важнѣйшія грамоты. При церквахъ были узаконенныя мѣры, вѣсы и проч. Во время голода или общественнаго несчастія изъ церквей заимствовали деньги. При церквахъ устраивались богадѣльни, въ которыхъ находили себѣ пріютъ больные и бѣдные ⁽²⁾. Отсюда понятна любовь къ строенію и украшенію церквей, которою искони отличался русскій человѣкъ; понятны непритворные восторги, съ какими лѣтопись помѣщаетъ на своихъ страницахъ каждое извѣстіе о церквахъ. Построеніе церкви въ той или другой мѣстности составляло событіе, обозначавшее переходъ отъ грубаго, полудикаго быта къ жизни благоустроенной. Вся-

⁽¹⁾ I новг. л. 44. 65. II соф. времен. 175.

⁽²⁾ Дух. христ. октябр. 186¹/₂ г. стр. 107.

кое построение, освящение, обновление и украшение церкви занимало всех и каждого въ высшей степени. Красноречивѣйшія страницы въ нашей летописи тѣ, въ которыхъ описываются особенно благолѣпныя церкви. «Князь Андрей (Боголюбскій) въ городѣ Володимѣрѣ сильно устроилъ; къ нему же врата златая доспѣ, а другая сребромъ учини. И доспѣ церковь каменю, соборную святыхъ Богородица, пречудну велики, и всеми различными видами украси ю отъ злата и сребра, и пять верховъ ея позолоти, двери же церковныя трѣ златомъ устрои, каменемъ дорогимъ и жемчюгомъ украси ю многоцвѣтнымъ, и всякими узорами удиви ю, и многими поникандѣлы золотыми и серебряными просвѣти церковь, а онѣбонѣ отъ злата и сребра устрои, а служебныхъ судѣ и рипиды и всего строенія церковнаго, златомъ и каменемъ драгимъ и жемчюгомъ великимъ, велики много, а трѣ ерусалими велики великіи, иже отъ злата чиста отъ каменя многоцвѣтна устрои, и всеми видами и устроениемъ подобна быста удивлению Соломоновъ Святая Святыхъ; и въ Боголюбовомъ и въ Володимѣрѣ городѣ верхъ бо златомъ устрои, и комары позолоти, и поясъ златомъ устрои, каменемъ усѣяти и столпъ позлати изовну церкви, и по комаромъ же потѣки золоты и кубки и вѣтрила златомъ устроена постави, по всей церкви и по комаромъ околѣ» (1).

(1) Полн. собр. летоп. II. стр. 112.

Точно также описываются великолѣпныя украшенія и боголюбовской церкви рождества Богородицы. «Церковь преславну святыя Богородица рождества, посредь города, камену, созда въ Боголюбовомъ, и удиви ю паче всѣхъ церквей, подобна тоѣ Святая Святыхъ, юже бѣ Соломонъ царь премудрый создалъ. Тако и ей князь благовѣрный Андрей створи церковь сию въ память собѣ, и украси ю иконами многоцѣнными, златомъ и каменѣмъ драгимъ и жемчужномъ великимъ, безцѣннымъ, и устрои ю различными цѣтами и аспидными цѣтами украси, и всякими узорочьи удиви ю, свѣтлостью же не како зрѣти, зане вся церкви бѣше золотѣ» и т. д. ('). Въ подобныхъ похвалахъ благолѣпнымъ церквямъ ничто не ускользаетъ отъ взора лѣтописца: иконы, сосуды, книги, украшенія, металлъ, изъ котораго онѣ сдѣланы, ихъ видъ и проч., все это представляется лѣтописью съ поразительною подробностію и точностію. Тяжелымъ горемъ наполнялось сердце каждаго христіанина при взглядѣ на разрушенное и поврежденное зданіе церкви во время войны, бунта, или разрушительныхъ дѣйствій природы. Лѣтописцы съ сильнымъ чувствомъ скорби и сожалѣнія сообщаютъ извѣстія о различныхъ несчастіяхъ, постигшихъ зданіе церковное, часть его, или богослужебныя принадлежности. «Святыя церкви (послѣ опустошенія

(') Тамже стр. 111.

Москвы Тохтамышемъ), они раззорены, аки осиротѣвши, аки овдовѣвши, отъ поганныхъ насильства не имуще ни лѣпоты ни красоты. Гдѣ тогда красота церковная» (¹)? Устройство и украшеніе церквей наши предки почитали особенно богоугоднымъ и высокимъ подвигомъ благочестія. «Дай же, Госпоже, ему здѣ много лѣтъ жизни, а въ томъ, Госпоже, постави одесную себе, иже много трудися о церкви твоей!» Сами строители веселились душою и сердцемъ, взирая на церковь и видя своего дѣла начатокъ добръ совершенный; съ церковію они устроили себѣ память вѣчную и оставленіе грѣховъ, и всѣмъ христіаномъ прибѣжище и радость, и веселіе, и похвалу себѣ отъ людей, приходящихъ во святыи домъ, взирающихъ на церковь и глаголющихъ: благословенъ Богъ, иже положи на сердце чловѣку создати храмъ святыи, добръ его украсить, иконы на златѣ добрымъ писаньемъ устроить, и ины потребныя мѣста добръ совершити, якоже подобаетъ церкви на красоту (²). «Владыка трудился и горѣлъ днемъ отъ жара, а ночью печалился, какъ бы окончить и увидѣть церковь совершенную и украшенную, и чего желалъ, то пріялъ,—царство небесное и радость нескончаемую во вѣки». «Много говорили на него, защищаетъ лѣтописецъ архіепископа новгородскаго Нифонта, но себѣ на грѣхъ. О томъ бы посу-

(¹) IV новгор. лѣтоп. стр. 88—7.

(²) Лаврент. 175. II новгор. 114. III новгор. 35.

дѣлѣ каждый изъ насъ, какой епископъ украсилъ, такъ св. Софію! притворы росписалъ, кивотъ доспѣлъ, и всю извнѣ украсилъ; въ Псковѣ св. Спаса церковь создалъ каменную; другую въ Ладогѣ св. Климента. Я думаю, что не захотѣлъ Богъ, по грѣхамъ нашимъ, дать намъ въ утѣху гробъ его, отвелъ его въ Кіевъ и тамъ онъ остался». Труды церковныхъ мастеровъ лѣтопись выставляетъ дѣломъ въ высшей степени душеспасительнымъ ⁽¹⁾.

Подобные взгляды лѣтописцевъ на сооруженіе и украшеніе новыхъ церквей вызывались обыкновенно и сопровождались многочисленностію церквей. О каждомъ, болѣе или менѣе замѣчательномъ, князь лѣтопись замѣчаетъ «многи церкви созда». Въ ревности строить церкви не уступали, повидимому, князьямъ и частныя лица ⁽²⁾. Къ устроению новыхъ церквей подавали поводъ предкамъ нашимъ радостныя или печальныя событія въ жизни, каковы: побѣды надъ врагами, открытіе мощей св. угодниковъ, чудотворенія отъ св. иконъ, голодъ, язва, нападеніе сильныхъ враговъ, грозныя явленія природы, наводненія, засухи и т. п. При всѣхъ такихъ событіяхъ строились обѣтныя церкви какъ частными лицами, такъ и цѣлыми общинами ⁽³⁾. Но чѣмъ болѣе развивался взглядъ на созиданіе новыхъ церквей, какъ на

⁽¹⁾ I новгор. 12. 23; лаврент. 187; IV новг. 10. II соз. 138.

⁽²⁾ Истор. русс. Церк. т. III. стр. 62—67.

⁽³⁾ Христ. чт. 1855 г. кн. II. стр. 169—173.

особенный подвигъ благочестія, тѣмъ сильнѣе стали слышаться возраженія противъ такого служенія Богу. Въ то время, когда одни учили, что для умиловленія Бога и отпущенія грѣховъ надобно строить церкви, и богатые спѣшили избавить себя этимъ способомъ отъ угрызенія совѣсти за насиліе и утѣсненіе слабыхъ, другіе объясняли, что церковь, потрошенная на богатства, собранная неправедно, есть мерзость и скверна предъ Богомъ. «Неправдою зиждеми церкви, якоже повѣдаютъ, хитростями украшены вельми неправдами и порабощеніемъ сиротъ и убогихъ насильемъ, скверно еже здати» ⁽¹⁾. Къ XV—XVI в. у насъ стали, повидимому, распространяться и приобрѣтать силу убѣжденія, что съ званіемъ христіанина сообразнѣе помогать бѣднымъ и сирымъ, чѣмъ украшать церкви. «Иже богатыя церкви принѣсити, кая се польза; во многихъ бо церквахъ собранная или отъ татей украдено, или отъ ратникъ, или огнемъ сгорѣ; еже церкви утварити никому не запрещено, а еже убогихъ не миловати, сродство огненно обѣщано» ⁽²⁾. Знаменитое слово препод. Максима грека «отомъ, какія рѣчи рекъ бы убо къ Содѣтелю всѣмъ епископъ тверскій, сожжену бывшу соборному храму и всему двору его, и како отвѣщаетъ ему боголыпъ всѣхъ Господь, имъ же и внимати подобаетъ со

⁽¹⁾ Ркп. XV в. Сѣвер. народопр. т. II. 430.

⁽²⁾ Тамже.

страхомъ и вѣрою нелицемѣрною», все состоитъ изъ горькихъ свѣтованій на вѣншее служеніе Богу и забвеніе вышнихъ христіанскихъ обязанностей. «Прости мя, милосердѣ буди ми, Владыко, печали и безумія глаголы смѣюща рещи къ высотѣ твоей, отъ скорби зѣльныя, и ниже одержимъ есмь злыми! Николиже бо не нерадикъ, ты же ми послухъ, Владыко, о твоихъ божественныхъ пѣніихъ и прочей твоей боголюбивѣй службѣ, безпрестани праздники духовныя совершая тебѣ, пѣніи красногласными боголюбивыхъ священниковъ и шумомъ dobroгласнымъ свѣтлошумныхъ колоколовъ и различными миръ благоуханными, и твои честныя, и пречистыя ти матере иконы велелѣпнѣ украшая златомъ и серебромъ и многоцѣнными каменіи; но, въ нихъ же чаяхъ благоугождати тебѣ, Царю, въ твоихъ обрѣтохся прегнѣвая паче». Такъ епископъ тверскій въ недоумѣніи спрашиваетъ Бога, за что пришелъ гнѣвъ Его и истребилъ огнемъ всеяднымъ всю доброту и красоту соборной церкви. Господь отвѣчаетъ на его жалобы. «Вы наипаче прегнѣваете моя утробы, dobroгласныхъ пѣній и колоколовъ шумъ предлагающе мнѣ, и многоцѣнное иконъ украшеніе и различныхъ миръ благоуханія, яже аще приносите ми отъ законныхъ снисканій и праведныхъ трудовъ вашихъ, и правою мыслію, якоже и Авель дровле, и любезна ми та, и на нихъ призрю, и божественными дарованіи воздаю васъ; праведенъ бо воздариwтъ азъ, не

оставлю безо мзды ниже чашю студеня воды. Аще ли же отъ неправедныхъ и богомерскихъ лихвъ, лихоиманія же и хищенія чюжихъ имѣній сія приношаете ми, челоувѣцы, неточію возненавидитъ я душа моя, аки смѣшана слезами сиротъ и вдовицъ умиленныхъ и кровми убогихъ, но еще вознегодуетъ на васъ, аки недостойна правдѣ и челоувѣколюбнѣй мысли моей приносящихъ, да или зѣльнымъ огнемъ вытреблю я, или скифомъ въ расхищеніе издамъ.. Которое же мнѣ отъ васъ угодное служеніе? Аще убо написанъ зримъ есмь, златый вѣнецъ носящъ, живущу же злѣ погибаю голодомъ и мразомъ, самѣмъ вамъ сладцѣ питающимся и упивающимся всегда и различными одеждами освѣтляющимъ себе; удовли меня, въ нихъ же скуденъ есмь, и не прошу у тебе златаго вѣнца; мое бо украшеніе злато, кованенъ вѣнецъ есть, еже нищихъ, сиротъ же и вдовицъ посѣщеніе и довольное препитаніе, яко же паки скудость потребныхъ имъ—досада мнѣ отъ васъ и конечное безчестіе, аще и безчисленными гласы доброгласныхъ пѣній непрестанно гремите во храмѣхъ моихъ; не жертвы бо, но милости хощу азъ.. Понеже убо миры и колоколы доброшумными хвалящися, свѣтло почитати глаголете мене, прилѣжно и внятнѣ убо слышите сего спасенаго поученія моего и въ сердцахъ своихъ твердо да сокрыете: не доброшумныхъ колоколовъ и пѣснопѣній и многоцѣнныхъ миръ требуя, о челоувѣцы, снѣдохъ на землю и во зракъ вашъ об-

лекохся.. Въ книгахъ спасительныя заповѣди, поученія же и наказанія моя, повелѣхъ вписати, яко да можете вѣдѣти, како подобаетъ вамъ угодили мнѣ. Вы же книгу убо моихъ словесъ внутри-уду и внѣ-уду зѣло обильно украшаете серебромъ и златомъ, силу же писанныхъ въ ней моихъ велѣній ниже приѣмлете, ниже исполнити хотяще» ⁽¹⁾.

Такъ говорили лучшіе люди того времени противъ утвердившагося мнѣнія, что созиданіе и украшеніе церквей, хотя бы незаконно приобрѣтеннымъ имѣніемъ, есть дѣло спасительное и богоугодное. Такія возраженія были подготовкою къ постановленіямъ о внѣшнемъ благолѣпіи церквей, состоявшимся на стоглавомъ соборѣ.

Обычай устроить церкви по обѣтамъ былъ такъ сильно распространенъ, такъ много способствовалъ умноженію церквей и упадку ихъ благолѣпія, что соборъ заподозриваетъ святость и спасительность подобныхъ обѣтовъ, особенно когда они даются безъ расчета и соображенія средствъ, нужныхъ для постройки и украшения церкви. «Мнози челоувѣцы, говорится въ Стоглавѣ, не Бога ради церкви созидаютъ, но тщеславія ради и гордости и мѣсть ради и женъ своихъ; нѣцыи же отъ сновъ смущены и отъ бѣсовъ прельщаеми лжутъ и возлагаютъ на себя обѣты, и того ради хотятъ церкви воздвизати,

(¹) Сочин. преп. Макс. грек. т. II. стр. 260—266.

и молитвенные храмы поставляти, и не могутъ удовольѣти тѣхъ святыхъ мѣстъ святыми иконами и книгами и свѣщами и служащими священники и діаконы и прочими причетники; аще ли сначала возмогутъ, и по малѣ времени оскудѣваютъ, и пусты стоятъ; потому занеже не Бога ради создаютъ, но тщеславія ради» (¹). Соборъ вмѣнилъ въ обязанность епископамъ умѣрять ревность къ постройкѣ новыхъ церквей. Давая разрѣшеніе на построеніе новыхъ церквей, они должны обращать вниманіе не только на желаніе строителей, но и на ихъ состоятельность. Они не должны разрѣшать строить церкви тѣмъ, кто предпринимаетъ это дѣло изъ-за одного имени строителя церкви («еже создатель церкви нарещися»), а совѣтовать имъ обратить свое усердіе на устройство и украшеніе тѣхъ церквей, которыя «пастися отъ ветхости хотятъ, или малы суще, неукрашены» (²).

Другая причина упадка вѣшняго благолѣпія церквей заключалась въ неравномѣрномъ распределеніи приходоѡ. Тогда какъ нѣкоторыя изъ приходскихъ церквей и, особенно, монастырскихъ имѣли всѣ средства для благолѣпнаго украшенія, пользовались рогою отъ казны, имѣли села, огороды, сады, пожни, давки поземныя и проч., другія, мало того, что не имѣли подобныхъ средствъ,

(¹) Стоглавъ стр. 369.

(²) Тамже-стр. 371.

должны были нести тяжелыя повинности въ пользу епархіальнаго начальства ⁽¹⁾. Соборъ положилъ освободить бѣдныя церкви отъ пошлей и сборовъ въ пользу архіереевъ на 15 лѣтъ, «дондеже тѣ святыя церкви совершатся и наполнятся церковнымъ чиномъ и православными хрестіанымъ» ⁽²⁾, а приходы къ такимъ церквамъ велѣлъ составлять изъ людей лучшихъ, которые были бы въ состояніи устроить ихъ ⁽³⁾.

Далѣе, ко временамъ Стоглава было множество запустѣлыхъ церквей—выставокъ изъ монастырей и погостовъ. Значеніе монастырей и церквей въ распространеніи поселеній ко временамъ Стоглава было уже не то, что прежде. Монастырскія выставки—церкви, пустыньки, имѣвшія до тѣхъ неоспоримую важность, какъ передовыя поселенія распространяющагося во всѣ стороны народа, теперь потеряли это значеніе. Любовь къ частымъ переходамъ съ мѣста на мѣсто, оставшаяся въ монахахъ и теперь, не имѣла уже прежняго смысла. «Старецъ на лѣсу келью поставитъ или церковь срубитъ, да поидетъ по міру съ иконою просити на сооруженіе, а что собравъ, то пропѣетъ; а выставку—церковь нынѣ поставилъ, а съ годъ побылъ, а се пуста безъ пѣнія стоитъ» ⁽⁴⁾. Соборъ, находя такое, не о

⁽¹⁾ Стогл. стр. 72.

⁽²⁾ Тамже стр. 329.

⁽³⁾ Тамже стр. 427.

⁽⁴⁾ Тамже стр. 63.

Бозъ, строеніе церквей соблазнительнымъ, положи, чтобы новыя церкви и пустынки строились не иначе, какъ съ разрѣшенія и благословенія епархіальнаго епископа, чтобы мелкія пустыни, пустынные церкви, снесены были въ одну пустыню или перемѣщены въ общіе старыя монастыри, какъ имъ мочно жити, и чтобы перенесены же были на погосты къ старымъ церквамъ запустѣвшія церкви для устройства изъ нихъ приделовъ у старыхъ церквей ⁽¹⁾. Такое постановленіе о новыхъ выставкахъ и пустынькахъ подтвердилъ и соборъ 1681 года. Кромѣ того, что подобныя церкви не отличались благолѣпіемъ, къ этому времени при нихъ начали укрываться отъ преслѣдованія правительства раскольники ⁽²⁾.

Цѣмъ были пустыньки, выставки—церкви по селамъ и погостамъ, тѣмъ же въ Москвѣ были часовни—выставки изъ находившихся тамъ монастырей и приходскихъ церквей. Въ Москвѣ во многихъ мѣстѣхъ учинены палатки и деревянные анбарцы, и въ нихъ поставлены изъ монастырей св. иконы, и называютъ часовнями, и держатъ въ тѣхъ часовняхъ священниковъ, и служатъ молебны. По праздникамъ, народъ, вмѣсто того, чтобы идти къ богослуженію въ церкви, собирався къ часовнямъ и слушалъ здѣсь молебны. Соборъ 1681 г. запретилъ быть священникамъ при часовняхъ, а самыя часовни по-

⁽¹⁾ Стогл. стр. 373.

⁽²⁾ Акт. историч. т. V. № 75.

ложилъ строить не во многихъ, опредѣленныхъ и пристойныхъ мѣстахъ ⁽¹⁾.

Исконное и глубокое уваженіе къ церквамъ побуждало наше законодательство обращать вниманіе на выборъ мѣстъ при построеніи новыхъ церквей. Вблизи церквей не должно быть постороннихъ построекъ. Такой законъ, состоявшійся на соборѣ 1681 года, былъ тѣмъ нужнѣе, что у насъ въ древнѣйшія времена церкви строились среди домовъ, даже на дворахъ частныхъ лицъ ⁽²⁾. Въ самые монастыри изъ частныхъ домовъ устроились входы и выходы ⁽³⁾. Духовные пользовались землею, пожертвованною церкви, для своихъ построекъ, лавокъ, анбаровъ, домовъ и проч. ⁽⁴⁾ Соборъ, запрещая всѣ подобныя злоупотребленія, положилъ огораживать земли близъ церквей въ надолбы, чтобы безчинно на ту землю никто не ходилъ и не ѣздилъ ⁽⁵⁾.

На томъ же соборѣ было запрещено производить около церквей торги. Обычай торговать около церквей имѣлъ въ своемъ основаніи историческое значеніе церкви въ древней Руси. Церковь для цѣлой общины прихода была сборнымъ мѣстомъ, гдѣ цѣлою общиною рѣшались разнаго рода дѣла, касавшіяся всей общины. Въ древній

⁽¹⁾ Акт. истор. т. V. № 75.

⁽²⁾ Истор. русс. Церк. т. I. стр. 36. т. III. с. 63—66.

⁽³⁾ Постанов. соб. 1681 г.

⁽⁴⁾ Тамже.

⁽⁵⁾ Тамже.

періодъ при церквахъ хранились мѣры, вѣсы и другія принадлежности торгова. Самое имя погостъ производятъ отъ слова «гость»,—торговый человекъ. Соборное опредѣленіе, не говоря ничего о такихъ торгахъ, запрещаетъ по праздникамъ, когда бываетъ празднество церковное, пускать къ церквамъ со всякими ядомыми харчи, съ квасомъ и съ какимъ бы то ни было питьемъ, чтобы тѣмъ св. церкви не безчестить и въ томъ безчинство не чинилось⁽¹⁾.

Мѣста, на которыхъ стояли церкви, упраздненныя за ветхостію или по другой причинѣ, и особенно то мѣсто, гдѣ былъ святыи олтарь, должны быть огораживаемы⁽²⁾. Такое правило всегда сохранялось во всей точности. Архіепископъ новгородскій Геннадій горько жаловался на то, что великій князь Іоаннъ III, при перестройкѣ Москвы, вынесъ изъ города нѣкоторыя церкви и оставилъ послѣ нихъ мѣста неогороженными. «Нынѣ, писалъ онъ къ митрополиту Симону, бѣда стала земская, да нечесть государская великая: церкви старыя извѣчныя выношены изъ города вонъ, да монастыри старыя извѣчныя съ мѣста переставлены; а кто вѣру держитъ ко святымъ церквамъ, ино то писано сие: «освяти любящія благолѣпіе дому твоего, и тѣхъ прослави божественною твоею славою». Да еще паки сверхъ того и кости мертвыхъ выношены

⁽¹⁾ Постан. соб. 1681 г.

⁽²⁾ Прав. Іоан. митр. Корич. № 475. стр. 280.

въ Долгомилово; ино кости выносили, а тѣлеса въдѣ туто остались, въ персть разошлись; да на тѣхъ мѣстахъ садъ посаженъ, а Моисей писалъ во второмъ законѣ: «да не насадиши садовъ, ни древа подлѣ требника Господа Бога твоего».. А церкви Божіи стояли сколько лѣтъ? А гдѣ священникъ служилъ, руки умывалъ, и то мѣсто бываетъ непроходно: а гдѣ престолъ стоялъ, да жертвенникъ, и тѣ мѣста непроходны же; а нынѣ тѣ мѣста не огорожены, ино и собака на то мѣсто ходятъ и всякій скотъ» (').

Относительно вышшняго устройства и украшенія церквей находимъ только одно законоположеніе церковное объ устройствѣ и формѣ креста на церквахъ. Царь Иванъ Васильевичъ IV замѣтилъ, что на многихъ церквахъ ставятъ кресты, и на тѣхъ крестѣхъ придвѣлываютъ кузнецы на всѣхъ концахъ иные меньшіе кресты по два и по три вмѣстѣ, и тѣ меньшіе кресты бурею и сильнымъ вѣтромъ почасту ломаетъ. Соборъ, на славу Богу и на умноженіе лѣтъ благочестивому царю Ивану и на сохраненіе всего: его російскаго царствія, положилъ, чтобы впредь кузнецы дѣлали кресты по чину и крестообразно по древнимъ образцомъ, якоже уставили и предаша святіи апостоли и св. отцы, а по концамъ бы надвѣлывали крѣпости для по единому кресту со всяцѣмъ утвержденіемъ, а отъ своего бы за-

(') Акт. экспед. т. I. № 380. стр. 481.

мышленія ничтоже не претворяли кромѣ церковнаго преданія. За образецъ принятъ крестъ, водруженный на соборной церкви пречистыя Богородица честнаго и славнаго ея успенія на новопозлащенномъ версѣ ⁽¹⁾.

Переходя къ законамъ древней русской Церкви о внутреннемъ благолѣпін церковей, замѣтимъ, что и въ этомъ случаѣ, какъ въ устройствѣ и украшеніи церковей внѣшнемъ, въ древнія времена руководилъ предками нашими обычай и подражаніе Церкви восточной. Предоставляя подробности и богатство украшеній благочестію и ревности строителей церкви, наша Церковь постоянно заботилась, чтобы они имѣли въ виду при украшеніи тѣ образцы благолѣпія, какіе представляли собою церкви, устрояемыя князьями, владыками, монастырями и проч. Святыню и украшеніе православныхъ церковей въ древней Руси составляли тѣже предметы, какъ и нынѣ: иконы, кресты, книги, священ. сосуды и т. д. Законы обо всѣхъ этихъ и другихъ священнѣхъ предметахъ, составляющихъ необходимую принадлежность православнаго богослуженія, повторены вкратцѣ въ постановленіяхъ Стоглава, вмѣнявшихъ въ обязанность протопопамъ, старѣйшимъ священникамъ со всѣми священниками, въ коемъждо градѣ, во всѣхъ св. церквахъ дозировать св. иконѣ, священнѣхъ сосудовъ, священнѣхъ книгъ и всякаго церковнаго чину служебнаго ⁽²⁾.

⁽¹⁾ Стогл. стр. 171—2.

⁽²⁾ Стогл. стр. 124.

Болѣе, чѣмъ о другихъ свящ. принадлежностяхъ, состоялось законоположеній объ иконахъ. И это понятно. Въ священныхъ изображеніяхъ народъ находилъ исторію Христіанства; онъ въ высшей степени занятъ былъ каждою особенностію въ иконѣ; видѣлъ въ каждой, хотя бы случайной, чертѣ иконописца таинственный знакъ, символъ глубокой христіанской истины. «Аже нишуть, спрашивалъ своего епископа Кирикъ, на трехъ отроцѣхъ на главахъ и на инѣхъ пророцѣхъ?—А то, отвѣчалъ епископъ, за клобукъ мѣсто, тако бо ходили афетане» ⁽¹⁾. Между вопросами, обращавшими на себя особенное вниманіе нашихъ предковъ, были вопросы и объ иконахъ. «Что у Богородицы на главѣ три звѣзды? Отвѣтъ: «прежде рождества Дѣва, въ рождествѣ Дѣва, и по рождествѣ Дѣва». Наряду съ вопросами, нужными для каждаго учащагося, въ древнихъ азбуковникахъ помѣщались и такіе: «что у Спасителя на вѣнцѣ: Ѣ. О. Н.»? Отвѣтъ: Ѣ-отъ небесъ прииде во своя, и свои его не пріяша. О-они Его не познаша. Н-на крестѣ Его распяша.— «Что у Богородицы надпись: М. Р. Ф. У.»? Отвѣтъ: «М-Марія, Р-роди, Ф-фарисеемъ, У-учителя» ⁽²⁾. Писаніе иконъ всегда почиталось у насъ высокимъ, богоугоднымъ подвигомъ. Имъ занимались, по сказанію летописей, даже іерархи наши и другіе свя-

⁽¹⁾ Кормч. № 475. 286 обор.

⁽²⁾ Буслаев. т. II. стр. 29. 30.

тые и благочестивые мужи ⁽¹⁾ Первые постановленія объ иконописаніи состоялись на столглавомъ соборѣ. Они вызваны были упадкомъ иконописи на Руси. Ко временамъ Стоглава иконописание изъ высокаго и священнаго искусства для многихъ обратилось въ простое ремесло. Было немало такихъ иконописцевъ, которые писали иконы не учась, самовольствомъ и самовольною, и не по образу, и тѣ иконы промѣнивали простымъ людямъ поселицамъ невѣждамъ. Соборъ постановилъ — писать иконы съ древнихъ образовъ, какъ писали греческіе живописцы, и какъ писалъ Андрей Рублевъ, и прочіе пресловущіи живописцы, а отъ своего замышленія и своими догадками Божества не описывать ⁽²⁾. Мѣры къ достиженію такой цѣли Стоглавъ предложилъ слѣдующія. «Митрополитамъ, архіепископамъ и епископамъ вмѣнено въ обязанность наблюдать, чтобы иконописцы хранили чистоту тѣлесную и душевную; искусныхъ живописцевъ бречи и почитать паче простыхъ чловѣкъ; подобной же чести удостаивать учениковъ иконописцевъ, когда они усовершатся въ своемъ искусствѣ, и будутъ жить честно. Иконописцы мастера должны передавать все свое искусство своимъ ученикамъ,

(1) Св. митр. московск. Петръ и всен. Россіи чудотворецъ писаше многія св. иконы; св. и предивный чудн. Макарій митр. москов., св. преосвящ. Аванасій митр. моск., препод. Алимпій и другіе писали многія иконы чудотворныя. *Росинск. Истор. рус. икон. школ.* стр. 7.

(2) Стогл. стр. 165. 210.

не скрывая отъ нихъ ничего; мастеръ подвергается ответственности, если онъ по зависти или другому чувству станемъ унижать дарованія своего ученика и отдастъ предпочтеніе неискусному. Безчинно живущимъ мастерамъ и неискуснымъ, кому Богъ не дастъ, иконнаго письма отнюдь не касаться, да не Божіе имя такового ради письма хулится; многа бо различна руководѣйства отъ Бога людямъ подарована быша, имиже человекомъ питатися и живымъ быти, кромѣ иконнаго письма, а Божіа образа въ укоръ и поношеніе не вдавати» (*). Для болѣе строгаго наблюденія за иконописью епископы должны избрать въ своихъ епархіяхъ изъ живописцевъ нарочитыхъ мастеровъ, и имъ довѣрить надзоръ за остальными (*). Послѣ большаго московскаго пожара, Сильвестръ, для снабженія благовѣщенскаго собора иконами и живописью, обратился за мастерами иконнаго письма въ Новгородъ и Псковъ. Этими живописцамъ, воспитаннымъ подъ вліяніемъ западныхъ школъ, обязана своимъ движеніемъ и оживленіемъ наша древняя иконопись. Правда, Сильвестръ на соборѣ противъ Висковатаго (въ 1554 г.) говорилъ въ свое оправданіе, что иконы въ благовѣщенскомъ соборѣ писаны съ древнихъ образцовъ, принесенныхъ изъ Новгорода, Смоленска, Дмитрова и другихъ городовъ; но это не была правда, въ которой бы онъ былъ увѣ-

(*) Стогл. стр. 263—264.

ренъ самъ, тѣмъ болѣе предсѣдатель собора митрополитъ Макарій, самъ занимавшійся нѣкогда иконописью. Въ приемахъ новгородскихъ и псковскихъ иконописцевъ было очень много такого, чего не было въ нашей иконописи. Они не дѣлали надписей на своихъ новыхъ иконахъ, какъ это дѣлалось прежде. «Усумнѣлся есми о томъ, говорилъ поборникъ старины Висковатый, кого спрошу, разумно сказати не умѣютъ, а подписи (на иконахъ) нѣтъ ⁽¹⁾; на нѣкоторыхъ иконахъ одни и тѣже лица изображались въ различномъ видѣ: въ церкви икона «Вѣрую», а въ паперти другая тожъ, а не тѣмъ же видомъ; Спаситель былъ изображенъ съ сжатыми руками ⁽²⁾; Его же писали на крестѣ покрытымъ крылами ангеловъ» ⁽³⁾. Возраженія противъ этихъ и другихъ иконъ со стороны Висковатаго были, съ его точки зрѣнія, законны и послѣдовательны; но соборъ оправдалъ Сильвестра и заставилъ каяться въ своихъ винахъ перваго. «Нынѣ слышалъ есми ваше святительское о всемъ о томъ соборное свидѣтельство отъ Божественнаго писанія извѣстно и достоверно, и я о всемъ томъ въ своемъ сомнѣніи виноватъ, и прощенія прошу, Бога ради, во всѣхъ

(1) Дѣло о Висков. Ав. эксп. т. I. № 238.

(2) Это обычай новгород. иконописцевъ, въ основѣ котораго лежало преданіе, что въ сжатой рукѣ Спаситель держитъ Новгородъ и что распростертая рука есть знакъ паденія Новгорода и покоренія его Москвѣ. Соборъ запретилъ изображать Спасителя въ такомъ видѣ. Тамже.

(3) Обычай западныхъ иконописцевъ. *Буслаев.* т. II. стр. 409.

моихъ грубыхъ рѣчахъ» ⁽¹⁾. Оставя въ сторонѣ тонкости, которыми обильно пересыпали свои объясненія, по поводу иконописанія, и Висковатый и соборъ, не можемъ не видѣть, что осужденіемъ начитаннаго дьяка соборъ утвердилъ и узаконилъ новое направленіе въ русской иконописи. Но съ отреченіемъ Висковатаго отъ своихъ мнѣній объ иконописи не умерло въ ней старое направленіе. За новымъ была художественность и творчество, которыя иконописецъ могъ прилагать къ древнимъ образцамъ, а на сторонѣ стараго направленія была древность, — «подлинники», отступать отъ которыхъ почиталось святотатствомъ. Чтобы дать успѣхъ новому направленію иконописи, нужно было строго разобрать подлинники, по которымъ писались иконы. Съ этого дѣйствительно и началась борьба стараго направленія съ новымъ. Къ XVI—XVII в. наши иконописныя руководства представляли такую замѣчательную неурядицу, что, по словамъ зографа Іосифа, едва можно было найти и два подлинника, согласные между собою ⁽²⁾. Одно и то же лице по одному подлиннику писали юнымъ, съ длинными русыми волосами, а по другому — старческимъ, съ сѣдою бородою; по одному — въ ризахъ святительскихъ, а по другому — въ священническихъ ⁽³⁾. Всѣ лица писались истощенны-

⁽¹⁾ Дѣл. Висков. стр. 244.

⁽²⁾ Бусл. т. II. стр. 407.

⁽³⁾ Тамже стр. 408.

ми, худощавыми; въ такомъ видѣ изображали даже ангеловъ, а архангела Михаила писали въ схимѣ на томъ основаніи, будто онъ не могъ побѣдить сатану, пока не былъ посхимленъ⁽¹⁾. «Гдѣ таково указаніе изобрѣли, обращается съ укоромъ иконописецъ XVII в. къ любителямъ мрачнаго иконописанія, любоприцатели, которые одною формою смугло и темновидно лица святыхъ писать повелѣваютъ? Вся ли святые смуглы и тощи были? Если и имѣли они умерщвленные члены здѣсь на землѣ, то тамъ, на небесахъ, оживотворены и просвѣщены явились они своими душами и тѣлесами»⁽²⁾. Особенно же сильно возставала поборники новой иконописи противъ торгашества иконами, которое и теперь дозволялось, какъ во времена Стоглава. «Нигдѣ въ другихъ странахъ, какъ нынѣ у насъ, на честное и премудрое иконное художество поношеніе и униженіе отъ невѣждъ произошло. Вездѣ по деревнямъ и по селамъ прасолы и щепетинники иконы крошнями таскаютъ, а писаны онѣ таково ругательно, что мнѣя походятъ не на человѣческія образы, а на дикихъ людей; и, что всего безчестнѣе, прасолъ у прасола ихъ перекупаетъ что щепье, по сту и по тысячѣ въ кострахъ. Шуляне, холуяне и палешане на торжкахъ продаютъ ихъ, и развозятъ по заглушнымъ деревнямъ, и вразъ за яйца и за луковицу, какъ дѣтскія дудки, про-

(¹) Бусл. т. II. стр. 322.

(²) Тамже стр. 404.

даютъ, а большею статьею на опойки и на всякую рухлядь мѣняютъ. И простой народъ щепетинники тѣ своими блудными словами обаючи, говорятъ, будто отъ добраго писанія спасенія не бываетъ; и то слышавши сельскіе жители добрыхъ письменъ не собираютъ, а ищутъ дешевыхъ»⁽¹⁾. При такихъ понятіяхъ объ иконописи и иконахъ законодательство XVII в. идетъ далѣе въ своихъ требованіяхъ относительно этого предмета. Въ грамотѣ царя Алексія Михайловича точнѣе и подробнѣе опредѣляется достоинство и цѣль иконописи и иконъ. Ему «лѣпо быти и полезно показася, еже призрѣти окомъ благоразсмотрѣніа на писаніе честныхъ и святыхъ иконъ и на иконописатели, да оныя лѣпо, честно, содостойнымъ украшеніемъ, искуснымъ разсмотрѣмъ художества пишемы будутъ, во еже бы всякаго возраста вѣрнымъ, благоговѣная очеса на нѣ возводящимъ, къ сокращенію сердца, ко слезамъ покаянія, къ любви Божіи и святыхъ Его угодниковъ, къ подражанію житію ихъ богоугодному возбуждатися и предстояще имъ мнѣти бы на небеси стояти себе предъ лица самыхъ первообразныхъ. Сообразно съ такою цѣлію честныя и святыя иконы Божія должны быть писаны по преданію святыхъ и богоносныхъ отецъ, по необходимому обычаю святыхъ восточныхъ Церкви, и, — главное, — по приличности дѣлъ и лицъ; всякое же нелѣпіе и неприличіе къ тому да не

⁽¹⁾ Буслаев. т. II. стр. 349.

вообразится, хистрость же и благоискуство художное весьма со всякимъ тцаніемъ да хранимо будетъ. Иконописатели за пречестныя и преизящныя своего художества труды достоправедныя да не лишаются чести, но приимуть отъ всѣхъ должное почитаніе наравнѣ съ клириками. Остальные иконописцы не иначе могутъ въ дѣланіи иконъ упражняться, какъ если получаютъ свидѣтельство отъ добросвидѣльствованныхъ иконописцевъ въ своемъ раченіи и искуствѣ; дерзающимъ же инако творити кисть вовсе да отыметсѣ, и такой, яко преобидѣя царское повелѣніе, наказанъ буди» (¹). Въѣсть съ западными понятіями объ иконописи, благотѣльно вліявшими у насъ на развитіе добраго иконописанія, въ XVII в. перешель къ намъ съ запада обычай печатать свящ. изображенія на бумажныхъ листахъ. Изографъ Юсифъ хвалилъ такой обычай; но въ рукахъ нашихъ неискусныхъ мастеровъ друкованіе на бумагъ подходило къ кощунству надъ святынею. «Многіе торговые люди, говоритъ патріархъ Іоакимъ въ окружной граматѣ по этому поводу, рѣзавъ на дскахъ печатають на бумагъ листы иконъ святыхъ изображеніе, нини же велми неискусни и не умѣющіи иконного мастерства, дѣлають рѣзи странно и печатають на листахъ бумажныхъ развращенно образъ Спасителя нашего Іисуса Христа, и пресвятыя Богородицы, и небесныхъ Силъ и святыхъ угодниковъ Божіихъ, которые нималаго подобіа

(¹) Акт. эксп. т. IV. № 174.

первообразныхъ лицъ являютъ, токмо укоръ и безчестіе наносятъ церкви Божіей и иконному почитанію и изображеннымъ лицамъ святымъ, тѣмъ неискуствомъ своимъ». Особенно оскорбительнымъ казалось патріарху то, что «тѣ печатные листы образовъ святыхъ покупаютъ люди и украшаютъ тѣми храмины, избы, клѣти и сѣни пренебрежно, не для почитанія образовъ святыхъ, но для пригожства, и дерутъ тыя, и мещутъ въ попраіе безчестно и безъ страха Божія». Далѣе, между такими изображеніями немало было изображеній совершенно въ духъ запада. «Торговые люди, говорятъ патріархъ, покупаютъ листы на бумагъ жъ нѣмецкіе печатные и продаютъ, которые листы печатаютъ нѣмцы еретики Лютеры и Калвины, по своему ихъ проклятому мнѣнію, неистово и неправо, на подобіе лицъ своей страны и во одеждахъ своестранныхъ нѣмецкихъ, а не съ древнихъ подлинниковъ, которые обрѣтаются у православныхъ; а они еретики святыхъ иконъ не почитаютъ, и ругаясь развращенно печатаютъ въ посмѣхъ христіаномъ, и таковыми листами иконы святыя на дскахъ пренебрежны чинятся и ради бумажныхъ листовъ иконное почитаніе презирается, а Церковію святою и отеческимъ преданіемъ иконное поклоненіе и почитаніе издревле заповѣдано и утверждено, и писати на дскахъ, а не на листахъ, вѣльно». По этому поводу патріархъ велѣлъ «кликати биричу, чтобъ на бумажныхъ листахъ иконъ святыхъ не печатали, и нѣмецкихъ еретическихъ не

покупали, и въ рядахъ и по крестцамъ не продавали», подъ опасеніемъ жестокаго наказанія отъ великихъ государей ⁽¹⁾).

Исключное уваженіе къ иконамъ простиралось въ древней Руси до того, что перемѣщеніе ихъ въ церкви съ одного мѣста на другое способно было возмутить народъ и произвести мятежъ. Изъ дѣла Висковатаго видно, что онъ самъ блазнился и смущалъ народъ, между прочимъ, тѣмъ, что старыя иконы вынесли изъ благовищенскаго собора, и что образы «св. Троицы», написанные на разныхъ доскахъ, поставили отдельно ⁽²⁾. Поэтому соборъ 1667 г. положилъ размышать какъ мѣстныя иконы, такъ и мелкіе образы приходскихъ людей «почину». Размѣщеніе мѣстныхъ иконъ искони было точно такоеже, какъ нынѣ ⁽³⁾. Постановленіе о размѣщеніи «мелкихъ приносныхъ образовъ приходскихъ людей» состоялось по слѣдующему поводу. Отцамъ собора «пріиде во слухъ, отчасти же и самѣмъ видѣти приключися, яко вообычашся здѣ неблагоугодно, еже прихожаномъ иконы своя домашнія во церкви приносить и, всякаго чина кромѣ, идѣже кто хоцетъ, поставляти, не согласився и со священникомъ, чесоради свары и прѣнія, паче же и вражды обыкоша бывать; къ тому яко съвѣща

⁽¹⁾ Акт. эксп. т. IV. № 200.

⁽²⁾ Букл. т. II. стр. 285.

⁽³⁾ Слѣдств. Риз. икон. Моск. успенск. собор.

всякъ предъ своею иконою поставляетъ, небрегомымъ сущымъ мѣстнымъ иконамъ олтарнымъ, и всякъ своей иконѣ моляся на различныя страны покланяется, и тако велие во церкви смятеніе бываетъ; симъ же извѣтомъ неискусніи людіе своя си иконы боги именуютъ, чesоради явствуются не знати единства Божіа, паче же и многобожіе непщевати; еще же овогда тыя святыя иконы въ церковь приносятъ, овогда же износятъ, наипаче во свѣтлыя дни воскресенія Христова, обнажающе храмъ Божій красоты его, еже есть вельпо». Отцы собора судили «отсель смѣловому безчинно не быти: аще бо кто хочетъ икону поставити во церкви, да отдастъ ю вовсе церкви, не именуя ея своею, ниже износя отнюдь никудъ, священникъ же благочинно да поставитъ ю; и свѣщи первіе мѣстнымъ олтарнымъ иконамъ да представляются»⁽¹⁾. Что касается украшенія иконъ; то объ этомъ нѣтъ ни одного постановленія въ древнерусскихъ законодательныхъ памятникахъ; но что этотъ благочестивый обычай былъ у насъ искони, это несомненно. Въ лѣтописяхъ за очень ранній періодъ встрѣчаемъ извѣстія объ украшеніи иконъ золотомъ, серебромъ, драгоценными камнями и проч. «Икону пречистыа Богородица окова серебромъ съ камениемъ дорогымъ; образъ Спаса великаго окова серебромъ; образъ Спасовъ оковаъ золотомъ съ дра-

(1) Дополн. къ акт. ист. т. V. стр. 476.

гымъ каменіемъ постави у святоа Богородица, въ память събъ; икону списа на золотъ намѣстную святоа Георгіа и гривну златую възложи нанъ съ женчюгомъ, и святую Богородицю списа на золотъ же намѣстную, и възложи на ню монисто золото съ каменіемъ дорогымъ»⁽¹⁾. Такихъ и подобныхъ замѣтокъ въ лѣтописяхъ встрѣчается множество. Оклады на иконахъ были гладкіе, рѣзные, чеканные, и преимущественно басменные. Въ древности покрывались металломъ, большею частию, только поля иконы, чтобы не закрыть лика. Оклады на поляхъ нерѣдко украшались дробницами (металлическими бляхами), на которыхъ чеканили или вырѣзывали изображенія святыхъ и различные узоры. Иногда такіа дробницы украшались чернью, сканью и финифтью. Нетлвынныя вѣнцы, иногда съ сіяніемъ и лучами, также всегда дѣлались изъ металла. Къ вѣнцамъ привѣшивались гривны или цаты, въ видѣ полумѣсяца, составлявшія родъ ожерелья, привѣшиваемаго къ изображенію. Съ бѣлымъ великолѣпіемъ и богатствомъ, сравнительно съ другими иконами, украшались иконы Божіей Матери. Кромѣ вѣнца съ короною, иногда съ жемчужнымъ ожерельемъ и цатами, къ иконамъ прилагались убрусы, низанный жемчужомъ лентій, возлагавшійся на вѣнецъ, такъ что концы спускались по сторонамъ иконы; «рясы»

(1) Полн. собр. рус. лѣт. т. II. стр. 222. 223.

прикрѣплялись къ оконечностямъ вѣнца, и также ниспадали; ожерелье и зарукавье, также низанныя жемчугомъ и служившія украшеніемъ ризы ⁽¹⁾.

Кресты по церковному назначенію были на-престольные, воздвизальные, запрестольные или выносные. Они устроились большею частию изъ дерева и окладывались чеканнымъ, гладкимъ и басменнымъ золотомъ и серебромъ. Съ особеннымъ великолѣпіемъ украшались кресты благословенные и воздвизальные ⁽²⁾.

Обычай дѣлать металлическіе оклады на св. книгахъ, употреблявшихся при богослуженіи, былъ въ нашей Церкви исконнымъ обычаемъ. О томъ же Владиміръ Васильковичъ, князь волинскомъ, который устроилъ на иконы много окладовъ, лѣтописецъ замѣчаетъ, что онъ и еуангеліе опра-косъ окова серебромъ, и апостолъ опракосъ и парамья ⁽³⁾. Большимъ великолѣпіемъ отличались оклады на евангеліяхъ и апостолахъ напрестольныхъ. Деревянные доски евангелія оклеивались различными шелковыми матеріями, бархатомъ, атласомъ и т. п., и украшались металлическою каймою, а по угламъ и въ срединѣ—металличе-

⁽¹⁾ Подробности украшеній иконъ и другихъ принадлежностей церкви и богослуженія мы заимствуемъ изъ статьи, преимущественно посвященной этому предмету. Записк. импер. археол. общ. т. V. отд. 1. стр. 49. 1852 г. «О металлическомъ производствѣ въ Россіи до XVII вѣка».

⁽²⁾ Тамже стр. 47.

⁽³⁾ Полн. собр. рус. лѣт. т. II. стр. 222.

скими цатами, съ изображеніями Христова воскресенія, распятія, и четырехъ евангелистовъ. Нерѣдко переплеть совершенно оковывался металломъ, чеканнымъ серебромъ или золотомъ съ драгоцѣнными камнями, причемъ верхняя доска украшалась всегда богаче и великолѣпнѣе нижней. Дски запирались литыми застѣжками и петлями. Въ евангеліе обыкновенно полагали шитый золотомъ, унизанный жемчугомъ и камнями узолъ, иначе репей или заставку, съ нѣсколькими закладками изъ лентъ ⁽¹⁾. Священные сосуды: потиръ, дискосъ, звѣздца, копіе, лжица и проч. всегда устроились у насъ неизмѣнно по одной формѣ, освященной преданіемъ. Уваженіе къ этой однообразной формѣ было до того велико, что митрополитъ Іоаннъ, на вопросъ Іакова черноризца, можно ли оставлять ихъ, когда они обветшаютъ, совѣтуетъ лучше постраивать, а не отвреци ⁽²⁾; а соборъ восточныхъ іерарховъ для поправки св. сосудовъ, если въ ней случится крайняя нужда, совѣтовалъ Θεοφάνη, епископу сарскому, покупать на этотъ случай у мастеровъ новыя орудія, которыя потомъ ввергать въ глубину, дабы не производить ими ничего другаго, потому что это грѣшно ⁽³⁾. На потирѣ съ передней стороны изображали обыкновенно ликъ Спасителя, пресвятой Богородицы и св. Іоанна

⁽¹⁾ Записк. импер. археол. общ. т. V. отд. 1 стр. 48. опис. церк. Спас. Нерукотвор.

⁽²⁾ Корич. № 475. стр. 280.

⁽³⁾ Правосл. Собесѣдн. 1863 г. феврал. стр. 166.

предтечи; съ задней стороны—распятіе; по вѣнцу или краю дѣлалась надпись: «пійте отъ нея вси» и проч.; на поддонѣ въ концѣ XVII в. изображали страсти Спасителя въ шести мѣстахъ. На дискосѣ въ срединѣ блюда изображался Агнецъ Божій и два образа ангельскихъ съ рипидами; на поляхъ слова Спасителя: «пріимите ядите» и проч., а на поддонѣ четыре евангелиста ⁽¹⁾. Дарохранительницы, въ которыхъ полагались св. Дары, были болѣе разнообразной формы. Иногда онѣ имѣли видъ простаго ящика, представляли въ маломъ видѣ церковь, иногда дѣлались въ видѣ голубя, и вѣшались надъ престоломъ ⁽²⁾. Соборъ 1667 года узаконилъ одинаковую форму для дарохранительницы. Во всѣхъ церквяхъ безъ исключенія для храненія запасныхъ даровъ должны быть «сосудъ златъ или серебрянъ внутрь позлащенъ; аще же великія ради нищеты немогнѣ такова сосуда стяжати, поне касситеровъ, сирѣчь чистаго англійскаго олова, симъ образомъ: яко чаша высока сооруженъ, со кровлею, крестъ на верху имѣющіи и твердо заключающійся, или нужды и скудости ради якоже ковчежець съ кровлею твердою благолѣпно сооруженъ, крестъ на версѣ имѣющій; всегда же таковій сосудъ на престолѣ, а не на иномъ мѣстѣ имѣти, праха же ради сверху честнымъ покрываломъ покрытъ да будетъ» ⁽³⁾.

⁽¹⁾ *Забѣлин.* стр. 46.

⁽²⁾ *Забѣл.* стр. 53. Опис. донск. монаст. и моск. усл. соб.

⁽³⁾ Дополн. къ акт. истор. т, V. стр. 463.

Если наше древнее законодательство церковное не определяло форму и качества другихъ принадлежностей и украшеній церквей, то оно, какъ мы замѣтили уже, имѣло въ виду образцы богатства украшеній въ церквахъ болѣе богатыхъ, подражать которымъ не отказывался ни одинъ благочестивый храмоздатель. Что же касается тѣхъ принадлежностей церкви, которыя составляли необходимое условіе благолѣпнаго служенія, то оно не оставляло ихъ безъ вниманія. Такъ, когда на Стоглавомъ соборѣ царь замѣтилъ, что во многихъ церквахъ не отдѣленъ жертвенникъ отъ кутейника, и православные, по этому случаю, приносятъ на жертвенникъ, вмѣстѣ съ ладаномъ, еиміамомъ, свѣчами и просфорами, кутью за здравіе и за упокой, на великъ день-пасху сырѣ, и яйца и ряби печены, а во иные дни колачи, и пироги, и блины и корован и все, что причетникомъ на потребу, то соборъ положилъ отдѣлить одну часть олтаря для кутейника ⁽¹⁾. Далѣе, замѣтивъ, что во многихъ церквахъ нѣтъ кладеня, надъ чѣмъ священнику руки умывать, а также нѣтъ горна съ уголемъ, въ чемъ укрепецъ грѣти, соборъ сдѣлалъ обязательнымъ для всѣхъ церквей имѣть и то и другое ⁽²⁾. Соборъ 1667 года, въ видахъ благолѣпія, положилъ устроить во всѣхъ церквахъ амвоны. «Потребно и при-

⁽¹⁾ Стогл. стр. 99—101.

⁽²⁾ Тамже стр. 90—92.

лично есть въ церкви быти амвону, зане то и таинство имѣеть и древнее преданіе есть; обаче не понуждаемъ всѣхъ о томъ, но идѣже въ которой церкви устроены суть амвоны, и имѣ быти невозбранно; и паки аще кто и впредь произволитъ строити амвонъ въ церкви, и тому не возбраняемъ, но соизволяемъ устроить невозбранно» ⁽¹⁾. Тотъ же соборъ вмѣнилъ благочиннымъ въ обязанность наблюдать, чтобы въ церквахъ столбцы престольные были тверды и непоколебимы ⁽²⁾.

Если не было прямаго закона украшать иконы, то обязательно было для всѣхъ—поновлять ихъ, когда состарѣлися, и олифить, когда мало олифыны ⁽³⁾.

Не имѣя возможности узаконить, чтобы во всѣхъ церквахъ были богатые сосуды, великолѣпныя одѣянія, завѣсы, церковь наша вмѣняла въ обязанность всемъ священникамъ содержать ихъ въ приличной чистотѣ. «Сосуды должны быть чисты, и почасту обметаемы ⁽⁴⁾; у царскихъ вратъ всегда должна быть запона ⁽⁵⁾; одѣянія на престолахъ должны быть цѣлы и чисты ⁽⁶⁾. Премущественное вниманіе нашего законодательства было обращено на тѣ сосуды, въ которыхъ при-

⁽¹⁾ Дополн. къ акт. истор. т. V. стр. 470.

⁽²⁾ Тамже стр. 461.

⁽³⁾ Акт. ист. т. V. № 244.

⁽⁴⁾ Стогл. стр. 93.

⁽⁵⁾ Дополн. къ акт. ист. т. V. стр. 461.

готовлялись или хранились вещества, необходимы при богослуженіи, также и на эти вещества.

Вода для священнодѣйствія не должна приноситься пономаремъ изъ дому, подогревая въ горшкѣ, а должна имъ почерпаться изъ чистаго источника холодная и свѣжая; въ укропникъ, въ которомъ она готовится, ничего не должно вливать кромѣ той воды, которая употребляется на литургіи ⁽¹⁾.

Вино «ва божественную службу» должно быть чистое (безъ примѣсу), и не кисловатое, и не замесившееся; сосуды на вино и укропники должны быть почаству измочены и съ кровлями ⁽²⁾.

Просфоры должны быть печены изъ пшеничные, чистые и бѣлые муки, самые добрые, и выкислы, и безъ притиоковъ, и укушены и печатъ бы креста на просфорахъ была явственно изображена ⁽³⁾.

⁽¹⁾ Стогл. стр. 91—93.

⁽²⁾ Θεογονία, епископъ сарскій, спрашивалъ константинопольскаго патріарха: «можно ли служить литургію надъ сухою кистью винограда»? Іерархъ разрешилъ служить только на соці, выжатомъ изъ виноградной кисти. Такая уступка, сдѣланная въ уваженіе къ стѣснительному положенію епархіи сарайской, была отмѣнена митрополитомъ Кипріаномъ. Онъ запрещалъ подвизамъ совершать литургію безъ вина (Акт. истор. т. 1. № 253). Что въ нашей Церкви литургія впрямь совершалась съ виномъ, въ этомъ удостѣряетъ «вопросище Кириково, гдѣ священнику вѣльно имѣть у себя корчагу для храненія вина, нужнаго для евхаристіи (Корчм. № 475. Доп. къ акт. истор. т. V. стр. 460).

⁽³⁾ Тамже. Вопросъ о приготовленіи просфоръ былъ до того важенъ, что ни одинъ законодательный памятникъ не обходитъ его. Кирикъ спрашивалъ, достоятъ ли единою просфорою служить, и получилъ утвердительный отвѣтъ, «аже будетъ далече въ селѣ, и негдѣ будетъ взяти другія просфоры». Ему же разрешено было совершать

Св. миро должно сохраняться въ чистыхъ судахъ покровенно, и стояло бѣ во олтарѣ въ

заупокойную литургію на трехъ просфорахъ: одна великая назначается для вынутія изъ нея агнца, причемъ мертвый не поминается, а двѣ остальные за упокой.—Далѣе, вынимать изъ просфоры частицы не въ субботу, какъ это по всему вѣроитно дѣлалось, а въ воскресенье, когда совершается служба (Кормч. № 475. Ист. русс. Церк. т. III. с. 188). Псковичи спрашивали митрополита Кипріана, можно ли употреблять для агнца просфору приносную? «Аще ли будетъ крестъ на дорѣ, проскура дорная достоинъ быти агнца ради» (Акт. истор. т. 1. № 253). При этомъ не обойденъ былъ нашимъ законодательствомъ вопросъ о томъ, кому нужно приготовить просфоры, Кирику и Θεογνώсту епископу сарайскому дозволено было разрѣшать приготовленіе просфоръ женамъ подѣлъ тѣмъ условіемъ, если онѣ при замужествѣ или во вдовствѣ будутъ жить цѣломудренно, и чистоту своей жизни засвидѣтельствуютъ предъ духовнымъ отцемъ, или же если онѣ будутъ стары, или постригнутся въ монашество (Ист. русс. Церк. т. III. стр. 187. Вопросъ Θεογν. еп. сар. Прав. Собор. феврал. 1863 г.). Требовательность отъ просвиренъ подвижнической жизни въ XV—XVI в. простиралась до того, что имъ почитали непозволительнымъ въ обыкновенные дни ѣсть мясо. Мнѣніе это было до того распространено, что преп. Максимъ грекъ долженъ былъ опровергать его. «Аще аки скверняще ядущаго не вѣлять имъ ѣсти, говоритъ онъ, множася паче попомъ, пригоже заповѣдати мяса не ясти, занеже проскурница тѣсто простое мѣситъ, а священникъ самое святое тѣло въ рукахъ пріемлетъ, и причащается ему; яко убо не грѣхъ вмѣняется попу, еже мясо ясти, такоже бы пригоже разсудити и о проскурницѣ» (Соч. пр. Максим. грек. III. с. 239). Стоглавъ, подтверждая всѣ прежнія постановленія о просвирицахъ, т. е. чтобы онѣ были вдовы, чистыя, единобрачны, а не второбрачны, 40—50 лѣтъ, запрещаетъ черницамъ быть проскурницами въ приходскихъ церквахъ. Здѣсь также опредѣлены права и обязанности просвирницъ. До сего времени онѣ позволяли себѣ, якоже арбуи въ чуди, приговаривати молитвы и вынимати частицы изъ просфоръ, и относили ихъ священникамъ, которымъ ничего не оставалось надъ ними дѣлать, какъ отдать ихъ тѣмъ изъ христіанъ, которые отдавали муку и деньги на просфоры просвирницамъ. Соборъ запретилъ просвирницамъ говорить надъ просвирами и надъ кутьями и надъ свѣчами; занеже проскурницы не имутъ власти ничтоже дѣйствовать, но токмо власть имѣютъ по благословенію святительскому или іерейскому дорникомъ на просвирахъ святой крестъ воображати съ молитвою Иисусовою (Стогл. стр. 87). Въ позднѣйшемъ законодательствѣ, съ появленіемъ раскола, было обращено вниманіе на то, чтобы просвирницы воображали на просфорахъ крестъ четвероконечный. Дополн. къ акт. ист. т. V стр. 460.

мѣсть честномъ въ великомъ бреженіи; а муро бы имѣти всегда благовонное, а обветшалаго и отъ своего благовонія изменшагося не имѣти; а сокрывати его во олтарѣ въ землю, чтобы никимже попираемо было. Для приходскихъ церквей муро приобрѣтати отъ епархіальныхъ архіереевъ священнику или діакону ⁽¹⁾.

Елей также былъ бы въ чистомъ же сосудѣ покровенъ, и единымъ бы елеемъ дващи и трищи и многаци не дѣйствовати, но елико потреба къ дѣйству крещенія, толико бы въ то время въ малой сосудецъ и отлито, и тою малою частию въ крещеніи дѣйствовати, а прочее все отдѣленный елей въ купель изливати, оставшій же въ великомъ сосудѣ было бы просто; и освященный елей надъ болящими отнюдь не употребляти въ дѣйство крещенія, зане ничтоже дващи посвящается ⁽²⁾.

Вообще, въ церквахъ предписывалось соблюдать чистоту и опрятность. «Церковь держи чисто, безъ пороха и паучинъ ⁽³⁾. Во олтаряхъ, по преимуществу, было бѣ чисто, всегда выметено и вымыто ⁽⁴⁾; на престолѣ и надъ престоломъ и надъ жертвенникомъ пыли и паучинъ не было

⁽¹⁾ Доп. къ акт. истор. т. V. 461. Последняя прибавка направлена противъ обычая получать муро съ запада, какъ это водилось въ Новгородѣ и Псковѣ. Акт. эксп. т. IV. № 188.

⁽²⁾ Тамже.

⁽³⁾ Акт. ист. т. I. № 109.

⁽⁴⁾ Собор. пост. 1667 г. стр. 460.

бы⁽¹⁾. Послѣ того, какъ на стоглавомъ соборѣ положено было отдѣлить одну часть олтаря для кутейника, въ олтарь и на жертвенникъ запрещено было вносить всякое брашно. На престолъ и на жертвенникъ ничего не должно полагать, развѣ святаго евангелія, животворящаго креста, свящ. сосудовъ, и сударей и покровцевъ и воздуховъ и покрововъ и прочихъ священныхъ⁽²⁾. Постановленія Стоглава о престолѣ и жертвенникѣ были тѣмъ нужнѣе, что вмѣстѣ съ «ядомыми харчи» христіане при участіи служителей олтаря вносили въ олтарь и клали на престолъ вещи, совершенно не приличныя святости мѣста. «Творится въ простой чади въ міру: дѣти рождаются въ сорочкахъ, и тѣ сорочки приносятъ къ попомъ и велятъ ихъ класти на престолъ до шти недѣль». Соборъ положилъ: «впредь таковыя нечистоты и мерзости во святыя церкви не приносить и на престолъ до шти недѣль не класти; аще ли который священникъ такъовая дерзнетъ сотворити, и тому быти подѣ запрещеніемъ священныхъ правилъ». «Да на освященіе церкви міряне приносятъ мыло, и велятъ священникомъ на престолъ держати до шти недѣль». Соборъ опредѣлилъ: «впредь священникомъ на освященіе церкви отъ мірянъ мыла не пріимати, и на престолъ до шти недѣль не держати»⁽³⁾. Сами «попы нѣкоторые,

(1) Акт. ист. т. V. № 244.

(2) Стогл. стр. 75. 101.

(3) Стогл. стр. 166.

невѣгласы, въ великій четвергъ соль подѣ престолѣ кладутъ, и до седмаго четверга по велицѣ дни тамъ держатъ, и ту соль даютъ на врачеваніе людемъ и скотомъ». Соборъ, подѣ угрозою отлученія и конечнаго изверженія, запретилъ попамъ класть въ великій четвергъ подѣ престолѣ соль и держатъ тамъ до седмаго четверга по велици дни ⁽¹⁾.

⁽¹⁾ Тамже стр. 191.

АМВРОСІЙ,

АРХІЕПИСКОПЪ МОСКОВСКІЙ И КАЛУЖСКІЙ.

Въ началѣ XVIII столѣтія (17 октября 1708 г.) въ городѣ Нѣжинѣ (черниговской губерніи) у Стефана Константинова Зертисъ родился сынъ, нареченный въ св. крещеніи Андреемъ. Стефанъ Зертисъ по происхожденію былъ волохъ, уроженецъ мѣстечка Сороки. Въ 1691 г. онъ выѣхалъ изъ Валахій въ Малороссію. Какъ знатокъ языковъ волохскаго, турецкаго и греческаго, онъ сдѣлался переводчикомъ при малороссійскомъ гетманѣ Мазепѣ⁽¹⁾. Андрей Зертисъ лишился роди-

(1) Когда Мазепа задумалъ измѣнить Петру I, то боялся доверять Зертису; оставивъ его въ Батуринѣ для письменныхъ дѣлъ, приказалъ полковнику Чечелю наблюдать за его поведеніемъ, а самъ отправился къ Карлу XII. Вскорѣ измѣна Мазепы обнаружилась и Зертисъ началъ убѣждать Сердюковъ, чтобы они отстали отъ предателя; покорились царю. Чечель немедленно приковалъ вѣрно-подданнаго къ пушкѣ; но по важной, исправляемой имъ, должности не могъ лишить его жизни безъ вѣдома гетмана. Къ счастью Зертиса,

теля своего въ юныхъ лѣтахъ. Тогда родной дядя его, Андрея, соборный старецъ кіевопечерской лавры Владиміръ (Каменскій, бывший потомъ архимандритомъ благовѣщенскаго нѣжинскаго монастыря) вызвалъ его въ кіевскую академію для изученія латинскаго и польскаго языковъ и другихъ свободныхъ наукъ, тамо преподававшихся. При поступленіи въ академію Андрей Зертисъ присовокупилъ къ отцовской фамиліи прозваніе своего дяди—благодѣтеля и съ этихъ поръ сталъ называться Зертисъ-Каменскій. Андрей Зертисъ-Каменскій принадлежалъ къ числу лучшихъ студентовъ кіевской академіи. Вслѣдствіе этого, по окончаніи полнаго академическаго курса богословскихъ, философскихъ, риторическихъ и пѣтическихъ наукъ, онъ назначенъ былъ, для дальнѣйшаго усовершенствованія въ знаніи, въ славившуюся тогда львовскую академію ⁽¹⁾. По возвращеніи изъ-за границы Зертисъ-Каменскій отправился въ Санктпетербургъ и объявилъ тамъ посвященному Теофану Прокоповичу, тогдашнему президенту свят. синода, о своемъ желаніи поступить въ монашество. Теофанъ Прокоповичъ неоднократно старался отклонить молодого человѣка отъ постриженія въ монашество,

отправленный полковникомъ гонецъ къ Мазепѣ, а потомъ и Батуринъ взяты русскими. Справедливый монархъ наградиъ Зертиса, за оказанное имъ усердіе, помѣстьемъ въ нѣжинскомъ полку. Стефанъ Константиновичъ скончался въ Нѣжинѣ 16 марта 1722 г., 62 лѣтъ. *В. Каменск.* словарь. достоп. люд. ч. II. подъ буквою З. изд. 1836 г.

(¹) *Аскоменск.* Кіевъ съ его училищ. ч. 2. стр. 51. изд. 1856 г.

требующаго зрѣло обдуманной рѣшимости. Однажды онъ даже настоялъ, чтобы Каменскій прочиталъ книгу: «похвала супружеству», и совѣтывалъ прочитать ее какъ можно съ большимъ вниманіемъ. Каменскій на время отложилъ исполненіе своего намѣренія о поступленіи въ иночество. Изъ Петербурга онъ отправился въ Москву, а поелику не получилъ еще никакого назначенія, то занялся слушаніемъ лекцій по богословію во вновь открытой академіи московской. Въ 1735 г. префектъ московской законоспасской академіи Стефанъ Калиновскій вызванъ былъ въ С. Петербургъ для устройства александровскаго духовнаго училища. Калиновскій взялъ съ собою туда Каменскаго, какъ надежнаго помощника въ такомъ важномъ дѣлѣ, и при содѣйствіи его учредилъ училище въ александровской лаврѣ, возвысившееся потомъ до почтеннаго званія с. петербургской духовной академіи. Съ апрѣля 1736 г. Андрей Зертисъ - Каменскій съ товарищемъ своимъ Кременецкимъ вступилъ въ назначенныя имъ учительскія должности. Обученіе ихъ было такое: начиная съ простѣйшаго, они постепенно вели учениковъ своихъ къ труднѣйшему. Когда одни изъ учениковъ обучались чтенію, письму и и пѣнію, ихъ начинали обучать латинской и греческой грамматикамъ, переводамъ и ариѳметикѣ; на мѣсто ихъ въ низшій классъ поступали новыя воспитанники, и когда эти послѣдніе оканчивали изученіе первоначальныхъ предметовъ, ихъ

переводили въ слѣдующій классъ, а тѣхъ еще въ высшій. Каменскій съ товарищемъ переходили изъ одного класса въ другой и 1740 г. довели ихъ до реторики. Въ 1740 г. 29 мая, Каменскій съ товарищемъ доносили Ея Императорскому Величеству (Елисаветъ Петровнѣ, по ея требованію), что семинаристовъ 85 человекъ, а семинаристы оные при насъ съ 1736 г. обучаться начали и нынѣ обучаются—одни порусски читать, писать, пѣть, другіе—латынской и греческой грамматикѣ, переводамъ и ариѳметикѣ; третьи—пѣтикѣ, реторикѣ, географіи и исторіи, и имѣютъ потомъ поступить къ нѣкоторымъ началамъ еврейскаго языка, также философіи и богословія. Понеже тыи наипаче діалекты и науки приличны духовному чину и удобнѣйшій способъ подають къ достодолжному исполненію званія ихъ ⁽¹⁾. Въ 1739 г. Зертисъ—Каменскій исполнилъ свое давнее желаніе—постригся въ монахи и нареченъ Амвросіемъ ⁽²⁾. Императрица Елисавета Петровна, посѣщая невскій монастырь, удостоивала приглашеніемъ къ себѣ наставниковъ семинаріи іеромонаховъ Амвросія и Гавріила. Въ 1742 г. іеромонахъ Амвросій сдѣлался префектомъ академіи ⁽³⁾; тщательное исправленіе порученной ему должности и особливое искусство въ проповѣданіи сло-

(1) Чистович. Истор. спб. академ. стр. 20.

(2) М. Езген. Словар. историч. ч. 2. стр. 231. изд. 1807 г.

(3) Чистович. Истр. спб. академ. стр. 23.

ва Божія, какъ и добродѣтельная его жизнь, получили вскорѣ достойное награжденіе. Императрица Елисавета Петровна указомъ свят. синоду 10 мая 1748 г. повелѣла произвести его въ архимандрита ставропигіальнаго воскресенскаго (новый Іерусалимъ) монастыря, поручивъ ему предпологавшуюся тогда въ этомъ монастырѣ постройку, и въ знакъ своей особенной милости къ дѣятельности и уму Амвросія, повелѣла ему быть членомъ свят. синода ⁽¹⁾. Амвросій, по свидѣтельству описателей жизни его, зналъ, кромѣ другихъ наукъ, церковную и гражданскую архитектуру, къ которой имѣлъ притомъ особенную еклонность. Воскресенскій монастырь, благодаря его опытности и добросовѣстному исполненію возлагаемыхъ на него порученій, украсился зданіями превосходной архитектуры. Въ этомъ отношеніи его хвалили не россіане только, но и чужестранцы ⁽²⁾. Въ 1753 г. Амвросій посвященъ въ епископа переяславской и дмитровской епархіи съ сохраненіемъ званія синодальнаго члена и архимандрита воскресенскаго монастыря, а въ 1761 г. переведенъ въ епархію крутицкую и можайскую съ пожалованіемъ въ архіепископа. Среди всѣхъ этихъ перемѣнъ іерархическаго достоинства, Амвросій продолжалъ управлять воскресенскимъ монастыремъ, и занимался построй-

⁽¹⁾ Аскоменск. Истор. мѣвск. академ. стр. 62.

⁽²⁾ М. Евген. Словар. историч. стр. 232. изд. 1807 г.

ками какъ въ немъ, такъ и въ своихъ епархіяхъ. На украшеніе чудова монастыря святитель Амвросій жертвовалъ даже свое собственное имущество. Императрица Екатерина II перевела Амвросія (1768 г.) въ московскую епархію, поручивъ ему, какъ отличнѣйшему знатоку архитектуры, возобновленіе трехъ главныхъ московскихъ соборовъ—успенскаго, благовѣщенскаго и архангельскаго ⁽¹⁾. Преосвященный Амвросій былъ весьма образованъ по своему времени. Мало этого: онъ покровительствовалъ наукамъ и искусствамъ и самъ дѣтельно способствовалъ просвѣщенію. Памятниками его ученой дѣтельности остались: 1) переводъ на русскій языкъ посланія Игнатія епископа антиохійскаго, 2) переводъ огласительныхъ поученій св. Кирилла іерусалимскаго, 3) переводъ богословія св. Іоанна дамаскина, и 4) собственное его произведеніе: разсужденіе противъ аеиштовъ и неутралитетовъ (индифферентистовъ) ⁽²⁾. По преимуществу архіепископъ Амвросій занимался исправленіемъ и переводомъ псалтыря съ еврейскаго на русскій языкъ съ помощію донскаго архимандрита Варлаама Лащевскаго. Исправленная и переведенная псалтырь уже была переписана набѣло для поднесенія Ея Императорскому Величеству; но въ бывшее разграбленіе чудова монастыря какъ подлинникъ, такъ рав-

⁽¹⁾ *Аскоченск. Кіевъ съ его училищ.* стр. 51.

⁽²⁾ Напечатано въ Москвѣ 1765 г.

но и списокъ съ него изорванъ въ лоскутки. Памятниками Амвросіева покровительства наукамъ могутъ служить сдѣланныя имъ изданія нѣкоторыхъ сочиненій, какъ напр. трактаты о Святомъ Духѣ (о происхожденіи Его, противъ латинянъ, сочиненіе Теофана Прокоповича; издано въ Геттингенѣ 1771 г.). Опытъ о человѣкѣ Попія (Попе), переведенный Поповскимъ, въ мѣстахъ, касающихся Вѣры, исправленъ преосвященнымъ Амросіемъ и подъ его присмотромъ напечатанъ при московскомъ университетѣ 1757 г. Нравственный характеръ святителя Амвросія современные ему біографы изображаютъ въ слѣдующихъ чертахъ. «Онъ былъ, говорятъ они, примѣрный въ санѣ и достоинствѣ своемъ мужъ, въ обхожденіи со всѣми знающими его учтивъ, къ подчиненнымъ строгъ, но правосуденъ, къ высшимъ почтительнъ, къ низшимъ снисходителенъ и къ равнымъ благосклоненъ. Въ раздаваніи милостыни бѣднымъ, и паче страннымъ щедръ безъ тщеславія. Сіе неоспоримо доказываетъ московскій воспитательный домъ, гдѣ онъ, подавая примѣръ челоуѣколюбія, принявъ на себя званіе опекуна, и гдѣ собственно отъ себя ежегодныя дѣлалъ немалыя подаванія и для воспитываемыхъ тамъ младенцевъ учредилъ по всѣмъ приходамъ въ Москвѣ для добротныхъ дателей кружку; въ благочестіи христіанскомъ былъ твердъ, недреманный наблюдатель и исправитель своей паствы, ревностный исполнитель Высочайшихъ повелѣній, судія нелицепріят-

ный, въ дружбѣ искрененъ, въ трудахъ неустоимъ, въ великихъ опасностяхъ неустрашимъ» (¹). При такихъ нравственныхъ качествахъ (насколько вѣрно изображаютъ ихъ біографы) святитель Амвросій естественно пользовался любовью и уваженіемъ своей паствы. До 1771 г. жизнь его протекала въ трудахъ пастырскихъ и ученыхъ мирно.

Въ послѣдней четверти XVIII столѣтія на югъ Россіи распространилась моровая язва, занесенная туда изъ Молдавіи и Валахіи. Въ 1771 г. эта язва обнаружилась и въ Москвѣ. Смертность свирѣпетовала въ огромныхъ размѣрахъ. Раскольники московскіе, находя это время всеобщаго ужаса благопріятнымъ для ихъ тайныхъ замысловъ, успѣли, подъ скромнымъ именемъ кладбища для погребенія бѣдныхъ и страннопріимнаго дома для призрѣнія больныхъ — прохожихъ, устроить общежительный раскольниковскій монастырь. Они сторожили по дорогамъ въ Москву простой народъ, брали больныхъ на свое кладбище, сначала ухаживали за ними безкорыстно, а потомъ, пользуясь тяжело — безнадежнымъ положеніемъ больного, начинали убѣждать его къ принятію ихъ вѣры, обѣщая только подъ этимъ условіемъ вѣрную и скорую помощь отчаянно больному. При такихъ насильственныхъ мѣрахъ преображенское кладбище быстро увеличилось.

(¹) *Евмен.* Словар. истор. ч. 2. стр. 233—236.

Дѣятельный и умный архипастырь Амвросій поставленъ былъ въ очень затруднительномъ положеніи. Съ одной стороны, ему приходилось дѣйствовать противъ усиленія раскола, а съ другой— онъ долженъ былъ бороться съ суевѣріемъ православнаго простаго народа. Стеченіе множества народа въ Москву изъ окрестныхъ селъ быстро разносило заразу и увеличивало смертность. И все это множество народа привлекалось въ Москву тамошними святынями. Въ пылу своей пастырской ревности за спасеніе жизни своихъ пасомыхъ, архипастырь погрозился однажды свять съ варварскихъ воротъ образъ иверской Божіей Матери, около котораго толпилось безчисленное множество народа. По этой же ревности онъ уничтожилъ сходбища безмѣстныхъ священниковъ на крестцѣ, откуда ихъ брали для богослуженія въ домовыхъ церквахъ, удерживалъ народъ отъ ходовъ и процессій⁽¹⁾. Народъ раздражился на преосвященнаго пастыря, сталъ говорить, что архіерей не велитъ кланяться чудотворной иконѣ Божіей Матери. Этимъ раздраженіемъ православныхъ на своего пастыря воспользовались раскольники и всячески старались разогрѣть его. Стараніе раскольниковъ увѣнчалось полнымъ успѣхомъ. Они ожесточили и озлобили православныхъ противъ святителя, котораго огласили въ народъ еретикомъ и колдуномъ. Мятежъ вспыхнулъ. Гра-

(1) *Аскоченск. Кіев. съ его древн. училищ. стр. 52.*

дона начальники московскіе еще прежде позаботились объ отысканіи себѣ мѣста болѣе безопаснаго, чѣмъ Москва. Одинъ Амвросій, несмотря ни на какія увѣщанія близкихъ къ нему лицъ, совѣтовавшихъ за-благовременно убраться изъ города, оставался съ своею паствою, съ которою связанъ былъ духовными неразрывными узами. Утромъ 16 сентября 1771 г. буйная толпа съ воплемъ окружила донской монастырь, гдѣ пребывалъ архипастырь, и начала ломать церковныя двери. «Господи! произнесъ тогда Амвросій, воздвѣвъ руки предъ престоломъ: остави имъ, не вѣдятъ бо, что творять! Не введи ихъ въ напасть; но отврати стремленіе ихъ! И якоже смертію Іоны укротилось волненіе моря, тако смертію моею да укротится нынѣ волненіе свирѣпствующаго народа». Исповѣдавшись и пріобщась тѣла и крови Спасителя, положившаго животъ свой за родъ человѣческій, Амвросій спокойно готовился послѣдовать по стопамъ Пастыреначальника. Святитель твердо рѣшился ждать злодѣевъ, не отступая отъ своего мѣста ни на шагъ. Два архимандрита, находившіеся при немъ, силою увлекли его съ собою на хоры, находившіеся въ алтарѣ позади иконостаса. Въ торопяхъ они не скрылись, какъ должно ⁽¹⁾, и Амвросій былъ вытащенъ изувѣра-

(1) Рассказываютъ впрочемъ, что злодѣи, ворвавшись на хоры, не могли отыскать святителя, пока не указалъ имъ на него мальчикъ, извѣстный въ послѣдствіи атаманъ разбойниковъ Косма Рощинъ, свирѣпствовавшій около Москвы.

ми за ограду донскаго монастыря. Съ твердостью отвѣчалъ архипастырь на всѣ вопросы бунтовщиковъ, увѣщавая ихъ повиноваться предержавной власти, съ терпѣніемъ переносить настоящее бѣдствіе, уповая на безконечное милосердіе Божіе. Онъ говорилъ съ такою силою и убѣжденіемъ, что самые злѣйшіе и ожесточеннѣйшіе изъ толпы бунтовщиковъ были тронуты словами добраго своего пастыря. Въ замѣшательствѣ и смятеніи отъ пробудившейся совѣсти они уже не знали, что дѣлать. Въ эту роковую минуту выскочилъ изъ кабака дворовый чело^вкъ, бросился къ Амвросію, и завопилъ: «чего вы глядите? Развѣ не знаете, что онъ колдунъ и васъ морочить»? Съ этимъ словомъ онъ ударилъ святителя коломъ въ щеку и повергъ его на землю. Ярость бунтовавшей толпы, на время укрощенная пастырскимъ словомъ Амвросія, при видѣ брызнувшей крови, пробудилась съ новою силою. Злѣйшіе враги Амвросія раскольники не дремали; они бѣжали въ толпу и старались поддерживать ея ожесточеніе. Остервенившіеся изверги бросились на Амвросія и болѣе четверти часа терзали его мучительнымъ образомъ. Святитель—исповѣдникъ до послѣдняго вздоха не престава^лъ молиться за своихъ убійцъ, подражая и на этотъ разъ своему Спасителю, молившемуся за своихъ распинателей ⁽¹⁾. Такъ кончилъ жизнь святитель—

(1) *Евген.* Словар. истор. ч. 2. стр. 3.

исповѣдникъ. Страдальческое тѣло его поконит-
ся въ донскомъ монастырѣ (*).

(*) Вмѣстѣ съ смертію Амвросія безвозвратно погибло множество матеріаловъ по части церковной русской исторіи, которую онъ при-
готовилъ къ изданію, также и драгоцѣнная бібліотека, подаренная
святителю Амвросію императрицею Екатериною II.

ЗАМѢТКИ ЕДИНОВѢРЧЕСКАГО СВЯЩЕННИКА

О СТАРООБРЯДСТВѢ ⁽¹⁾.

1. Что такое старообрядство?

По нашему мнѣнію, современные скорописцы наши напрасно просятъ изслѣдователей старообрядства разяснить, что оно такое, и думаютъ, что этимъ объяснится имъ его живучесть и страсть къ завлеченію другихъ въ свой станъ и при стѣсненіяхъ его со стороны государства (Соврем. 1863 г. № XI).

Если бы личности эти, принимаясь разсуждать о старообрядствѣ, обращали вниманіе на то, что старообрядство въ апологическихъ сочиненіяхъ своихъ постоянно величаетъ себя «содержаніемъ древлецерковнаго благочестія и бѣганіемъ никовскихъ новинъ», т. е. установившихся у насъ,

(1) Подъ этимъ заглавіемъ предлагаемъ читателямъ «Православнаго Собесѣдника» отвѣты на нѣкоторые вопросы, поднятые у насъ въ послѣднее время современною письменностію и рѣшенные въ ней «съ легкой руки».

со времянъ патріарха Никона, возрѣвній на составляющіе содержаніе старообрядства предметы, и что оно совращающихся въ него отъ православной Церкви или вновь крестить, или помазываетъ своимъ мнимымъ муромъ, смотря по тому, въ безпоповщину или въ поповщину поступаетъ совращающійся; то непременно догадались бы сами, что сущность старообрядства состоитъ въ увѣренности послѣдователей его въ томъ, что истинное христіанское благочестіе возможно будтобы только при томъ образѣ богослуженія, который совершался на Руси по книгамъ, печатаннымъ, и по вѣроученію и по обрядамъ, существовавшимъ у насъ предъ патріаршествомъ Никона, какъ истинно православнымъ, и что совершающіе богослуженіе по книгамъ, печатаемымъ со временъ п. Никона, и вѣрующіе въ заключающееся въ нихъ ученіе о крестномъ знаменіи, о трегубой аллилуіа и проч. (помор. отв. 50) суть богоотступники, и въ вѣроисповѣдномъ отношеніи однородны или съ язычниками или съ важнѣйшими еретиками, которые, по правиламъ вселенскихъ соборовъ, должны быть крестимы (*). Эта-то увѣренность послѣдователей старообрядства въ неприкосновенной святости исключенныхъ при Никонѣ изъ богослужебныхъ книгъ обрядовъ богослуженія и крайней необходимости принимающихъ введен-

(*) I всел. собор. прав. 19. II всел. собор. прав. 7. 8. VI всел. собор. прав. 95.

ный при немъ и послѣ него образъ богослуженія, по нашему мнѣнію, и есть основаніе живучести и страсти старообрядства къ завлеченію другихъ на свою сторону. На нашъ взглядъ, старообрядство потому живуче и при неблагопріятной для него обстановкѣ въ государствахъ, что мнитъ ратовать за истинное благочестіе, которое искренно благочестивый челоуѣкъ ставитъ обыкновенно выше всего и потому всемирно усиливается увеличить число своихъ единомыслениковъ, что увѣренъ, будто, совращая на свою сторону неединомысленныхъ съ нимъ христіанъ, спасаетъ ихъ отъ неминуемой вѣчной гибели, и умножаетъ число собственныхъ своихъ добрыхъ дѣлъ.

2. Отъ чего старообрядство крайне предубѣждено противъ православной Церкви?

Мало знакомымъ съ мудрованіями старообрядцевъ всегда страннымъ кажется, что оно изъ-за не особенно важныхъ по себѣ предметовъ сначала вооружилось, и доселѣ возстаетъ на православную Церковь, и хочетъ лучше быть внѣ всякаго іерархическаго управленія, нежели стать подъ спасительныя знамена ея. Ибо что обыкновенно вмѣняетъ оно ей въ особенную вину какъ въ сочиненіяхъ, такъ и въ частныхъ собесѣдованіяхъ своихъ?—То, что она заповѣдуетъ своимъ чадамъ креститься, сложивъ первые три перста, а священникамъ благословлять народъ и священнодѣйствуемыя вещества, сложивъ персты

именословно,—читая псалтирь, или при пѣніи церковныхъ пѣсней, троить «аллилуіа» и послѣ сего уже говорить «слава тебѣ, Боже»,—на просфорахъ изображать двучастный крестъ, распятіе Христово изображать на двучастныхъ крестахъ, признавать дѣйствительнымъ крещеніе, совершаемое, по нуждѣ, чрезъ окропленіе, не преслѣдуетъ брѣющихъ бороды, дозволяетъ иновѣрцамъ присутствовать въ церквахъ при богослуженіи и проч. ('). Между тѣмъ, въ допущеніи православною Церковію этихъ именно разностей между старопечатными и новопечатными книгами расколъ и видитъ для себя все зло въ ней и отреченіе ея отъ божественныхъ догматовъ и обычаевъ, которые соблюдали наши предки, жившіе до п. Никона. По ученію его, согласившись на эти разности, она соединилась съ осужденными, въ соборномъ уложеніи патр. Филарета (1620 г.) о крещеніи латинъ, папистами, потому что «книга о вѣрѣ» свидѣтельствуетъ, что у папы Формоза, уже мертваго, были папою Стефаномъ отрублены «три перста, имиже благословлялъ»; пресловутый стоглавый соборъ трегубое аллилуіа наименовалъ латинскою ересью; а о тѣхъ, кто брѣветъ бороду, воспретилъ творить, по смерти ихъ, поминовеніе; четвероконечный крестъ изображается на римскихъ опрѣснокахъ; только паписты и произшедшіе отъ нихъ лютеране и

(') *Кельсиев.* сборн. правительств. свѣдѣній о раскольникахъ. вып. IV. стр. 191: обвинительныя статьи противъ православія.

кальвинисты крестятъ чрезъ окропленіе; одни паписты молятся, стоя на колѣняхъ, а не павши лицомъ на землю; креста латинскаго не почтили еще Филиппъ I, митрополитъ московскій, съ освященнымъ соборомъ, управлявшій русскою Церковію съ 1467 на 1472 г., и проч.

Вотъ чѣмъ объясняется то, что старообрядство, съ одной стороны, совсѣмъ не видитъ въ господствующей Церкви, со временъ п. Никона, православной вѣры, хотя она неизмѣнно содержитъ никейско-цареградскій символъ вѣры, и ни въ чемъ не отступаетъ отъ каноническихъ правилъ восточной Церкви, потому что въ каждомъ словѣ нынѣшнихъ книгъ ея, которое не по вкусу ему, оно предполагаетъ богопротивныя ереси; а съ другой—подчиненіе власти и руководству ея, въ дѣлахъ спасенія, почитаетъ столь ужаснымъ беззаконіемъ, что его якобы не можетъ изгладить даже и мученическая кровь, а всеблагій Господь не проститъ ни въ семъ, ни въ будущемъ вѣкѣ, хотя бы совершившій оное по чистотѣ жизни своей былъ подобенъ св. ангеламъ, потому что въ соборномъ изложеніи п. Филарета сказано, что «латыни есть всѣхъ еретическихъ вѣръ сквернѣйшии и лютѣйшии, понеже всѣхъ древнихъ еллинскихъ и жидовскихъ и агарянскихъ и еретическихъ вѣръ ереси проклятыя въ законъ свой пріяша и со всѣми погаными языки, и съ проклятыми и со всѣми еретиками общѣ все дѣй-

ствуютъ и мудрствуютъ (Иосиф. потреб. л. 561 на обор.).

3. Отъ чего старообрядство неподатливо на дѣлаемые ему вразумленія?

Нѣтъ сомнѣнія, что старообрядство и само безъ труда сознало бы, что чрезъ никоновское книжное исправленіе господствующая Церковь не только не соединилась съ латинью, но еще предохранилась отъ подражанія ей, чрезъ возстановленіе у себя истинно-древняго и истинно-православнаго чина богослуженія, если бы съ спокойнымъ духомъ и обстоятельно вникало въ то, что православные пастыри и учителя, съ самаго начала его, постоянно говорятъ въ доказательство того, что утвердившееся, со временъ п. Никона, трехперстное крестное знаменіе, именованное благословеніе, тройное аллилуія на славахъ, изображеніе двучастнаго креста на просфорахъ, изображеніе распятія Христова на двучастномъ крестѣ и проч. не имѣютъ никакой связи съ осужденными, въ Филаретовскомъ уложеніи, латинскими ересями. Но, къ прискорбію, старообрядству мѣшаетъ быть въ спокойномъ духѣ напечатанное въ «книгѣ о вѣрѣ» ученіе объ антихристѣ. Находясь подѣ вліяніемъ этого ученія, старообрядство думаетъ, будто съ 1666 г. по Р. Х., когда именно соборъ православныхъ патріарховъ призналъ печатанныя при п. Никонѣ книги во всемъ согласными съ ученіемъ и преданіемъ православной Церкви, а старообряд-

цевъ, не признающихъ оныя вѣрными, осудилъ, дѣйствительно воцарился въ русской Церкви «антихристъ», еже есть отступленіе». Почему оно не только не входитъ въ спокойное и безпристрастное разсмотрѣніе того, что говорятъ ему православные учителя, въ видахъ вразумленія и исправленія его, но еще, думая, будто у «антихриста, еже есть отступленіе», тѣже свойства и дѣйствія (только въ духовномъ смыслѣ), какія усвоили св. ап. Павелъ и св. Ипполитъ и Ефремъ Сиринъ личному, имѣющему явиться предъ прішествіемъ Христовымъ на судъ, антихристу, на все, что дѣлаетъ и дѣлала православная Церковь, въ союзъ съ гражданскою властію, для вразумленія и обузданія своеволія старообрядцевъ, смотритъ, какъ на усилія слугъ антихристовыхъ (какое имя св. отцы усвояютъ всякаго рода еретикамъ) прельстить, если возможно, и избранныхъ, и совершенно стереть съ лица земли православную вѣру, а свое упорство въ своемъ заблужденіи почитаетъ спасительнымъ подвигомъ за истинную вѣру.

На этомъ основаніи послѣдователи старообрядства въ столкновеніяхъ съ православными учителями и гражданскимъ правительствомъ, по предмету своихъ вѣрованій, свято держатся слѣдующихъ правилъ: 1) не входятъ съ ними въ споры о своихъ вѣроисповѣдныхъ убѣжденіяхъ, дабы не стать въ необходимость или выдать раскольническія тайны, или признать своихъ про-

тивниковъ правыми; 2) предстоя увѣщателямъ, имѣютъ обычай держать персты правой руки сложенными пораскольнически, для отгнанія духа искушителя, а умомъ молить Господа, да не попуститъ склониться на леств «противниковъ»; 3) на предлагаемая увѣщателями убѣжденія или совѣмъ ничего не отвѣчаютъ, или, чтобы скорѣе отдѣлаться отъ увѣщателей, просятъ ихъ прекратить свой трудъ, какъ напрасный для нихъ, потому что якобы убѣждаемые не могутъ согласиться на убѣжденія или по неблагословенію родителей своихъ, или по собственной привычкѣ къ своимъ согласамъ; 4) увѣряютъ православныхъ учителей, что они никогда не хулятъ господствующей Церкви и не желаютъ ей зла, потому что, кромѣ себя самихъ, ни о комъ другомъ не заботятся; 5) распоряженія, дѣлаемые гражданскою властію, въ видахъ удержанія всякаго рода раскольниковъ отъ страсти къ увлеченію православныхъ въ свои сѣти, и наказанія, опредѣляемыя имъ за ихъ дѣйствія по сему, вредныя для господствующей Церкви и государственнаго благоустройства, почитаютъ антихристовымъ гоненіемъ на истинную вѣру, и потому терпѣливо выносятъ страданія, въ чаяніи получить, за свое терпѣніе, мученическій вѣнецъ.

4. Вѣроятно ли, что старообрядство уничтожится, если будетъ оставлено внѣ всякаго вліянія на него со стороны православной Церкви и гражданскаго правительства?

Сочинитель передовой статьи въ 13 № «Московскихъ вѣдомостей» 1864 г., чтобы скорѣе выхлопотать, составляющую конекъ современныхъ публицистовъ, свободу старообрядству, говорить, что если дана будетъ старообрядству полная свобода, или лучше, по смыслу нынѣшнихъ писателей, если государство и Церковь оставить его безъ всякаго наблюденія съ своей стороны и дозволить ему жить своею старообрядческою жизнію, то у него, отнимется пища для вражды противъ Церкви и существующаго порядка, а чрезъ это будетъ отнято и основаніе къ существованію его, потому что старообрядство останется въ такомъ случаѣ ни при чемъ.

Не беремся отгадывать побужденія, по которымъ современные публицисты требуютъ, чтобы утвержденная на основаніи апостоловъ и пророковъ и имѣющая краеугольнымъ камнемъ самого Іисуса Христа, господствующая у насъ, Церковь отказалась отъ каноническаго своего права охранять стадо Христово отъ мысленныхъ волковъ и обличать, увѣщевать и вразумлять, со всякимъ долготерпѣніемъ и назиданіемъ, заблуждающихъ въ вѣрѣ, а гражданская наша власть перестала пресѣкать, внѣшнею силою, вредныя, сколько для господствующей Церкви, но не менѣе того и для государственнаго благосостоянія, послѣдствія старообрядческаго изуверства. Не можемъ однако не выразить имъ сомнѣнія своего въ томъ, чтобы требуемая ими старообрядству полная

свобода могла прекратить его и привести его къ познанію истины. Ибо жизненную силу старообрядства составляет не одна ненависть его къ господствующей Церкви и существующимъ гражданскимъ учрежденіямъ (которую, надобно замѣтить, послѣдователи его питаютъ къ нимъ не столько за то, что онѣ препятствуютъ ему жить своею неправильною жизнію, сколько по худымъ дѣламъ своимъ: Іоан. 3, 20), но, главнымъ образомъ, съ одной стороны—невѣрное убѣжденіе его въ томъ, что со временъ Никона одно только старообрядство обладаетъ святынею и идетъ неложнымъ и богоугоднымъ путемъ ко спасенію, а всякое другое богопочитаніе, тѣмъ паче установленное въ русской Церкви послѣ п. Никона, преисполнено антихристовыхъ сквернъ и всякаго рода ересей, а съ другой—что всего важнѣе—плотская свобода, или, что то же, возможность безбоязненно удовлетворять плотскимъ своимъ похотямъ, потому что у него тотъ почитается уже правымъ предъ Богомъ, кто отмаливаетъ определенное число лѣстовокъ ⁽¹⁾, кто въ общественныхъ собраніяхъ молится въ старинномъ русскомъ платьѣ, кто при общественныхъ молитвословіяхъ кладетъ поклоны только въ определенныхъ случаяхъ и въ определенномъ количе-

⁽¹⁾ А богатые старообрядцы и этого почти не дѣлаютъ сами: подъ предлогомъ неимѣнія времени молиться за себя они нанимаютъ обыкновенно такъ называемыхъ келейницъ, въ полномъ самообольщеніи, что этимъ они вдругъ дѣлаютъ два добрыхъ дѣла,—молитву и милостыню.

ствѣ, кто употребляетъ пищу и питіе изъ особыхъ сосудовъ, во избѣжаніе заміршенія, кто послѣ каждаго сообщенія съ несогласными съ нимъ въ пищу и питіи исправляется, кто не ѣстъ и не пьетъ того, чего не ѣли и не пили предки наши, жившіе до п. Никона, и проч.; для заглаженія же вины дѣлъ плотскихъ (Гал. 5, 19—21) у него почитается совершенно достаточнымъ только читать «скитское покаяніе». А по этой жизненной силѣ старообрядство, владѣя требуемою публицистами полною свободою, по нашему мнѣнію, скорѣе увѣковѣчится, чѣмъ уничтожится; потому что нравственное зло съ лѣтами не умалется, а растетъ, если не удерживать его силою. Сверхъ сего, и исторія старообрядства свидѣтельствуетъ, что оно доселѣ усиливалось и разширялось не столько во время (мнимыхъ) гоненій на него, когда послѣдователей его за сектаторскія дѣла сажали въ темницы, лишали гражданскихъ правъ, ссылали въ Сибирь, въ концѣ же XVII и началѣ XVIII вѣковъ казнили, а во времена мирныя для старообрядства, когда, по правиламъ вѣротерпимости, были, въ отношеніи къ нему, ослабляемы строгія мѣры, въ чаяніи, не дастъ ли послѣдователямъ его Богъ покаянія къ познанію истины, чтобы они освободились отъ сѣти діавола, уловившаго ихъ въ свою волю (2 Тим. 2, 25. 26).

Правда, старообрядство не имѣетъ несокрушимыхъ основаній къ своему существованію, потому что все, за что оно борется съ господствующею

Церковію и гражданскою властію въ увѣренности, что подвизается за вѣчное свое спасеніе, есть порожденіе плотскаго ума, страстей и невѣжества, которое дѣйствительно не можетъ противустоять истинѣ, содержимой православною Церковію; но не надобно забывать, что у старообрядства нарушителямъ уставовъ и противникамъ ученія его опредѣляется проклятіе. И вотъ причина, почему немощные совѣстію старообрядцы лучше соглашаются терпѣть всѣ невыгоды своего положенія, какъ въ вѣроисповѣдномъ, такъ и въ гражданскомъ отношеніяхъ, нежели думать объ улучшеніи ихъ! Какъ же они, не бывъ вразумляемы, могутъ, имѣя въ виду это проклятіе, поражающее нарушителей всякаго устава старообрядческаго, разстаться съ своими толками? Нѣтъ, нановый старообрядствомъ, не бывъ наученъ, не броситъ его такъ скоро, какъ обыкновенно бѣднякъ бросаетъ свое рубище, котораго нельзя уже чинить, или бѣдный ремесленникъ оставляетъ свое ремесло, когда оно, при всѣхъ усиліяхъ съ его стороны, не кормитъ его.

5. Свобода совѣсти человѣческой даетъ ли право на существованіе старообрядства?

Еще причудливѣе то, чего требуютъ для старообрядства современные публицисты наши, скрывающіеся за границу. Не отрицая грубости нравовъ и всесторонней необразованности почти во всѣхъ послѣдователяхъ старообрядства, они говорятъ, что наше правительство, кромѣ существующей

у насъ въротерпимости, должно дать старообрядству еще право дѣйствовать по своимъ въроисповѣднымъ убѣжденіямъ открыто и ненаказанно, на основаніи свободы совѣсти человѣческой, т. е. на основаніи того, что религіозными върованіями каждаго человѣка должно управлять собственное его сознаніе и чувство, а не внѣшній авторитетъ. Почему во всемъ, что наше правительство доселѣ дѣлало и теперь дѣлаетъ для вразумленія старообрядцевъ и въ видахъ ограниченія своеволія ихъ въ отношеніи къ господствующей Церкви и государственнымъ учрежденіямъ, эти публицисты видятъ одно тупоуміе, деспотизмъ и домогательство правительства, чтобы старообрядцы отказались отъ человѣческаго своего достоинства (*).

Если бы намъ привелось бесѣдовать съ публицистами этого рода лицомъ къ лицу; то мы, не входя съ ними въ состязаніе о каноническихъ правахъ православной Церкви и обязанностяхъ самодержавной власти къ ней, спросили бы только ихъ: какую они ожидаютъ пользу для государства отъ раздоровъ въ дѣлѣ Вѣры (потому что обезпечить закономъ существованіе враждебнаго, по духу, господствующей въ государствѣ Церкви въроисповѣднаго общества значитъ уполномочить въ государствѣ религіозный разладъ), и что, по ихъ мнѣнію, унижительнаго для человѣка слабой или погрѣшительной совѣсти, если

(*) Кельсіев. Сборн. правит. свѣд. о раск. вып. 1 и 2.

его укрѣпляютъ или вразумляютъ на добро? Ибо мы убѣждены, что если, при уровнѣ нравственнаго и умственнаго состоянія старообрядцевъ, будетъ еще дана старообрядству свобода вѣроисповѣданія, какъ ее понимаютъ, чуждые духовныхъ пользъ Церкви, враги единодержавія и самодержавія русскаго; то нерѣдко теперь случающіяся въ обществахъ старообрядческихъ нарушенія церковныхъ и государственныхъ законовъ сдѣлаются, подѣ покровомъ и защитой законовъ, постоянными явленіями въ государствѣ. Пусть гг. публицисты, о которыхъ мы говоримъ, думаютъ, будто старообрядцы, если старообрядство будетъ узаконено, сдѣлаются мирными гражданами, такъ какъ имъ будто уже не о чемъ будетъ спорить съ правительствомъ; мы не можемъ предполагать, чтобы старообрядство, не имѣя внутри себя задатковъ къ миру, умирилось и тогда, когда бы ему подарили свободу вѣроисповѣданія, такъ какъ не можемъ ожидать, чтобы одинъ и тотъ же источникъ источалъ сладкую и соленую воду (Іак. 3, 12), потому что, по нашему, старообрядство не можетъ существовать безъ раздѣленій и соблазновъ (Рим. 16, 17); они—закваска для него. Что же касается заботливости нашего правительства обратить старообрядцевъ отъ заблужденій на путь истинный и исхитить ихъ изъ рукъ не доброй воли, а необузданнаго своеволія, и подчинить іерархическому управленію господствующей Церкви; то эту заботливость, по нашему мнѣнію, едвали кто другой,

кромѣ этихъ гг. публицистовъ, да еще самихъ старообрядцевъ, назоветъ стѣсненіемъ совѣсти, потому что подъ стѣсненіемъ совѣсти мы разумѣемъ преслѣдованіе, изъ корыстныхъ видовъ, правды неправдою, благочестія нечестіемъ, истины ложью, правовѣрія зловѣріемъ, невинности развратомъ. Почему въ томъ, что господствующая Церковь и гражданское правительство не желаютъ видѣть старообрядцевъ подъ управленіемъ раскольниковской совѣсти, мы не видимъ вымогательства отъ старообрядцевъ того, чтобы они отказались отъ человѣческаго своего достоинства; но напротивъ это нежеланіе Церкви и государственной власти признаемъ благопромышленіемъ объ истинной свободѣ старообрядцевъ. Ибо чего домогаются Церковь и государственная власть, воспрещая старообрядцамъ соблазнительное для православныхъ оказательство своего старообрядства и не равняя ихъ съ православными въ гражданскихъ правахъ? Того, чтобы они научились руководствоваться въ вѣрѣ во Христа убѣжденіями своего ума и сердца, основанными на истинномъ ученіи, а не на мудрованіяхъ основателей старообрядства (т. е. Аввакума, Никиты, Лазаря, Теодора и проч.) и единомысленныхъ съ ними послѣдующихъ учителей его, и повиновались, въ духъ Христовой вѣры, государственнымъ учрежденіямъ. А войдя въ такое состояніе, старообрядцы и возобладаютъ тою свободою и вступятъ въ тѣ отношенія къ начальству, въ кото-

рыхъ желаютъ видѣть вѣрующихъ во Христа проповѣдники Евангелія — св. апостолы (1 Петр. 2, 16—18), и благотворности которыхъ не сознаютъ одни враги единодержавія и самодержавія нашего.

6. Есть ли въ старообрядствѣ вѣротерпимость?

Издававшееся, въ прошлыхъ годахъ, у насъ, изъ свѣтскихъ журналовъ, Время (1862 г. № XII) приписало старообрядству совершенную вѣротерпимость. Правда, журналъ сей не касается подлинныхъ чувствъ старообрядства къ господствующей Церкви; но и то, что здѣсь говорится о причинахъ неуничтожаемости старообрядства, при разнообразныхъ толкахъ его, ясно показываетъ, что въ глазахъ журнала того старообрядство совершенно либерально, потому что здѣсь говорится, что оно безъ совершенной терпимости не могло бы раздробиться на безчисленныя секты, толки и согласія, ибо иначе, дробясь на мелкія части, оно давно бы распалось.

Намъ такъ думается, что всѣ разнообразные толки старообрядческіе суть одно и тоже старообрядство, только въ разныхъ видахъ; почему мы и не предполагаемъ въ старообрядствѣ разнообразія, а въ раздробленіи его на части—участія либерализма. Ибо чему, главнымъ образомъ, учатъ всѣ старообрядческіе толки? Тому, что господствующая у насъ Церковь, совершая свое богослуженіе по печатаемымъ со временъ п. Никона книгамъ, не освящаетъ чадъ своихъ, и что спастись можно, священнодѣйствуя только

по книгамъ , печатаннымъ у насъ до п. Никона. Взаимный же разладъ старообрядческихъ толковъ есть слѣдствіе того , что послѣдователи старообрядства не все одинаково судятъ о тяжести мнимаго отпаденія господствующей Церкви отъ древняго правовѣрія , о дѣйствительности средствъ , которыя основателями толковъ узаконяются для полученія спасенія , и о степени вины тѣхъ изъ старообрядцевъ , которые , по какимъ либо обстоятельствамъ , вступаютъ съ господствующею Церковію въ какія либо сдѣлки. Такъ напр. безпоповщина учитъ , будто господствующая Церковь , послушавшись п. Никона , лишилась рѣшительно всего святаго и освящающаго : почему , чтобы освятить чадъ ея , нужно ихъ вновь крестить ; поповщина же утверждаетъ , что совершаемыя въ Церкви священнодѣйствія правильны по образу совершенія ихъ (по формѣ) , но не освящаются Святымъ Духомъ , по причинѣ содержимыхъ ею никоновскихъ новшествъ : посему , чтобы сообщить имъ освященіе , нужно только низвести на оныя Святаго Духа чрезъ мвропомазаніе , т. е. чрезъ совершеніе надъ чадами господствующей Церкви древняго чина крещенія приходящихъ отъ ереси и сарацинъ. Далѣе , въ безпоповщинѣ толкъ ѡеодосіянъ , вопреки даниловцамъ , учитъ , что не нужно отвергать на крестѣ титла : І. Н. Ц. І. , и что можно покупать пищу на торгахъ , но только нужно ее очищать молитвами и поклонами ; нѣтовцы крестятся и брачатся въ православной Церкви ; ря-

биновцы не пишутъ на крестахъ распятія Христова и покланяются только рябиновымъ крестамъ; въ поповщинѣ же послѣ 1771 года выдуманъ новый догматъ перемазывать поповъ господствующей Церкви, совращающихся въ старообрядство, и проч.

Почему на старообрядство, съ его разнообразными толками, должно смотрѣть, какъ на нищенствующую семью, которая добываетъ себѣ содержаніе не трудомъ честнымъ, а попрошайствомъ. Какъ здѣсь и старшіе и младшіе стремятся къ одной цѣли, но средства у каждого, по способностямъ его, свои: одинъ напр., съ утра до вечера сидя на распутіяхъ, со слезами молитъ проходящихъ о помощи, другой ходитъ изъ дома въ домъ съ словесными и письменными жалобами на раззореніе отъ пожаровъ, воровъ и проч., третій не прочь и отъ того, чтобы залѣзть въ чужой карманъ, и какъ здѣсь бранятся или даже дерутся другъ съ другомъ, когда одинъ меньше промышляетъ, чѣмъ другой, или утаиваетъ отъ другихъ что либо изъ промышленнаго, а когда кому изъ членовъ этой семьи грозитъ, со стороны полицейскаго управленія, опасность, всѣ усердно заботятся о предотвращеніи оной; такъ и въ старообрядствѣ у всѣхъ толковъ его одна цѣль—отстаивать свою увѣренность въ неправотѣ господствующей Церкви и въ собственной мнимой правотѣ, но средства къ достиженію этой цѣли каждый толкъ употребляетъ свои, взаимное же разномысліе и здѣсь

также не проходит даромъ, потому что и здѣсь несогласные толки другъ друга анаеematствуютъ, другъ съ другомъ не сообщаются не только въ молитвословіяхъ, но и въ пищѣ и питіи, злословятъ другъ друга нещадно, а когда имъ случается вмѣстѣ препираться съ кѣмъ либо изъ православныхъ, то, бросая взаимные споры, единодушно помогаютъ другъ другу поражать общаго своего противника.

7. Согласна ли въ чемъ либо безпоповщина съ лютеранствомъ?

Въ предисловіи къ напечатанному за границею сборнику правительственныхъ свѣдѣній о раскольникахъ (том. 1 стр. 8) сказано, что безпоповщинскія секты, почти всѣ, допускаютъ свободу изслѣдованія вѣры и основываютъ свое ученіе не на преданіи, а на логическомъ выводѣ. Повидимому, этотъ взглядъ на безпоповщину оправдывается тѣмъ, что въ ней нѣтъ іерархіи; простолюдины совершаютъ нѣкоторые чины церковнаго богослуженія; разнообразно мудрствуютъ о власти антихриста въ нынѣшнее время, и наконецъ тѣмъ, что у ней только два таинства церковныя; но при всемъ томъ безпоповщина не скажетъ спасибо за то, что ее записываютъ въ ученики Лютеру. Ибо безпоповщина и лютеранство, по внутреннему своему содержанію, совершенно противны другъ другу. Такъ лютеране мѣриломъ истины вѣроученія признаютъ разумъ человѣческій; безпоповцы же свидѣлствуютъ о себѣ, и безъ обмана, что они «не новины ка-

кія затѣяли, не догматы своемышленные нововнесли, не за своевольныя преданія утверждаются, но готовыя древлеправославныя Церкви преданія содержатъ, по готовымъ священнымъ книгамъ службу Богу приносятъ, еже есть въ готовѣй древлеправославнѣй Церкви пребываютъ»; почему въ апологическихъ сочиненіяхъ ихъ господствующая Церковь обвиняется всегда прежде всего за то, что она будто отмѣнила древлецерковное содержаніе, т. е. перестала идти ко спасенію тѣмъ путемъ, которымъ стремились будтобы къ оному всѣ предки наши, жившіе со временъ равноапостольнаго Владиміра до п. Никона. Лютеранство отвергаетъ божественное достоинство церковной іерархіи; безпоповщина же говоритъ о себѣ, и опять безъ обмана, что она «чуждается приобщенія нынѣшнія російскія Церкви, не церковныхъ собраній гнушаясь, не священныя саны отменяя, не тайны дѣйствъ церковныхъ ненавида, но новинъ отъ Никоновыхъ временъ нововнесенныхъ опасаясь, древлецерковная заповѣданія соблюдая, опасаясь, да не подпадетъ подъ древлецерковныя запрещенія» ⁽¹⁾, и если отважилась остаться внѣ іерархическаго управленія, и поручаетъ совершеніе нѣкоторыхъ чиновъ церковнаго богослуженія избираемымъ изъ среды себя старцамъ, то потому, что возмнила, будто православные христіане могутъ обходиться безъ священства, по примѣру древнихъ христіанъ, которые хотя во времена гоненій иногда и на-

(1) Предисл. къ помор. отвѣтамъ.

долго оставались безъ священниковъ, но не теряли чрезъ то имени православныхъ. Лютеранство потому содержитъ только два таинства, что не видитъ въ свящ. Писаніи основаній къ тому, чтобы признавать семь таинствъ церковныхъ; безпоповщина же потому, что не видитъ въ древней исторіи примѣра, чтобы неосвященные лица совершали, кромѣ крещенія и покаянія, другія какія либо тайны.

Разнообразныя же мудрованія безпоповщины о мнимомъ воцареніи антихриста въ російской Церкви, со временъ Никона, едвали кто изъ благомыслящихъ людей почтетъ произведеніемъ свободнаго изслѣдованія вѣры и ученіемъ, основаннымъ на логическихъ выводахъ. Не лучше ли оныя причислить къ роду тѣхъ басней и безконечныхъ родословій, которыя, по слову апостола, производятъ больше споры, нежели Божіе назиданіе въ вѣрѣ (1 Тим. 1, 4)?

8. Можно ли называть старообрядство православнымъ исповѣданіемъ?

Въ сказанномъ сборникѣ не менѣе оригиналенъ и собственный заграничныхъ нашихъ публицистовъ взглядъ на старообрядство. По словамъ ихъ, и безпоповщина и поповщина суть православныя исповѣданія ⁽¹⁾.

Очевидно, что восписуя такую честь старообрядству, они уловляются краснорѣчіемъ послѣдователей его, потому что только сіи имѣютъ дерзость выдавать себя за истинно православныхъ,

⁽¹⁾ Сборн. прав. свѣд. о раск. т. 2. предисл. стр. 8.

хотя чужды духа православія. Посему если бы они захотѣли разсвѣтъ свое обольщеніе раскольническимъ краснорѣчіемъ и правильно судить о православномъ исповѣданіи; то мы предложили бы имъ въ руководство на этотъ разъ судъ св. отцевъ о старообрядцахъ. Имѣя въ виду этотъ судъ, они безъ нарочныхъ объясненій могли бы понять, что между православіемъ и старообрядствомъ также не можетъ быть согласія, какъ нѣтъ его между Христомъ и вѣліаромъ (2 Кор. 6, 15), хотя старообрядцы, повидимому, ратуютъ за тѣ чины церковнаго богослуженія, которые соблюдались у насъ на Руси предъ патриаршествомъ Никона, потому что, по ученію св. отцевъ, «тотъ не христіанинъ, кто бы и какой бы онъ ни былъ, кто не въ Церкви Христовой, и тотъ потерялъ и то, чѣмъ былъ прежде, кто не сохранилъ ни братской любви, ни церковнаго единенія. Ибо кто, не соблюдая ни единства духа, ни союза мира, отдѣляетъ себя отъ узъ Церкви и отъ общества священниковъ, тотъ, не признавая епископскаго единства и мира, не можетъ имѣть ни власти, ни чести епископа» ⁽¹⁾.

⁽¹⁾ Св. Кирилл. писъм. 43: твор. т. 1. с. 173. 174. Кіевъ. 1860 г.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗЪ ПИСЬМА СТАРООБРЯДЦА, ОБРАТИВШАГОСЯ ВЪ ПРАВОСЛАВІЕ.

*Слава Показавшему намъ свѣтъ,
слава въ вышнихъ Богу и на земли
миръ, въ теловѣцкихъ благоволеніе.*

Такъ начинаю мое письмо я потому, что такъ прилично при теперешнемъ обстоятельствѣ. Говорю: слава Показавшему намъ свѣтъ святыя своя истины! Слава и хваленіе Богу вышнему, что сподобилъ насъ обрѣсти Вѣру и Церковь истинную и православную. Вѣру истинную—ту, которую заповѣдалъ самъ Спаситель святымъ своимъ апостоламъ; Вѣру истинную, которая утверждена на твердомъ камени праваго исповѣданія Петра, которой и врата ада не одолѣютъ «по обѣтованію пастыреначальника Христа»; Вѣру истинную, въ которой есть вѣрные признаки узнавать учениковъ Христовыхъ, какъ самъ Онъ изрекъ;

о семъ познають васъ, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою; Вѣру истинную и православную, въ которой продолжается рядъ епископовъ, имѣющихъ свое непрерывное преемство отъ дней апостольскихъ и до сего дня; Вѣру истинную и православную, въ которой овцы слушаютъ своихъ пастырей, какъ заповѣдалъ самъ Спаситель: слушаай васъ Мене слушаетъ, отмѣтайся васъ Мене отмѣтается. Церковь православную—ту, которая утверждена на седми вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборахъ; Церковь православную, въ которой всегда пребывали всѣ семь таинствъ церковныхъ и никогда не прерывались и впредь никогда не прекратятся, потому что пребываютъ въ той Церкви, которая утверждена такъ крѣпко, что и врата ада не одолѣютъ ея; Церковь истинную и православную ту, съ пастырями коей общался самъ Спаситель пребывать во вся дни до скончанія вѣка, и подтвердилъ своими неизмѣнными глаголами, что скорѣе небо и земля мимоидутъ, нежели слова Его не сбудутся. Это есть тотъ самый ковчегъ, въ которомъ пребывающіе могутъ спастися; ибо кормчіи его есть самъ Христосъ.

Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ. Слава Тебѣ, давшему намъ свой миръ,—миръ тотъ, въ которомъ нѣтъ никакихъ раздоровъ, распрей и несогласій,—миръ тотъ, который Ты самъ далъ своимъ вѣрнымъ: миръ мой оставляю вамъ, миръ мой даю вамъ,—миръ тотъ, про который

апостолъ сказалъ : въ миръ бо призва насъ Господь Богъ, да будемъ утверждени въ томъ же разумнѣи и въ тойже мысли, безъ котораго, мира, нѣции уклонишася въ суетловіе, хотяще быти законоучителі, не разумлюще ни яже глаголютъ, ни о нихъже утверждають, въ которомъ мы, по несчастію, находились нѣкоторое время; но нынѣ Творецъ небесный, показавшій намъ святой свой свѣтъ, призвалъ насъ въ свой праведный миръ, какъ чловѣковъ, имѣющихъ Его въ насъ благоволеніе. И отнынѣ хвалимъ Тя, благословимъ Тя, кланяемтисѣ, славословимъ Тя, и благодаримъ Тя, яко сподобилъ еси насъ обрѣсти вѣру истинную, и нынѣ нераздѣльный Троицъ паки покланяемся; Та бо насъ спасла есть. Аминь.

20 сего іюля мѣсяца, на память святаго славнаго пророка Іліи, къ общей радости матери нашей Церкви православной, мы, по милости Божіей, оставили свое заблужденіе, перешли въ лоно ея, какъ, жъ возлюбленной своей матери, и отнынѣ мы уже не раскольники, а чада единыя, святыя, соборныя, апостольскія Церкви восточнаго греческаго благочестія.

Это присоединеніе происходило въ мѣстечкѣ нашемъ въ церкви святаго Александра Невскаго. Присоединяющихся всѣхъ было восемь душъ, четыре мужскаго и четыре женскаго пола. И теперь мы можемъ по крайней мѣрѣ вездѣ сказать, что мы—православные хрістіане; а то преж-

де бывало спросятъ у тебя, какой ты въры и исповѣданія, то или скажешь, что старообрядецъ, или часовенный, а между собой именовались одни бѣлокриницкаго согласія, другіе лужковскаго согласія, третьи еще какого либо нибудь, и такъ, что всѣ мы назывались какими либо различными наименованіями, а православныхъ христіанъ какбы вовсе не существовало. Теперь же, слава Богу, будемъ носить едино названіе нашего Спасителя Христа, то есть христіанское.

Имена лицъ, о которыхъ говорится выше, какъ о присоединившихся къ православной Церкви 20 прошлаго іюля, суть слѣдующія: Евѣимій Павловъ (40 лѣтъ), Ѳеодоръ Богомолловъ (28 лѣтъ), Поликарпъ (12 лѣтъ), Евдокимъ (2 лѣтъ), Акилина (35 лѣтъ), Ольга (35 лѣтъ), Стефанида (20 лѣтъ) и Евдокія (13 лѣтъ). Изъ нихъ Евѣимій Павловъ, съ его семействомъ,—изъ секты едосѣвскаго толка безпоповцевъ, а Ѳеодоръ Богомолловъ, съ его семействомъ,—изъ поповскаго толка бѣлокриницкихъ священниковъ.

Мѣстечко Манзырь.

28 іюля 1865 года.

РАЗБОРЪ УЧЕНІЯ О НЕ НЕОБХОДИМОСТИ ТАИНСТВА КРЕЩЕНІЯ.

Мы вѣруемъ, что святое крещеніе, заповѣданное Господомъ и совершаемое во имя святой Троицы, необходимо: ибо безъ него никто не можетъ спастись, какъ говоритъ Господь: *аще кто не родится водою и духомъ, не можетъ внити во царствіе Божіе* (Іоан. 3, 5) ⁽¹⁾. Между тѣмъ есть цѣлая община христіанская, въ которой учать, что таинство крещенія необходимо потому только, что заповѣдано Іисусомъ Христомъ, а отнюдь не потому еще, что безъ него никто не можетъ спастись ⁽²⁾. Такова именно община реформатовъ, а къ ней волею или неволею примыкаетъ секта поморцевъ нашихъ, которые утверждаютъ, что крещеніе надобно совершать надъ

⁽¹⁾ Послан. вост. патр. о прав. вѣрѣ чл. 16 л. 30 наобор. Москва. 1848.

⁽²⁾ *Турретин.* Урок. богосл. обличит. част. 3 стр. 432. Женева. 1685.

человѣкомъ въ послѣднюю пору жизни его, въ старости, передъ смертію, дабы онъ, очищенный въ купели крещенія, перешелъ въ вѣчную жизнь чистымъ и святымъ ⁽¹⁾.

Но Господь Іисусъ Христосъ заповѣдалъ таинство крещенія именно потому, что безъ него никто не можетъ спастись; ибо Онъ сказалъ: *аще кто не родится водою и Духомъ* (καὶ πνεύματος), *не можетъ внити во царствіе Божіе* (Іоан. 3, 5). Вслѣдствіе этого, чтобы сообщить означенному умствованію своему о таинствѣ св. крещенія видъ истины, реформаты утверждаютъ, что приведенныя слова Господа надобно понимать такъ: если кто не получитъ обновленія духовнаго, омывающаго подобно водѣ, то не наследуетъ жизни вѣчной ⁽²⁾.

На чемъ же можно основать такое пониманіе приведенныхъ словъ Господа?

І. На томъ ли, что въ подлинникѣ не сказано: *аще кто не родится водою и Духомъ Святымъ* (πνεύματος ἁγίου), не можетъ внити во царствіе Божіе? Но мы знаемъ, что въ свящ. Писаніи, когда говорится о благодатномъ возрожденіи нашемъ, именемъ *Духа* называется собственно *Духъ Святый*, какъ можно видѣть это изъ слѣдующихъ напр. словъ: *по прозрѣнію Бога Отца, во свя-*

⁽¹⁾ Вслѣдствіе этого многіе изъ поморцевъ крестятся обыкновенно передъ самою смертію, по крайней мѣрѣ не ранѣе тридцатилѣтняго возраста. Руковод. для сельск. пастыр. 1860 г. № 45 стр. 266. Обзор. пермск. раскол. стр. 119. 121. Спб. 1863.

⁽²⁾ Туррет. Урок. богосл. обличит. ч. 3 с. 435. Женева. 1685.

тыни духа (πνεύματος) (1 Петр. 1, 2), души ваши охистившие въ послушаніи истины духомъ (διὰ πνεύματος) 1 Петр. 1, 22), не упивайтесь виномъ, въ немже есть блудъ, но паке исполняйтесь Духомъ (ἐν πνεύματι) (Ефес. 5, 18), гдѣ подъ Духомъ разумѣется, очевидно, Духъ Святой, третіе лице пресвятой Троицы. А что подъ именемъ Духа надобно разумѣть Духа Святаго, третіе лице пресвятой Троицы, и въ приведенныхъ словахъ Спасителя, видно изъ словъ св. Предтечи о крещеніи Христовомъ: *Той вы креститъ Духомъ Святымъ* (Матѣ. 3, 11. Мар. 1, 8); ибо въ этихъ словахъ содержится пророчество объ исполненіи того, о чемъ говорится въ словахъ: *аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити во царствіе Божіе* ⁽¹⁾. Тоже самое видно и изъ слѣдующихъ

(1) *Тертуліанъ*: «Онъ (предтеча) объявляетъ, что даетъ только крещеніе покаянія: *азъ водою крещая вы; грядый же, крѣпій мене, Той вы креститъ Духомъ Святымъ и огнемъ* (Лук. 3, 16), то есть подобно какъ истинно вѣрующіе очищаются чрезъ крещеніе водою къ своему освященію чрезъ Духа Святаго, такъ лицемѣры и невѣрующіе получаютъ крещеніе огнемъ къ своему осужденію». Св. *Златоустъ*: «Почему, скажешь, не крестилъ Онъ (Господь) самъ? Еще прежде Іоаннъ сказалъ: *той вы креститъ Духомъ Святымъ и огнемъ* (Іоан. 1, 3. 11); но Духа Святаго Онъ тогда еще не подавалъ. Потому, конечно, и не крестилъ. Но ученики дѣлали это, желая многихъ привести къ спасительному ученію». Св. *Іоаннъ Дамаскинъ*: «Крещеніе Іоанново-предуготовительное, которое приводило крещаемыхъ къ покаянію, чтобы они увѣровали во Христа. Ибо Іоаннъ говорилъ: *азъ вы крещая водою, грядый же по мнѣ, той креститъ вы Духомъ Святымъ и огнемъ* (Матѣ. 3, 11). Итакъ, Іоаннъ предпочиталъ водою къ принятію Духа». *Тертулл.* О крещен. гл. 10: тв. ч. 2 с. 16. Спб. 1847. Св. *Злат.* Бесѣд. на еванг. Іоан. 29: ч. 1 с. 342 Спб. 1854. Св. *Іоан. Дам.* Точн. излож. прав. Вѣр. кн. 4, гл. 9 с. 238. Москва. 1844.

словъ, въ которыхъ изображается какъ исполненіе этого пророчества, такъ и подлинный смыслъ обозрѣваемыхъ нами, неправильно объясняемыхъ реформатами, словъ Спасителя: *единъмъ Духомъ* (ἐν ἐνὶ πνεύματι) *мы вси во едино тѣло крестихомся, аще иудеи, аще еллини, или раби, или свободни и вси единъмъ Духомъ* (ἐς ἐν πνεύμα) *напоихомся* (1 Кор. 12, 13).

II. На томъ ли, что словами, соединенными частицею и (καί), обозначается въ свящ. Писаніи одно понятіе (Двян. 17, 25. Колос. 2, 8)? Но—а) такой способъ обозначенія употребляется въ свящ. Писаніи только иногда, а не всегда: иначе странно, почему реформаты не говорятъ, подобно саципіанамъ, будто словами: *Отца и (καί) Сына и (καί) Святаго Духа* (Матѳ. 28, 19) обозначается одинъ предметъ. А—б) откуда извѣстно, что въ рѣчи Спасителя: *аще кто не родится* и проч. слова: *водою и (καί) духомъ* означаетъ одно понятіе? Въ Церкви всегда разумѣли здѣсь подъ *водою* воду крещенія, а подъ *духомъ*—Духа Святаго, третіе лице пресвятой Троицы⁽¹⁾. Если—в) бл. Августинъ высказывалъ, что

(1) Св. *Иустинъ мученикъ*: «Кто убѣдится и повѣритъ, что ученіе и слова наши истинны, и общается, что можетъ жить сообразно съ нимъ, тѣхъ учатъ, чтобы они съ молитвою и постомъ просили у Бога отпущенія прежнихъ грѣховъ, и мы молимы и постимся съ ними. Потомъ мы приводимъ ихъ туда, гдѣ есть вода, и они возраждаются такимъ же образомъ, какъ сами мы возродились, то есть омываются тогда водою во имя Бога Отца и Владыки всего, и Спасителя нашего Иисуса Христа, и Духа Святаго. Ибо Христосъ сказалъ: «если не родитесь снова, то не войдете въ царство небесное».

не всегда, гдѣ употреблено въ свящ. Писаніи слово *вода*, надобно разумѣть видимое таин-

Тертуліанъ: «Намъ нельзя не знать, что безъ крещенія никто спасеніе не можетъ. Самъ Господь о томъ намъ возвѣстилъ сими словами: *аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе*». *Св. Кипріанъ*: «Осквернившихся у еретиковъ и раскольниковъ нечестивою водою, когда они обращаются къ намъ и къ Церкви, которая едина, надобно крестить, потому что одного возложенія рукъ было бы еще недостаточно для нихъ, еслибы они не получили съ тѣмъ вмѣстѣ и крещенія церковнаго. Только тогда они могутъ вполне освятиться и сдѣлаться чадами Божіими, когда возродятся обоими таинствами по писанію: *аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити во царствіе Божіе* (Іоан. 3, 5). Да и въ Дѣяніяхъ апостольскихъ находимъ, что это правило было тщательно соблюдаемо апостолами и въ истинѣ спасительной вѣры хранимо. Такъ, когда въ домъ Корнилія сотника на бывшихъ тамъ язычниковъ, горѣвшихъ пламенемъ вѣры и всѣмъ сердцемъ вѣровавшихъ въ Господа, сошелъ Духъ Святой, и они, исполненные Имъ, благославляли Бога разными языками, то блаженный апостолъ Петръ, не смотря на все это, помня божественную заповѣдь и евангеліе, повелѣлъ однако же крестить ихъ, уже исполнившихся Святаго Духа». *Св. Григорій нисскій*: «*Аще кто не родится водою и Духомъ, сказано, не можетъ внити во царствіе Божіе*. Почему двѣ вещи, а не одинъ Духъ почтенъ достаточнымъ для совершенія, крещенія?—Человѣкъ, какъ совершенно намъ извѣстно, есть существо сложное, а не простое. Итакъ, ему, какъ двойному и сложному, назначены и врачевства для исцѣленія сродныя и соответственныя: для видимаго тѣла—видимая вода, а для невидимой души—невидимый Духъ, который призывается вѣрою и приходитъ неизреченно... Онъ благославляетъ и тѣло крещаемое и воду крестящую». *Св. Златоустъ*: «Уже не нужны ни мать, ни муки рожденія, ни сонъ, ни сожителство и соединеніе плотское: строеніе естества нашего совершается уже свыше,—Духомъ Святымъ и водою». *Св. Іуст. муч.* Апол. 1: соч. стр. 101. Москва, 1862. *Тертул.* О крещен. гл. 12: твор. ч. 2 с. 18. спб. 1847. *Св. Кипр.* Писм. 59: твор. т. I. с. 281—282. Кіевъ. 1860. *Св. Григор. нисск.* Слов. на день свѣтовъ, въ котор. крестилъ Господь нашъ Христ. чт. 1841 г. ч. 1 с. 8—9. *Св. Злат.* Бесѣд. на евангел. Іоан. 26: ч. 1 с. 310. спб. 1854. *Св. Васил. вел.* Опроверж. на зап. рѣчь злоч. Евном. кн. 5: тн ч. 3 с. 202. Москва. 1846. *Св. Григор. богосл.* Слов. 40: тв. ч. 3 с. 277. Москва. 1844. *Св. Амврос. медіол.* О свят. Духѣ кн. 3 гл. 10: тн. т. 2 ч. 1 с. 791. Парижъ. 1845. *Св. Епиф.* Слов. на вѣнесен. Господ. наш. Ис. Христа: христ. чт. 1829 г. ч. 34 с. 122. 125.

ство, крещеніе ⁽¹⁾; то онъ высказывалъ это вовсе не при изъясненіи обозрѣваемыхъ нами словъ Іисуса Христа ⁽²⁾. Когда же приходилось ему говорить по поводу этихъ именно словъ; то и онъ изъяснялъ ихъ о таинствѣ крещенія, бывающаго водою ⁽³⁾.

III. На томъ ли, что Спаситель бесѣдуя съ Никодимомъ о возрожденіи, имѣлъ въ виду научить его тому, что если онъ хочетъ спастись, то долженъ возродиться только духовно? Но—а) неужели Богъ Слово, воплотившійся для спасенія людей, не зналъ пророчества о томъ, что вѣрующіе въ Него могутъ спастись не иначе, какъ родившись не однимъ Духомъ, но и водою (Іезек. 36, 25. Псал. 103, 30)? Неужели—б) обряды внѣшніе, омовенія и очищенія, посредствомъ которыхъ

(1) *Туррет.* Урок. богосл. обличит. ч. 3 с. 436. Женева. 1685.

(2) «Именемъ воды означаются иногда народы.. Такъ у Іоанна сказано: *воды, яже еси видѣлъ, идѣже любодѣйца сѣдитъ, людѣ и народы суть, и племена и языцы* (Апок. 17, 15)... Въ апокалипсисѣ весьма явно употреблено слово *воды* вмѣсто народа... Именемъ *воды* означаетъ народъ, какъ видно изъ апокалипсиса, гдѣ во множествѣ водъ узнаемъ множество народовъ не по собственной догадкѣ, но по изъясненію, тамъ же предложенному... Іеремія (15, 18) говоритъ о людяхъ лживыхъ, образно именуя ихъ *водою*: это видно и въ апокалипсисѣ». Бл. *Август.* Прот. писемъ. Пармен. кн. 2 гл. 10, О крещен. прот. донатист. кн. 3, гл. 15 и Прот. писемъ. Петиліан. кн. 2, гл. 102, кн. 3, гл. 33: тв. т. 9 с. 26. 78. 197. 215. Антверпентъ. 1700.

(3) «Скажемъ этому челоѣку (Пелагію) вмѣстѣ: ты христіанинъ? Христіанинъ, говоритъ онъ. Послушай же евангелія ты, желающій послать некрещенныхъ дѣтей въ царствіе небесное, послушай евангелія: *аще кто не родится водою и духомъ, не можетъ внити во царствіе Божіе*. Господня эта мысль: противорѣчитъ ей только не христіанинъ». Бл. *Август.* Слов. о крещен. дѣтей гл. 7 чл. 8: тв. т. 5 ч. 1 с. 828. Антв. 1700.

думалъ спастись Никодимъ, фарисей, суть тоже самое, что и таинство крещенія, не отъ плотской нечистоты, которую тѣ очищали (Евр. 9, 13), омывающее, но установленное въ оставленіе грѣховъ (Дѣян. 2, 38), въ вопрошеніе благой совѣсти у Бога (1 Петр. 3, 21), въ святость и непорочность духовную (1 Кор. 6, 11. Ефес. 5, 25—27)? Неужели—в) Спаситель, когда еще не было установлено таинство крещенія, не могъ обличить Никодима, учителя Израилева, въ невѣдѣніи и того, что необходимо родиться и водою, когда онъ, почивая на законѣ, какъ фарисей (Іоан. 3, 1), высказалъ невѣдѣніе свое объ этой необходимости, предсказанной пророками (Іезек. 36, 25. Псал. 103, 30 ('))?

IV. На томъ ли, что подѣ именемъ *воды*, о которой говорится въ словахъ Спасителя: *еще кто не рождается* и проч., св. Василій великій разумѣлъ умерщвленіе ветхаго чловѣка нашего, необходимое для желающихъ спастись? Но—а) св. Василій великій разумѣлъ подѣ водою умерщвленіе это потому, что изъяснялъ означенныя слова не буквально, но давая имъ символическое значеніе, и притомъ въ уясненіе того, почему мы крестимся водою и Духомъ, слѣд. отнюдь не

(') Доказывая необходимость крещенія младенцевъ, реформаты говорятъ, между прочимъ, что не крестить ихъ значитъ идти вопреки свящ. Писанію, гдѣ сказано: *еще кто не рождается водою и духомъ, не можетъ войти во царство Божіе*. Вотъ и признаніе того, что они не справедливо изъясняютъ эти самыя слова о рожденіи однимъ Духомъ, а не и водою вѣсть!

отвергая крещенія и водою. Въ справедливости этого всякій можетъ удостовѣриться, когда прочитаетъ слова объ этомъ св. Василия великаго въ цѣломъ составѣ рѣчи ⁽¹⁾. А—б) что онъ совер-

⁽¹⁾ «Домостроительство Бога и Спасителя нашего о чловѣкѣ есть воззваніе изъ состоянія паденія, и возвращеніе въ общеніе съ Богомъ изъ состоянія отчужденія, произведеннаго преслушаніемъ. Для того пришествіе Христова во плоти, предначертанія евангельскихъ правилъ жизни, для того страданія, крестъ, погребеніе, воскресеніе, чтобы чловѣкъ, спасаемый чрезъ подражаніе Христу, воспріялъ древнее оное сыноположеніе. Посему для совершенства жизни необходимо подражаніе Христу, то есть, не только показаннымъ въ жизни Христовой примѣрамъ негнѣвливости, смиренномудрія и долготерпѣнія, но и смерти Христовой, какъ говоритъ подражатель Христовъ Павелъ: *сообразуясь смерти Его, аще како достигну въ воскресеніе мертвыхъ* (Фил. 3. 10. 11). Какъ же бываемъ мы въ подобіи смерти Его?—*Спогребившись Ему крещеніемъ* (Рим. 6, 4. 5). Въ чемъ же образъ погребенія? И почему полезно такое подражаніе? Впервыхъ нужно, чтобы порядокъ прежней жизни былъ прерванъ. А сіе, по слову Господню, не возможно для того, *кто не родится свыше* (Іоан. 3, 7). Ибо пакибытіе, какъ показываетъ и самое имя, есть начало новой жизни. Посему, до начала новой жизни, надобно положить конецъ жизни предшествовавшей. Какъ у тѣхъ, которые бѣгутъ на поприщѣ туда и обратно, два противоположныя движенія раздѣляются нѣкоторою остановкою и отдыхомъ: такъ и при перемѣнѣ жизни оказалось необходимымъ, чтобы смерть служила средою между тою и другою жизнью, оканчивая собою жизнь предыдущую и полагая начало жизни послѣдующей. Какъ же совершаемъ сошествіе во адъ? Подражая въ крещеніи Христову погребенію; потому что тѣла крещаемыхъ въ водѣ какъ бы погребаются. Посему крещеніе символически означаетъ отложеніе дѣлъ плотскихъ, по слову апостола, который говоритъ: *обрѣзаны бысте обрѣзаніемъ нерукотвореннымъ, въ совлеченіи тѣла, плоти, въ обрѣзаніи Христовѣ, спогребившись Ему крещеніемъ* (Кол. 2, 11). Оно есть какъ-бы очищеніе души отъ скверны, произведенной въ ней плотскимъ мудрованіемъ, по написанному: *омыши мя, и наче снѣга убѣлюся* (Псал. 50, 9). Посему не омываемся поудейски при каждомъ оскверненіи, но знаемъ одно спасительное крещеніе; потому что одна есть смерть за міръ и одно воскресеніе изъ мертвыхъ, образомъ которыхъ служитъ крещеніе. Посему-то Домостроитель жизни нашей Господь положилъ съ нами завѣтъ крещенія, имѣющій въ себѣ образъ смерти и жизни, и изображеніемъ смерти служитъ вода, а залогъ жизни подается Духомъ. А такимъ образомъ дѣлается

шенно далека́ былъ отъ мысли соединять съ

изъ сего яснымъ и то, чего мы искали, то есть, почему вмѣстѣ съ Духомъ и вода. Поелику въ крещеніи предложены двѣ цѣли, истребить тѣло грѣховное, чтобы оно не приносило уже плодовъ смерти, ожить же Духомъ и имѣть плодъ во святынѣ; то вода изображаетъ собою смерть, принимаемая тѣло какъ-бы во гробъ, а Духъ сообщаетъ животворящую силу, обновляя души наши изъ грѣховной мертвенности въ первоначальную жизнь. Сіе-то значитъ *родиться свыше водою и Духомъ*. Посему великое таинство крещенія совершается тремя погруженіями и равночисленными имъ призываніями, чтобы и образъ смерти отпечатлѣлся въ насъ, и просвѣтились души крещаемыхъ чрезъ преданіе имъ боговѣдѣнія. Поэтому, ежели есть какая благодать въ водѣ, то она не изъ естества воды, но отъ присутствія Духа. Ибо крещеніе есть *не плотскія отложение скверны, но совѣсти благія вопрошеніе у Бога* (1 Петр. 3, 21). Посему Господь, уготовляя насъ къ жизни по воскресеніи, излагаетъ уставы всей евангельской жизни, узаконяя нравъ негнѣливый, терпѣливый, не оскверняемый сластолюбіемъ, несребролюбивый, чтобы мы по произволенію исполняли предварительно, что принадлежитъ будущему вѣку по его природѣ. Почему, если кто, опредѣляя евангеліе, скажетъ, что оно есть предображеніе жизни по воскресеніи, то онъ, по моему мнѣнію, не погрѣшитъ въ вѣрности понятія. Возвратимся же къ своей цѣли. Духомъ святымъ—возстановленіе наше въ рай, вступленіе въ небесное царство, возвращеніе въ сыноположеніе, дерзновеніе именовать отцемъ своимъ Бога, содѣлываться общниками благодати Христовой, именоваться чадами свѣта, пріобщиться вѣчной славы, однимъ словомъ, пріобрѣсти всю полноту благословенія и въ семъ и въ будущемъ вѣкѣ, когда въ себѣ, какъ въ зеркалѣ, отражаемъ благодать тѣхъ благъ, какія предназначены намъ по обѣтованіямъ, и которыми чрезъ вѣру наслаждаемся, какъ уже настоящими. Ибо, если таковъ залогъ, то каково совершенное? И если таковъ начатокъ, то какова полнота цѣлаго? Но разность между благодатию Духа и крещеніемъ въ водѣ видна еще и изъ того, что Іоаннъ крестилъ водою въ покаяніе, а Господь нашъ Іисусъ Христосъ крестилъ Духомъ Святымъ. Ибо Іоаннъ говоритъ: *азъ вы крещая водою въ покаяніе: грядый же по мнѣ, крѣпій мене есть, Ему же нѣтъ достоинъ сапоги понести: Той вы креститъ Духомъ Святымъ и огнемъ* (Матѣ. 3, 11), подъ огненнымъ крещеніемъ разумѣя испытаніе на судѣ, по сказанному у апостола: *когождо дѣло, яковоже есть, огонь испуситъ*; и еще: *день бо явитъ; зане огнемъ открывається* (1 Кор. 3, 13). А иные, въ подвигахъ за благочестіе, дѣйствительно, а не подражательно, пріявъ смерть за Христа, не имѣли уже нужды для своего спасенія въ символѣ—водѣ, крестившись собственною кровію. И сіе го-

означенными словами реформатское толкованіе ихъ, доказательствомъ сего служить то, что, изъясняя ихъ при другомъ случаѣ буквально, онъ разумѣлъ подъ водою именно воду крещенія, а подъ *Духомъ Святымъ*—Духа Святаго (*).

V. На томъ ли, наконецъ, что дѣти вѣрующихъ спасутся и безъ крещенія, потому что рождаются отъ нихъ святыми, не въ томъ смыслѣ, будто они чужды грѣха прародительскаго, но въ томъ, что свободны отъ виновности за него, не вмѣняемаго имъ, какъ дѣтямъ вѣрующихъ? Но—а) откуда извѣстно, что отъ вѣрующихъ рождаются дѣти свободными отъ виновно-

ворю, не крещеніе водою отменяя, но низлагая помышленія вземлющихся на Духа, соединяющихъ несоединимое, сравнивающихъ не сравнимое». Св. *Васил. вел.* о Свят. Дух. гл. 15: тв. ч. 3 с. 282—285. Москва.. 1846.

(*) «Ты говоришь, что Духъ числится наряду съ водою, какъ единая изъ тварей, подобно какъ и вода есть тварь, ибо Господь говоритъ: *еще кто не рождается водою и духомъ* (Іоан. 3, 5). И сего еще мало. Ты ставишь Божія Духа на ряду съ геенной; потому что Іоаннъ говоритъ: *Той вы креститъ Духомъ Святымъ и огнемъ* (Матѳ. 3, 11). Осталась ли послѣ этого какая большая мѣра нечестія, если Духу Святому даешь достоинство воды, потому что вода освящается снисхожденіемъ Духа! Ибо тебѣ разсудилось уравнивать освящаемое съ Освящающимъ, и ты не трепещешь Того, кто, по тому же дѣйствию и по той же славі, счисляется съ Богомъ—Сыномъ, самовольно разсѣкая единое дѣйствіе и единую славу. Но поелику употребляетъ воду для очищенія, то посему самому заключаешь, что Духъ достоинъ равной чести съ водою. И хотя врачебное искусство, которое употребляетъ вещества, называешь не равночестнымъ веществамъ, но господствующимъ надъ веществами, однако Божія Духа, который употребляетъ воду для очищенія грѣховныхъ сквернъ, низводишь до безславія и низости воды,—воды которая предоставлена и на обыкновенное употребленіе нечестивымъ,—воды, которою очищается всякая тѣлесная нечистота». Св. *Васил. вел.* Опроверж. на зап. рѣчь злоч. Евном. кн. 5: тв. ч. 3 с. 202. М. 1846.

сти за грѣхъ прародительскій? Св. отцы и писатели церковные единодушно исповѣдуютъ, что христіанами, т. е. свободными отъ виновности за грѣхъ прародительскій, люди не рождаются, но становятся чрезъ возрожденіе въ таинствѣ крещенія ⁽¹⁾. б) По самому свящ. Писанію видимъ, что Давидъ, сынъ вѣрующаго, говоритъ о себѣ: *се въ беззаконіихъ зачатъ есмь, и во грѣсѣхъ роди мя мати моя* (Псал. 50, 7), а св. ап. Павелъ обо всѣхъ чадахъ вѣрующихъ утверждаетъ: *и мы вси бѣгохъ естествомъ гда гнѣва, якоже и прогнѣи* (Ефес. 2, 3), *единаго прегрѣшеніемъ во вся теловѣки вниде осужденіе* (Рим. 5, 18); *аще единъ* (Христосъ) *за всѣхъ умре, то убо вси умроша* (2 Кор. 5, 14), а между тѣмъ сказано: *аще кто не родится водою и духомъ, не можетъ внити во царствіе Божіе* (Іоан. 3, 5) ⁽²⁾. *Якоже Моисей вознесе змію въ пустынь, тако подобаетъ воз-*

⁽¹⁾ Тертул. Апол. гл. 18: тв. ч. 1 с. 43. Спб. 1847. Пр. Іерон. Письм. къ Летѣ: хр. чт. 1834 г. ч. 4 с. 252.

⁽²⁾ «Примите, говоритъ апостолъ, всеоружіе Божіе» (Ефес. 6, 13). Скажемъ вмѣстѣ этому челоуку: ты христіанинъ? Христіанинъ, отвѣчаетъ онъ. Послушай Евангеліе ты, желающій послать не крещенныхъ младенцевъ въ царство небесное. Послушай евангеліе: «если кто не родится отъ воды и Духа Святаго, то не войдетъ въ царствіе Божіе». Это изреченіе Господа: противится ему только не христіанинъ. Вмѣстѣ будемъ держаться изреченія: «если кто не родится отъ воды и Духа, то не войдетъ въ царствіе Божіе». Поэтому, говоришь, не могу общать не крещенному младенцу царствіе Божіе вопреки ясному изреченію Господа. Поэтому говорю: некрещенные младенцы не будутъ имѣть царствія Божія. Поэтому говорю: они должны быть крещены, чтобы имѣть имъ царствіе Божіе». Бл. Август. Слов. 294 тв. т. 6 ч. 1 с. 1340. Парижъ. 1845.

нестися Сыну теловѣтскому, да всякъ, въ-
ручай въ онъ, не погибнетъ, но имать жи-
вотъ вѣчный (Іоан. 3, 14. 15). Вѣручай въ Сы-
на, имать животъ вѣчный, а иже не въ-
руетъ въ Сына, не узритъ живота, но гнѣвъ
Божій пребываетъ на немъ (Іоан. 3, 36) ⁽¹⁾.
Если—в) св. ап. Павелъ говоритъ о дѣтяхъ вѣ-
рующихъ: *гада ваша свята суть* (1 Кор. 7,
14); то это не значить, будто они спасутся безъ
крещенія, какъ дѣти вѣрующихъ; ибо прежде онъ
замѣтилъ, что и невѣрующій мужъ освящается
женою вѣрующею, и жена невѣрующая освящает-
ся мужемъ вѣрующимъ, между тѣмъ ни съ чѣмъ
несообразно вѣрить, что невѣрующее лице сво-
бодно отъ виновности за грѣхъ прародительскій
безъ вѣры во Христа и безъ крещенія потому
одному, что состоятъ въ брачномъ союзѣ съ
лицемъ вѣрующимъ ⁽²⁾. Наконецъ—г) въ V вѣкѣ

(1) «Гдѣ, по твоему мнѣнію, крещенные младенцы? Несомнѣн-
но въ числѣ вѣрующихъ.. О нихъ такъ спрашиваемъ: этотъ младе-
нецъ христіанинъ? Отвѣтъ: христіанинъ. Оглашенный, или вѣрую-
щій? Вѣрующій; ибо онъ отъ вѣры, а вѣра отъ вѣрованія. Итакъ
считай крещенныхъ младенцевъ между вѣрующими, и не смѣй ду-
мать какъ нибудь иначе, если не хочешь быть явнымъ еретикомъ.
Слѣд. они потому имѣютъ жизнь вѣчную, что вѣруй въ Сына,
имать животъ вѣчный. Безъ этой вѣры и безъ этого таинства вѣры
не обѣщай имъ вѣчной жизни. А иже не вѣруетъ въ Сына, не имать
жизни, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ. Не сказалъ: придетъ
на него, но: *пребываетъ на немъ*.. Поэтому апостолъ сказалъ: *и
мы бѣгомоу иногда естествомъ гада гнѣва*» (Евее. 2, 3). Бл. Август.
Слов. 294: тв. т. 5 г. 1 с. 1343. 1444. Парижъ. 1845.

(2) Бл. Август. О засл. и прощ. грѣх. кн. 2 гл. 26 и кн. 3
гл. 12: тв. т. 10 с. 42. 53—56. Антв. 1700. По разуму древнихъ,
св. апостолъ называетъ святыми дѣтей, рожденныхъ отъ такого бра-
ка, въ которомъ одно лице вѣрующее, а другое невѣрующее, или
потому, что они суть плодъ законнаго сожитія, а не лободѣйной

Винцентій Викторъ, не отвергая, что дѣти зачинаются и раждаются въ грѣхѣхъ первородномъ, обыцалъ имъ не только рай по смерти, но и, въ воскресеніе мертвыхъ, царствіе небесное безъ крещенія Христова, въ которомъ совершается отпущеніе грѣховъ; но его ученіе объ этомъ опровергъ бл. Августинъ, какъ чуждое православію ⁽¹⁾. Въ V же вѣкѣ пелагіане, отвергая грѣхъ первородный, учили, что хотя не крещенныя дѣти не будутъ въ царствіи небесномъ, однако внѣ онаго будутъ наслаждаться какою-то вѣчноблаженною жизнію; но и это ученіе бл. же Августинъ отмѣтилъ въ твореніяхъ своихъ какъ

связи (св. *Амврос. мед.* Толк. на 1 п. къ коринѣ. тв. т. II ч. 2 с. 219. Пар. 1845 г.), или потому, что они не запятнаны ничѣмъ идолопоклонническимъ и уготовляются вѣрующимъ изъ супруговъ въ число вѣрующихъ (пр. *Иерон.* Писм. къ Павлину: тв. т. 4 ч. 2 с. 575. Пар. 1700. Бл. *Август.* О нагорн. проп. Госп. гл. 16 и О засл. и прощ. грѣх. кн. 3 гл. 12: тв. т. 3 с. 132—133 т. 10 с. 55—56. Антв. 1700 г.), но отнюдь не потому, будто они уже свободны отъ виновности за грѣхъ прародительскій, не имѣютъ нужды, для спасенія своего, въ крещеніи водою по тому самому, что суть дѣти вѣрующихъ (бл. *Август.* О засл. и прощ. грѣх. кн. 3 гл. 12: там же с. 56). Что же касается будущей судьбы дѣтей, умершихъ въ малолѣтствѣ некрещенными; то въ древности одни думали, что таковыя дѣти будутъ находиться въ нѣкоторомъ особомъ состояніи, среднемъ между блаженствомъ и осужденіемъ (св. *Григор. нисск.* Посл. къ Герію: христ. чт. 1838 г. ч. 4 с. 59. св. *Григор. богосл.* Слов. 40: тв. ч. 3. с. 294. М. 1844 г.), а другіе полагали, что они будутъ мучиться, только сколь возможно легко (бл. *Август.* Ручн. книг. къ Лаврент. гл. 42 и О засл. и прощ. грѣх. кн. 1 гл. 16: тв. т. 6 с. 156. т. 10 с. 8 Антв. 1700. *Фульгенц. русп.* О вѣрѣ къ Петру гл. 27: тв. бл. *Август.* т. 6 с. 511), но никто не утверждалъ, будто они спасутся, напротивъ, всѣ вѣрили, что, какъ не освобожденные отъ виновности за грѣхъ прародительскій чрезъ крещеніе, они не спасутся.

⁽¹⁾ Бл. *Август.* О начал. души кн. 1 гл. 9 и кн. 3 гл. 13: тв. т. 8 с. 480. 520. Парижъ. 1845.

ученіе еретическое ⁽¹⁾, и обстоятельно обличилъ его несостоятельность во многихъ мѣстахъ сочиненій своихъ.

Никакъ нельзя говорить, какъ говорится у реформатовъ, что а) вѣра, въ отношеніи къ спасенію, важнѣе крещенія, что б) обрѣзаніе, бывшее прообразомъ крещенія, не было совершенно необходимо, и что в) ученіе о совершенной необходимости крещенія поставляетъ спасеніе младенцевъ въ зависимости отъ произвола человѣческаго ⁽²⁾.

І. Судить о томъ, что болѣе, а что менѣе важно въ дѣлѣ спасенія людей, увѣровавшихъ во Христа Спасителя, можно, очевидно, и должно не иначе, какъ потопику, поколику открыто это намъ въ словѣ Божіемъ. Посему, если слово Божіе, извѣщающее насъ о невозможности спасенія безъ вѣры (Ефес. 2, 8. 2 Тим. 3, 15), говоритъ въ то же время, что нельзя никому спасенія и въ томъ случаѣ, если онъ не будетъ крещенъ (Іоан. 3, 5); то мы должны за несомнѣнное исповѣдывать, что въ дѣлѣ спасенія и вѣра и крещеніе равно важны ⁽³⁾. Если при та-

⁽¹⁾ Бл. Август. О ерес. 88: тв. т. 8 с. 48. Париж. 1845.

⁽²⁾ Туррет. Урок. богосл. обличит. ч. 3 стр. 433—434. Женева. 1685.

⁽³⁾ «Вѣра и крещеніе суть два способа спасенія, между собою сродные и нераздѣльные. Ибо вѣра совершается крещеніемъ, а крещеніе основополагается вѣрою, а та и другое исполняются одними и тѣми же Именами. Какъ вѣруемъ во Отца и Сына и Святаго Духа, такъ и крестимся во имя Отца и Сына и Святаго Духа. И такъ предшествуетъ исповѣданіе, вводящее во спасеніе, такъ послѣ-

комъ исповѣданіи придется нашей мысли встрѣтиться съ словомъ писаннаго слова Божія: *аще не снѣсте плоти Сына теловѣческаго, ни пиете крове Его, живота не имате въ себѣ* (Іоан. 6, 53); то обратимъ вниманіе на то, что здѣсь просто сказано: *аще не снѣсте* и проч., а о необходимости крещенія такъ: *аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити во царствіе Божіе*. Тогда и увидимъ, что хотя безъ причащенія и можетъ кто-нибудь спастись, если не успѣетъ сподобиться его по какому-нибудь случаю⁽¹⁾, но крещеніе, по волю Господа, есть такое таинство, безъ котораго никто уже не можетъ спастись. Если, съ другой стороны, найдемъ, что въ томъ же словѣ Божіемъ о вѣрѣ и крещеніи сказано: *иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ*, а о вѣрѣ замѣчено: *иже не иметъ вѣры, осужденъ будетъ* (Марк. 16, 16); то припомнимъ, что въ другомъ мѣствѣ и о крещеніи замѣчено: *аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити во царствіе Божіе* (Іоан. 3, 5);

дуетъ крещеніе, запечатлѣвающее собою наше согласіе на исповѣданіе». Св. Васил. вел. О Свят. Духѣ гл. 12: тв. ч. 3 с. 273. Москва. 1846.

(¹) Случаи эти суть слѣдующіе: 1) когда христіанинъ находится будетъ у кого-нибудь въ странѣ неправославной или у язычниковъ въ неволѣ, въ плѣну, въ тюрьмѣ; 2) когда какой-нибудь христіанинъ заболитъ хотя и въ христіанской землѣ, но въ домѣ неправославномъ, гдѣ никто не желаетъ пригласить къ больному священника и не приглашаетъ, хотя больной всеусердно проситъ пригласить его къ себѣ; 3) когда у какого-либо христіанина бываетъ кака-нибудь болѣзнь, совершенно препятствующая ему принять св. причащеніе, напр. рвота и т. п.

тогда и уразумѣемъ, что рѣчь свящ. Писанія: *иже не иметъ вѣры, осужденъ будетъ*, должна быть понимаема именно такъ: *иже не иметъ вѣры и не крестится, осужденъ будетъ*; въ противномъ случаѣ какойнибудь соцініанинъ заставитъ насъ согласиться съ тою ложью, будто крещеніе во-все не нужно: чего, однако, не говорятъ и реформаты, почитающіе крещеніе необходимымъ потому, что оно установлено Богомъ. Если, наконецъ, вспомнимъ, что можно спастись, безъ крещенія водою, крещеніемъ крови; то должны вспомнить и то, что о крещеніи кровію и въ свящ. Писаніи (Мар. 10, 37—40) и въ твореніяхъ св. отцевъ и писателей церковныхъ ⁽¹⁾ сказано какъ о средствѣ ко спасенію, а о спасеніи одною вѣрою, безъ крещенія водою или кровію, ни тамъ, ни здѣсь не внушено.

II. Гдѣ основаніе для мысли, что не слѣдуетъ почитать погибшими израильтянъ, умершихъ въ пустынь необрѣзанными, — мысли, на основаніи которой реформаты утверждаютъ положеніе свое о не совершенной необходимости обрѣзанія ⁽²⁾? Св. Псалмопѣвецъ, говоря о стран-

⁽¹⁾ Тертулл. О крещен. гл. 16: тв. ч. 2 с. 23. Спб. 1847. Ориген. Увѣщ. къ мучен. чл. 30: тв. т. 1 с. 293. Парижъ. 1733. Св. Васил. вел. О Свят. Дух. гл. 15: тв. ч. 3 с. 285. Москва. 1846. Св. Кирилл. іерус. Оглас. слов. 3 с. 45. Москва. 1855. Св. Григор. бог. Слов. 39: тв. ч. 3 с. 268. Москв. 1844. Пв. Аверос. мед. Слов. на смерть Валентин. л. 79 наобр. Спб. 1778. Пр. Іерон. Писъм. 82: тв. т. 4 ч. 2 с. 651. Парижъ. 1706.

⁽²⁾ «Заповѣдь объ обрѣзаніи была необходима и неизбежна. Она древнѣе закона; ибо получила начало свое со временъ Авраама, а закономъ и примѣромъ Моисея и всѣхъ послѣдующихъ за нимъ»

ествованіи израильтянъ по пустынь, замѣчаетъ, что *не бѣ въ кольнахъ ихъ болѣй* (Псал. 104, 37), а это и наводитъ нашу мысль на то, что въ пустынь умерли только тѣ израильтяне, которые обрѣзаны были въ Египтъ. Еслибы, впрочемъ, и было несомнѣнно извѣстно, что обрѣзаніе не такъ было необходимо, что по установленіи его нельзя было спастись безъ него ⁽¹⁾; то надобно помнить, что обрѣзаніе было въ Церкви ветхозавѣтной, а крещеніе есть таинство новаго завета. Въ ветхозавѣтной Церкви благоугождали Богу, положимъ, и одною вѣрою, какъ показываетъ примѣръ Авраама (Рим. 4, 3); но въ но-

пророковъ утверждена была для будущихъ родовъ. Но, что болѣе, самъ Богъ далъ сію заповѣдь въ знаменіе лучшаго и духовнаго обрѣзанія (крещенія).. Итакъ, когда еще не было самаго образа вещей и обрѣзанія духовнаго, то обрѣзаніе плотское было необходимо.. Законъ Божій, предписывавшій плотское обрѣзаніе и приношеніе въ жертву животныхъ, былъ въ своемъ родѣ совершенъ: поелику имѣлъ силу, по возможности, вести къ совершенству и исполнителей онаго, а потому ни въ какое время и ни какъ не могъ быть нарушенъ. *Глаголь Бога нашего*, говоритъ Писаніе, *пребываетъ во вѣки* (Иса. 40, 8). Св. *Амфилох. иконійск.* Слов. на обрѣз. Господ. наш. Ис. Христа и въ похвал. св. Васил. великому: христ. чт. 1837 г. ч. 1 стр. 6. 7. 8.

(1) «Обрѣзаніе не было совершенно, напротивъ того дано въ знаменіе служить имъ (евреямъ) въ послѣдствіи напоминаніемъ о святѣмъ Авраамѣ, наказанномъ за сомнѣніе, и прообразомъ обрѣзанія великаго, въ сподобившихся восполняющаго все въ равной мѣрѣ. Ибо если то обрѣзаніе было для сообщенія святости, и давало право наследовать небесное царствіе; то значить, что лишены сего царствія и Сарра, и Ревекка, и Лія, и Рахиль, и Іохаведа, и Маріамъ, сестра Моисеева, и всѣ святыя жены, и онѣ не возмогутъ наследовать царствія небеснаго, не получивъ возможности имѣть Авраамово обрѣзаніе. Если же не лишились онѣ царствія небеснаго, хотя и не были обрѣзаны; то слѣдуетъ, что не имѣетъ никакой силы обрѣзаніе плотское». Св. *Епифан.* О ерес. 10 гл. 33: тв. ч. 1 с. 272—273. Москва. 1863.

вомъ завѣтъ, гдѣ вѣра умножилась вѣрою въ рожденіе, страданія и воскресеніе Спасителя, гдѣ узаконено таинство крещенія, постановлена его надобность, предписанъ способъ совершенія его и сдѣлано рѣшительное опредѣленіе о немъ: *аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити во царствіе Божіе* (Іоан. 3, 5), нельзя уже спастись безъ крещенія. Такъ говорилъ еще Тертулліанъ, отвѣчая на суемудріе отвергавшихъ крещеніе подъ предлогомъ спастись одною вѣрою, подобно Аврааму ⁽¹⁾. Замѣтимъ же, что положеніе христіанъ, спасающихся не одною вѣрою, но вѣрою и крещеніемъ, вовсе нельзя представлять суровѣйшимъ, нежели положеніе іудеевъ, спасавшихся одною вѣрою. Не слѣдуетъ забывать, что въ христіанствѣ а) благодать спасенія, стяжанная заслугами Искупителя міра, подается дѣйствительно ⁽²⁾: между тѣмъ въ ветхомъ завѣтъ она была только предметомъ чаянія для людей (Евр. 11, 13); б) крещеніе можетъ, а смотря по нуждѣ, и должно быть преподаваемо человѣку тотчасъ по явленіи его на свѣтъ ⁽³⁾: а обрѣзаніе надобно было совершать именно въ осьмой день по рожденіи дитяти (Быт. 17, 12. 14); в) крестившіеся во Христа не состоятъ уже подъ обладаніемъ ветхаго закона (Дѣян. 15, 24. 29 30. Гал. 3, 25), иго ко-

⁽¹⁾ Терт. О крещ. гл. 13: ч. 2 с. 20—21. Спб. 1847.

⁽²⁾ Богосл. обличит. т. IV с. 247—254. Казань. 1864.

⁽³⁾ Св. Кипр. Письм. 46 тв. т. 1 ст. 187—190. Кіевъ. 1860.

тораго тяготѣло надъ израильтянами (Гал. 3, 23. 24), и наконецъ г) для подзаконныхъ израильтянъ небеса отверсты не были: а теперь, когда Искупитель, возшедъ на высоту, плывилъ плывъ (Ефес. 4, 8), они отверсты для всякаго, кто родится водою и Духомъ. Памятованіе объ этомъ дастъ понять, что состояніе христіанъ, спасающихся вѣрою и крещеніемъ, несравненно лучше состоянія іудеевъ, спасавшихся или одною вѣрою, или же вѣрою и обрѣзаніемъ вмѣстѣ.

III. Кто знаетъ, что православное ученіе о необходимости крещенія не измышлено ни священниками, ни повивальными бабками, ни іудеями, ни язычниками, а предано самимъ Господомъ Иисусомъ Христомъ, сказавшимъ: *аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити во царствіе Божіе* (Іоан. 3, 5), тотъ никогда не посмѣетъ и помыслить о томъ, будто оно поставляетъ спасеніе людей въ зависимости или отъ священниковъ, или отъ повивальныхъ бабокъ, или отъ іудеевъ, или отъ язычниковъ. Извѣстно и то, что, по ученію Церкви Христовой, столпа и утвержденія истины Божіей (1 Тим. 3, 15), погибель дѣтей, если они умрутъ некрещенными отъ небреженія тѣхъ лицъ, которыя обязаны блюсти за тѣмъ, чтобы были они крещены, взыщется съ этихъ лицъ: захочетъ ли кто изъ таковыхъ подвергнуть себя страшной отвѣтственности въ настоящемъ случаѣ? Не говоримъ объ іудеяхъ или язычникахъ, которые несомнѣнно

погибнуть, потому что остаются іудеями и язычниками (Дѣян. 4, 12). Укажутъ ли реформаты, чтобы ктонибудь изъ чадъ православной Церкви нарочно допускалъ христіанскимъ младенцамъ умирать не крещенными? Можетъ, конечно, случиться, что младенецъ умретъ некрещеннымъ и независимо отъ небрежности тѣхъ лицъ, которыя обязаны блюсти за тѣмъ, чтобы они крещены были; но еслибы и случилось это, въ правъ ли мы отвергать на основаніи сего необходимость крещенія, какъ средства ко спасенію, засвидѣтельствованную Господомъ (Іоан. 3, 5)? А когда спросятъ насъ о судьбѣ таковыхъ младенцевъ въ жизни будущей; то, за неимѣніемъ на этотъ разъ откровенія отъ Бога, можемъ только сказать, что они или терпятъ муку, хотя сколько возможно легкую ⁽¹⁾, или же находятся въ состояніи среднемъ между блаженствомъ и осужденіемъ ⁽²⁾. Если же какой совопросникъ потребуетъ, чтобы мы произнесли о нихъ рѣшительный судъ; то, за тѣмъ же неимѣніемъ о судьбѣ ихъ откровенія, въ свящ. обязанность вмѣнимъ себѣ отослать такового къ слову Писанія: *вышшихъ себе не ищи, и крѣпкихъ себе не испытуй: яже ти повелѣнна,*

(1) Бл. Август. О заслуг. и прощ. грѣх. кн. 1 гл. 16: тв. т. 10 стр. 8. Антверпенъ, 1700. Ручн. книг. къ Лаврент. гл. 42: тв. т. 6 с. 156. Антв. 1701. Фульгенц. руп. О вѣрѣ къ Петру гл. 27: приб. къ 6 т. тв. бл. Август. стр. 511. Антв. 1701.

(2) Св. Григор. богосл. Слово 40: тв. ч. 3 с. 294. Москва. 1844. Св. Григор. итск. Посл. къ Герію: христ. чт. 1838 ч. 4 с. 59.

сія разумѣвай, нѣсть бо ти потреба тайныхъ. Во избытцѣхъ дѣлъ твоихъ не любопытствуй: вѣщающая бо разума теловѣческаго показана ти суть: мнози бо прельсти мнѣніе ихъ, и мнѣніе лукавно погуби ихъ (Прем. Сир. 3, 21—24) О глубина богатства и премудрости и разума Божія, яко неиспытани судове Его и неизслѣдовани путіе Его. Кто бо разумѣе умъ Господень, или кто совѣтникъ Ему бысть (Рим. 11, 33. 34)?

Нѣтъ спору, что въ древнія времена Церкви быю въ обычаѣ креститься во дни особенно торжественныя ⁽¹⁾, равно какъ и въ старости или же въ случаѣ приближенія смерти ⁽²⁾. Но изъ этого обстоятельства реформаты несправедливо заключаютъ, будто въ древнія времена Церкви не почитали крещенія необходимымъ ко спасенію.

1. По письменнымъ памятникамъ древней Церкви видно, что въ ней крещеніе взрослыхъ законно отлагалось ко днямъ особенно торжественнымъ по двумъ только причинамъ. Первою изъ нихъ была та, чтобы оглашенные имѣли время приготовиться къ крещенію, а второю та, чтобы тѣмъ, кои до крещенія отпадали отъ признанной ими вѣры, дать время на покаяніе. Обѣ же эти причины клонились къ тому, чтобы оглашенные и падшіе имѣли возможность засвидѣ-

⁽¹⁾ Каковы праздники: богоявленіе, пасха, пятидесятница.

⁽²⁾ *Туррет.* Урок. богосл. обличит. ч. 3 стр. 435. Женева. 1685 г.

тельствовать предъ Церковію, что они дѣйстви-
тельно хотятъ проводить жизнь по духу еван-
гелія Христова. Въ этихъ именно видахъ и бы-
ли въ древней Церкви постоянные торжествен-
ные дни для преподаванія крещенія увѣровавшимъ
въ Христа Спасителя ⁽¹⁾. За всѣмъ тѣмъ, и при-
такомъ порядкѣ дѣла Церковь всегда предоста-
вляла служителямъ своимъ полное право совер-
шать крещеніе и внѣ этихъ дней, въ другіе ка-
кіенибудь дни, когда оглашенные оказывались
успѣвшими въ познаніи истинъ принятой ими вѣ-
ры, а отпавшіе отъ нея до крещенія успѣвали
засвидѣтельствовать искренность своего возвраще-
нія въ свѣтъ Христовъ, или же когда требова-
лось то по какомунибудъ особенному случаю, не
позволявшему отлагать крещеніе означенныхъ лицъ
на дальнѣйшее время ⁽²⁾. Но чтобы Церковь от-
лагала совершеніе крещенія до наступленія оз-

⁽¹⁾ *Вѣтринск.* Памятн. древн. Христ. Церкв. т. 2 с. 434—435. Спб. 1830.

⁽²⁾ *Тертуліан.* «Торжественный день для крещенія есть день пасхи, когда страсти Господни, въ которыя мы крестимся, уже со-
вершены.. Другой торжественный день для крещенія есть пятидесят-
ница, когда протекло уже довольно долгое время для расположенія
и наученія долженствующихъ креститься.. Впрочемъ, каждый день
есть день Господень: всякое время, всякій часъ удобны для креще-
нія». Св. *Григорій богословъ*: «Всякое время прилично для омовенія,
потому что во всякое время постигаетъ смерть.. Спасеніе свое все-
гда содѣлывай, и всякое время да будетъ благовременно для креще-
нія». Св. *Златоустъ*: «Наше обрѣзаніе (я разумію благодать кре-
щенія) не требуетъ (для своего совершенія) никакого опредѣлен-
наго времени, какъ тамъ» (при совершеніи ветхозавѣтнаго обрѣзанія).
Тертул. О крещ. гл. 19: тв. ч. 2 с. 27. Спб. 1847. Св. *Григор.*
бог. Слов. 40: тв. ч. 3 с. 283. Москва. 1844. Св. *Злат.* Бесѣд. на
кн. быт. 40: ч. 2 с. 397. Спб. 1852.

наченныхъ дней въ той мысли, будто почитала возможнымъ спастись и безъ него, посредствомъ одной вѣры, на это нѣтъ доказательствъ ни въ одномъ изъ дошедшихъ до насъ памятниковъ ея свящ. древности.

II. Въ памятникахъ этихъ есть свидѣтельство на то, что въ древности было въ обычаѣ отлагать крещеніе до старости или же до времени приближенія смерти. Но въ нихъ же показано и то, что такъ дѣлалось не Церковію, но нѣкоторыми изъ людей, и что эти люди поступали такъ вовсе не потому, будто вѣрили въ возможность спастись одною вѣрою, безъ крещенія. Въ древности крещеніе отлагалось одними—по безпечности и нерадѣнію о своемъ спасеніи ⁽¹⁾, другими—по склонности къ языческимъ обычаямъ, съ которыми не хотѣлось имъ разстаться по принятіи крещенія ⁽²⁾, иными—изъ боязни оскверниться грѣхами послѣ крещенія ⁽³⁾, еще иными—по излишней разборчивости во времени ⁽⁴⁾, мѣстѣ ⁽⁵⁾, въ совершителяхъ крещенія ⁽⁶⁾, и проч. ⁽⁷⁾. Изъ древнихъ памятниковъ церков-

⁽¹⁾ Св. Григор. бог. Слов. 40: тв. ч. 3 с. 284. 294. Москва. 1844.

⁽²⁾ Св. Григор. бог. тамже:—с. 290—291.

⁽³⁾ Св. Григор. бог. тамже:—с. 286. 289. Св. Златоуст. Бесѣд. на дѣян. апост. 1: ч. 1 с. 28. Спб. 1856.

⁽⁴⁾ Св. Григор. бог. тамже:—с. 295. Св. Злат. тамже:—с. 28.

⁽⁵⁾ Св. Григор. бог. тамже:—с. 300:

⁽⁶⁾ Св. Григор. бог. тамже:—с. 298.

⁽⁷⁾ Св. Григор. бог. тамже:—с. 297. 299. 302.

ныхъ видно также, что такое отлагательство крещенія бывало вопреки постановленіямъ и правиламъ св. Церкви, учителя которой всегда обличали виновниковъ его, какъ подававшихъ тѣмъ поводъ язычникамъ унижать достоинства вѣры Христовой ⁽¹⁾, явно отрекавшихся отъ исполненія тѣхъ обязанностей, какія соединены съ принятіемъ крещенія ⁽²⁾, несправедливо извинявшихъ себя въ этомъ случаѣ боязнію тяжелой отвѣтственности за грѣхи послѣ крещенія и надеждою на то, что милосердый Богъ дастъ имъ время принять крещеніе передъ смертію ⁽³⁾, и постав-

⁽¹⁾ «Не справедливо ли будутъ смѣяться надъ тобою (медлящимъ креститься) язычники, какъ надъ какимъ нибудь трутнемъ, живущимъ попусту и напрасно? Если ваше любомудріе, скажутъ они, имѣетъ силу, то объясните, что значить это множество не посвященныхъ?» Св. *Златоуст.* Бесѣд. на дѣян. апост. 1: ч. 1 с. 26. Спб. 1859.

⁽²⁾ «Ты дѣлаешь тоже, какъ еслибы кто захотѣлъ записаться въ число воиновъ, когда война уже оканчивается, или какъ еслибы борецъ сталъ снимать съ себя платье, когда бывшіе на зрѣлищѣ уже встали. Ты берешь оружіе не для того, чтобы тотчасъ отступить, но для того, чтобы, взявши, одержать побѣду надъ противникомъ. (Христосъ) не для того далъ крещеніе, чтобы мы, принявши его, отошли (въ вѣчность), но чтобы, поживши, показали плоды. Какъ скажешь: «приноси плоды» тому, кто уже отходитъ, кто уже отсѣченъ?» Св. *Златоуст.* тамже: с. 27. 29—30.

⁽³⁾ «Я боюсь, скажетъ кто нибудь? Еслибы ты боялся, то принялъ бы и сталъ бы хранить. Но по тому-то самому, скажешь, я и не принимаю, что боюсь (не сохранить)? А такъ (безъ крещенія) отойти не боишься? Богъ, скажешь, человеколюбивъ. Потому-то и прими крещеніе, что Онъ человеколюбивъ и помогаетъ намъ. Но ты, когда нужно позаботиться (о крещеніи), не представляешь себѣ этого человеколюбія; а когда хочешь отложить его, тогда объ немъ вспоминаешь, между тѣмъ, какъ это человеколюбіе имѣетъ мѣсто въ первомъ случаѣ, и мы въ особенности удостоимся его тогда, когда съ своей стороны принесемъ, что слѣдуетъ. Кто во всемъ положился на Бога, тотъ, если и согрѣшитъ, какъ человекъ, послѣ крещенія, чрезъ

лявшихъ себя въ такое положеніе, что или не могутъ принять крещеніе съ должными расположеніями или чувствами, или даже могутъ умереть прежде, нежели совершеніе надъ ними крещенія окончится, или прежде, нежели по крещеніи вкусятъ они тѣла и крови Господнихъ ⁽¹⁾, ко-

покаяніе сподобится человеколюбія; а кто, мудрствуя о человеколюбіи Божиѣмъ, отойдетъ (отсюда) чуждымъ благодати, тотъ подвергнется неизбѣжному наказанію. Зачѣмъ же ты поступаешь такъ противъ своего спасенія? Невозможно, совершенно невозможно, какъ я, покрайней мѣрѣ, думаю, чтобы человекъ, который отлагаетъ (крещеніе), обольщая себя такими надеждами, сдѣлалъ чтонибудь возвышенное и доброе. Для чего ты принимаешь на себя такой страхъ и прикрываешься неизвѣстностію будущаго? Почему не переимѣнишь этого страха на трудъ и стараніе, чтобы быть великимъ и достойнымъ? Что лучше—бояться, или трудиться? Еслибы ктонибудь посадилъ тебя безъ всякаго дѣла въ разваливающемся домѣ и сказалъ: «берегись, чтобы не упалъ на твою голову потолокъ», такъ какъ онъ уже гниль: можетъ быть онъ упадетъ, а можетъ быть, и не упадетъ; если же ты не хочешь этого, то трудись и живи въ зданіи крѣпкомъ»,—чтобъ ты предпочелъ? Праздность ли ту, соединенную со страхомъ, или этотъ трудъ—съ увѣренностію въ безопасности? Поступай же такъ точно и теперь. Неизвѣстное будущее, это—какбы истлѣвшій домъ, всегда угрожающій паденіемъ; а этотъ трудъ, хотя соединяется съ утомленіемъ, но обѣщаетъ безопасность. Итакъ, не дай Богъ, чтобы мы подверглись великому несчастію—грѣшнѣ послѣ купели. Но если и случится что нибудь подобное, то и въ этомъ случаѣ не будемъ отчаяваться. Богъ человеколюбивъ и открылъ намъ много путей къ полученію прощенія и послѣ (крещенія). Такъ (поступаетъ) Богъ, а ты и при этомъ не хочешь потрудиться? Какого же, наконецъ, ты будешь достоинъ прощенія? Св. *Златоуст.* тамже:—с. 24—25. 26.

(¹) «Прекрасны и вождѣльны таинства, но пусть никто не принимаетъ крещенія, когда уже разлучается съ душою. Тогда—время не таинствъ, но завѣщанія; а время таинствъ—здравіе ума и цѣломудріе души. Скажи мнѣ: если никто не рѣшится написать завѣщаніе находясь въ такомъ состояніи, а если и напишетъ, то дастъ возможность впоследствии опровергнуть его,—почему и начинаютъ завѣщанія вотъ этими словами: «я, при жизни, находясь въ полномъ и здоровомъ разумѣ, дѣлаю распоряженіе о своемъ имуществѣ»; то какъ возможно тому,

**роче говоря—совершавшихъ дѣло, ничѣмъ не оправ-
дываемое и недостойное увѣровавшихъ въ Спа-**

кто потерялъ сознание, быть правильно посвященнымъ въ таинства? Если мірскіе законы не позволяютъ составлять завіщанія о житейскихъ вещахъ человѣку, не вполнѣ владѣющему разумомъ, и не смотря на то, что онъ будетъ распоряжаться своимъ имуществомъ; то какъ ты, наставляемый (въ ученіи) о небесномъ царствіи и о тѣхъ неизреченныхъ благахъ, въ состояніи будешь ясно все узнать, когда отъ болѣзни часто теряешь и разумъ? Да и какъ ты скажешь Христу, погребаясь съ Нимъ, тѣ слова, когда ты уже отходишь? И въ дѣлахъ, и въ словахъ, надобно показывать къ Нему расположеніе.. Пусть никто не считаетъ слова объ этомъ безвременнымъ потому, что теперь не четырехдесятница. О томъ-то я и сокрушаюсь, что вы наблюдаете время въ подобныхъ дѣлахъ. Вѣдь евнухъ (Дѣян. 8, 27), несмотря на то, что былъ варваромъ, путешествовалъ и находился среди большой дороги, не разсуждалъ о времени. Такъ точно (поступилъ) и темничный стражъ (Дѣян. 16, 29), хотя находился среди узниковъ, видѣлъ учителя избитымъ и связаннымъ, и полагалъ, что онъ еще останется въ темницѣ. А теперь многіе, не смотря на то, что живутъ не въ темницѣ и не въ пути находятся, отлагаютъ (свое крещеніе), и отлагаютъ до послѣдняго издыханія.. Итакъ не будемъ выжидать времени, чтобы чрезъ медленность и отлагательство не лишиться такихъ благъ и не отойти безъ нихъ. Какъ, думаете вы, я скорблю, когда услышу, что кто нибудь отошелъ отсюда, не бывъ посвященъ въ таинства, и представляю себѣ тѣ нестерпимыя муки и неизбежное наказаніе! Какъ опять я сокрушаюсь, когда вижу другихъ, дошедшихъ до послѣдняго издыханія, но и тѣмъ не вразумляющихся! Посему-то и происходитъ многое, недостойное этого дара. Слѣдовало бы веселиться, ликовать, радоваться, и украшаться вѣнцами, когда кто нибудъ посвящается въ таинства, а (у насъ) жена больного, когда услышитъ, что врачъ присовѣтовалъ это, сокрушается и плачетъ, какъ о какомъ нибудъ несчастіи; вездѣ въ домѣ вопли и стenanія, какъ будто бы преступника отводили на казнь. Да и самъ больной тогда въ особенности печалится; а если выздоровѣетъ, то еще больше сокрушается, какъ будто ему сдѣлали великое зло. Такъ какъ онъ не былъ приготовленъ къ добродѣтели, то лѣнится и уклоняется отъ слѣдующихъ затѣмъ подвиговъ. Видишь, какія козни устрояетъ диаволъ, какому, (подвергаетъ) стыду, какому посмѣянію? Освободимся же отъ этого посмѣянія. Будемъ жить, какъ Христосъ заповѣдалъ.. Не слышалъ ли, что *плодъ духовный есть любви, радость, миръ* (Гал. 5, 22)? Какъ же происходитъ противное? Жена сходитъ въ слезахъ, когда бы слѣдовало радоваться; дѣти рыдаютъ, когда бы нужно было веселиться; самъ больной лежитъ мраченъ, въ страхѣ и смущеніи, когда бы долж-

сителя ⁽¹⁾. Справедливо ли, послѣ этого, утверждать, будто въ древности нѣкоторые отлагали крещеніе свое въ той увѣренности, что могутъ спастись и безъ него? А еслибы и такъ было; то справедливо ли выводить отсебѣ, будто *Церковь Христова*, строго обличавшая таковыхъ чрезъ пастырей своихъ, почитала въ древности крещеніе средствомъ, не необходимымъ въ дѣль спасенія?

Напрасно говорятъ реформаты, что ученіе о необходимости крещенія, какъ средства ко спасенію, есть ученіе свято—отеческое, возвыщенное древними ⁽²⁾, а православное ученіе о томъ, что

но было торжествовать: онъ весь въ печали отъ мысли о сиротствѣ дѣтей, о вдовствѣ жены, о запустѣніи дома. Такъ ли, скажи мнѣ, приступаютъ къ таинствамъ? Такъ ли приобщаются священной трапезы? Можно ли это снести? Если царь пошлетъ указъ объ освобожденіи узниковъ изъ темницы,—бываетъ веселіе и радость; а когда Богъ посылаетъ съ небесъ Духа Святаго и прощаетъ не денежные недоимки, но всѣ вообще грѣхи,—вы всѣ плачете и сокрушаетесь! Что это за несообразность? Не говорю еще о томъ, что и на мертвыхъ была изливаема вода, и на землю была повергаема святыня; но не мы въ этомъ виноваты, а люди безразсудные. Къ грѣшнѣ съ тѣмъ, чтобы принять святое крещеніе при послѣднемъ издыханіи, тотъ часто не получаетъ его. Повѣрьте мнѣ; не для возбужденія въ васъ страха я скажу то, что намѣреваюсь сказать. Я знаю многихъ, съ которыми это случилось, которые много грѣшили въ ожиданіи просвѣщенія (крещеніемъ); но въ день кончины отошли, не принявъ его». Св. *Златоуст.* Бесѣд. на дѣян. апост. 1: ч. 1 с. 26. 27. 29. 30. Спб. 1859. Бесѣд. на посл. къ евр. 13 с. 232. Спб. 1859.

⁽¹⁾ Св. *Васил. вел.* Бесѣд. 19: тв. ч. 4 с. 235—236. Москва. 1846. Св. *Григор. бог.* Слов. 40: тв. ч. 3 с. 284—300. Москва. 1844. Св. *Амврос. медіол.* О Иліи и постѣ. гл. 22: тв. т. 1 ч. 1 с. 727—728. Парижъ. 1845.

⁽²⁾ *Тертул.* О крещ. гл. 12: тв. ч. 2 с. 20. Спб. 1847. Св. *Кирилл.* Письм. 60: тв. т. 1 с. 299. Кіевъ. 1860. Св. *Амвр. мед.* Слов. на смерть Валентіан. л. 79 наобор. Спб. 1778.

безъ крещенія никто не можетъ спастись, въ первый разъ высказано св. Амвросіемъ медіоланскимъ, а потомъ бл. Августиномъ, и отъ нихъ уже принято всею Церковію ⁽¹⁾.

I. Хотя въ оправданіе перваго изъ этихъ положеній и указываютъ они на слова Тертулліана о томъ, что Господь обѣщалъ спасеніе всѣмъ вѣрующимъ въ Него, когда говорилъ женѣ: *вѣра твоя спасе тя* (Лук. 18, 42), и челоуѣку, который, вѣроятно, не былъ крещенъ: *отпущаются ти грѣси твои* (Матѣ. 9, 2); но при этомъ несправедливо упускаютъ изъ виду, по какому случаю и въ какомъ видѣ сказалъ онъ это. Въ цѣломъ составѣ рѣчи приводимая ими мысль Тертулліана читается такъ: «Намъ нельзя не знать, что безъ крещенія никто спастись не можетъ. Самъ Господь о томъ намъ возвѣстилъ сими словами: *еще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити во царствіе Божіе* (Іоан. 3, 5). На сей счетъ нѣкоторые спорливые и дерзкіе люди предлагаютъ вопросъ: если безъ крещенія нельзя спастись, то какимъ образомъ могли спастись апостолы, тогда какъ мы не видимъ, чтобы кто изъ нихъ крестился, кромѣ Павла? Сверхъ того, если одинъ Павелъ изъ апостоловъ получилъ крещеніе: то надобно полагать, что или не принявшіе сего крещенія

⁽¹⁾ Туррет. Урок. богосл. обличит. ч. 3 с. 434—435. Женева. 1685.

осуждаются для оправданія означеннаго Спасителя изреченія, или что изреченіе сіе несправедливо, когда они безъ крещенія спасены.. И такъ постараемся, какъ можемъ лучше, отвѣчать тѣмъ, которые отрицають, чтобъ апостолы были крещены. Я говорю: если правда, какъ то кажется и неоспоримо, что всѣ апостолы получили человѣческое крещеніе Іоанново; то безъ сомнѣнія они желали удостоиться и небеснаго крещенія Іисуса Христа, тогда какъ сей божественный Спаситель объявилъ имъ, что крещеніе есть только едино, отвѣчавъ Петру, отказывавшемуся отъ умовенія ногъ, сими словами: *измовенный не требуетъ, токмо нозъ умыти* (Іоан. 13, 10), т. е. кто былъ уже въ купѣли, тому не нужна она въ другой разъ. Конечно, не говорилъ бы Онъ такъ челоѣку не крестившемуся: а это служить между прочимъ новымъ обличеніемъ для тѣхъ, которые полагають, будто апостолы получили крещеніе Іоанново на тотъ конецъ, дабы не имѣть надобности въ крещеніи Христовомъ. Вѣроятно ли, чтобы путь Господень, т. е. крещеніе Іоанново, не былъ уготованъ для тѣхъ, которые сами предназначены къ указанію пути Господня цѣлой вселенной? Іисусъ Христосъ, будучи совершенно безгрѣшенъ, Самъ восхотѣлъ креститься: неужели же грѣшники не имѣли въ томъ надобности? Но возразить ктолибо, развѣ несправедливо то, что многіе изъ послѣдовавшихъ Христу не крещены? Мо-

жетъ быть и такъ, но вѣрно—не ученики Іисуса Христа: это были конечно враги вѣры, и между прочимъ книжники и фарисеи; изъ чего я заключаю, что если противники Христовы не желали креститься, то друзья Его дѣйствительно приняли крещеніе, дабы не подражать безумной мудрости Его враговъ, а особливо съ тѣхъ поръ, какъ Іисусъ Христосъ заявилъ знаменитое свидѣтельство объ Іоаннѣ сими словами: *не воста въ рожденныхъ женами болій Іоанна крестителя* (Матѣ. 11, 11).. Но хотябы апостолы были крещены или не крещены, или же остались до конца безъ крещенія, одного того уже довольно, что упомянутое изреченіе Христово къ Петру о единокрещеніи относится собственно къ нимъ. Сверхъ того, явная была бы дерзость ставить себя судьями касательно спасенія апостоловъ, какъ будтобы благодать ихъ призванія и неразлучное пребываніе со Іисусомъ Христомъ не могли замѣнить самага крещенія, тѣмъ болѣе, что они были возлюбленные ученики Того, кто обѣщалъ спасеніе всѣмъ вѣрующимъ въ Него: *вѣра твоя, говоритъ Онъ, спасе тя* (Лук. 18, 42), и въ другомъ мѣствѣ: *отпускаются ти грѣси твои* (Матѣ. 9, 2) говоритъ Онъ иному чловѣку, который вѣроятно не былъ крещенъ. Еслибы сія благодать отпущенія оскудѣла въ отношеніи къ ученикамъ: то я не понимаю, какимъ образомъ вѣра другихъ могла бы быть дѣйствительнѣе ихъ вѣры. Одинъ оставляетъ

мытницу при первомъ словѣ Спасителя (Матѣ. 9, 9), другой отказывается для Него отъ отца, корабля и ремесла своего (Матѣ. 8, 22), третій, не пошедши погребсти отца своего (Матѣ. 8, 22), повинуется гласу Иисуса Христа, прежде даже нежели услышалъ отъ Него достопамятныя слова: *иже любитъ отца или мать наже Мене, нѣсть Мене достоинъ* (Матѣ. 10, 37). Иные столь же дерзкіе, какъ и злочестивые люди, возражаютъ: если вѣра достаточна, то стало быть крещеніе ненужно; Авраамъ благоугодилъ Богу безъ всякаго другаго таинства, кромѣ вѣры.—Въ отвѣтъ на сіе скажу, что послѣдующіе законы всегда имѣютъ преимущество предъ предшествовавшими. Положимъ, что прежде страстей и воскресенія Иисуса Христа можно было спастись и безъ крещенія; но когда на насъ возложена новая обязанность вѣровать въ рождество, страсти и воскресеніе Его: то тутъ присовокуплено было вмѣстѣ и новое таинство, таинство крещенія, какъ печать и краса вѣры нашей, вѣры, древле нагой, не могшей иначе исполняться, какъ чрезъ соблюденіе закона. Такимъ образомъ, надобность крещенія постановлена, и форма его предписана. *Шедше*, говоритъ Господь апостоламъ, *научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Матѣ. 28, 19). Заповѣдь сія подтверждается другимъ, столь же рѣшительнымъ, опредѣленіемъ: *аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити*

во царствіе Божіе (Іоан. 3, 5). Слова сіи несомнѣнно показывають необходимость крещенія. Со времени изреченія ихъ всѣ, вступающіе въ число вѣрующихъ, крестятся. Какъ скоро Павелъ увѣровалъ, онъ былъ крещенъ. Господь повелѣлъ ему сіе, поразивши его слѣпотою и сказавши: *востани и вниди во градъ, и речется ти, что ти подобаетъ творити* (Дѣян. 9, 6), т. е. что тебѣ надобно креститься. Сего одного не доставало Павлу: во всемъ прочемъ онъ былъ уже достаточно наученъ, и вѣрилъ уже, что «Иисусъ отъ Назарета есть Сынъ Божій» (¹). Не очевидно ли изъ этого, что въ защиту ученія своего о необходимости крещенія реформаты указываютъ на Тертуліана не только напрасно, но и въ обличеніе себѣ?

II. Св. Кипріанъ, несомнѣнно, предложивъ отъ лица другихъ недоумѣніе о томъ, что будетъ съ тѣми изъ православныхъ, кои приняты въ общеніе съ Церковію безъ повторенія надъ ними крещенія, отвѣчалъ: «Господь, по милосердію своему, силенъ даровать имъ прощеніе, и тѣхъ, кои, бывъ приняты въ Церковь, въ Церкви же и опочили, не лишитъ даровъ Церкви своей» (²). Но кому не извѣстно, что св. Кипріанъ говорилъ такъ о лицахъ, уже крещен-

(¹) *Тертул.* О крещен. гл. 12. 13: тв. ч. 2 с. 18—21. Спб. 1847.

(²) Св. *Кипр.* Писъм. 60: тв. т. 1 с. 299. Кіевъ. 1860.

ныхъ, только не въ православной Церкви, а въ обществахъ неправославныхъ (¹)? Кто, съ другой стороны, не знаетъ, что св. Киприанъ почиталъ крещеніе, подаваемое въ обществахъ неправославныхъ, не имѣющимъ никакой силы, и настаивалъ, чтобы получившихъ его тамъ крестили снова, когда они ищутъ общенія съ Церковію православною (²)? Такой взглядъ на кре-

(¹) Какое значеніе имѣетъ крещеніе таковыхъ, совершенное законнымъ образомъ, извѣстно. «Съ того времени, пишетъ Фульгенцій руспенскій,—съ того времени, какъ Спаситель нашъ сказалъ: *еще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити во царствіе Божіе* (Іоан. 3, 5), никто уже не можетъ получить ни царствія небеснаго, ни жизни вѣчной, исключая тѣхъ, которые въ православной Церкви проливаютъ кровь за Христа, не крестившись. Посему, въ православной ли Церкви, или же въ какой нибудь ереси или расколѣ крещенъ будетъ кто во имя Отца и Сына и Святаго Духа, таковой получать таинство всецѣлое; но спасенія, которое есть плодъ таинства, таковой имѣть не будетъ, если будетъ оставаться съ своимъ крещеніемъ внѣ православной Церкви. Таковой долженъ возвратиться къ Церкви не для того, чтобы снова получить крещеніе, котораго никто не долженъ повторять ни надъ какимъ крещеннымъ человѣкомъ, но чтобы въ обществѣ православномъ улучшить вѣчное спасеніе, получить которое никто не можетъ изъ тѣхъ, кои съ таинствомъ крещенія пребудутъ внѣ православной Церкви. Таковой если и щедрія милостыни будетъ раздавать и даже прольетъ кровь за имя Христово, за то, что въ настоящей жизни не былъ въ общеніи съ Церковію православною, не получитъ жизни вѣчной: ибо гдѣ кому можетъ быть полезно крещеніе, тамъ же можетъ быть полезна и милостыня, а крещеніе хотя и можетъ быть внѣ Церкви, но полезнымъ можетъ быть только внутри Церкви. Итакъ, только въ православной Церкви всякому могутъ быть полезны и принятіе крещенія, и дѣла милостыни, и славное исповѣданіе имени Христова, если только онъ хорошо будетъ жить въ православной Церкви». *Фульг. русп.* О вѣрѣ къ Петру гл. 3: прибавл. къ 6 т. тв. бл. *Август.* стр. 507. Антв. 1701.

(²) «Людей, принявшихъ погруженіе внѣ Церкви и осквернившихся у еретиковъ и раскольниковъ нечестивою водою, когда они обращаются къ намъ и къ Церкви, которая едина, надобно крестить, потому что одного возложенія рукъ для принятія Святаго Духа было бы еще не достаточно для нихъ, еслибы они не

щеніе, бывающее внѣ православной Церкви, принадлежитъ, какъ извѣстно, тому времени, когда вопросъ о томъ, какъ принимать въ общеніе съ нею неправославныхъ, не былъ еще разрѣшенъ ею, и когда слѣд. каждый предстоятель мѣстной Церкви могъ смотрѣть на нихъ и поступать съ ними въ дѣлѣ принятія ихъ въ общеніе съ Церковію по собственному разсужденію ⁽¹⁾.
 Слѣд. указаніе реформатовъ и на св. Кипріана, представлявшаго неправославныхъ, умершихъ въ общеніи съ Церковію православною, но не сподобившихся крещенія въ другой разъ, нисколько не подкрѣпляетъ ихъ ученія, нами обозрѣваемаго; а убѣжденіе этого св. отца въ томъ, что крещенныхъ внѣ православной Церкви необходимо крестить снова, въ другой разъ, когда они изъявляютъ желаніе вступить въ общеніе съ нею, рѣшительно говоритъ противъ этого ученія. Если св. Кипріанъ отзывался объ оглашенныхъ, не успѣвшихъ сподобиться крещенія водою, какъ объ имѣющихъ спастись вѣрою ⁽²⁾; то спасеніе это онъ усвоилъ не одной ихъ вѣрѣ, такъ чтобы отрицалъ тѣмъ необходимость крещенія и водою. Въ цѣломъ составѣ рѣчи мысль его объ этомъ

получили съ тѣмъ вмѣстѣ и церковнаго крещенія. Тогда только они могутъ освятиться и содѣлаться чадами Божиими, когда возродятся обоими таинствами, по писанію: *аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе*. Св. Кипр. письм. 59: тв. т. 1 с. 281. Кіевъ. 1860. см. письм. 60:—стр. 298.

⁽¹⁾ Бл. Августин. О крещен. кн. 2 гл. 7: тв. т. 9 с. 69. Антв. 1700.

⁽²⁾ Св. Кипр. Письм. 60: тв. т. 1 с. 298. Кіевъ. 1860.

выражена такъ: «Всѣхъ, обращающихъ отъ ереси къ Церкви, должно крестить, дабы тѣ, кои чрезъ божественное возрожденіе въ законномъ и истинномъ и единственномъ крещеніи святой Церкви, уготовляются къ царству Божію, возражались обоими таинствами, по писанію: *амѣ кто не родится водою и Духомъ, не можетъ вни-ти въ царствіе Божіе* (Іоанн. 3, 5). При этомъ въкоторыя выставляютъ противъ насъ оглашенныхъ и спрашиваютъ: если кто нибудь изъ нихъ прежде, чѣмъ успѣетъ креститься въ Церкви, будетъ захваченъ за исповѣданіе имени и умерщвленъ, то ужели и таковой долженъ потерять надежду спасенія и награду исповѣданія потому только, что не возродился прежде водою? Да будетъ же вѣдомо таковымъ благопріятелямъ и защитникамъ еретиковъ, что тѣ оглашенные во-первыхъ содержатъ чистую вѣру и истину Церкви и на побѣду діавола выходятъ изъ божественнаго стана съ полнымъ и искреннимъ познаніемъ Бога Отца, Христа и Святаго Духа, а вовторыхъ они и не лишаются таинства крещенія, какъ люди, крещенные славнѣйшимъ и величайшимъ крещеніемъ крови, т. е. мученичествомъ, о которомъ и Господь говорилъ, что Онъ намъренъ креститься инымъ крещеніемъ (Лук. 12, 50) ⁽¹⁾, и которое, надобно помнить, св. Церковь

(1) Св. Кипр. тамже.

всегда почитала равносильнымъ крещенію водою ⁽¹⁾.

(¹) *Тертуліанъ*: У насъ есть второе крещеніе, и именно крещеніе кровію... Сіе крещеніе пополняетъ крещеніе водою и вознаграждаетъ недостатокъ онаго, если кто имѣлъ несчастіе его лишиться». *Оригенъ*: «Вспомнимъ теперь, что мы грѣшники и что не можемъ получить оставленія грѣховъ безъ крещенія; но мы же, по евангельскимъ законамъ, въ другой разъ не можемъ креститься водою и Духомъ во оставленіе грѣховъ, а дано намъ крещеніе мученичествомъ, которое именно такъ называется, какъ видно изъ того, что къ словамъ: *можете ли пити чашу, юже азъ пію*, присовокуплено: *и крещеніемъ, иже азъ крещаюся, креститися* (Марк. 10, 38); а въ другомъ мѣстѣ сказано: *крещеніемъ же имамъ креститися, и како удержуся доидеже скончуются*? Св. *Василій великій*: «Иные въ подвигахъ за благочестіе, дѣйствительно, а не подражательно, пріявъ смерть за Христа, не имѣли уже нужды для своего спасенія въ символѣ—водѣ, крестившись собственной кровію». Св. *Кириллъ іерусалимскій*: «Если не принялъ кто крещеніе, то не имѣетъ спасенія, за исключеніемъ однихъ мучениковъ, которые и безъ воды приобретаютъ царствіе. Ибо Спаситель, избавляя вселенную крестомъ, изъ пронзеннаго ребра источилъ кровь и воду, а живущіе во времена говеній крестились въ собственной своей крови. И мученичество Спаситель также называетъ крещеніемъ, говоря: *можете ли пити чашу, юже азъ пію, и крещеніемъ, иже азъ крещаюся, креститися* (Марк. 10, 38)? Св. *Григорій богословъ*: «Знаю и четвертое крещеніе—крещеніе мученичествомъ и кровію, которымъ крестился самъ Христосъ, которое гораздо достоуважительнѣе прочихъ, покольку не оскверняется новыми нечистотами». Св. *Амеросій медіоланскій*: «Мученики не крещенные... омываются кровію своею». Св. *Златоустъ*: «Вчера Господь нашъ крестился водою, а сегодня рабъ (Его) крещается кровію; вчера отверзались врата небесная, сегодня сокрушились врата адовы. И не удивляйтесь, что мученичество называлъ я крещеніемъ, потому что и здѣсь (въ мученичествѣ) Духъ нисходитъ съ великимъ обиліемъ (благодати), и совершается уничтоженіе грѣха и нѣкое чудное и дивное очищеніе души; и какъ крещаемые омываются водою, такъ и подвизающіе мученичество (омываются) собственной кровію, что самое совершилось и надъ симъ» (св. *Лукіаномъ*). Св. *Августинъ*: «Смерть за исповѣданіе имени Христова до полученія крещенія имѣетъ такую же силу въ отношеніи къ отпущенію грѣховъ, какъ и святое крещеніе. Ибо Кто сказалъ: *аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе небесное*, Тотъ въ другомъ мѣстѣ столь же обще сказалъ: *всякъ, иже исповѣсться предъ людьми, исповѣсться и азъ предъ Отцемъ моимъ, иже*

III. Нѣтъ нужды, что св. Амвросій медіоланскій а) почиталъ императора Валентиніана младшаго въ числѣ спасаемыхъ, не смотря на то, что онъ умеръ не сподобившись крещенія, хотя и могъ быть крещенъ, и б) усвоилъ ему спасеніе за его благочестивыя дѣла и желаніе благодати крещенія. Ибо а) у нѣкоторыхъ изъ древнихъ учителей Церкви было мнѣніе ⁽¹⁾, что увѣровавшіе во Христа Спасителя, но по какимъ нибудь особеннымъ обстоятельствамъ не получившіе крещенія, котораго сильно желали, и отшедшіе изъ

на небесъхъ (Матѣ. 10, 32), и въ другомъ мѣстѣ: *иже погубитъ душу свою Мене ради, обрящетъ ю* (Матѣ. 10, 39). *Фульгенцій руспенскій*: «Съ того времени, какъ Спаситель нашъ сказалъ: *аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити во царствіе Божіе* (Іоан. 3. 5), никто уже не можетъ получить ни царствія небеснаго, ни жизни вѣчной, исключая тѣхъ, которые въ православной Церкви, не крестившись, проливаютъ кровь за Христа». Св. *Іоаннъ домаскинъ*: «Крещеніе кровію и мученичествомъ, какамъ и самъ Христосъ крестился за насъ, есть самое славное и блаженное, потому что уже не оскверняется послѣдующими сквернами». *Тертул.* О крещен. гл. 16: тв. ч. 2 с. 23. Спб. 1847. *Ориг.* Увѣщ. къ мучен. гл. 30: тв. т. 1 с. 293. Парижъ. 1733. Св. *Васил. вел.* О Свят. Духѣ гл. 15: тв. ч. 3 с. 285. Москва. 1846. Св. *Кирил. іерус.* Оглас. слов. 3, с. 45. Москва. 1855. Св. *Григор. богосл.* Слов. 39: тв. ч. 3 с. 268. Москва. 1844. Св. *Амврос. мид.* Слов. на смерть Валентин. л. 79 наобор. Спб. 1778. Св. *Златоуст.* Похвальн. бесѣд. Іуліан. мученику: христ. чт. 1843 г. ч. 3 стр. 308—309. Бл. *Август.* О град. Бож. кн. 13, гл. 7: тв. т. 7 с. 250. Антв. 1700 г. *Фульгенц. русп.* О вѣрѣ къ Петру: прибавл. къ 6 т. твор. бл. Август. с. 507. Антв. 1701. Св. *Іоанн. домаск.* Точн. излож. прав. Вѣр. кн. 4 гл. 9 с. 239. Москва. 1844.

⁽¹⁾ Другіе изъ нихъ были иного мнѣнія. Св. *Григор. богосл.* Слов. 40: тв. ч. 3 с. 293—295. Москва 1844. *Геннад. москв.* О церковн. догмат. гл. 41: прибавл. къ 8 т. твор. бл. Август. с. 75. Антв. 1700. *Фульгенц. русп.* О вѣрѣ къ Петру гл. 3: прибавл. къ 6 т. твор. бл. Август. с. 507. Антв. 1701.

этой жизни некрещенными, спасутся ⁽¹⁾. Къ числу таковыхъ принадлежитъ и св. Амвросій медіоланскій; ибо, моля Господа воздать Валентиніану даръ крещенія, котораго онъ желалъ и требовалъ, когда былъ здоровъ и крѣпокъ, и призывая къ ходатайству объ этомъ предъ Нимъ отца его и брата, коимъ онъ обоимъ подражалъ, одному въ вѣрѣ, а другому въ набожности и благочестіи, отрицая преимущества языческихъ храмовъ, св. отецъ заключаетъ: «но требуетъ ли ходатайства тотъ, который, по моему мнѣнію, заслужилъ награжденіе» ⁽²⁾? Мнѣніе, какъ извѣстно, не есть догматъ: слѣд. указаніе реформатовъ на св. Амвросія ничего не говоритъ въ пользу ихъ ученія о не необходимости крещенія. Не говоритъ оно ничего въ пользу его и потому, что св. Амвросій медіоланскій, почитавшій не крещеннаго Валентиніана въ числѣ спасенныхъ, *β*) когда говорилъ о необходимости крещенія не по мнѣнію своему, а такъ, какъ вѣровала о томъ въ его время Церковь, то предъявлялъ, что оно необходимо, какъ средство ко спасенію. «Въ крестъ Господа Іисуса,—читаемъ у него въ одномъ мѣствѣ,—вѣруетъ и оглашенный, которымъ и самъ знаменуется; но если онъ не будетъ крещенъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, то не можетъ получить отпущенія грѣ-

⁽¹⁾ Бл. Августин. О крещен. кн. 4 гл. 22: тв. т. 9 с. 93—94. Антв. 1700.

⁽²⁾ Св. Амврос. медіол. Слов. на смерть Валентин; л. 80. Спб. 1778.

ховъ и сподобиться дара духовной благодати (1). Никто,—высказываетъ св. Амвросій медиоланскій въ другомъ мѣстѣ,—никто не входитъ въ царство небесное иначе, какъ только посредствомъ таинства крещенія» (2).

IV. Положеніе, будто ученіе о необходимости крещенія, какъ средства ко спасенію, въ первый разъ высказано св. Амвросіемъ медиоланскимъ, а потомъ бл. Августиномъ, отъ котораго и усвоено всею Церковію, показываетъ или невѣдѣніе реформатами древняго ученія св. Церкви о настоящемъ предметѣ, или же нежеланіе принять его. Последнее вѣроятнѣе, нежели первое; ибо реформатамъ должно быть извѣстно, что св. отцы и писатели церковные, жившіе до св. Амвросія медиоланскаго и бл. Августина, имѣли случай высказать, что крещеніе установлено какъ средство, необходимое къ возрожденію людей о Христѣ Иисусѣ, къ очищенію ихъ отъ грѣховъ, къ содѣланію ихъ чадами Божиими, къ избавленію ихъ отъ вѣчныхъ наказаній и къ наслѣдію ими вѣчно—блаженной жизни (3). Должно быть извѣстно ре-

(1) Св. Амврос. мед. О тайнахъ гл. 4: тв. т. 2 ч. 1 с. 394. Парижъ. 1845.

(2) Св. Амврос. мед. Объ Авраам. кн. 2 гл. 11: тв. т. 1 ч. 1 с. 497. Парижъ. 1845.

(3) Св. апостолъ Варнава: «Примѣчайте, какъ Богъ въ этихъ словахъ Давида (Псал. 1, 3—6) изобразилъ воду и вмѣстѣ крестъ. Вотъ смыслъ ихъ: «блаженны тѣ, которые, надѣясь на крестъ, низошли въ воду, ибо получаютъ награду во время свое; тогда, говоритъ Богъ, Я воздамъ имъ». Потомъ что иной пророкъ говоритъ? «Рѣка протекла съ правой стороны и изъ нея поднимались красивыя деревья; кто станетъ ѣсть отъ нихъ, будетъ жить во вѣкъ» (Іез. 47,

форматамъ и то, что св. отцы и писатели церковные засвидѣтельствовали, въ частности, что крещеніе есть средство къ избавленію людей отъ вѣчной гибели ⁽¹⁾, что одною вѣрою, безъ крещенія, нельзя спастись, какъ спасся Авраамъ таинствомъ не воды, а вѣры ⁽²⁾, и что крещенные внѣ Церкви православной погибнуть на судъ Божию, во избѣжаніе чего нужно имъ креститься снова ⁽³⁾. Извѣстно должно быть ре-

1—12). Это значитъ, что мы сходимъ въ воду полные грѣховъ и нечистоты, а выходимъ изъ нея съ пріобрѣтеніемъ, со страхомъ въ сердцахъ, и съ надеждою на Іисуса въ духѣхъ. Св. *Лустинъ мученикъ*: «Кто убѣдится и повѣритъ, что это ученіе и слова наши истинны, и общается, что можетъ жить сообразно съ нимъ, тѣхъ учать, чтобы они съ молитвою и постомъ просили у Бога отпущенія прежнихъ грѣховъ, и мы молимся и постимся съ ними. Потомъ мы приводимъ ихъ туда, гдѣ есть вода, и они возраждаются такимъ же образомъ, какъ сами мы возродились, то есть омываются тогда водою во имя Бога Отца и Владыки всего, и Спасителя нашего Іисуса Христа, и Духа Святаго. Ибо Христосъ сказалъ: «если не родитесь снова, то не войдете въ царство небесное» (Іоан. 3, 5) Св. *Ириней*: «Какъ сухая земля не плодотворитъ, если не прикетъ влаги: такъ и мы, по началу подобные сухому дереву, никогда не плодопринесемъ жизни безъ вѣшняго дождя. Ибо тѣла наши воспріяли единство посредствомъ одной купѣли, которая въ неистлѣніе, а души—посредствомъ Духа. Почему и необходимо то и другое, какъ пользующія къ жизни Божіей». *Оригенъ*: «Крещеніе въ Церкви преподается во оставленіе грѣховъ... Такъ какъ посредствомъ таинства крещенія омываются скверны рожденія, то крещаются и младенцы; ибо *аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ войти во царство Божіе*» (Іоан. 3, 5). Св. *Варнава*. Посл. гл. 11 с. 59. 60. Москва. 1860. Св. *Лустинъ муч.* Апол. 1 гл. 79 с. 101. Москва. 1862. Св. *Ирин.* Прот. ерес. кн. 3, гл. 17: тв. с. 208. Парижъ. 1710. *Ориг.* Бесѣд. на книг. левит. 8 гл. 3: тв. т. 2 с. 230. Парижъ. 1733. Бесѣд. на еванг. Лук. 14: тв. т. 3 с. 948. Парижъ. 1740.

⁽¹⁾ Св. *Кипр.* Письм. 46: твор. т. 1 с. 180. Кіевъ. 1860. *Ориг.* Бесѣд. на еванг. Лук. 14: тв. т. 2 с. 948. Парижъ. 1740.

⁽²⁾ *Тертул.* О крещен. гл. 10—13: тв. ч. 2 с. 16—21. Спб. 1847.

⁽³⁾ Св. *Киприанъ*. Письм. 60: тв. т. 1 с. 297—298. Кіевъ 1860. *Немез. тубун.* на собор. кареаг. 256 года: тв. св. Кипр. с. 598—

форматамъ и то, наконецъ, что Церковь Христова до временъ св. Амвросія медіоланскаго и бл. Августина а) всегда крестила не только взрослыхъ, но и младенцевъ ⁽¹⁾, б) позволяла крестить другихъ и мірскимъ лицамъ въ томъ случаѣ, когда нельзя было по какойнибудь, не терпящей отлагательства, причинѣ крестить ихъ чрезъ лица освященныя ⁽²⁾, и в) когда узнала, что нѣкоторые изъ гностиковъ, каиниты, квинтиллиане, мессалиане, манихеи и пелагіане распространяютъ мысль, будто крещеніе не необходимо ко спасенію, то строго обличила ихъ въ томъ, какъ людей неправомыслящихъ ⁽³⁾. Могло ли все это быть, еслибы Церковь до временъ св. Амвросія медіоланскаго и бл. Августина почитала крещеніе необходимымъ потому только, что оно установлено Господомъ, а не и потому, что безъ него никто не можетъ спастись, какъ сказалъ о томъ самъ Господь: *аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити во царствіе Божіе* (Іоан, 3, 5)?

599. Венеція. 1728. Мысль о перекрещиваніи неправославныхъ, крещенныхъ правильно, несправедлива; но она разительно показываетъ, что древніе, державшіеся ея до св. Амвросія медіоланскаго и бл. Августина, совершенно далеки были отъ реформатской мысли о томъ, будто крещеніе не необходимо, какъ средство ко спасенію.

⁽¹⁾ Св. *Ирин.* Прот. ерес. кн. 2 гл. 22: тв. с. 147. Парижъ. 1710. Св. *Кипр.* Письм. 46: тв. т. 1 с. 187—190. Киевъ. 1860. *Ориген.* Бесѣд. на книг. левит. 8 гл. 3: твор. т. 2 с. 230. Парижъ. 1733. Бесѣд. на еванг. Лук. 14: тв. т. 3 с. 948. Парижъ. 1740. Св. *Григор. бог. слов.* 40: тв. ч. 3 с. 287—288. Москва. 1844.

⁽²⁾ *Тертул.* О крещен. гл. 17: тв. ч. 2 с. 23. Спб. 1847. Пр. *Иерон.* Прот. люциферіанъ: тв. т. 4 ч. 2 с. 295. Парижъ. 1706.

⁽³⁾ Гностиковъ обличалъ св. Ириней, каинитовъ и квинтиллианъ—Тертуллианъ, мессалианъ—бл. Теодоритъ, манихеевъ и пелагіанъ—бл. Августинъ.

V. Напротивъ, по памятникамъ свящ. древности христіанской видно, что реформатское учене о не необходимости крещенія для спасенія есть учене еретическое. По свидѣтельству св. Иринея, еще между гностиками были такіе, которые почитали таинство возрожденія о Христвъ отъ воды и Духа излишнимъ ⁽¹⁾, а по свидѣтельству Тертуліана нѣкая женщина изъ секты каинитовъ, по имени Квинтилла, вооружалась особенно противъ крещенія, утверждая, что для спасенія достаточно одной вѣры ⁽²⁾. Бл. Августинъ также говоритъ, что манихеи, почитавшіе воду наравнѣ съ прочими вещами произведеніемъ злаго начала, предъявляли, что крещеніе ею бесполезно въ дѣлѣ спасенія, и потому не почитали нужнымъ совершать надъ обращающимися къ нимъ крещеніе ⁽³⁾. Такъ называемые аскодруты, несправедливо думая, что невидимыхъ даровъ нельзя сообщать чрезъ посредство видимаго, не крестили никого ⁽⁴⁾, и тѣмъ давали знать, что можно спастись и безъ крещенія. Того же настроенія были, очевидно, и селевкіане или ерміане, отвергавшіе крещеніе водою ⁽⁵⁾, и мессалиане, утверждавшіе, что грѣхъ уничтожается одною молитвою ⁽⁶⁾, и архонтики, которые хотя имѣли

⁽¹⁾ Св. *Ирин.* Прот. ерес. кн. 1 гл. 21: тв. с. 96. Парижъ 1710.

⁽²⁾ *Терт.* О крещ. гл. 1: тв. ч. 2 с. 3. 4. Спб. 1847.

⁽³⁾ Бл. *Август.* О ерес. 46: тв. т. 8 с. 11. 13. Антв. 1700.

⁽⁴⁾ Бл. *Теодорит.* Обзор. басн. ерет. кн. 1: тв. т. 2 с. 421. Кельнъ. 1567.

⁽⁵⁾ Бл. *Август.* О ерес. 59: тв. т. 8 с. 15. Антв. 1700.

⁽⁶⁾ Бл. *Теодорит.* Обзор. басн. ерет. кн. 4: тв. т. 2 с. 439. Кельнъ. 1567.

въ своей сектѣ крещенныхъ, но самое крещеніе осуждали ⁽¹⁾. Въ V вѣкѣ пелагіане придумали, что крещеніе необходимо не какъ средство къ очищенію людей отъ грѣха первороднаго, но какъ способъ къ наслѣдію царствія небеснаго ⁽²⁾, и почитали излишнимъ крестить дѣтей ⁽³⁾; а Винцентій Викторъ утверждалъ, будто младенцы, умершіе прежде нежели окрещены будутъ, могутъ получить прощеніе первороднаго грѣха, будто надобно совершать жертву христіанскую и за тѣхъ, кои умрутъ некрещенными, и будто нѣкоторые изъ умершихъ безъ крещенія хотя по смерти и не поступаютъ въ царство небесное, однако поступаютъ въ рай, но послѣ, въ воскресеніе мертвыхъ, наслѣдуютъ блаженство царствія небеснаго ⁽⁴⁾. При такомъ разглагольствіи ни у пелагіанъ, ни у Винцентія Виктора не могло быть, очевидно, мѣста для ученія о необходимости крещенія, какъ средства ко спасенію. Еще менѣе умѣстно было такое ученіе въ мысляхъ Іоанна Виллефа, жившаго не задолго до преобразования латинства въ XVI вѣкѣ и прямо говорившаго, что для наслѣдія царствія небеснаго крещеніе не необходимо ⁽⁵⁾.

⁽¹⁾ Св. *Епиф.* О ерес. 20: гл. 2: тв. ч. 2, стр. 111. Москва. 1862.

⁽²⁾ Бл. *Август.* О засл. и прощ. грѣх. кн. 1 гл. 20: тв. т. 10 с. 10. Антв. 1700.

⁽³⁾ Бл. *Август.* тамже кн. 3 гл. 13:—с. 56.

⁽⁴⁾ Бл. *Август.* О душѣ и ея происх. кн. 3 гл. 15:—с. 254—255.

⁽⁵⁾ *Сом. валденс.* О таинств. т. 2 гл. 96. *Собор. константск.* Засѣд. XV.

ПИСЬМА

КЪ ГОТОВЯЩЕМУСЯ ПРИНЯТЬ МОНАШЕСТВО.

ПИСЬМО ПЕРВОЕ.

Ты спрашиваешь меня, возлюб. братъ о Господь, что такое обьты монашескіе, каковы цѣль, происхожденіе и значеніе ихъ. Въ настоящихъ письмахъ я желаю поговорить съ тобою объ этомъ предметѣ и, при помощи Божіей, облегчить тебѣ уразумѣніе того спасительнаго ига Христова, къ принятію котораго ты готовишься.

Но, прежде всего, молю Господа, чтобы Онъ, призвавшій тебя къ этому великому подвигу, къ этому, по истинѣ, добровольному мученичеству, соблюлъ неизмѣннымъ твое благое намѣреніе и даровалъ тебѣ силы и твердость духа неослабно подвизаться въ немъ до послѣднихъ минутъ твоей жизни на землѣ. А тебя, люб. собратъ, прошу обратить все мысли на этотъ священный предметъ, и не относиться къ нему легкомысленно, чтобы произнести тебѣ обьты монашескіе со всею обдуманностію и съ

полнымъ сознаниемъ ихъ священной важности. Ибо, тебѣ не безъизвѣстно, что эти обѣты даются не на одинъ день или годъ, а на всю жизнь, и что произнесшіе ихъ, какъ всецѣло посвятившіе себя Богу, подобно земледѣльцамъ, которые взявшись за рало не возвращаются вспять, не должны уже возвращаться къ жизни мірской, многопопечительной, плотоугодной, но неослабно должны стремиться впредъ къ жизни святой и богоугодной, къ почести горняго званія о Христвъ Иисувъ. Въ противномъ случаѣ, и къ нимъ отнесется то грозное обличеніе апостола Петра, которое онъ изрекъ о всѣхъ тѣхъ, кои, избѣгши сквернъ міра чрезъ познаніе Господа и Спасителя нашего, опять запутываются въ нихъ и побѣждаются ими. Для таковыхъ, по слову его, послѣднее бываетъ хуже перваго, такъ что лучше бы имъ не познать пути правды, нежели познавъ возвратиться назадъ отъ преданной имъ святой заповѣди (2 Петр. 2, 20. 21). Притомъ, ты будешь произносить обѣты эти не частнымъ образомъ, безъ свидѣтелей, но торжественно въ церкви, предъ св. алтаремъ, а слѣд. не только предъ сонмомъ братій, но и въ особенномъ присутствіи самого Господа, невидимо пребывающаго такъ въ святыхъ церквахъ. Помни же, какой тяжкой отвѣтственности подвергаетъ себя тотъ, кто дерзнетъ явиться предъ лице сего небеснаго свидѣтеля безъ должнаго благоговѣнія и страха, безъ яснаго пониманія того, что онъ будетъ произ-

носить въ Его присутствіи. Отъ устъ нашихъ, по слову Писанія, мы осудимся, или оправдаемся.

Теперь приступимъ къ дѣлу.

По примѣру ветхозавѣтныхъ ревнителей благочестія: Іліи и Іоанна крестителя, особенно же по примѣру самого Іисуса Христа, благоволившаго указать своимъ послѣдователямъ новый совершеннѣйшій образецъ духовной жизни, съ самыхъ первыхъ вѣковъ христіанства начали являться ревнители высшихъ подвиговъ благочестія, известные вначалѣ подъ именемъ аскетовъ ⁽¹⁾, также дѣвственниковъ ⁽²⁾, а въ послѣдующее время подъ именемъ монаховъ или иноковъ. Желая увѣстить свои души возлюбленному Жениху-Христу и пламенѣя къ Нему чистѣйшею любовію, они отрѣшались отъ суетныхъ попеченій міра и всецѣло посвящали себя на служеніе Богу чрезъ соблюденіе слѣдующихъ главнѣйшихъ обѣтовъ: послушанія, дѣвства и нестяжанія. И св. Церковь, чтобы запечатлѣть таковыя богоугодныя и священные обѣты чадъ своихъ, стремящихся, по Апостолу, къ почести вышняго званія о Христѣ Іисусѣ (Фил. 3, 14), учредила совершать надъ ними особенное трогательно-поучительное священнодѣйствіе, называемое въ нашихъ церковныхъ требникахъ чиномъ постриженія монашескаго.

⁽¹⁾ Постановл. апостол. кн. VIII. гл. 13. стр. 280.

⁽²⁾ Пр. *Іероним.* lib. 1. contra Jovian. Св. *Епифан.* haer. 30, cap. 18.

Учреждая чинъ постриженія монашескаго, св. Церковь имѣла въ виду двоякую цѣль: во первыхъ ту, чтобы чрезъ торжественное произнесеніе обѣтовъ монашества предъ лицомъ всей Церкви, какъ-бы чрезъ торжественно данную клятву, обязать принявшихъ это высокое званіе къ точному и неослабному исполненію возлагаемыхъ онымъ обязанностей и такимъ образомъ отклонить всякій поводъ къ небреженію о данныхъ обѣтахъ, тѣмъ паче къ совершенному оставленію ихъ, а во вторыхъ—ту, чтобы ищущимъ монашескаго житія въ живыхъ и яркихъ чертахъ указать весь духъ и значеніе этого высокаго и священнаго званія. Св. Церковь, прежде нежели запечатлѣтъ священный обѣтъ инока печатію постриженія, хочетъ предварительно показать ему, на какіе подвиги самоотверженія онъ долженъ посвятить свою жизнь и съ какою, поэтому, обдуманностію и разсудительностію долженъ рѣшиться на нихъ, а дѣлаетъ она это для того, чтобы, въ случаѣ нарушенія принятыхъ обѣтовъ, сдѣлать инока вполнѣ безответнымъ какъ предъ самимъ собою, такъ и предъ всею Церковію. На эту цѣль указываютъ и молитвы, читаемыя священнодѣйствующимъ при совершеніи чина иноческаго постриженія, и вопросы, предлагаемые пріемлющему иночество прежде постриженія его.

Молитвы, читаемыя при постриженіи, ясно говорятъ иноку, что съ того времени, какъ онъ

совлечется мірскихъ одеждъ и облечется въ образъ ангельскій, долженъ, подобно св. ап. Павлу, восполнять въ тѣлѣ своемъ лишеніе страданій Христовыхъ, носить язвы Господа, и твердо помнить, что ему предлежитъ тѣсный и скорбный путь, которымъ проходили всѣ великіе подвижники вѣры и ревнители благочестія, кои, какъ описываетъ ихъ св. ап. Павелъ, испытали поруганія и побои, а также узы и темницу, были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пыткамъ, умирали отъ меча, скитались въ милотяхъ и козыхъ кожахъ, терпя недостатки, скорби, озлобленія, скитались по пустынямъ и горамъ, по пещерамъ и ущеліямъ земли (Евр 11, 36. 38). Вопросы же показываютъ иноку, что онъ избираетъ путь подвижнической жизни по своему собственному произволенію и, вступивъ на оный, тогда только возможетъ уневѣстить душу свою Мѣниху-Христу, когда пріобрѣтетъ непорочность нрава, чистоту ума и сердца, совершенную покорность волѣ Божіей, когда навькнетъ искать всегда и во всемъ не того, что человѣческое, но того, что Божіе (Матѣ. 16, 23), короче: когда воспламенитъ въ сердцѣ своемъ такую высокую любовь къ Господу Іисусу, какая обитала въ сердцѣ св. ап. Павла, который такъ говоритъ о себѣ: «я увѣренъ, что ни смерть, ни жизнь, ни ангелы, ни начала, ни силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина; ни другая какая тварь не можетъ отлучить насъ отъ любви Божіей во

Христъ Іисусъ, Господъ нашъ» (Рим. 8, 38—39). Изъ такой цѣли учрежденія чина постриженія монашескаго въ нашей Церкви открывается высокая важность обѣтовъ монашескихъ не только въ отношеніи къ инокамъ для преспѣванія ихъ въ подвигахъ самоотверженія, на которые они посвящаютъ свою жизнь, но и въ отношеніи ко всѣмъ христіанамъ: ибо чинъ этотъ служитъ живымъ и точнымъ выраженіемъ высшихъ степеней христіанскаго совершенства нравственнаго и такимъ образомъ облегчаетъ уразумѣніе и приложеніе къ дѣлу такъ называемыхъ совѣтовъ Евангельскихъ. Но прежде нежели приступимъ къ подробному изложенію обѣтовъ монашескихъ и раскрытію ихъ внутренняго значенія, покажемъ кратко, на основаніи исторіи, древность ихъ существованія въ Церкви христіанской.

Произнесеніе обѣтовъ монашескихъ въ церкви христіанской началось съ первыхъ вѣковъ христіанства. Древнѣйшій, первый по времени своего появленія, образецъ постриженія монашескаго описанъ въ сочиненіи «о небесной іерархіи», приписываемомъ мужу апостольскому св. Діонисію ареопагиту. Вотъ какъ изображается тамъ постриженіе монашеское, совершавшееся въ то время. Священнодѣйствующій становится въ церкви предъ алтаремъ и съ благоговѣніемъ читаетъ молитву на посвященіе въ монашество; а тотъ, кто готовится принять чинъ монашескій и посвящается въ оный, стоитъ предъ священнодѣй-

ствующимъ , не наклоняя колѣнъ. Не бываетъ также , на главѣ его , преданнаго Богомъ писанія: онъ стоитъ только подлѣ священнодѣйствующаго, который читаетъ надъ нимъ тайную молитву. По прочтеніи молитвы этой, священнодѣйствующій приступаетъ къ новопосвященному и спрашиваетъ его , «отрекается ли онъ отъ всякаго рода жизни, соединеннаго съ заботами и безпокойствами мірскими, а также отъ возмутительныхъ помысловъ и мечтаній». За симъ излагаетъ ему совершеннѣйшій образъ жизни, заклиная его возвышаться надъ обыкновенными мірскими людьми. Когда ищущій монашескаго образа даетъ ему въ томъ обѣтъ, тогда, съ призваніемъ святой и блаженной Троицы, священнодѣйствующій постригаетъ его крестообразно. Потомъ, снявъ съ него всю одежду, облачаетъ его въ новую; и, наконецъ, поздравивъ его вмѣстѣ съ прочими священными мужами, сколько тутъ ихъ есть, сообщаетъ ему божественныя тайны» (*).

Такъ совершался свящ. чинъ постриженія монашескаго до того времени, пока послѣдователи имени Христова не подверглись повсемѣстному гоненію въ тогдашнемъ мірѣ. Съ этого времени и до IV вѣка мы не находимъ ясныхъ указаній, какъ совершался чинъ постриженія монашескаго въ церкви христіанской; не сомнѣнно однако, что жизнь подвижническая или монашеская не прекра-

(*) Св. *Дюн. археол.* О неб. іер. ч. II. стр. 111. въ славян.-рус. пер.

щалась и во времена гонений. Это видно, какъ изъ жизнеописаній многихъ мучениковъ и мученицъ, проводившихъ жизнь дѣвственную, такъ и изъ свидѣтельствъ объ этой жизни нѣкоторыхъ пастырей Церкви первыхъ вѣковъ христіанства. Такъ, ученикъ апостольскій Климентъ, по свидѣтельству преп. Іеронима и св. Епифанія, писалъ окружныя посланія къ дѣвственникамъ ⁽¹⁾. Другой ученикъ апостольскій, св. Игнатій, епископъ антiохійскій, писалъ къ одному пастырю: «не возлагай ига дѣвства ни на кого; ибо не безопасно это стяжаніе и нелегко сохранить его, когда бываетъ сіе по принужденію» ⁽²⁾. Изъ этихъ словъ видно, что посвященіе на жизнь дѣвственную совершалось пастырями не безъ нѣкоторыхъ обрядовъ. Въ постановленіяхъ апостольскихъ говорится, что жизнь дѣвственная проходима была по обѣту ⁽³⁾. Но совершался ли этотъ обѣтъ такъ торжественно, какъ онъ описанъ въ твореніи св. Діонисія ареопагита, неизвѣстно. О подвижникахъ или дѣвственникахъ упоминаютъ также: св. Іустинъ мученикъ ⁽⁴⁾, Тертуліанъ ⁽⁵⁾, и другіе. Изъ словъ Тертуліана къ его супругѣ не сомнѣнно можно заключать, что дѣвственницы составляли цѣлыя общества, посвящавшія свою жизнь

⁽¹⁾ Пр. Іерон. *Contra Jovian. lib. 1.* Св. Епифан. Наг. 30. сар. 15.

⁽²⁾ Св. Іоан. дамаск. *Parallela.*

⁽³⁾ Постан. апост. кн. 4. гл. 14. стр. 130.

⁽⁴⁾ Св. Іустин. муч. Апол. стр. 51. Москва. 1862.

⁽⁵⁾ Тертул. Посл. къ женѣ, въ русск. пер., стр. 206.

единственно на служеніе Богу. Въ послѣдней половинѣ III в. св. Меѳодій, епископъ тирсскій, почтилъ дѣвство своимъ сочиненіемъ «пиръ десяти дѣвъ» ⁽¹⁾. На этомъ пиру дѣвственницы, собравшись у Ареты, разсуждаютъ одна за другою о превосходствѣ дѣвства предъ брачною жизнію и, между прочимъ, одна изъ нихъ такъ говоритъ: «вотъ наше таинственное торжество, прекрасныя дѣвственницы! вотъ совершеніе таиноводствуемыхъ въ дѣвствѣ! вотъ награда за чистый подвигъ цѣломудрія! Обручаюсь Слову и приѣмлю въ даръ вѣчный вѣнецъ нетлѣнія и богатства отъ Отца; возложивъ вѣнецъ на главу, украшаюсь свѣтлыми и неувядающими цвѣтами мудрости. Обхожу со Христомъ, воздающимъ награду на небѣ, окрестъ безначальнаго и безсмертнаго Царя. Становлюсь свѣщеносицею неприступныхъ свѣтовъ и воспѣваю новую пѣснь съ ликомъ ангеловъ, возвышая новую благодать Церкви» ⁽²⁾. Хотя въ этихъ словахъ дѣвственницъ описываются награды, уготованныя за славный подвигъ дѣвства; но на основаніи ихъ можно заключить, что въ это время посвященіе на подвиги дѣвственной жизни совершалось съ нѣкоторыми обрядами, каковы: возложеніе вѣнца на главу, обхожденіе вокругъ святилища, врученіе свѣчи и пѣснопѣнія. По всей вѣроятности, этотъ

⁽¹⁾ *Комбѣфиз*. Graec. patr. bibliot. nov. auctar. par 1. p. 64 et 59.

⁽²⁾ Oratio VI.

свящ. обрядъ совершался примѣнительно къ обрядамъ, употреблявшимся при совершеніи таинства брака. Въ IV вѣкѣ святыя пустынножителі Павелъ ѳивейскій, Антоній египетскій и особенно Пахомій великій положили начало правильному и благоустроенному житію дѣвственному въ монашествѣ. Св. Пахомій, принявъ иночество у одного благочестиваго и строгаго отшельника Паламона, по примѣру наставника своего умерщвлялъ плоть свою трудами и строжайшимъ воздержаніемъ, а духъ питалъ молитвами и благочестивыми размышленіями, за что удостоился особеннаго откровенія, призывавшаго его на высшее служеніе Богу. На вильскомъ островѣ Тавеннѣ ему повелѣно было устроить монастырь. И когда въ этотъ новоустроенный монастырь начали приходить многіе искатели жизни отшельнической—подвижнической, св. Пахомій въ пламенной молитвѣ просилъ Бога открыть ему, какъ должны быть принимаемы въ обитель новоприходившіе братія и какими правилами они должны руководствоваться въ исполненіи своихъ обязанностей. По его молитвѣ, явился ему ангелъ, облеченный въ одежду инока, показывая тѣмъ образъ, въ который долженъ былъ св. Пахомій одѣвать новопоступающихъ въ монастырь, при чемъ далъ ему нѣсколько наставленій касательно иноческаго общежитія (*). Съ этого времени принятіе въ монастырь и посвя-

(*) Житіе преп. Пах. мая 15 дня: Чет. мин. стр. 35. часть 11.

щеніе въ званіе инока совершалось по извѣстнымъ, однообразно опредѣленнымъ, правиламъ. Подробное описаніе такого принятія и посвященія въ иночество можно находить въ твореніяхъ преп. Кассіана, который нѣсколько времени самъ жилъ въ обителяхъ, основанныхъ св. Пахоміемъ великимъ. Вотъ какъ, по словамъ сего св. отца, оно совершалось въ обителяхъ египетскихъ. Тѣхъ, которые желали поступить въ общество монаховъ, начальники монастырей и братія принимали не иначе, какъ по выбору и послѣ продолжительныхъ испытаній ⁽¹⁾. Когда кто либо стучался въ дверь монастырскую, прося о принятіи въ число братіи, его впускали и принимали не тотчасъ, но до соизволенія на то начальника монастыря онъ находился внѣ ограды монастырской. Это дѣлалось для того, чтобы испытать непоколебимость его намѣренія въ поступленіи на столь трудные подвиги ⁽²⁾. Кассіанъ говоритъ, что такое испытаніе продолжалось не менѣе десяти дней, въ продолженіи которыхъ новопоступающій въ обитель долженъ былъ повергаться подъ ноги проходящихъ братій, показывая тѣмъ свое смиреніе и готовность на всѣ роды терпѣнія и послушанія. Послѣ этого перваго испытанія будущій инокъ долженъ былъ объявить предъ соборомъ всей братіи всѣ побудительныя причины къ осу-

⁽¹⁾ Св. *Пахом.* art. 26.

⁽²⁾ Тамже.

ществуящаго своего намѣренія, сначала внѣшнія, а потомъ внутреннія. Именно: онъ долженъ былъ отвѣчать на слѣдующіе вопросы: «свободнаго ли состоянія онъ человѣкъ? Не отъ бѣды ли какой или насилія идетъ въ монастырь? Не связанъ ли должностями, требующими дѣятельности его въ жизни свѣтской или семейной? Потомъ: кимъ-бѣтъ ли твердое и рѣшительное намѣреніе оставить свое прежнее положеніе въ мірѣ, своихъ друзей, свои стяжанія и все, что имѣлъ въ мірѣ»? Получивъ отъ него на всѣ эти вопросы удовлетворительныя отвѣты, иночествующіе братія заставляли новопоступающаго брата изучать молитву Господню, нѣсколько псалмовъ, также одно или два посланія св. ап. Павла, или вообще какое либо отдѣленіе изъ свящ. Писанія ⁽¹⁾. Наконецъ, научивъ его правиламъ и обычаямъ монастырскимъ, облакали его въ монашество, что, по свидѣтельству Кассіана, совершалось торжественно, въ присутствіи всей братіи ⁽²⁾. Тогда съ новопрішедшаго брата, по повелѣнію начальника монастыря, снимали прежнія одежды его и отдавали ихъ въ общее казнохранилище, а его облакали въ одежды монашескія, которыя онъ принималъ, съ благословеніемъ, изъ рукъ настоятеля ⁽³⁾. Одежды эти, какъ видно изъ опи-

⁽¹⁾ Тамже art. 86.

⁽²⁾ Пр. Кассіан. Inst. monach. 1. cap. 5.

⁽³⁾ Тамже.

санія Кассіана, были такія же, якія и до селъ употребляются иноками. Сей обрядъ принятія и посвященія въ иночество во многомъ сходенъ съ обрядомъ, существующимъ у насъ и въ настоящее время; но очевидно въ первомъ недоставало яснаго и открытаго произнесенія самыхъ обѣтовъ иночества: всегдашняго дѣвства, послушанія и нестяжательности, хотя они подразумевались и конечно имѣлись въ виду при избраніи иноческаго званія. Св. Василій великій, для прекращенія и для предотвращенія злоупотребленій, началъ требовать и убѣждать, чтобы поступающіе въ монашество высказывали обѣты иноческіе ясно и торжественно. Въ одномъ изъ своихъ правилъ онъ такъ говоритъ: «На каждаго, принятаго въ братство и почему-либо нарушающаго произнесенный обѣтъ, надобно смотрѣть какъ на согрѣшающаго Богу, предъ которымъ и которому онъ произнесъ исповѣданіе согласія своего. Посвятившій себя Богу и потомъ бѣжавшій къ другому роду жизни сталъ святотатцемъ, потому что самъ себя похитилъ и присвоилъ себѣ Божіе принощеніе. Такимъ справедливо не отворять уже дверей братства, если бы даже только мимоходомъ пришли они и просили крова. Ибо ясно правило апостольское, которое повелѣваетъ намъ удаляться всякаго безчиннаго чловѣка и не примѣшати ему да посрамится» (2 Сол. 3, 14). (*). Изъ другихъ правилъ св. Василія великаго о монаше-

(*) Св. *Васил. вел.* Прав. вопр. 14.

ствѣ, а равно изъ правилъ нѣкоторыхъ помѣстныхъ соборовъ, касавшихся сего же предмета, ~~и изъ правилъ, между прочими, и это посвященіе~~ ~~называется~~ мета, которые были въ IV и V вѣкахъ, видно, что принятіе и посвященіе на жизнь монашескую совершалось обыкновенно въ церкви и съ торжественностію ⁽¹⁾ епископомъ ⁽²⁾ или пресвитеромъ, котораго епископъ нарочно назначалъ для совершенія этого посвященія; ибо по древнимъ правиламъ, между прочимъ, и это посвященіе причислялось къ обязанностямъ епископа, безъ приказанія или позволенія котораго пресвитеръ не могъ поэтому совершать онаго. Такъ въ 36 правилъ III карфагенскаго собора сказано: «пресвитеръ безъ вѣдома епископа дѣвъ да не посвящаетъ» Изъ этого правила видно, что посвященіе дѣвъ на подвиги жизни монашеской почиталось очень важнымъ дѣломъ, и что священникъ, по словамъ св. Амвросія ⁽³⁾, долженъ былъ наблюдать въ этомъ случаѣ осторожность, дабы не постричь дѣву безъ разбору, къ поношенію Церкви. По словамъ одного ученаго ⁽⁴⁾, если какая дѣвица открывала свое намѣреніе и желаніе на посвященіе въ иночество; то произносила обыкновенно обѣтъ свой публично въ церкви и тогда епископъ или пресвитеръ предъ олтаремъ возлагалъ на ее обычную одежду св. дѣвъ,

⁽¹⁾ Тамже. вопр. 19.

⁽²⁾ Карф. соб. прав. 6.

⁽³⁾ Св. Амвр..De virg. lib. III.

⁽⁴⁾ Бингам. Origin. eccles. vol. III. l. VII. cap. 4. pag. 102.

которою она отличалась отъ прочихъ дѣвъ. Еще яснѣе описываетъ это св. Амвросій, говоря о сестрѣ своей Маркеллинѣ, посвященной въ Римѣ Ливеріемъ. Онъ говоритъ, что въ день рождества Христова она изрекла свой обѣтъ о дѣвствѣ измѣненіемъ самой одежды, и что Ливерій говорилъ приличное сему случаю слово объ обязанностяхъ дѣвства ⁽¹⁾. По свидѣтельству исторіи, при поступленіи въ монашество, сверхъ правилъ извѣстныхъ прежде (именно касательно всегдашняго дѣвства), въ IV вѣкѣ предписывалось еще: 1) избраніе начальника изъ тѣхъ, кто уже прежде отрѣшался отъ своей воли, 2) приѣмъ въ сожительство чрезъ испытаніе въ готовности терпѣть поношенія для Іисуса Христа, 3) пребываніе до конца жизни въ хваленіи Богу, 4) соблюденіе безмолвія и 5) непрерывнаго поста ⁽²⁾. Ясно, что въ этомъ вѣкѣ чинъ посвященія монашескаго достигъ полнаго состава; неизвѣстно только, кто составилъ для него молитвы и привилъ его въ настоящій видъ. Были ли это трудъ св. Василія великаго или св. Саввы освященнаго или даже Студитовъ, опредѣлить трудно. Не сомнѣнно только, что въ IV вѣкѣ ясно упоминаются всѣ тѣ свящ. обряды при посвященіи въ иночество, какіе и теперь совершаются. Таковы: торжественный обѣтъ въ церкви, предъ алтаремъ, постриженіе вѣсовъ, облаченіе въ иноческія одежды; даже говорится о

⁽¹⁾ Св. Амврос. De virg. L. III.

⁽²⁾ Инок. Истор. церк. стр. 420.

частнѣйшихъ обязанностяхъ со стороны инока, какъ то: о терпѣннѣ поношеній, о всегдашнемъ пребываніи его въ обители о непрестанномъ постничествѣ и проч. что, очевидно, указываетъ на вопросы, какіе и теперь, въ частности, предлагаются принимающему иночество.

Въ монашествѣ различаются три степени; рясофоръ, малая схима и великая схима. Такое раздѣленіе сдѣлано безъ сомнѣнія, приспособительно къ тремъ степенямъ духовнаго совершенства, которыя долженъ пройти инокъ доколь придетъ въ мужа совершеннаго, въ мѣру полного возраста Христова (Ефес. 4, 13). Сія степень духовнаго совершенства носятъ различныя наименованія. Въ свящ. писаніи они называются духовными возрастами, которыхъ считается три: младенческій, юношескій и мужескій (1 Іоан. 2, 13). На языкѣ св. отцевъ и богослововъ эти степени духовнаго совершенства называются путями очищенія (*via purgativa*), просвѣщенія (*via illuminativa*) и единенія съ Господомъ (*via unitiva*). Такъ св. Діонисій ареопагитъ въ сочиненіи о церковной Іерархіи говоритъ: «Богочначаліе сначала очищаетъ умы, въ которыхъ благоволитъ вселяться, потомъ просвѣщаетъ и уже просвѣщенныхъ возводитъ къ богообразному священносовершенію» ⁽¹⁾. Называются также эти степени духовнаго совершенства степенію начинающихъ дѣло своего спасенія

⁽¹⁾ Св. Діон. ареоп. О церк. іерарх. гл. 5. стр. 165 (сн. 187). Слб. 1855.

(incipientes), преуспѣвающихъ (proficientes) и совершенныхъ (perfecti). Такъ св. Іоаннъ лѣствичникъ въ самомъ плачѣ различаетъ три степени духовнаго совершенства. Онъ раздѣляетъ подвизающихся въ блаженномъ плачѣ на преуспѣвающихъ, отличительное свойство которыхъ есть воздержаніе и молчаніе устъ, на преуспѣвшихъ, которые должны быть чужды гнѣвливости и памятозлбѣ, и, наконецъ, на совершенныхъ или тѣхъ, вполне смиренномудрыхъ, которые жаждутъ поруганій, произвольной алчбы, не произвольныхъ скорбей, которые не осуждаютъ согрѣшающихъ, сострадаютъ даже не въ мѣру силъ ⁽¹⁾. На первой изъ этихъ степеней духовнаго совершенства стоятъ иноки рясофорные (ρασοφορευτες), на второй—малосхимники (μικροσχηται), на послѣдней великосхимники (μεγαλοσχηται). Покажемъ содержаніе и значеніе каждой изъ этихъ трехъ степеней иноческаго чина, и сначала пока первой.

Желающаго посвятить себя на подвиги жизни монашеской, по довольномъ испытаніи отъ него, еще со всякимъ усердіемъ приходитъ къ иноческому житію и еще многодневнымъ усмотрѣніемъ сіе предложеніе неизмѣнно имать ⁽²⁾, прежде всего положено въ требникъ облекать его въ рясофоръ. Все содержаніе сего всященнаго чинопослѣдованія составляютъ три вебольшія молитвы,

⁽¹⁾ Св. Іоан. л. Лѣств. гл. 7. въ р. пер.

⁽²⁾ Чинъ, быв. на постр. въ камлаву.

возсылаемая къ Богу отъ лица св. церкви. Въ первой изъ нихъ св. церковь, какъ попечительная мать, всегда радующаяся о спасеніи чадъ своихъ, устами служителя своего возсылаетъ благодареніе Господу, что Онъ избавилъ новоприходящаго къ иночеству раба своего отъ суетной мірской жизни и призвалъ на чистые обѣты монашества. Почему и просить Его, далѣе, чтобы Онъ, всеблагій и источникъ всякаго добра, даровалъ будущему подвижнику необходимыя благодатныя силы для достойнаго прохожденія ангельскаго житія; частнѣе,—молить Господа, чтобы Онъ сохранилъ начинающаго подвиги житія монашескаго отъ свѣтъ діавольскихъ, соблюлъ въ чистотѣ, даже до смерти, какъ душу его; такъ и тѣло; содѣлалъ его святымъ храмомъ Духа Божія, который одинъ есть вѣрный и неизмѣнный руководитель и наставникъ для ищущихъ и содѣвающихъ свое спасеніе, и, что всего главнѣе, украсилъ душу сего духовнаго воина смиреніемъ, кротостію и любовію къ Господу, — добродѣтелями, необходимыми для вступленія на трудный и спасительный путь житія монашескаго. Во второй молитвѣ св. церковь испрашиваетъ отъ Господа освященія какъ одеждамъ, въ которыя облечетъ пришедшаго духовнаго сына своего, такъ и священному дѣйствию постриженія, которое имѣетъ она сей часъ совершить надъ нимъ; а вмѣстѣ съ тѣмъ умоляетъ Господа принять раба своего (имя рекъ) подъ спасительное иго за-

повѣдей, сочетать паствь избранныхъ своихъ, облечь ризою осященія, препоясать чресла его цѣломудріемъ, явить въ немъ подвижника всякаго воздержанія, совершая въ немъ всѣ духовные дары свои. Совершивъ крестообразно постриженіе власовъ, въ знаменіе отрицанія отъ міра и отъ всѣхъ плотскихъ похотей, облакаетъ его въ двѣ монашескія одежды: рясу и камилавку, а затѣмъ, въ третьей молитвѣ, проситъ всеблагого Сына Божія, отсѣкающаго отъ душъ всякую гордыню, уничтожающаго силу сопротивнаго, изливающаго славу смиренномудрія на главу святыхъ и увѣнчающаго ихъ вѣнцемъ жизни и безсмертія, даровать силу и благодать своего Божества въ духъ и душу и тѣло пришедшаго раба своего, принявшаго начатокъ св. образа. Наконецъ, вручивъ новоначальнаго инока его духовному отцу подъ строгое и бдительное смотрѣніе, да некогда, нерадѣнія ради, погибнетъ его душа, а самому иноку внушивъ имѣть смиреніе, послушаніе, кротость и молчаніе, оканчиваетъ этотъ священный обрядъ.

Итакъ изъ разсмотрѣнія содержанія свящ. обряда рясофора видно, что рясофоръ есть только приготовительная степень къ званію монашескому. Поэтому отъ принимающихъ оный, какъ отъ начинающаго только свое спасеніе въ иночествѣ, не требуется еще собственно обѣтовъ монашества. Имъ внушается только, чтобы, вступившій на эту первую степень званія мона-

шескаго, до принятія настоящаго иночества по-
заботился отрывать свой умъ и сердце отъ
всего, что связывало ихъ съ суетнымъ міромъ,
и научился смирять себя въ послушаніе Христо-
во, подъ спасительное иго заповѣдей Господнихъ.

С Л О В О

ВО ВТОРЫЙ ДЕНЬ РОЖДЕСТВА СПАСИТЕЛЯ
НАШЕГО ИСУСА ХРИСТА.

*И рече имъ ангелъ: не бойтесь; се бо
благовѣствую вамъ радость велию,
яже будетъ встѣмъ людемъ; яко родися
вамъ днесь Спасъ, иже есть Христосъ
Господь, во градъ Давидовъ (Лук. 2,
10. 11).*

Празднуемому нами нынѣ рождеству Христову, братія, дѣйствительно всѣ безъизыятія люди должны весьма много радоваться. Ибо единородный Сынъ Божій для того воплотился, чтобы предать Себя для искупленія всѣхъ (1 Тим. 2, 4), и быть умиловленіемъ за грѣхи всего міра (1 Іоан. 2, 2); почему сопредстольный Ему Духъ Святой, устами св. апостоловъ, свидѣтельствуеть о Немъ, что Онъ есть Спаситель всѣхъ чело-

вѣковъ (1 Тим. 1, 10), хочетъ, чтобы всѣ спаслись и въ разумъ истины пришли (1 Тим. 2, 4); что Онъ для того вознесся на крестъ, чтобы всѣхъ привлечь къ Себѣ (Іоан. 12, 36). Между тѣмъ и люди всѣ безъ изъятія находятся подъ властію грѣха, и неразрывно соединенныхъ съ нимъ бѣдствій, такъ что между ними нѣтъ праведнаго ни одного, всѣ совратились съ пути, до единаго негодны, нѣтъ дѣлающаго добра, нѣтъ ни одного (Рим. 3, 12). Почему всѣ имѣютъ неотложную нужду съ Спасителемъ, и всѣ должны принять Его, явившагося, съ искреннимъ восторгомъ и неліцемерною радостію.

Между тѣмъ, обращаясь къ людямъ, для вѣчнаго блаженства коихъ *родился Спасъ, иже есть Христосъ Господь, во градъ Давидовъ*, не можемъ не видѣть, что между ними далеко не всѣ причастники предсказанной отъ св. ангела вифлеемскимъ пастыремъ и проистекающей отъ рождества Христова всеобщей и всемірной радости.

Умалчиваемъ о тѣхъ изъ нихъ, для кого, по неиспытаннымъ судьбамъ Божиимъ, еще не возсіялъ свѣтъ благовѣствованія о славѣ Христа (2 Кор. 4, 4). Между ними нечего искать радующихся рождеству Христову, потому что, будучи помрачены въ разумъ и отчужденны отъ жизни Божіей, они не знаютъ того, что и они должны быть сопричастниками обѣтованія Божія во Христвѣ Іисусѣ (Еф. 3, 6). Но что всего прискор-

бнѣ, даже изъ участниковъ благовѣствованія Христова, не всѣ содержатъ его съ радостію Святаго Духа (1 Сол. 1, 6); потому что многіе, вкусивъ дара небеснаго, опять дѣлаются чадами гнѣва, снова запутываясь въ сѣтяхъ развращеннаго міра и собственныхъ похотей, отъ которыхъ избавились было чрезъ познаніе Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа (2 Петр. 2, 13).

Итакъ, вступивъ въ кругъ дней, посвященныхъ православною нашею Церковію воспоминанію радостнѣйшаго для насъ грѣшныхъ посланія Отцемъ нашимъ небеснымъ *Сына своего, разсѣдаемаго отъ жены, да подзаконныя искупитъ* (Гал. 4, 4. 5), испытаетъ, брат., себя, не принадлежимъ ли и мы къ числу такого рода участниковъ благовѣствованія Христова, которые сами лишаютъ себя права на радость, которую св. ангель обѣщалъ нынѣ всѣмъ безъ изъятія людямъ. Извѣстно, что радость эта есть достояніе однихъ принадлежащихъ къ царствію Божию душъ, потому что царствіе Божіе есть правда, миръ и радость въ Духъ Святомъ (Рим. 14, 17). Посему тщательно разсмотримъ свойство нашей сердечной вѣры въ тріединаго Бога, дабы видѣть, хранимъ ли мы таинство заповѣданной намъ святой вѣры въ чистотѣ совѣсти, т. е. не примѣшиваемъ ли къ заповѣданному намъ православному вѣроисповѣданію какихъ-либо своихъ вымысловъ, или ученій, чуждыхъ православной нашей Церкви, потому что всякій, преступаю-

цій ученіе Христово и не пребывающій въ немъ, не имѣтъ Бога, а пребывающій въ ученіи Христовомъ имѣтъ и Отца и Сына (2 Іоан. 1, 9). Вникнемъ въ нашу любовь къ Создателю и Спасителю нашему, великому Богу, дабы видѣть, такъ ли она сильна и крѣпка въ насъ, что отъ нея не сильны отлучить насъ скорбь, или тѣснота, или гоненіе, или голодъ, или нагота, или опасность, или мечь (Рим. 8, 35). Вникнемъ также въ любовь нашу и къ ближнимъ нашимъ, дабы видѣть, готовы ли мы, по заповѣди и примѣру возлюбившаго насъ и предавшаго Себя за насъ, Христа Господа, положить души наши за братьевъ (1 Іоан. 3, 16); потому что пребывающій въ любви пребываетъ въ Богъ, и Богъ въ немъ пребываетъ (1 Іоан. 4, 16). Осмотримъ наконецъ подробно, каждый, свое поведеніе домашнее, общественное и церковное, дабы видѣть, живемъ ли мы въ нынѣшнемъ вѣкѣ по требованію и силѣ спасительной благодати, явившейся намъ въ рождествѣ Спасителя нашего, Христа Бога, цѣломудренно, праведно и благочестно (Тит. 2, 12), или напротивъ поступаемъ по волѣ языческой, предаваясь нечистотамъ, похотямъ, пьянству, излишеству въ пищи и питіи и нелѣпому идолослуженію (1 Пет. 4, 3). Ибо тѣ, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями (Гал. 6, 24).

Не отрицаемъ, что нынѣ не ко времени бы намъ испытывать и обличать себя во грѣхахъ, пото-

му что мы нынѣ торжествуемъ посланіе Сына Божія въ умилоствленіе за грѣхи наши (1 Іоан. 4, 10). Но какъ намъ не разсматривать и не обличать себя даже и нынѣ? Мы преданы грѣху (Рим. 7, 14); а лукавый міръ къ нынѣшнему духовному торжеству православной нашей Церкви приплетаетъ ободствительные для нашей немощной плоти свои обычаи, увлекшись которыми, по неосторожности или по суетности ума нашего, мы непременно оскорбимъ Духа благодати. Слѣд. мы должны быть весьма осторожны, чтобы нынѣ не сдѣлатьса намъ участниками въ безплодныхъ дѣлахъ тмы. Притомъ Отецъ нашъ небесный насъ, бывшихъ некогда отчужденными и врагами, по расположенію къ злымъ дѣламъ, нынѣ примирилъ въ тѣлѣ плоти Сына своего, смертію Его, чтобы представить святыми, непорочными и невинными предъ собою (Кол. 1, 21. 22), а такими мы можемъ содѣлаться не прежде, какъ открывъ Господу грѣхи наши, и вины нашей предъ Нимъ не утаивъ. Ибо Онъ снимаетъ съ насъ вину грѣховъ нашихъ послѣ исповѣданія нашего предъ Нимъ (Псал. 51, 3). Аминь.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

О РАСКОЛЬНИКАХЪ ИРКУТСКОЙ ЕПАРХІИ.

Раскольники иркутской епархіи называютъ себя вѣтковцами, потому что переселены сюда съ Вѣтки. Это переселеніе ихъ относится къ первымъ годамъ второй половины минувшаго столѣтія. По прибытіи на занимаемыя ими теперь мѣста, они сначала не отдѣлялись видимо отъ Церкви православной и ея священниковъ. Изъ метрическихъ записей мухоршибирской, тарбагатайской, изосимосавватіевской и куналейской церквей видно, что тамошніе раскольники крестили дѣтей своихъ, вступали въ браки, напутствовали больныхъ и погребали умершихъ въ Церкви православной, и воспріемниками отъ купѣли для дѣтей своихъ приглашали православныхъ. Между старожилами Мухоршибирскаго селенія есть преданіе, что и первая церковь сего селенія воздвигнута была при пособіи раскольниковъ.

ковъ ⁽¹⁾. Но со времени переселенія уральскихъ раскольниковъ въ нерчинскій край они стали отдѣляться отъ Церкви православной; потому что уральскіе раскольники, будучи злѣйшими врагами православной русской Церкви, на пути своемъ въ Нерчинскъ надолго останавливались въ селахъ иркутскихъ раскольниковъ и успѣли сообщить симъ послѣднимъ свою ненависть къ православной Церкви и къ православнымъ священникамъ ⁽²⁾. Возненавидѣвъ православное духовенство, иркутскіе раскольники стали искать себѣ собственныхъ поповъ. Избравъ довѣренныхъ, они отправляли ихъ въ Россію съ огромными суммами для пріисканія попа. Первый изъ такихъ поповъ былъ изъ старцевъ иргизскихъ монастырей и прибылъ къ раскольникахъ верхнеудинскаго округа въ началъ настоящаго столѣтія.

Каковы были эти купленные пастыри, измѣнники Церкви православной, понять не трудно. Преданные низкимъ порокамъ, безъ совѣсти и вѣры, они дѣлали съ раскольниками все, что имъ хотѣлось. Такъ, лѣтъ двадцать тому назадъ, пойманный попъ Мизенцовъ, болѣе трехъ лѣтъ совершавшій требы у раскольниковъ верхнеудинскаго округа и впослѣдствіи оказавшійся простымъ мѣщаниномъ, развѣзжалъ по селеніямъ

⁽¹⁾ Рапортъ мухоршиб. миссіонера свящ. Куликалова отъ 26 сентября 1856 г.

⁽²⁾ Рапортъ куйтукск. миссіон. свящ. Митропольскаго отъ 24 сент. 1856 г.

верхомъ на лошади съ пистолетомъ въ рукахъ и жестоко обращался съ своими пасомыми, а попъ Баршовъ былъ постоянно пьянъ и въ пьяномъ видѣ совершалъ требы. Послѣдній, вѣнчая свадьбы, разомъ до тридцати, и отъ опьяненія не имѣя возможности читать молитвы, клалъ руку на книгу, лежащую на аналоѣ, и, обращаясь къ уставщику, говорилъ: читай, Лазарь Андреичъ! Потомъ, обратившись къ лѣвому клиросу, кричалъ: горячаго! и ему тотчасъ подносили вина и луку. Обезумѣвъ отъ опьяненія, Баршовъ вытаскивалъ изъ-за пояса пистолетъ, обращался съ онымъ къ брачующимся и, топая ногами, кричалъ: «если будете жить не дружно, то я васъ вотъ—пистолетомъ!» Не смотря однако на это, раскольники любили своего недостойнаго попа и при поимкѣ Баршова въ 1843 году произвели бунтъ противъ засѣдателя Аверкіева, съ палками и ружьями устремились на бурятъ и крестьянъ, призванныхъ Аверкіевымъ для взятія Баршова, и прогнали ихъ; волостнаго голову Хвастаченкова за своимъ карауломъ отправили въ другое селеніе, нанеся ему предварительное нѣсколько ударовъ палками по спинѣ. Даже женщины принимали участіе въ этомъ возстаніи и выходили противъ православныхъ вооруженныя палками. Нѣкоторые молодые раскольники, надѣвъ женское платье, чтобы незамѣтно дѣйствовать въ этомъ бунтѣ, внезапно нападали на

православныхъ и бурятъ и гнали ихъ изъ своихъ селеній.

Въ февраль 1859 года пойманъ у нихъ земскою полиціею въ кувалейской волости попъ Василій Георгіевскій, и представленъ иркутскому епархіальному начальству въ томъ же мѣсяцѣ. По его показанію, онъ—вдовый священникъ калужской губерніи. По поимкѣ его, мѣсто поповъ стали замѣнять у раскольниковъ уставщики съ данными имъ помощниками, отправляя у нихъ богослуженіе: вечерню, утреню и часы въ часовняхъ, гдѣ таковыя есть, или въ частныхъ домахъ, совершая крещеніе, погребеніе, панихиды, и—нѣкоторые—даже бракосочетаніе, исповѣдь и причащеніе ⁽¹⁾. За это они пользуются въ обществѣ раскольниковъ особенною честію и выгодами: избавляются отъ излишнихъ денежныхъ расходовъ, междудворной тяжбы, получаютъ лучшія сѣнокосныя мѣста и за исполненіе требъ берутъ деньги, рогатый скотъ и лошадей ⁽²⁾. Уставщики эти внушаютъ раскольникамъ ненависть къ Церкви православной и угрожаютъ проклятіемъ тому, кто вступитъ въ общеніе съ нею. Такъ на сходкѣ 1853 года, разсуждая о средствахъ къ пріисканію попа, раскольники мухоршибирской волости положили: «да будетъ трижды проклятъ тотъ, кто повѣнчается въ церкви великороссійской или единовѣрческой!» «Скорѣе прощу блудноживущаго,

⁽¹⁾ Донес. мухоршибир. миссіонер. свящ. Куликалова.

⁽²⁾ Донес. куйтукскаго миссіонер. свящ. Митропольскаго.

нежели повѣнчаннаго въ церкви», говорилъ при этомъ случаѣ одинъ раскольническій уставщикъ. При обыскахъ, произведенныхъ чиновниками въ домахъ раскольническихъ уставщиковъ, найдены были вещи, употребляющіяся при пріобщеніи больныхъ, и самыя ихъ мнимыя дары въ видѣ кусочковъ бѣлаго, ничѣмъ не напитаваемаго, хлѣба. На вопросъ, откуда, когда и для чего пріобрѣтены сіи частицы, расколо-учители отвѣчали, что это дары для пріобщенія, принесены отцами ихъ изъ Польши и берегутся ими до сего времени. Когда же ихъ спросили, кто далъ имъ право пріобщать святымъ тайнамъ, уставщики отвѣчали, что право на это они получили отъ общества и что они творятъ пріобщеніе сами, безъ священниковъ, ради нужды. Чтобы избѣжать преслѣдованій со стороны власти, раскольники тщательно укрываютъ эти частицы. Крещеніе почти всегда исправляютъ у нихъ бабки и иногда даже не пораскольнически. Такъ одна раскольница, бывъ спрошена, какъ она крестила младенца, отвѣчала: «да какъ крестила? да вотъ такъ: погрузивъ младенца въ посуду съ водою, проговорила: Господи Исусе Христе помилуй! Агаея»⁽¹⁾. На вопросъ какъ они хоронятъ умершихъ, раскольники отвѣчаютъ: «оставшіеся въ живыхъ похоронятъ умершаго, а потомъ сообщается живыми въ Россію, гдѣ имѣются наши попы; тамъ попъ отпоетъ и поминаетъ о душѣ»⁽²⁾. Когда же ихъ

(1) Донес. миссіон. села Мухоршибирскаго свящ. Филиппа Попова.

(2) Донесен. миссіон. села Никольскаго свящ. Филиппа Попова.

спросили, почему они не принимаютъ законныхъ священниковъ, даже единовѣрческихъ церквей, раскольники отвѣчали: «потому не принимаемъ, что предки наши не принимали ихъ, да и родители не дають на то своего благословенія; а ихъ какъ можно послушаться»? Не принимаютъ раскольники законныхъ священниковъ и потому, что съ принятіемъ ихъ нужно принять и метрики, употребленіе которыхъ, по ихъ мнѣнію, грѣшно; потому что въ древности ихъ не было. Потому, говорятъ еще раскольники, не хотимъ принимать великороссійскихъ священниковъ, что не хотимъ называться единовѣрцами; ибо это значило бы измѣнить своей вѣрѣ, ибо вѣра наша не единовѣрческая, а старообрядческая. Не принимаютъ раскольники законнаго архіерея и священника и потому, наконецъ, что архіерей и священники великороссійской Церкви благословляютъ, какъ говорятъ они, шепотью и всѣ вообще, ради новшества, находятся въ ереси.

Въ образѣ жизни раскольниковъ иркутской епархіи замѣтна наклонность къ пьянству и нечестивости; они злы и мстительны, лицемерны и жадны къ богатству, которое стараются пріобрѣсти всѣми возможными средствами. Въ обращеніи съ начальствомъ они кажутся скромными и учтивыми; но будь начальникъ простъ во обращеніи съ раскольниковъ, сей послѣдній непременно окажется дерзкимъ. Чиновниковъ вообще они не любятъ. За царствующій Домъ они не

молятся, и только одного Императора упоминаютъ въ отпускѣ службъ своихъ, хотя нѣкоторые уставщики, доносятъ миссіонеръ Мухоршибирскаго селенія, говорили ему, что они съ радостію поселились бы въ подданство каждаго императора, только бы тамъ дозволили имъ жить по волю ихъ. У дѣтей въ раскольническомъ быту мало замѣтно уваженія къ родителямъ; часто случается слышать, что сынъ или дочь съ грубостію говорятъ отцу или матери: «брешишь, молчи, цыцъ, что суешь ты тутъ!» Хотя раскольники и обучаютъ дѣтей своихъ грамотъ, но при этомъ не внушаютъ имъ правилъ вѣры и благочестія, Многія даже взрослые дѣти ихъ, будучи спрошены, какой они вѣры, обыкновенно отвѣчаютъ: вѣры Михайла Захарыча, или Назара Аеанасьяча и т. п., разумѣя того или другаго уставщика (¹). Противозаконное удовлетвореніе плотской страсти у нихъ выходитъ изъ предѣловъ. Самыя ближайшія связи родства и крови оскверняются у нихъ окаяннѣйшимъ непотребствомъ. Бывали примѣры, что одинъ раскольникъ въ продолженіи мѣсяца перемѣнялъ трехъ женъ.

При всей своей безнравственности, въ характерѣ своемъ и поведеніи раскольники имѣютъ и нѣкоторыя похвальные черты. Такова, на примѣръ, строгость ихъ въ соблюденіи постовъ, установлен-

(¹) Донес. мухоршибир. миссіонер. свящ. Куликолова.

ныхъ Церковію. Нарушители оныхъ подвергаются строгому суду и отлученію. Кромѣ постовъ, установленныхъ Церковію, многіе налагаютъ на себя еще посты произвольные, особенно въ преклонныхъ лѣтахъ. Похвальную также черту въ характерѣ раскольниковъ составляетъ ихъ особенное усердіе къ земледѣльческимъ трудамъ и хлѣбосолюство, хотя послѣднее часто теряетъ свою цѣну отъ того, что раскольники злоупотребляютъ имъ, дѣлая его средствомъ къ совращенію православныхъ въ заблужденіе ⁽¹⁾.

Съ учрежденіемъ миссіонерствъ, при самой дѣятельной многопопечительности со стороны мѣстнаго епархіальнаго начальства, только незначительная часть иркутскихъ раскольниковъ обратилась къ единовѣрію. Для нихъ освящены двѣ единовѣрческія церкви, одна въ Тарбагатайскомъ, другая въ Бичурскомъ селеніяхъ. Эти единовѣрцы, немногочисленные и большею частію не имѣющіе никакаго значенія среди богатыхъ и многочисленныхъ раскольническихъ обществъ, гонимые и преслѣдуемые, живутъ, какъ овцы посреди волковъ. Ихъ называютъ всякими поносными именами: обратенными, т. е. подобными братскимъ ими бурятамъ язычникамъ, отступниками, еретиками, антихристами. Если единовѣрецъ рѣшится защищать противъ раскольниковъ свои права и убѣжденія, то подвергается всевозможнымъ не-

(1) Донес. миссіон. свящ. Знаменскаго.

пріятностямъ и нерѣдко тѣлеснымъ истязаніямъ на общественныхъ сходкахъ, по распоряженію сельскихъ старшинъ: на что соизволяютъ иногда и волостные начальники, пристрастно осуждающіе невинность на угнетеніе въ угоду сильнымъ и богатымъ расколъникамъ. Торжественныя въ частныхъ домахъ богослуженія при большомъ стеченіи народа, похороны съ пѣніемъ и обрядами, незаконные браки расколъниковъ, сопровождаемые шумными увеселеніями и буйными пиршествами, служатъ источникомъ соблазновъ для православныхъ и единовѣрцевъ. А что происходитъ въ единовѣрческихъ семействахъ отъ коварныхъ внушеній расколъническихъ уставщиковъ, которые употребляютъ всѣ средства, тайныя и явныя, къ вторичному совращенію единовѣрцевъ въ расколъ? И когда имъ удастся совратить одного, или двухъ членовъ единовѣрскаго семейства, совращенные возстаютъ противъ прочихъ членовъ и такимъ образомъ въ семействѣ происходитъ нестроеніе и раздоръ: мать возстаетъ противъ дѣтей, свекровь противъ неvěстки, жена противъ мужа, сынъ противъ отца. Къ уничтоженію этого несогласія не видится средствъ, и потому миссіонеру и единовѣрцу остаются въ удѣлъ только кротость, терпѣніе и молитва къ Богу мира и утѣшенія (').

Въ ученіи расколъниковъ иркутской епархіи нѣтъ ничего такого, что отличало бы ихъ отъ

(') Донесен. миссіон. свящ. Знаменскаго.

раскольниковъ другихъ епархій: это видно какъ изъ донесеній миссіонеровъ, такъ и изъ рукописи одного раскольника куналейской волости, представленной миссіонеру мухоршибирскому священнику Димитрію Куликалову и составляющей родъ исповѣданія вѣры раскольниковъ иркутской епархіи ('). Поэтому опровергать мнѣнія раскольниковъ иркутской епархіи, какъ общія всѣмъ другимъ раскольникамъ и давно опровергнутыя ревнителями Православія, почитаемъ излишнимъ. Равнымъ образомъ и въ обрядахъ и понятіяхъ своихъ о предметахъ быта гражданскаго и житейскаго раскольники иркутской епархіи не отступаютъ отъ своихъ російскихъ единовѣрцевъ. По крайней мѣрѣ изъ донесеній миссіонеровъ, служившихъ для насъ единственнымъ источникомъ, не видно, чтобы раскольники иркутской епархіи удалялись въ своихъ обрядахъ и понятіяхъ отъ другихъ раскольниковъ поповщинской и безпоповщинской секты, за исключеніемъ тѣхъ немногихъ и притомъ случайныхъ особенностей, которыя показаны нами въ изложеніи самой исторіи восточно-сибирскаго раскола.

(') Рукопись сія въ настоящее время принадлежитъ иркутской семинаріи.

ОГЛАВЛЕНИЕ

третьей части

ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА

НА 1865 ГОДЪ.

стр.

Къ глаголемымъ старообрядцамъ:
въ день всемірнаго воздвиженія чест-
наго и животворящаго креста Го-
сподня 3.

Слово въ день коронованія Его Ве-
личества Государя Императора АЛЕКСАН-
ДРА НИКОЛАЕВИЧА, самодержца всерос-
сійскаго, и Супруги Его, Ея Величе-
ства, Государыни Императрицы МАРИИ
АЛЕКСАНДРОВНЫ 14.

Прежнія отношенія римскихъ папъ
къ болгарской церкви. Историческій
очеркъ 27 и 81.

Кончина Іосифа, митрополита астраханскаго и терскаго.	124.
Еще два письма старообрядца	140.
Слово въ день рождества пресвятыя владычицы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи	152.
Постановленія древней русской Церкви относительно церквей.	163.
Амвросій, архіепископъ московскій и калужскій	203.
Замѣтки единовѣрческаго священника о старообрядствѣ	215.
Извлеченіе изъ письма старообрядца, обратившагося въ православіе.	237.
Разборъ ученія о не необходимости таинства крещенія	241.
Письма къ готовящемуся принять монашество	284.
Слово во второй день рождества Спасителя нашего Іисуса Христа.	304.
Нѣсколько словъ о раскольникахъ иркутской епархіи	309.

